

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

ПАЛЕСТИНСКИЙ
СБОРНИК

ВЫПУСК
22 (85)

А.И. КОЛЕСНИКОВ

ИРАН
В НАЧАЛЕ VII ВЕКА

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
РОССИЙСКОЕ ПАЛЕСТИНСКОЕ ОБЩЕСТВО

ПАЛЕСТИНСКИЙ СБОРНИК

В Ы П У С К
22 (85)

А. И. КОЛЕСНИКОВ

ИРАН
В НАЧАЛЕ VII ВЕКА

(ИСТОЧНИКИ,
ВНУТРЕННЯЯ И ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА,
ВОПРОСЫ АДМИНИСТРАТИВНОГО
ДЕЛЕНИЯ)

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
ЛЕНИНГРАД • 1970

Ответственные редакторы
член-корреспондент Академии наук СССР

Н. В. ПИГУЛЕВСКАЯ

и

член-корреспондент Академии наук СССР
М. Н. БОГОЛЮБОВ

Алий Иванович Колесников

ИРАН В НАЧАЛЕ VII В.

*Утверждено к печати
Российским палестинским обществом
АН СССР*

Редактор издательства *Р. К. Паэгле*
Технический редактор *Е. Н. Волкова*
Корректоры *М. А. Горилас* и *Г. И. Яковлева*

Сдано в набор 23/X 1969 г. Подписано к печати 10/XI 1970 г.
Формат бумаги 70×108¹/₁₆. Бум. л. 4¹/₂. Печ. л. 9 = 12.60
усл. печ. л. Уч.-изд. л. 13.19. Изд. № 4152. Тип. зак. № 544.
М-10497. Тираж 1200. Бумага № 2. Цена 79 коп.

Ленинградское отделение издательства «Наука»
Ленинград, В-164, Менделеевская лин., д. 1

1-я тип. издательства «Наука». Ленинград, В-34, 9 линия, д. 12

ОТ РЕДАКТОРА

В истории Востока Иран занимает выдающееся место. Само географическое положение его между Передней Азией и отгороженными высокими хребтами областями Дальнего Востока, на древних путях караванной и морской торговли, экономические и политические связи Ирана и его идеологическое влияние в разные периоды настолько значительны, что исследование истории этой страны отвечает настоятельной необходимости и для настоящего времени.

Труд А. И. Колесникова заслуживает внимания уже потому, что посвящен времени последних сасанидов, времени, когда достигшая в VI в. огромной мощи и силы держава стала выявлять признаки политической слабости, которая выразилась в династических переворотах и смене правителей. Большой объем разноязычных источников позволил автору сделать многочисленные сопоставления, сравнить фактический материал и точки зрения историографов. Все это дало возможность провести глубокий анализ состояния внутренней и внешней политики государства сасанидов в конце VI—начале VII в. и насколько позволяет характер привлеченного материала проследить изменения в социальном положении мелких собственников и крестьянства. Автор на основании исследования различных нарративных, эпиграфических и нумизматических памятников дал очерк административного деления и определения государственных границ империи сасанидов на рубеже VI и VII вв.

Идеологическое брожение в разных слоях населения города и деревни, распространение различных религий приводили к противоречивым явлениям. Известно, что представители несторианства играли определенную роль в управлении государством, чем вызывали протест зороастрийского жречества. Этот протест приводил к тому, что государственная власть преследовала христианское население своей державы. Постоянное соперничество монофизитов и несториан давало шаханшаху повод вмешиваться в дела христианской церкви.

Социально-экономическое ослабление и идеологическое брожение в Иране подготовили почву для успешного натиска арабов, которые положили конец блестящей династии сасанидов.

Период сасанидов оставил неизгладимый след в общей истории культуры в виде памятников письменной и материальной культуры, их время осталось временем, которое воспевалось поэтами и владело умами художников, ваятелей и строителей Востока.

Автору удалось показать, что Иран уступил арабам не только как военной силе. Значение имело и то, что устаревший, формалистический зороастризм должен был уступить новой монотеистической идеологии, сильной своей простотой и доступностью. Дать картину государственного строя и жизни Ирана накануне нового периода его существования было задачей, которую с успехом разрешила работа молодого автора.

Н. Пигулевская

ВВЕДЕНИЕ

Изучение сасанидского периода истории Ирана (226—651 гг.) было и остается одной из наиболее сложных задач востоковедной науки. Трудность заключается в том, что до покорения Ирана арабами у персов не было историографии в полном смысле этого слова, так как официальная история (придворные летописи) представляла собой по преимуществу официальный эпос. Наряду с летописями существовала обширная литература различных жанров, которая в своей первоначальной редакции почти не сохранилась. Незначительный объем письменных памятников на среднеперсидском языке в какой-то мере компенсировался богатой коллекцией нумизматического материала, сведениями о современных событиях иноязычных источников, а также сведениями, почерпнутыми из более поздних арабо-персидских сочинений мусульманских авторов.

Темой настоящего исследования является изучение сасанидского Ирана в годы, предшествовавшие полному крушению династии, от Хормузда IV до вступления на престол Ездигерда III (с 578 по 632 г.). Рассматриваемый период интересен тем, что он следовал сразу за реформами Хосрова I Ануширвана, и события, происходившие при его преемниках, в значительной мере были результатом этих реформ. С другой стороны, именно тогда проявилась полная неспособность господствующей зороастрийской религии соперничать с различными течениями христианства, что намного облегчило победу и утверждения ислама. Внешнеполитические неудачи и внутренние волнения в государстве Сасанидов подготовили почву для завоевания его арабами.

Многие исследователи, занимавшиеся ранним средневековьем на Ближнем Востоке, неизбежно обращались к событиям, происходившим в Иране в поздне-сасанидское время. История Ирана после Кавада I по сравнению с III—V вв. освещена в источниках более подробно; сам круг источников намного шире, что дает возможность сравнения параллельных и противоречивых версий. Именно это и обусловило такое неослабевающее внимание к Ирану VI—VII вв.

Серьезное изучение истории Сасанидов вообще и последнего периода в частности было открыто работой немецкого ученого К. Рихтера, появившейся в начале прошлого века.¹ В последующие годы этой темы касались востоковеды разных стран: Лебо, Мюралт, Мордтман и др. Их интересовала главным образом хронология событий.² В России первым исследователем, попытавшимся систематизировать материал о Сасанидах, был К. Патканьян. В своей книге он приводит параллельные варианты нескольких армянских источников о деятельности каждого шаханшаха; изложе-

¹ C. Richter. Historisch-kritischer Versuch über die Arsaciden- und Sassaniden-dinastie nach den Berichten der Perser, Griechen und Römer. Leipzig, 1804.

² Названия их работ здесь опускаются, они приведены в исследованиях более поздних ученых.

ние рассказов о каком-нибудь царе, как правило, завершается кратким резюме.³ Его переводы «Истории Себеоса» и армянской географии Псевдо-Моисея Хоренского также имеют отношение к раннесредневековой истории Ирана.

Ф. Шпигель написал объемистый труд в трех томах, в котором объединил политическую историю Ирана с древности до мусульманских завоеваний, историю религии, вопросы государственного строя, науки и искусства. Составление такого компендиума было, по-видимому, преждевременно: если исключить политическую историю, где очередность событий в общем выдержана, другие проблемы рассматриваются автором в гигантских временных рамках, что вряд ли оправдано. В главах по истории последних сасанидских правителей преобладает описание ирано-византийских войн.⁴

В изучение вопроса крупный вклад внес выдающийся ориенталист Т. Нельдеке. Выполненный им немецкий перевод сасанидской части хроники Табари он снабдил пространным подстрочным комментарием, в котором ссылался на данные других источников: персидских, арабских, сирийских, еврейских, армянских, латинских и греческих.⁵ Кроме того, в конце книги он поместил приложения, представляющие собой самостоятельные исследования по отдельным проблемам. Ценность его труда сохраняется и по сей день.

Усиленный интерес к проблемам средневекового Ирана обнаруживается на рубеже XIX—XX вв., когда сводные работы уступают место отдельным монографиям. Немецкий ученый Й. Маркварт составил подробный историко-географический комментарий части труда Псевдо-Моисея Хоренского, касающийся Ирана; ему же в соавторстве с Дж. Мессина наука обязана переводом и комментарием пехлевийского трактата «Города Ирана».⁶ По ним в известной степени можно судить об административном делении Ераншахра накануне завоевания его арабами. С 1896 по 1936 г. ведутся широкие исследования П. Шварцем в области средневековой географии Ирана по сочинениям арабских географов. В них встречаются ценные указания на события сасанидского периода, содержатся сведения по экономике и культуре различных районов и областей.⁷ В России выходит книга А. Крымского «История Сасанидов и завоевания Ирана арабами». Большую часть в ней занимает история последних иранских правителей. Она носит обзорный характер и представляет собой курс лекций, сейчас уже значительно устаревший.⁸ Примерно к тому же времени относятся изыскания К. А. Иностранцева, собранные им впоследствии в «Сасанидских этюдах».⁹ Они посвящены вопросам военной теории при Сасанидах и обычаям населения, которые своими корнями уходят в доисламскую эпоху.

³ К. Патканьян. Опыт истории династии Сасанидов по сведениям, сообщаемым армянскими писателями. СПб., 1863.

⁴ Fr. Spiegel. Eranische Alterthumskunde, Bd. 3 (Geschichte, Staats- und Familienleben. Wissenschaft und Kunst). Leipzig, 1878.

⁵ Th. Nöldeke. Geschichte der Perser und Araber zur Zeit der Sasaniden. Leiden, 1879.

⁶ J. Marquart. Ērānšahr nach der Geographie des Ps. Moses Xorenaci mit historisch-kritischem Kommentar und historischen und topographischen Excursen. Berlin, 1901; J. Marquart, G. Messina. A catalogue of the provincial capitals of Eranshahr (Pahlavi text, version and commentary). Roma, 1931.

⁷ P. Schwarz. Iran im Mittelalter nach den arabischen Geographen, I—IX. Leipzig—Stuttgart, 1896—1936.

⁸ А. Крымский. История Сасанидов и завоевание Ирана арабами. Изд. 2, М., 1905.

⁹ К. Иностранцев. 1) Отрывок военного трактата из сасанидской «Книги установлений» *آئين نامه* ЗВОРАО, т. XVII, СПб., 1906; 2) Сасанидские этюды. СПб., 1909.

Академик В. В. Бартольд основную часть своих трудов посвятил мусульманской Средней Азии и Ирану. Но в ряде работ он высказывает важные замечания о процессах, имевших место в последнем столетии существования сасанидской державы. В частности, в двух из них он убедительно проводит мысль об изменениях в сословном делении общества после движения маздакитов и появления сословия светских чиновников, созданного развитием городской жизни.¹⁰ Общеизвестны также исследования В. В. Бартольда по исторической географии Ирана.

С 20-х годов начинается систематическое изучение сасанидского права на материале пехлевийской «Книги тысячи судебных решений» (Mātak-dān-i hazār dāstān). Толкованию правовых терминов посвящены специальные выпуски Х. Бартоломе.¹¹ Много лет спустя их объяснением занялись А. Пальяро и А. Г. Периханян.

Долгое время сасанидским Ираном занимался А. Христенсен. Его первая обзорная работа появилась в 1907 г.¹² Позже он издал ряд книг и статей, посвященных разным событиям, в частности маздакитскому движению. Результатом его тщательных исследований явилась новая книга «Иран при Сасанидах», напечатанная в 1936 г.; второе издание книги осуществлено в 1944 г.¹³ В последнем труде автор учел всю литературу и источники по данному периоду, включенные к его времени в научный обиход. Его работа носит общий характер, хотя одни вопросы — положение христиан в Иране, движение маздакитов, памятники культуры — освещены более подробно, другие же — внешняя и внутренняя политика государства, взаимоотношения с арабами и пр. — изложены в конспективной форме. Вполне естественно, что даже в такой объемистой книге невозможно было объяснить всего круга проблем, возникавших на протяжении более четырехсотлетнего правления царствующей династии.

Для исторической географии Ирана имеет важное значение комментарий В. Минорского к персидскому географическому сочинению конца X в.,¹⁴ в котором ученый локализует малоизвестные населенные пункты, процветавшие в древности, устанавливает этимологию их названий. По своему характеру эта работа примыкает к комментарию Маркварта и исследованиям П. Шварца.

В Советском Союзе повышенный интерес к истории и культуре сасанидского Ирана и сопредельных стран проявляется с 30-х годов. Печатаются многочисленные статьи в журналах и отдельные книги.¹⁵ Но исследование непосредственно позднесасанидского периода было начато

¹⁰ В. В. Бартольд. 1) К истории персидского эпоса. ЗВОРАО, т. XXII, Пгр., 1915, стр. 257—282; 2) К истории крестьянских движений в Персии. «Из далекого и близкого прошлого» — сборник в честь 50-летия научной жизни Н. И. Карева. Пгр., 1923.

¹¹ Chr. Bartholomae. Zum sasanidischen Recht, I—V. Heidelberg, 1918—1923.

¹² A. Christensen. L'empire des Sassanides, le peuple, l'état, la cour. Copenhague, 1907.

¹³ A. Christensen. L'Iran sous les Sassanides. Copenhague, 1936; 2e éd., 1944.

¹⁴ Hudud al-'Alam, «The Regions of the World», a Persian geography 372 A. H. — 982 A. D., translated and explained by V. Minorsky with the preface by V. V. Barthold translated from the Russian. London, 1937.

¹⁵ Е. А. Пахомов. 1) Пехлевийские надписи Дербенда. Изв. общ. обследования и изучения Азербайджана, № 8, вып. 5, Баку, 1929; 2) К толкованию пехлевийских надписей Дербенда. Изв. Аз. ГНИИ, т. I, вып. 2, Баку, 1930; статьи в юбилейном сборнике «Фердовси», М.—Л., 1934; И. А. Орбели, К. В. Тревер. Сасанидский металл. М.—Л., 1935; Б. Заходер. Иран при Сасанидах. Историч. журн., № 12, М., 1938; С. Т. Еремян. 1) Феодалные образования Картли в период марзбанства (532—627). Тез. дисс. Л., 1935; 2) Торговые пути Закавказья в эпоху Сасанидов по Tabula Peutingeriana. ВДИ, № I, 1939; Ю. А. Солодухо. Движение Маздака и восстание еврейского населения Ирака в первой половине VI в. н. э. ВДИ, 1940, № 3—4 (12—13).

в работах Н. В. Пигулевской, писавшей преимущественно по материалам малоиспользованных латинских, греческих и сирийских памятников. За тридцать лет, посвященных исследованию раннесредневекового Ирана, ею опубликованы несколько монографий и множество статей по социальной и политической истории, ирано-византийским связям, проблемам раннесредневекового города на Востоке, вопросам организации ремесел и торговли, положению христианского населения в империи шаханшахов, маздакитскому движению и др. Крупным научным достижением является ее последняя книга о пограничных доисламских арабах и их отношениях с Ираном и Византией.¹⁶

В послевоенные годы в нашей стране и за рубежом усиливается внимание к изучению феодализма в Иране. Кроме общеизвестных работ Н. В. Пигулевской на эту тему, следует назвать также совместную книгу немецких востоковедов Ф. Альтгейма и Р. Штиль и большую статью шведского ориенталиста Г. Виденгрена об иранском феодализме.¹⁷ В первой, написанной главным образом по арабоязычным источникам, речь идет об изменениях в общественной жизни Ирана в связи с реформами Кавада—Хосрова Ануширвана, в работе Виденгрена разбираются формы вассальной зависимости в парфянский и сасанидский периоды. Оба исследования представляют несомненную ценность для науки, хотя и не свободны от ряда недостатков.

На истории социальных движений сосредоточил свое внимание чешский ученый О. Клима. Им написаны две монографии, одна из которых посвящена манихеям, а другая — движению Маздака. Он изучает движение от его начала до конца, характеризует экономическое положение Ирана накануне выступления Маздака, останавливается на отголосках маздакизма в последующих народных движениях.¹⁸

Возрастающий приток сведений о северо-восточных соседях Ирана — эфталитах и тюрках, а также существование сложных связей между государствами в эпоху раннего средневековья вызвали необходимость анализа и систематизации разноречивых источников при характеристике тех или иных событий внешней политики Сасанидов в VI—VII вв. Работы такого содержания написаны Р. Гиршманом, Л. Н. Гумилевым, К. Цегледи, Г. Виденгреном.¹⁹

О положении в странах Закавказья, присоединенных к Ирану, дают представление работы К. В. Тревер и Э. М. Буниятова.²⁰

¹⁶ Основные работы Н. В. Пигулевской: К вопросу о податной реформе Хосрова Ануширвана. ВДИ, № 1, 1937; Анонимная сирийская хроника о времени Сасанидов. Зап. ИВАН СССР, т. VII, М.—Л., 1939, стр. 57—78; Маздакитское движение. Изв. Отд. истории и философии, № 3, 1944, стр. 171—181; Византия и Иран на рубеже VI и VII веков. М.—Л., 1946; Города Ирана в раннем средневековье. М.—Л., 1956; К вопросу о феодальной собственности на землю в Иране. Вестн. ЛГУ, № 8, 1956; Арабы у границ Византии и Ирана в IV—VI вв. М.—Л., 1964.

¹⁷ F. Altheim u. R. Stiehl. Ein Asiatischer Staat. Feodalismus unter den Sasaniden und ihren Nachbarn. Wiesbaden, 1954; G. Widengren. Recherches sur le féodalisme iranien. Orientalia Suecana, vol. V (1956), Uppsala, 1957.

¹⁸ O. Klíma. Mazdak. Geschichte einer sozialen Bewegung im Sassanidischen Persien. Praha, 1957.

¹⁹ R. Ghirshman. Les Chionites — Hephtalites. Le Caire, 1948; Л. Н. Гумилев. 1) Бахрам Чубин (опыт критики источников). Проблемы востоковедения, т. III, 1960; 2) Подвиг Бахрама Чубины (подбор и комментарий). Изд. Гос. Эрмитажа, Л., 1962; K. Czeglédy. Bahrām Cōbīn and the Persian apocalyptic literature. Acta Orientalia acad. sci. Hungariae, t. VIII, Budapest, 1958, pp. 21—43; G. Widengren. Xosrau Anōšurvān, les Hephtalites et les peuples Turc. Orientalia Suecana, vol. I, fasc. 1—2. Uppsala, 1952, pp. 69—94.

²⁰ К. В. Тревер. Очерки по истории и культуре Кавказской Албании (IV в. до н. э.—VII в. н. э.) М.—Л., 1959; Э. Буниятов. Азербайджан в VII—IX вв. Баку, 1965.

В трудах ряда отечественных и зарубежных исследователей, которые углублялись в историю раннего ислама и арабских завоеваний (Л. Каэтани, Г. Ле Стрендж, Б. Шпулер, Е. А. Беляев, И. П. Петрушевский, А. Ю. Якубовский), имеются частые ссылки на события, имевшие место в позднесасанидском Иране, и дается оценка этих событий. Наряду с вопросами политики они анализируют характер общественной и культурной жизни в завоеванном арабами государстве.

Исследователи раннего ислама неизбежно сталкивались с посланиями Мухаммеда к вождям соседних племен и правителям соседних государств; тексты посланий рассеяны по многочисленным источникам, и относительно их подлинности высказывались различные мнения. В длинном перечне литературы вопроса заслуживает внимания статья М. Хамидуллы, автор которой сравнил старый пергамент, содержащий текст письма пророка к Хосрову II Парвизу, с вариантами такого же послания в изданиях средневековых арабоязычных историков и пришел к выводу о возможной подлинности названного документа.²¹

В самом Иране изучение сасанидской эпохи началось сравнительно недавно. Главное внимание ученых было обращено на проблемы истории культуры. Деятельность этого рода обычно связывают с именами Са'ида Нафиси и 'Али Сами. Нафиси написал несколько работ, в том числе книгу «История цивилизации сасанидского Ирана» и статью «Причины угасания сасанидской цивилизации». Сами является автором двухтомного труда «Цивилизация Сасанидов».²² В последнее время значительное распространение получают переводы работ европейских и советских ученых на персидский язык.

Кроме исследований перечисленных выше авторов, существует еще богатая литература на западноевропейских и русском языках, включающая издания пехлевийских текстов, надписей, сасанидских монет и печатей, отдельные статьи и книги по искусству и религии (работы Э. Веста, Э. Херцфельда, М. Шпренглинга, Р. Зехнера, С. Викандера, В. Б. Хеннинга, О. Хансена, Р. Н. Фрая, Ж. Де Менаска, Х. Бейли, М. Бойс, Р. Гёбля, А. Я. Борисова, В. Г. Луконина и др.). В них тоже имеются экскурсы в историю Сасанидов. Частично эти работы будут рассмотрены в следующих главах.

Учитывая всю сложность позднесасанидского периода и широкий круг проблем, требующих своего изучения, мы ограничили свою задачу тремя главными направлениями:

- 1) Источники по истории периода и их характеристика.
- 2) Внутренняя и внешняя политики Ирана с 578 по 632 г.
- 3) Провинции сасанидского Ирана (вопросы административного деления и государственные границы).

²¹ M. Hamidullah. Original de la lettre du prophète à Kisra. Rivista degli Studi Orientali, vol. XL, fasc. 1, Roma, 1965.

²² Са'ид Нафйси. 1) Та'рих-е тамаддон-е Йрāн-е сāsāни. Техрāн, 1331 (1952); 2) 'Елал-е енқерāз-е тамаддон-е сāsāни. Пейām-е новйн, 'сāl-е аввал, Техрāн, 1338 (1959); 'Али Сāми. Тамаддон-е сāsāни, дж. 1. Шйрāз, 1342 (1963); дж. 2, Шйрāз, 1344 (1965).

Принятая в работе транскрипция арабско-персидской графики

Согласные

ب — б	ز — з	ف — ф
پ — п	ژ — ж	ق — қ
ت — т	س — с	ك — к
ث — с	ش — ш	گ — г
ج — дж	ص — с	ل — л
چ — ч	ض — з	م — м
ح — х	ط — т	ن — н
خ — х	ظ — з	و — в
د — д	ع — е	ه — х
ذ — з	غ — г	ی — й
ر — р		

Гласные

ا — а	ی — и, е (в перс. текстах)	و — у, о (в перс. текстах)
آ — ā	ی — й	و — ū

Дифтонги

او — ou	ای — ай, ей
---------	-------------

Примечания:

- 1) Конечное *ö* в арабских словах женского рода опускается.
- 2) Конечное *o* в персидских словах, выражающее гласный исход, обозначается через «э».
- 3) Персидский *изафет* передается через «е», среднеперсидский — через «и».
- 4) Предлагаемая транскрипция соблюдается только в указателях и иногда в самом тексте (при первой передаче названий сочинений). Персидские и арабские имена собственные, географические названия и термины обозначаются в тексте без знаков долготы и диакритических точек, но с обязательным фиксированием «айна» (‘) и «хамзы» (’); в остальном сохраняется их традиционное написание (Хосров Ануширван, Хосров Парвиз, Фирдоуси, Ктесифон, шаханшах, паткоспан). Исключение составляет имя Хормузд, которое мы предпочли широко распространенному Хормизд. Среднеперсидская транслитерация (книжн. пехлеви) имени *’whrmzd* и поздняя парсийская *اورمزد* в общем не противоречат нашему выбору. Считают, что греч. *’Qrmzōd* и сирийск. *ܩܪܡܙܕ* передают иранское звучание (в формах *Ormizd* || *Ormuzd* это имя встречается в древнеармянском языке).

Г л а в а I

ИСТОЧНИКИ ПО ИСТОРИИ ПЕРИОДА

Многообразие письменных памятников, рассматриваемых в данной главе, позволяет разделить их на три основные группы по языковому принципу и с учетом хронологических рамок их составления:

Пехлевийские источники VI—VII вв.

Неираноязычные источники VII—VIII вв.

Арабско-персидские источники IX—XII вв.

ПЕХЛЕВИЙСКИЕ ИСТОЧНИКИ VI—VII вв.

В настоящем разделе анализируются главным образом пехлевийские источники светского содержания, которые хоть в какой-то мере отображают события времени последних Сасанидов. Появление первых памятников светской пехлевийской литературы относится к началу сасанидского периода, хотя самые ранние из дошедших до нас произведений можно датировать концом V в. О существовании придворных летописей, в которых освещалась деятельность персидских царей, известно из Библии и сочинений греческих авторов.¹ Царские указы и постановления, договоры, жизнеописания и другие светские документы хранились в столичных архивах и сокровищницах шаханшахов. Впервые при Хосрове I Ануширване была предпринята попытка создания всеобщей истории Ирана (осуществление этого замысла относится, очевидно, ко времени последнего сасанидского правителя Ездигерда III), и с этой целью был дан ход собиранию легенд и преданий о древних иранских царях.² Другим толчком к развитию жанров светской литературы явилась потребность в ней новой, феодальной знати. Авторами светских сочинений становятся выходцы из сословия писцов и высшие государственные чиновники. Большинство имен сочинителей осталось неизвестным, но некоторые сохранились в преданиях: везир Хосрова Ануширвана Бузургмихр написал поучительную книгу «Шахская сокровищница» (Ганж-и шахака́н); врач Барзуй из Нишапура перевел на среднеперсидский язык индийскую «Панчатантру» (сборник рассказов и сказок, получивший название «Калила и Димна»); из «Шах-намэ» известно о придворных поэтах Хосрова II Парвиза Саркаше и Барбуде; при Ездигерде III дехканом Данешваром совместно с магом Фарруханом и придворным Рамином была написана «Книга владык» (Хватай-намак).

Расцвет пехлевийской литературы светского содержания знаменуется тем, что получают развитие ее многочисленные жанры: историческая бел-

¹ O. Klíma. Wie sah die persische Geschichtsschreibung in der vorislamische Periode aus? Arch. Orient. 36/2, Praha, 1968, SS. 213—214.

² O. Klíma. Die Literatur weltlichen Inhalts. Iranische Literaturgeschichte von J. Rypka. Leipzig, 1959, S. 56.

летристика, сочинения поучительного характера по государственному управлению и торговле, юридические памятники, придворные летописи, переводная литература и др. Оригинальных сочинений на среднеперсидском языке, сохранившихся в более поздних списках, в настоящее время очень мало. От большинства письменных памятников сасанидского времени остались лишь упоминания в средневековых мусульманских хрониках; другие, незначительное меньшинство, дошли до наших дней в переводах и переработке на арабский и новоперсидский языки.

Отдельного рассмотрения заслуживают следующие наиболее сохранившиеся источники.

1. Книга деяний Ардашира сына Папака (Кār-nāmak-i Artakshēr-i Pāpakān)

Об этом источнике имеется обширная литература. Перечень его основных изданий и переводов приведен в книге Тавадия.³ К существующему списку остается добавить только перевод текста памятника на современный персидский язык, выполненный известным иранским писателем и литературоведом С. Хедайтом.⁴ Сочинение повествует о деятельности основателя сасанидской династии Ардашира I Папакана и упоминает о двух первых его преемниках — Шапуре I и Хормузде I. Ориентировочно время его написания можно датировать VI в. Самый ранний список сочинения относится к XIV в. Существуют, кроме того, и более поздние копии.

«Карнамак» представляет собой образец «исторической беллетристики» — жанра, очень популярного при Сасанидах. О. Клима считает его наиболее удачным произведением светской пехлевийской литературы.⁵ Реальные исторические события часто уживаются в нем с фантастическими добавлениями. Имеются в этой работе и просто неверные сведения, на что обратил внимание уже Т. Нельдеке во вступительной статье к переводу «Карнамака».⁶ Автор сочинения считает Ардашира сыном пастуха Сасана и внуком Папака по материнской линии. Это противоречит ранним среднеперсидским надписям, легендам на монетах времени первого Сасанида, нарративным источникам на арабском языке, которые называют Ардашира сыном Папака.

Книга как будто посвящается первому сасанидскому государю. На самом же деле в ней отображается обстановка более позднего времени. Об этом свидетельствуют прежде всего названия некоторых высших придворных должностей. В свите шаха названы мобедан мобед, еран-спахбед, дабиран махист.⁷ При Ардашире, когда новая государственность была еще в стадии становления, эти должности не существовали.

Источник располагает ценными сведениями, характеризующими период зарождения феодальных отношений в Иране. Так, сообщение о трех видах священного огня для разных категорий населения указывает на четко обозначившееся сословное деление общества. В упоминании о том, что шаханшах передал Бурзу и Бурзатуру рустак в управление и в качестве лена (пат сардārīх ут катакхватайх), можно видеть свидетельство о существовании условного владения.⁸ Терминологию памятника широко использовал Виденгрэн в работе об иранском феодализме. «Книга дея-

³ J. T a v a d i a. Die Mittelpersische Sprache und Literatur der Zarathustrier. Leipzig, 1956, S. 137.

⁴ С. Х е д а й т. Кār-nāmā-ye Artakshēr-e Pāpakān. Тегрāн, 1318.

⁵ Iranische Literaturgeschichte von J. Rypka, S. 44.

⁶ Th. N ö l d e k e. Geschichte des Artakshēr-i-Pāpakān aus dem Pehlewī übersetzt mit Erläuterungen und einer Einleitung versehen. Göttingen, 1878, S. 22.

⁷ E. K. A n t i ā. Kār-nāmā-i Artakshēr-i Pāpakān. Bombay, 1900, XV, 9.

⁸ Orientalia Suecana, vol. V (1956), Uppsala, 1957, pp. 79—182.

ний Ардашира Папакана» прославляла первого Сасанида, но была написана значительно позже, в период крупных социальных изменений, и в известной степени отобразила обстановку своего века. В этом отношении она представляет своеобразную ценность как источник.

2. Города Ирана

(Шахристāнхā-и Ёрāн)

Небольшое географическое сочинение о городах Ирана было впервые издано Э. Блоше в 1895 г.⁹ по копии, сделанной выдающимся востоковедом Ж. Дармстетером. Среднеперсидский текст сопровождался французским переводом и примечаниями. Несколько позже ученый парс Джамасп Асана подготовил критическое издание текста. За основу им была взята рукопись, датированная 691 г. эры Ездигерда (= 1322 г. н. э.), которая сверялась с двумя более поздними рукописями.¹⁰ Затем парс Модии выполнил перевод «Городов Ирана» на гуджарати и английский языки и дал транслитерацию текста гуджаратским шрифтом. В качестве дополнения к подстрочному комментарию переводчик привел два исследования в конце книги. В первом он сделал попытку определить степень историчности событий, связанных с основанием того или иного города, во втором — попытался этимологизировать названия городов Ближнего Востока и Центральной Азии.¹¹ Самым последним и наиболее удачным изданием пехлевийского трактата является издание Маркварта.¹² Автор предложил свой вариант чтения текста, дал его английский перевод и подробный историко-филологический комментарий к каждому предложению.

Известно, что рукопись XIV в., куда были включены и «Города Ирана», переписана с более ранней. Известный ориенталист Э. Вест, имевший доступ к этому списку, указал на колофон, где сообщается, что первая половина текстов переписана с рукописи, датированной 624 г. езд. э. (1255 г. н. э.). Джамасп Асана ни о каком колофоне не упомянул. По-видимому, это было вызвано тем, что два знака для числа шестьсот в рукописи трудно различимы. Но переписчик, копируя ее в 1721 г. н. э., мог еще прочесть один знак и поставил дату 324 г. езд. э. По мнению Э. Веста, следует читать 624.¹³

О времени создания произведения единого мнения не существует. Одна группа ученых (Модии, Маркварт, Бейли) считает, что оно написано в конце VIII — начале IX в.¹⁴ В данном случае делается ссылка на упоминание халифа Мансура, построившего новую столицу Багдад (событие имело место в 762 г. н. э.). По мнению Модии, новоарабские названия городов Хиджаза в среднеперсидском тексте — веское доказательство того, что сочинение относится к послесасанидскому времени. В то же время уже в сирийской анонимной хронике VII в., где об арабах известно совсем мало, приводятся не только древние, но и более поздние названия городов.¹⁵

Другая точка зрения, согласно которой первоначальная редакция «Городов Ирана» датируется временем последних Сасанидов, а ссылка на

⁹ E. Blochet. Liste géographique des villes de l'Iran. Paris, 1895, pp. 165—176.

¹⁰ J. Asana. Pahlavi texts, vol. I. Bombay, 1897, pp. 18—24.

¹¹ J. J. Modi. Aiyâdgâr-i-Zarîrân, Shatrôihâ-i-Airân and Afdîya va Sahigîya-i-Sistân. Bombay, 1899, pp. 50—121, 129—163, 164—180.

¹² J. Markwart, G. Messina. A catalogue of the provincial capitals of Eran-shahr. Roma, 1931.

¹³ JRAS, London, 1900, p. 376.

¹⁴ J. J. Modi. Aiyâdgâr-i-Zarîrân..., pp. 130—131; J. Markwart. G. Messina. A catalogue..., p. 5; H. W. Bailey. Zoroastrian problems in the ninth century books. Oxford, 1943, pp. 153—154.

¹⁵ Corpus scriptorum christianorum orientalium. Scriptorum Syri, series tertia, t. IV, pp. 35, 36, 38.

основание Багдада считается припиской, сделанной в VIII в., представляется нам более правдоподобной.¹⁶ Интересующее нас сочинение могло быть частью большой работы «Достопримечательности стран». Последняя известна автору «Бундахишна», так как в главе о природе гор говорится, что их названия заимствованы из «Абйātкārīхā-и шахрīхā».¹⁷ Определенный интерес представляет упоминание Э. Херцфельда об одной географической работе, написанной для шаханшаха Кавада.¹⁸ При Сасанидах составление таких книг преследовало главным образом практическую цель: они могли служить пособиями для торговли и управления государством.

В сочинении сообщается о строительстве ста десяти городов, основанных на территории Ераншахра в разное время. Перечисление их следует с востока на запад, затем — с юга на север. Последним в перечне назван Багдад. Основание каждого города связывается, как правило, с деятельностью исторически определенной либо мифической личности — в зависимости от степени древности поселения. Города возникали на месте сельских поселений, расположенных на важных путях караванной и морской торговли, вблизи центров политической и религиозной жизни государства. Они строились, расширялись и укреплялись в течение жизни многих поколений. Даже легендарные цари народного эпоса, жившие, по преданию, многие сотни лет, не всегда заканчивали начатое строительство. Самарканд, согласно традиции, был заложен Кавусом сыном Кавада, а завершение строительства приписывается его сыну Сийавушу. Город Бех Ардашир строился последовательно тремя правителями и был достроен только Ардаширом Папаканом. Он получил свое название от имени основателя сасанидского государства.

Как явствует из источника, около половины всех воздвигнутых городов приходится на четыре века правления Сасанидов. Увеличение населения в государстве, расцвет торговли и ремесел, необходимость защиты границ расширяют размеры градостроительства. Данные источника свидетельствуют о том, что при Ардашире I, Шапуре I, Бахраме V Гуре и Хосрове I Ануширване строительные работы в Иране получили наибольший размах. При последнем было построено пять городов, названных впоследствии его именем.¹⁹ Хосрову Ануширвану приписывается также и возведение стены длиной 180 фарсангов, внутри которой был дасткерт и резиденция шаха.²⁰ О созидательной деятельности Хормузда IV и Хосрова II Парвиша четких сведений нет. Имеются лишь отдаленные намеки на то, что некоторые меры по укреплению городов принимались и последними Сасанидами. В одном месте говорится о том, что двадцать четыре города в Сирии, Йемене, Африке, а также Куфа, Мекка и Медина были построены шаханшахом, а иногда — кесарем.²¹ Здесь Маркварт видит отображение сложной политической обстановки времен Хосрова Ануширвана и Хосрова Парвиша, когда первый овладел Антиохией и рядом других сирийских городов, покорил царство химваритов в Южной Аравии, а второй завоевал всю Сирию и Египет. Упоминание Африки можно поставить в связь с покорением Велизарием королевства вандалов. Но, с другой стороны, Мекка и Медина не подверглись оккупации войсками воюющих сторон, и приведение их названий в таком контексте непонятно.²²

¹⁶ J. Tavadia, op. cit., p. 141; Н. В. Пигулевская. Города Ирана в раннем средневековье. М.—Л., 1956, стр. 115.

¹⁷ J. Tavadia, op. cit., p. 141.

¹⁸ E. Herzfeld. Archaeological history of Iran. London, 1934, pp. 105—106.

¹⁹ J. Asana. Pahlavi texts, vol. I, p. 20.

²⁰ J. Markwart, G. Messina. A catalogue..., p. 13.

²¹ Там же, стр. 16.

²² Там же, стр. 82—83.

Есть все основания полагать, что сочинение в своем первоначальном виде было написано в последней четверти VI в., вскоре после вступления на шаханшахский престол Хормузда IV или незадолго до этого события. На это указывает не только принятое в источнике деление страны на четыре части, характерное для Ирана, начиная со времени Хосрова Ануширвана, но и отсутствие в тексте имен его преемников. Для Ирана последней четверти VI в. самым уязвимым местом оставались северные и северо-восточные провинции, периодически опустошаемые набегами тюрков, хазар и других кочевников. Поэтому не случайно подвиги полулегендарных иранских царей переносятся на современную автору почву. Так, Спендияд сын Виштаспа грозит копьем никому иному, как тюркским каганам Ябгу, Чор (Чол) и великому хану.

Вопросов градостроительства при Сасанидах касаются, кроме нашего источника и «Карнамака», Моисей Хоренский и автор анонимной сирийской хроники VII в., а также более поздние историки, писавшие на арабском и новоперсидском языках. Данные различных источников о времени основания городов и их строителях часто совпадают, иногда расходятся и почти всегда взаимно дополняют одно другое.

Не все места в сочинении о городах Ирана равноценны и представляют одинаковый интерес. Наряду с достоверными фактами значительная часть сведений обязана своим происхождением мифологическому элементу; местоположение ряда городов трудно определить; неоднократная переписка текста с VII по XIV в. привела к тому, что встречаются места, трудные для перевода. Несмотря на имеющиеся погрешности, значение «Городов Ирана» как самостоятельного источника по истории градостроительства сохраняется до настоящего времени, так как в этом сочинении сообщаются ценные сведения о деятельности подобного рода в сасанидском Иране, включая царствование Хосрова I Ануширвана.

3. Хосров сын Кавада и его паж (Хусрō-и Кавātān ут рēтак)

Сочинение несколько раз издавалось. Перечень его основных изданий и переводов дан в обзоре пехлевийской литературы Тавадия.²³ Оно известно в двух версиях: более пространной пехлевийской и арабской, представляющей собой перевод среднеперсидского оригинала и включенной Са'алиби в его «Историю царей персов».²⁴

Оригинальный текст, на котором основана арабская версия, по-видимому, не совсем совпадал с существующим среднеперсидским. В арабском варианте рассказ перенесен в правление Хосрова II Парвиза, тогда как в пехлевийском повествуется о времени Хосрова I Ануширвана. Имя главного действующего лица, юноши пажа, тоже неодинаково в обоих вариантах (в среднеперсидском тексте он назван Васпухр, в арабском — Хуш-арзу). В арабской редакции имеются части, отсутствующие в среднеперсидской и наоборот. Сравнение двух различных текстов позволило ученому парсу Дж. Унвала заключить, что арабская версия покоится на более совершенном оригинале, чем существующая пехлевийская.²⁵

Как бы там ни было, но оба варианта представляют исключительный интерес и взаимно дополняют один другой. Сочинение «Хосров сын Кавада и его паж» изображает идеального феодала — опору шаханшахского

²³ J. Tavadia, op. cit., p. 134.

²⁴ H. Zotenberg. Histoire des Rois des Perses par Abou Mansour al-Tha'libi. Paris, 1900, pp. 705—711 (в дальнейшем — Са'алиби).

²⁵ J. M. Unvala. The Pahlavi Text «King Husrav and his boy...». Paris, s. a., p. 5.

трона. Содержание его таково. Юноша из благородной, но обедневшей семьи обращается к шаху с просьбой испытать его. Он, по его словам, обладает всеми достоинствами знатного человека: как хербед знает наизусть священные тексты, владеет искусством верховой езды и игры в поло, метко стреляет из лука, может поразить копьем любого противника. Испытание производится в форме ответов на вопросы шаханшаха. Оно проходит успешно, и шах выдает молодому человеку щедрое денежное вознаграждение. После того же как юноша совершает смелый поступок (вылавливает двух львов, наводивших ужас на лошадей царской конюшни) и отвергает тайную связь с женщиной, он становится лучшим другом государя и получает высокий пост.

Точное время первоначальной редакции сочинения установить трудно. Оно могло быть как памятником второй половины VI в., так и памятником первой четверти VII в., тем более что арабская версия, переносящая событие в эпоху Хосрова Парвиза, представляет собой цельное повествование, лишённое противоречий, и заслуживает не меньшего доверия, чем существующая среднеперсидская версия. Нет сомнения в том, что обе они восходят к одному и тому же пехлевийскому источнику. Кроме изображения придворной жизни феодала, источник, хоть и в небольшой мере, даёт сведения о продукции, производившейся в сасанидском Иране, и называет районы, откуда она доставлялась в столицу.

4. Книга тысячи судебных решений (Матакдāн-и хазār дāтастāн)

Сасанидский судебник сохранился фрагментарно в единственной дефектной рукописи. Рукопись принадлежала до XIX в. старинной зороастрийской семье в Иране и составляла часть наследства. По-видимому, при разделе наследства она была расшита. Пятьдесят пять находящихся в беспорядке листов, которые главным образом составили первую часть рукописи, были проданы парсийскому миссионеру в Иране М. Хатария, а остальные — известному парсийскому ученому Т. Анклесария.²⁶ Первая часть рукописи издана в 1901 г., вторая — в 1912 г.²⁷ По этим изданиям другой парсийский ученый С. Бульсара осуществил перевод судебника на английский язык, дал транслитерацию среднеперсидского текста, которая уже полностью устарела, привел указатели в конце книги. Издателем были учтены ценные исследования Х. Бартоломе по отдельным аспектам сасанидского права и правовым терминам.²⁸ Из-за своеобразия этого пехлевийского сочинения (это почти единственное юридическое сочинение, сохранившееся на среднеперсидском языке) и дефектов рукописи возникает множество трудностей при чтении и интерпретации отдельных частей текста, и перевод С. Бульсара требует пересмотра и уточнения. «Матакдану» и отдельным его статьям были посвящены труды зарубежных и советских исследователей: А. Пальяро, Ж. Де Менаска, Н. В. Пигулевской, А. Г. Периханян. Но критическое издание судебника — дело будущего.

²⁶ S. J. Bulsara. The Laws of the Ancient Persians as found in the «Mâtikân e Hazâr Dâstân»... translated with introduction, glossary and index. Bombay, 1305 A. I. (=1937 A. C.), pp. 10—12.

²⁷ Mâdigân-i-Hazâr Dâdistân with introduction by J. J. Modi. Bombay, 1901; T. D. Anklesaria. The social code of the Parsees in Sasanian times or the Mâdigân-i-Hazâr Dâstân, pt. II, with introduction by J. J. Modi. Bombay, 1912.

²⁸ Chr. Bartholomae. Zum Sasanidischen Recht: I, II (1918); III (1920); IV (1922); V (1923).

«Матакдан» представляет собой сборник правовых казусов, охватывающих главным образом область имущественного права. География памятника свидетельствует о его локализации — это провинция Парс. Его, вероятно, следует датировать началом VII в., так как в одной из глав судебногоника идет речь о документе, составленном на двадцать шестом году правления Хосрова сына Хормузда (т. е. Хосрова II Парви́за).²⁹ Противоречивый характер различных статей судебногоника указывает на то, что в него вошли сочинения более давнего времени, восходящие к началу сасанидской династии и даже к парфянскому периоду.³⁰ С другой стороны, в сборнике встречаются имена, созвучные с именами законоведов, известных нам по источникам IX—X вв.³¹ Это еще не дает основания датировать сочинение IX—X вв., так как новые имена могли быть вставлены в процессе переписки. К тому же среди шести десятков юристов, на мнения которых ссылается автор «Матакдана», могло найтись лицо, имя которого совпало с именем другого человека, жившего несколько веков спустя.

Судебник возник в религиозной среде, поскольку религия определяла основу права, и жрецы были его творцами, опекунами и исполнителями. Особенно ощутимым было влияние религии в вопросах брака и семьи. Существовала даже особая прослойка жрецов — законоведов (дāдварāн).³² Имя одного из законоведов, упоминаемых в «Матакдане», известно автору сирийского жития несторианского патриарха Мар Абы I, которое датируется второй половиной VI в.³³

Круг вопросов, охватываемых сасанидским судебником, очень разнообразен. Некоторые из статей судебногоника, касающиеся по большей части семейных отношений, форм брака, положения рабов, дарения, клятв и клятвенных обещаний, поручительств в связи с должниками и работодателями, организации суда и его верховной инстанции, изучены лучше; другие все еще нуждаются в удовлетворительном толковании.

«Матакдан» не был при Сасанидах единственной работой по праву. Автор судебногоника был знаком по крайней мере с девятью другими юридическими сочинениями на среднеперсидском языке, написанными раньше.³⁴ Сборник, близкий по содержанию к «Матакдану», составил впоследствии Ишобохт. После его смерти сочинение было переведено неизвестным сирийцем со среднеперсидского на сирийский язык.³⁵ Оригинал был утерян, и труд Ишобохта сохранился в сирийской редакции.

5. Письмо Тансара (Нāmэ-йе Тансар)

«Письмо Тансара» принадлежит к той группе памятников, пехлевийская редакция которых до нас не дошла. В данном случае не сохранилась и арабская версия Ибн ал-Мукаффы, выполненная в середине VIII в.; отдельные отрывки из нее можно обнаружить в сочинениях Мас'уди и Бируни.³⁶

Существует, однако, перевод арабской версии сочинения на новоперсидский язык, выполненный в 1210 г. н. э. Мухаммедом ибн ал-Хасаном

²⁹ J. J. Modi. *Mâdigân-i-Hazâr Dâdistân*. ... pt. 1, p. 100; S. J. Bulsara. *The Laws of the Ancient Persians*. ... pp. 560, 561.

³⁰ А. Г. Периханян. К вопросу о рабовладении и землевладении в Иране парфянского времени. ВДИ, 1952, № 4, стр. 14, 15.

³¹ J. Tavadia, *op. cit.*, 130.

³² Там же.

³³ Н. В. Пигулевская. Города Ирана в раннем средневековье, стр. 124.

³⁴ S. J. Bulsara, *op. cit.*, p. 638.

³⁵ Н. В. Пигулевская. Города Ирана в раннем средневековье, стр. 129; 131.

³⁶ A. Christensen. *L'Iran sous les Sassanides*. Copenhagen, 1936, p. 39.

ибн Исфандийаром. Ибн Исфандийар включил «Письмо...» в предисловие к своей «Истории Табаристана». Текст памятника издавался дважды: вначале Ж. Дармстетером по двум рукописям (датированным 1623 и 1656 г. н. э.), затем иранским ученым М. Минови, привлечшим более ранний и вместе с тем более полный список сочинения, чем те, которыми пользовался Дармстетер.³⁷ Совсем недавно «Письмо Тансара» было переведено на английский язык; к переводу было приложено пространное введение и подробный подстрочный комментарий.³⁸

До последнего времени в вопросе датировки памятника общепринятым считалось мнение о его принадлежности к правлению Хосрова I Ануширвана.³⁹ Хронологические рамки повествования очерчивались промежутком 557—570 гг. Но в работе, посвященной открытию новых сочинений пехлевийской литературы, итальянский исследователь М. Гриньяски устанавливает тесную связь между «Письмом...» и «Завещанием Ардашира», тоже псевдоэпиграфом, который он датирует началом правления Ездигерда III; в результате он приходит к выводу, что и «Письмо Тансара» было написано после 632 г. н. э.⁴⁰ В обоих произведениях действительно обнаруживается наличие сходных черт и лексических параллелей, оба они относятся к разряду андарзов — сочинений нравоучительного характера. При определенных условиях и то и другое можно было бы датировать временем Ездигерда III. И все же только указание на сходство еще не подтверждает выводов, так как в подавляющем большинстве преобладают различия (прежде всего в композиции памятников, их тоне и направленности повествования, далее — в ссылках на известные исторические личности и явления и др.). По мнению М. Бойс, главная часть сочинения, письмо шаханшаха, является подлинным документом III в.⁴¹ В данном случае она поддерживает точку зрения первого издателя памятника Ж. Дармстетера. Однако приведенные ею аргументы можно принять лишь с большими оговорками. На наш взгляд, более правы были И. Маркварт, А. Христенсен и М. Минови, когда помещали «Письмо Тансара» среди произведений VI в. н. э.

«Письмо Тансара шаху Табаристана» — псевдоэпиграф. Автору сочинения, выходцу из кругов зороастрийского духовенства, для оправдания нововведений Хосрова Ануширвана пришлось искать опоры в прошлом; с этой целью он архаизирует феодальные порядки, существовавшие якобы уже при Ардашире Папакане.⁴² «Письмо...» написано в форме ответов Тансара (возможно — Тосара), хербедан хербеда времени Ардашира Папакана, своенравному шаху Табаристана Гушнаспу, который не желает признать над собой власти «царя царей». Хербед советует ему прибыть ко двору шаханшаха и получить у него ту область и ту корону, которые тот ему пожалует.⁴³

В сочинении неуклонно проводится линия апологии существующих порядков. Жестокость шаханшаха оправдывается необходимостью укреп-

³⁷ J. Darmesteter. Lettre de Tansar au roi de Tabaristan. JA, sér. IX, t. III, Paris, 1894, pp. 182—249, 502—555; Tansar's Epistle to Coshnasp. Persian text edited by Mojtaba Minovi. Tehran, 1932 (в дальнейшем — Минови. Письмо Тансара).

³⁸ M. Boyce. The Letter of Tansar. Roma, 1968.

³⁹ J. Marquart. Ērānšahr..., S. 30, Anm. 2; A. Christensen. L'Iran sous les Sassanides, pp. 59—61; Н. В. Пигулевская. Города Ирана в раннем средневековье, стр. 121; J. Gagé. La Montée des Sasanides. В кн.: G. Walter. Le Mémorial des siècles. Paris, 1964, pp. 263—265.

⁴⁰ M. Grignaschi. Quelques spécimens de la littérature sassanide. JA, t. CCLIV, fasc. I, Paris, 1966, pp. 8—9.

⁴¹ M. Boyce. The Letter of Tansar, pp. 15—22.

⁴² Н. В. Пигулевская. Города Ирана в раннем средневековье, стр. 120.

⁴³ J. Darmesteter, op. cit., pp. 210, 512; Минови. Письмо Тансара, стр. 3, стк. 6—8, 14—15.

ления религии и нравов, которые пали до того низко, что «простой народ, как див, который освобождается от уз, бросил свою работу и рассеялся по городам на воровство, пороки, грабежи и плохие дела, пока не дошло до того, что рабы осмелели против господ и жены против мужей». ⁴⁴ В данном отрывке можно видеть прямое указание на маздакитское движение, когда столкновения классов приняли характер религиозной борьбы. О «беспорядках» и «падении нравов» упоминается в источнике неоднократно.

Автор «Письма...» приписывает Аристотелю выражение, что нет большего зла в мире, чем поставить низких на место высоких. ⁴⁵ Сословное деление общества освящено религией, оно является неизблемым. В сочинении выделены четыре сословия, или «члена» (а'дā'): духовенство, воины, писцы, податное сословие, ⁴⁶ и дается их внутренняя структура. Во главе всех четырех сословий стоит шаханшах. Переход из одного в другое категорически запрещался. В более высокое сословие могли переходить только те, кто обладал особыми достоинствами. Процедура перевода была очень сложной и осуществлялась царем царей и мобедами. ⁴⁷ О значительной степени расслоения населения в послемаздакитское время говорят те данные источника, в которых мы находим указание на существование внешнего различия между знатными людьми и простонародьем. Тех и других можно было отличить по одежде, по количеству жен и слуг, по верховым животным, по форме жилища и т. д. ⁴⁸ Из «Письма...» мы узнаем, что молодым людям из богатых семей запрещалось жениться на девушках из простонародья под страхом лишения наследства. ⁴⁹ Заслуживает внимания упоминание о «независимых людях из народа» (аммэ-йе мустақил), которым шаханшах запретил покупать имения у знати. ⁵⁰ Роль и значение этой категории «независимых» в общей массе иранского населения VI в. не вполне выяснены (возможно, под ними следует понимать «свободных», азадан, мелких иранских феодалов, составлявших конницу сасанидской армии), но то, что автор ссылается на них в этой связи, очень примечательно.

Источник отражает ряд изменений в судопроизводстве и представляет их как великодушный шаг царя царей. Вероятно, некоторое смягчение приговоров за вероотступничество, мятеж и дезертирство имело место при Хосрове I Ануширване. Наряду с телесными наказаниями широко практикуется и система штрафов. ⁵¹ «Письмо Тансара» касается также вопросов престолонаследия, отмечает исключительное положение Ирана среди остальных государств мира, содержит много других интересных сведений.

Прямого указания на существование четырех спяхбедов, о чем достаточно определенно сообщают арабские авторы, ⁵² этот источник не дает. Но два из них легко подразумеваются. В тексте «Письма...» об этом го-

⁴⁴ J. Darmesteter, op. cit., pp. 217, 521; Минов и. Письмо Тансара, стр. 14, стк. 15—стр. 15, стк. 4.

⁴⁵ J. Darmesteter, op. cit., pp. 201—202, 504; Минов и. Письмо Тансара, стр. 2, стк. 6—9.

⁴⁶ J. Darmesteter, op. cit., pp. 214, 517—518; Минов и. Письмо Тансара, стр. 12, стк. 11—17. В тексте четвертое сословие называется «михнэ». Н. В. Пигулевская переводит этот термин дословно — «прислуживающие» или «услуживающие» (Города Ирана в раннем средневековье, стр. 276).

⁴⁷ J. Darmesteter, op. cit., pp. 214, 517—518; Минов и. Письмо Тансара, стр. 12, стк. 16—стр. 13, стк. 3.

⁴⁸ J. Darmesteter, op. cit., pp. 222, 527; Минов и. Письмо Тансара, стр. 19, стк. 8—10.

⁴⁹ J. Darmesteter, ibid.; Минов и. Письмо Тансара, стр. 19, стк. 14—15.

⁵⁰ J. Darmesteter, ibid.; Минов и. Письмо Тансара, стр. 19, стк. 15—стр. 20, стк. 1.

⁵¹ J. Darmesteter, op. cit., pp. 220, 525; Минов и. Письмо Тансара, стр. 17, стк. 12—стр. 18, стк. 1.

⁵² Th. Nöldke. Geschichte der Perser und Araber..., S. 155, Anm. 2.

ворится так: «И никого, кто не из нашего рода, шахом называть не должно, кроме тех, которые являются правителями пограничных областей (асхāб-е суғур) и аланов, и областей Запада и Хорезма».⁵³ В данном случае речь идет о марзбанах (к ним следует отнести и правителя аланов) и спахбедах Запада и Востока. Относить правителя аланов к разряду спахбедов, как это сделано у Христенсена,⁵⁴ нельзя, так как спахбед северных областей управлял всем Азербайджаном и прилегающими районами. От этой большой территории страна аланов составляла меньшую часть, хотя и была важным опорным пунктом против набегов кочевников.

Кроме основной части, в сочинении можно выделить отрывки, помещенные в тексте для оживления повествования. Ко времени составления памятника относятся, очевидно, две индийские сказки, на которые обратила внимание М. Бойс.⁵⁵ Ибн ал-Мукаффе принадлежат цитаты из Корана и Библии, объяснение термина «абдāl». Ибн Исфандияр дополнил свой перевод нравоучительными стихами на новоперсидском языке, вставив их в рассуждения хербеда.

Социальная терминология «Письма Тансара» в части, касающейся словной лексики, представляет значительный интерес, но дает только арабские или новоперсидские эквиваленты названий. Для нескольких терминов памятника трудно подобрать их пехлевийское соответствие. Очень своеобразно излагается объяснение термина «абдал» — «замена»: «... и заменой царевичам, чтобы тоже были царевичи, а заменой знатым — тоже знатные». Для автора сочинения термин «замена» был понятен, и его комментировать не приходилось. Во времена Ибн ал-Мукаффы его первоначальный смысл для арабского читателя даже при переводе остался бы за пределами понимания, так как речь шла не о простой замене. И переводчик делает вставку: «Значение слова „абдал“ в их вере (зороастрийской) то, что ...». Далее из объяснения следует, что вопрос о замене поднимался только тогда, когда умерший не оставлял после себя мужского потомства. В этом случае его жену или дочь выдавали за ближайшего родственника. Если же у покойного не было ни жены, ни дочери, то выдавали замуж рабыню. Дети от этого брака считались детьми покойного. Обычай был таков, что род покойного не должен прекращаться до судного дня.⁵⁶

Среди названных источников «Письмо Тансара» выделяется тем, что в нем довольно подробно затрагиваются коренные вопросы внутренней жизни иранского общества второй половины VI в. По ценности сообщаемых сведений этот памятник можно сравнить только с «Матакданом».

6. Другие пехлевийские источники

Работая в одном из архивов Стамбула над арабской рукописью начала XVII в., итальянский ученый Марио Гриньяски обнаружил в ней несколько самостоятельных трактатов, которые оказались переводами произведений пехлевийской литературы. Догадка подтверждалась тем, что их названия или начало почти дословно совпадают с названиями, упомянутыми в «Фихристе» Ибн ан-Надима. Результатом исследования М. Гринья-

⁵³ J. Darmesteter, op. cit., pp. 210, 513; Минов и. Письмо Тансара, стр. 9, стк. 15—стр. 10, стк. 3.

⁵⁴ A. Christensen. L'Iran sous les Sassanides, p. 60.

⁵⁵ M. Boyce. The Indian fables in the letter of Tansar. Asia Mayor, New Series, vol. V, pt. I, London, 1955, pp. 50—58.

⁵⁶ J. Darmesteter, op. cit., pp. 224—225, 529—530; Минов и. Письмо Тансара, стр. 21, стк. 15—стр. 22, стк. 5 (см. также обширное примечание на стр. 58—59 его сочинения).

ски стала его работа со скромным названием «Несколько образцов сасанидской литературы».⁵⁷

Рукопись XVII в. оказалась копией древнего текста, датируемого VI в. хиджры (XIII в. н. э.), который в свою очередь составлен из сочинений, датируемых II—III вв. хиджры, когда переводческая деятельность в Иране была в самом разгаре. Интересующая нас часть рукописи включает следующие материалы.⁵⁸

1) «Завещание Ардашира сына Папака тому из персидских царей, кто станет его преемником» (‘ахд Ардашйр ибн Бабак ила ман йахли-фуху би ‘уқбихи мин мулук фāрс).

2) Сочинение без названия; его начало почти повторяет заголовок сочинения, обозначенный у Ибн ан-Надима как «Книга, которую Ардашир приказал извлечь из сокровищниц книг, которые мудрецы составили для руководства».⁵⁹

3) Произведение без названия, приписываемое Ибн ал-Мукаффе; судя по содержанию, это, должно быть, «Книга короны об образе жизни Ануширвана», упомянутая в «Фихристе».⁶⁰

4) Небольшой фрагмент «Решения персидских мудрецов о благодеянии».

Первое повествование относится к разряду сочинений, в которых даются советы по управлению государством, и занимает достойное место в ряду таких известных трактатов, как «Сейāсат-нāмэ» Низам ал-Мулка и «Кāбūs-нāмэ» Кей Кавуса ибн Искандера. «Завещание Ардашира» представляет собой предостережения наследнику от промахов, которые могут привести к гибели государства. Эти предостережения касаются его внутренней политики. Среди повторяющихся житейских советов — воздерживаться от гнева, алчности, гордыни, от опьянения властью, в борьбе со страстями полагаться на разум — внимание правителя сосредоточивается на трех основных заповедях: а) оберегать основы религии и не допускать появления ересей, б) поддерживать незыблемость сословного деления общества, в) заботиться о достойном преемнике. На основании идей, проводимых в сочинении, — предостережение наследника от опьянения властью, предсказания несчастий для государства, сетования на ненадежность окружения, боязнь народных восстаний и другие — делается вывод, что оно написано в первые годы правления Ездигерда III и по существу выражает полемику относительно того, как восстановить сасанидское государство, ослабленное постоянными войнами.⁶¹

Второе повествование, условно названное издателем «Айин Ардашира», включает в себе правила поведения для аристократии и сообщает дополнительные сведения о сословиях и структуре иранского общества. Время его составления не устанавливается с определенностью, но переводчик склоняется к тому, чтобы датировать сочинение первыми годами царствования Ездигерда III.

Третье повествование состоит из высказываний высших должностных лиц (дабирбед, мобедан мобед и арештаран салар) о государстве; оно завершается рассуждениями Ануширвана, изобилующими общими местами

⁵⁷ M. Grignaschi. Quelques spécimens de la littérature Sassanide. JA, t. CCLIV, fasc. I, Paris, 1966, pp. 1—142; рецензия: А. И. Колесников. Пехлевийские сочинения в арабской обработке. Письменные памятники и проблемы истории культуры народов Востока (Тез. докл. IV годичн. сессии ЛО ИНА), Л., 1968, стр. 20—22.

⁵⁸ М. Гриньяски помещает их текст, французский перевод и комментарий.

⁵⁹ Kitāb al-Fihrist mit Anmerkungen herausgegeben von G. Flügel. Leipzig, 1871—1872, S. 316.

⁶⁰ Там же, стр. 118.

⁶¹ M. Grignaschi, op. cit., p. 9.

и пословицами, в которых ощущается беспокойство о духовном единстве «иранского дворянства».⁶²

Небольшой трактат «Решения иранских мудрецов о благодеянии» включает несколько высказываний, приписываемых шахам Ардаширу, Ездигерду, Хосрову Ануширвану, Хормузу I, мобедан мобеду Азер Гушнаспу; он заканчивается письмом Шапура-«заплетника» римскому императору, которое расходится по содержанию с текстом основной части. Маловероятно, что это произведение восходит к сасанидскому оригиналу.

Кроме четырех названных сочинений, М. Гриньяски поместил перевод на французский язык и комментарий отрывка одного пехлевийского «карнамака», сохранившегося в арабской версии Ибн Мискавейха и опубликованного в свое время в седьмом томе серии «Памяти Гибба».⁶³ Из «Книги деяний Ануширвана» переведено двенадцать эпизодов, в которых повествование ведется от имени самого шаханшаха. Государь рассказывает в них о решениях, принятых им в том или ином случае (при попытке покушения на его особу, в разговоре с еретиком, в упорядочении системы налогообложения, при решении различных внешнеполитических вопросов и др.).

Некоторые пехлевийские сочинения не сохранились и в переводах на арабский язык, но их содержание хорошо известно из мусульманских хроник. Появление «Книги о Маздаке» (Маздак-нāмак) при Сасанидах было обусловлено необходимостью защиты официальной зороастрийской религии от ересей. Подробное содержание книги изложено в сорок четвертой главе «Сейасат-намэ» Низам ал-Мулка.⁶⁴ Написанная после расправы над маздакитами, «Маздак-намак» изображает народное движение с позиций правящего класса. Маздак представлен верховным магом, который вводил людей в заблуждение неправильным толкованием Авесты; он — вероотступник: об этом говорится уже в самом начале рассказа; другое отрицательное качество Маздака — обманщик, который входит в доверие к шаху Каваду и достигает высокого положения при дворе. Большую часть главы о Маздаке в труде Низам ал-Мулка занимает рассказ о борьбе царевича Хосрова (будущего Хосрова Ануширвана) против всемогущего реформатора и его сторонников. По ряду замечаний автора можно судить о лозунгах маздакитов и об отношении к их учению разных групп населения.

Содержание «Книги о Бахраме Чубине» (Бахрām чубйн нāмак) известно из арабских хроник и эпоса Фирдоуси.⁶⁵ Ей посвящен специальный экскурс в приложении Т. Нельдеке к его «Истории персов и арабов времени Сасанидов».

Все источники, и «Шах-намэ» в особенности, подчеркивают военную доблесть и высокие личные качества иранского героя. Но одной из самых характерных черт сказания о Бахраме Чубине во всех известных нам версиях является крайний легитимизм. Для автора царем может быть только законный представитель правящей династии. И трагедия выдающегося иранского полководца состоит в том, что, не принадлежа к царскому роду, он осмелился посягнуть на трон.

В перечисленных выше сочинениях ощущается недостаток точных дат, имен и названий. По-видимому, такие детали не очень смущали их авто-

⁶² Там же, стр. 5.

⁶³ M. Grignaschi, op. cit., pp. 16—45. В той же рукописи, содержащей «Карнамак», был обнаружен второй экземпляр «Завещания Ардашира».

⁶⁴ Siasset Nameh. Traité de gouvernement composé pour le sultan Melik-chah par le wizir Nizam oul-Moulk, éd. et trad. par Charles Schefer. Paris, 1891 (texte: pp. 166—181); Сиасет-намэ. Книга о правлении вазира XI столетия Низам ал-Мулька. Пер., введение в изучение памятника и прим. проф. Б. Н. Заходера. М.—Л., 1949.

⁶⁵ Отзвуки событий, связанных с позднесасанидской историей, и в частности с деятельностью Бахрама Чубина, находят в персидской апокалиптической литературе (см.: K. Czeglédy. Bahām Cōbin and the Persian apocalyptic literature, pp. 32—43).

ров. Хронологическая последовательность событий фиксировалась придворными летописцами, чьи работы легли в основу составленной при шаханшахе Ездигерде III «Книги владык» (Хватāй-нāмак) и через ее посредство вошли в состав мусульманских хроник. Ценность наших памятников в том, что, будучи написаны современниками последних Сасанидов, они достаточно верно освещают разные стороны жизни иранского общества периода раннего феодализма, отображают тенденции враждующих социальных группировок.⁶⁶

НЕИРАНОЯЗЫЧНЫЕ ИСТОЧНИКИ VII—VIII вв.

Группа источников, объединенных этим названием, написана христианами авторами; исключение представляет «Письмо Мухаммеда», которое несомненно могло быть составлено только приверженцем ислама. Все памятники, рассматриваемые в данном разделе, отличает то, что они выражают точки зрения лиц неиранского происхождения на события, происходящие в империи Сасанидов. Они содержат много ценного материала, почерпнутого из первоисточников — рассказы современников, анналы о правлении персидских царей и др., — и не будет преувеличением сказать, что значительной частью фактов политической истории доисламского Ирана наука обязана именно этим источникам. Обращает на себя внимание тенденциозный характер сочинений, что, впрочем, вполне понятно, если учесть, что их авторами были сторонники христианской церкви, положение которой в державе Сасанидов было не всегда прочным и определялось интересами шаханшаха и его окружения. Весьма примечательно, что в христианских источниках VII—VIII вв. более строго выдержана последовательность отображаемых событий, чем в известных нам пехлевийских сочинениях.

1. Письмо Мухаммеда

В 1963 г. в частной коллекции Анри Фараона, бывшего министра иностранных дел Ливана, был обнаружен старый пергамент с текстом письма пророка Мухаммеда шаханшаху Хосрову II Парвизу. Ученый М. Хамидулла посвятил пергаменту специальную статью, в которой поместил фотографию документа, дал транслитерацию текста современным арабским шрифтом и перевел его на французский язык. Одновременно текст был сверен с вариантами послания пророка, которые имеются в сочинениях средневековых арабоязычных авторов.⁶⁷ Обращает на себя внимание близость этих вариантов письма к тексту найденного документа. Близость такая не случайна, а обуславливается существованием общего для них источника. Если пергамент и не является подлинным письмом пророка, его можно считать ранней копией послания, более древней, чем сочинения авторов IX—X вв. На глубокую древность указывает не только ветхое состояние пергамента, последствия длительного воздействия воды, но и особый характер письма, принадлежащий периоду раннего ислама.

⁶⁶ Характеристику пехлевийских памятников мы ограничи́ли кругом нарративных источников, оставив место для сасанидской эпиграфики в главах, посвященных политической истории и административному делению Ирана.

⁶⁷ M. Hamidullah. Original de la lettre du prophète à Kisra. *Rivista degli Studi Orientali*, vol. XL, fasc. I, Roma, 1965, pp. 57—69. Кроме этой работы, изучению источника и других его вариантов посвящены доклад и статья: А. И. Колесников. 1) Письмо Мухаммеда Хосрову II и его новая редакция у Балъами. V межвузовская научн. конф. по иранской филологии (Тез. докл.), Душанбе, 1966, стр. 74—77; 2) Две редакции письма Мухаммеда сасанидскому шаху Хосрову II Парвизу. Палест. сб., вып. 17(80), 1967, стр. 74—83. В настоящей главе характеристика памятника дается в сокращении.

«Письмо Мухаммеда» существует не только в различных вариантах, но ясно прослеживается наличие двух редакций послания: более ранней, представленной текстом пергамента и версиями письма Хосрову II у арабоязычных историков, о которых только что шла речь, и более поздней, которая имеется в «Истории Табари» Бал'ами и в «Пределе желаний в летописях персов и арабов» — анонимном сочинении XI в.

2. Феофилакт Симокатта — «История»

Значение труда Ф. Симокатты и исчерпывающая характеристика его известны по работам Н. В. Пигулевской, впервые в отечественной науке обратившейся к этому источнику при оценке исторической обстановки, сложившейся в Византии и Иране на рубеже VI—VII вв.⁶⁸ Воздерживаясь от рассмотрения фактов, касающихся исключительно внутренней истории ромейского государства и его северных соседей, от суждения о стиле автора и его источниках, ограничимся краткими общими сведениями об этом сочинении и обратим больше внимания на отражение событий, связанных преимущественно с иранской историей изучаемого периода.

«История» Ф. Симокатты была написана в первой половине VII в. Время ее составления можно определить с большой точностью. Так, в ней упоминается о свержении с престола и смерти Хосрова II Парвиза, которые имели место в 628 г. н. э.⁶⁹ По мнению некоторых исследователей, в диалоге, предпосланном сочинению и написанном после основной части, есть намек на патриарха Сергия как живого современника автора.⁷⁰ Патриарх Сергий умер в 638 г. н. э. Таким образом, сочинение можно датировать 628—638 гг.

Центральное место в труде Ф. Симокатты занимает внешнеполитическая история Ирана и Византии, точнее — ирано-византийские отношения в конце VI в. До бегства Хосрова Парвиза в византийские пределы отношения между державами были весьма враждебными и приняли характер длительной войны, начатой еще при Хосрове I Ануширване. Со знанием дела автор описывает не только ход военных действий, продвижение войск, победы и поражения каждой из сторон, но пытается показать также причины возобновления войны, излагает претензии как Византии, так и ее противника, сасанидского государства. Симокатта располагал, по-видимому, очень достоверными источниками.

Греческий автор имеет представление и о внутреннем строе иранского государства. Более всего он компетентен в военных вопросах: снабжение армии, численность войск, настроение воинов, тактические приемы и т. д. Несколько пристрастно, как и подобает христианину по отношению к варварам, дает он характеристику шаханшахов Хормузда IV и Хосрова II, приводит тексты писем иранского шаха и императора, основывающиеся, очевидно, на подлинных документах сасанидских и византийских архивов. Довольно подробно излагает Симокатта внутренние раздоры в Сасанидской империи, и в частности восстание Бахрама Чубина. О последнем имеются сведения, отсутствующие в других источниках. Определенную ценность представляет упоминание автора о наследовании высших государственных должностей в сасанидском Иране.

Некоторые сведения, излагаемые в сочинении, можно считать спорными. Сомнительной, на наш взгляд, представляется причина ссоры шаханшаха Хормузда с Бахрамом Чубином в том аспекте, как она освещена

⁶⁸ Н. В. Пигулевская. Византия и Иран на рубеже VI и VII веков. М.—Л., 1946; см. также: Ф. Симокатта. История. Пер. С. П. Кондратьева. Вступительная статья Н. В. Пигулевской. М., 1957.

⁶⁹ Ф. Симокатта. История, кн. VIII, 12, 13.

⁷⁰ Там же, вступление, стр. 12, 23.

Ф. Симокаттой. Симокатта расходится с другими авторами и в описании смерти Хормузда. Иранцев в «Истории» он называет то мидянами, то вавилонянами, то персами, часто в зависимости от того, с какими отрядами сасанидского царя (северными или южными) армия императора ведет военные действия. Но иногда эти названия употребляются как синонимы.

Сочинение Феофилакты Симокатты — это прежде всего военная история. И этим оно представляет своеобразную ценность как источник, отображающий одну из сторон внешней политики Ирана в конце VI в.

3. «История Себеоса»

Сочинение армянского историка было и остается предметом изучения многих исследователей как в самой Армении, так и далеко за ее пределами на протяжении более ста лет, с тех пор, когда в 1842 г. в Эчмиадзине была обнаружена рукопись, в которой находилась анонимная историческая работа. Ученый монах Ованес Шахатунян назвал ее «Историей епископа Себеоса об Ираклии». Древнеармянский текст «Истории Себеоса» неоднократно издавался, был переведен на русский, французский, немецкий и частично на английский языки. На русский язык сочинение переводилось дважды — в 1862 и 1939 гг.⁷¹

До недавнего времени считалось, что автором «Истории Себеоса» был армянский писатель VII в. епископ Себеос. Такое мнение оставалось общепризнанным, пока не появились новые материалы, свидетельствующие о том, что к данному сочинению епископ Себеос не имел никакого отношения и что его труд об Ираклии утерян. В 1958 г. в четвертом выпуске «Вестника Матенадарана» были напечатаны филологические заметки Г. В. Абгаряна, в которых был поднят вопрос об авторе «Истории епископа Себеоса об Ираклии».⁷² Работа была продолжена, и монографическое исследование вышло в 1965 г.⁷³ В первой части исследования ученый показывает, что армянские историки средневековья, имевшие под рукой утраченный труд подлинного Себеоса, сообщают об этом источнике сведения, которые расходятся с содержанием произведения, найденного в эчмиадзинском хранилище рукописей. Себеос, по свидетельству источников, написал сочинение и посвятил его византийскому императору. Оно называлось «История Ираклия». В приписываемом же Себеосу труде Ираклий упоминается лишь в шести главах книги, тогда как остальные сорок четыре главы посвящены описанию событий, имевших место в различных странах в течение VI—VII вв.⁷⁴ В древнейшем списке мнимой «Истории Себеоса» имя Себеоса как автора данного сочинения отсутствует. Рукопись, включившая древнейший список «Истории Себеоса», была описана в каталоге Амртолинского монастыря, составленном в конце XVII в. Там этот труд считается произведением не Себеоса, а армянского писателя Хосрова.⁷⁵

Исследователи давно уже обратили внимание на неоднородность «Истории Себеоса». К. Патканьян выделил в сочинении три раздела:

⁷¹ История императора Иракла, сочинение епископа Себеоса — писателя VII в. Пер. с арм. К. Патканьяна. СПб., 1862 (К. Патканьян использовал первое издание армянского текста, вышедшее в Константинополе в 1851 г., и сверил его со списком, хранившимся в Азиатском музее); История епископа Себеоса. Пер. с 4-го исправленного армянского издания Ст. Малхасян. Ереван, 1939. По мнению арменоведов, последний перевод более удачен.

⁷² Сущность данной работы Г. В. Абгаряна известна нам из библиографической статьи К. Н. Юзбашяна «Вопросы византиноведения на страницах „Вестника Матенадарана“». Византийский временник, № 17, 1961, стр. 239, 240.

⁷³ Г. В. Абгарян. «История Себеоса» и проблема Анонима. Ереван, 1965, стр. 207—231 (рез. на русск. яз.).

⁷⁴ Там же, стр. 209, 210.

⁷⁵ Там же, стр. 211, 212.

в первом идет речь об армянских преданиях, во втором приводится перечень армянских, греческих и персидских царей до момента падения Сасанидов, в третьем сообщаются сведения о правлении шаханшаха Хосрова II Парвиза и его преемниках, а также об императорах Маврикии, Фоке и Ираклии, освещается положение в Армении в период длительной ирано-византийской войны, говорится о приходе арабов. Из трех разделов, по его мнению, Себеосу принадлежит только последний, наибольший по объему.⁷⁶

В четвертом издании Ст. Малхасяна выделяются две основные части. Первая, состоящая из четырех глав, получила у исследователей название «Начальной истории Армении» или «Истории Анонима» и органически входила в «Историю Себеоса».⁷⁷ Между тем на анализе двух предисловий, противоречащих одно другому, Г. В. Абгарян делает вывод о том, что «Начальная история Армении» и остальная часть «Истории Себеоса» — два совершенно разных источника: одно предисловие противоречит другому, и эти противоречия не могли исходить от одного и того же автора. Вывод этот не нов, так как еще в 1904 г. французский востоковед Ф. Маклер при опубликовании французского перевода сочинения изъял из него «Начальную историю Армении». Заслуга Абгаряна в том, что он подтвердил вывод Ф. Маклера научным путем. В подготавливаемом будущем издании критического текста «История Анонима» будет изъята из сочинения.⁷⁸

Вторая часть так называемой «Истории Себеоса», принадлежащая перу армянского писателя Хосрова, охватывает события от царствования шаханшаха Хормузда IV (578—590 гг.) до правления халифа Му'авии (661—680 гг.).

Труд армянского автора похож на «Историю» Ф. Симокатты тем, что здесь, как и там, центральное место занимают политические события, описываются войны и походы, условия и результаты мирных договоров, и т. д. Вместе с тем автора интересуют и религиозные вопросы. Он сообщает читателю об эдикте Хосрова II Парвиза о вероисповедании, о разделении в Армении патриаршего престола, о религиозных смутах у себя на родине. Источник дает наглядное представление о положении в Армении на рубеже двух веков, когда страна была разделена на два вассальных княжества, находившихся в сфере влияния двух империй, которые постоянно враждовали между собой. Автор сочинения происходил, по видимому, из бывшей «персидской» Армении, поскольку армяно-персидским отношениям уделено значительно больше места в сочинении, чем армяно-византийским. Для него Хосров Парвиз — опустошитель и разрушитель, проклятый богом. Он сговаривается с императором о выселении армян из пределов Армении, заманивает в столицу и расправляется с армянскими вельможами, творит много других злых дел. Ход ирано-византийской войны описан здесь более подробно, чем в работах позднейших арабо-персидских авторов.

«История Себеоса» — один из немногих источников, современных описываемым событиям или написанных по их свежим следам, которые дошли до нашего времени. И поэтому она заслуживает большого доверия.

4. Анонимная сирийская хроника VII в.

Сирийская анонимная хроника, повествующая о времени последних Сасанидов, была обнаружена в борджианской рукописи, которая является копией древнего кодекса библиотеки монастыря раббан Хормизда близ

⁷⁶ История императора Иракла... пер. К. Патканьяна, стр. VI, VII.

⁷⁷ Манук А б е г я н. История древнеармянской литературы, т. I. Ереван, 1943, стр. 328; Г. В. А б г а р я н. «История Себеоса»..., стр. 218.

⁷⁸ Г. В. А б г а р я н. «История Себеоса»..., стр. 225.

Мосула. Ныне существует несколько изданий и переводов текста хроники.⁷⁹ В сочинении рассматриваются события конца VI—первой половины VII в. Его автор, сирийский клирик-несторианец, уже в заголовке называет источники, которыми он пользовался: это «нечто из „Клезиастике“, т. е. церковной истории, и из „Космостике“, т. е. светских рассказов». Там же он определяет и хронологические рамки повествования: «... от смерти Хормизда сына Хосрова и до конца царствования персидского». Автор, однако, не всегда следует своему первоначальному замыслу. Рассказав о гибели персидской державы, он коротко сообщает о том, что арабы уже завоевали Египет, Фиваиду, Африку, разгромили ромейское войско, но Константинополь пока взять не смогли. Упоминание о Константинополе Н. В. Пигулевская ставит в связь с военными успехами халифа Му'авии, когда арабские войска дошли до стен византийской столицы (событие имело место в 667 г. н. э.). Кроме того, для автора хроники арабы — малоизвестный еще народ, только недавно выступивший на историческую арену. О них он знает немного: что они многочисленны, как песок на берегу моря, и что «перед ними не устояли ни стены, ни ворота, ни оружие, ни щиты». Таким образом, составление хроники можно датировать 70—80-ми годами VII в.

Политическая история Ирана интересующего нас периода излагается в хронике на фоне ожесточенных религиозных споров враждующих клерикальных толков и группировок. Светский источник и всемирная летопись использованы автором фрагментарно, факты политической и религиозной жизни связаны между собой примитивно. Компилятор и не пытается сглаживать резкие переходы от одних к другим. Выписав необходимые сведения из одного источника, он переходил ко второму, а затем снова возвращался к первому. Все это позволило Н. В. Пигулевской для удобства пользования разделить весь текст хроники на параграфы и выявить части обоих источников.

Хроника написана скупым языком. О каждом событии сообщается всего несколько строчек. Но автор, весьма немногословный при описании большинства исторических фактов, подробно останавливается на завоевании арабами городов Шуша и Шушатре, отчетливо представляет их географическое положение и оценивает с точки зрения естественных ресурсов и обороны. Возможно, что эти сведения принадлежат самому автору, характеризуя его как жителя Хузистана. Но, может быть, жителем Хузистана был не он, а автор светского источника — одного из двух, которыми пользовался компилятор.

Факты, сообщаемые сирийской анонимной хроникой и сочинениями более поздних арабоязычных историков, во многом совпадают. Вместе с тем мы находим в ней множество сведений, которые отсутствуют в этих источниках, например, рассказ о восстании ремесленников в Паллугте, данные о деятельности сирийцев при сасанидском дворе, критическая оценка отношения Хосрова II Парвиза к христианам и др. В повествование вплетены также рассказы легендарного характера и происшествия (небылицы о манихеях, знамение Илии, митрополита Мервского и т. д.), составляющие занимательную часть сочинения. Не обойдены хроникой и

⁷⁹ I. Guidi. Un nuovo testo siriano sulle storia degli ultimi Sassanidi. Actes VIII Congres intern. des Orientalistes, Leiden, 1891; Th. Nöldcke. Die von Guidi herausgegebene Chronik übersetzt und kommentiert. Sitzungsber d. Wien. Akad., phil.-hist. Klasse. Bd. 128, Abt. 9, Wien, 1893, SS. 1—48; Corpus scriptorum christianorum orientalium, scriptores syri, series tertia, t. IV, pp. 15—39 (в дальнейшем — Сирийский аноним VII в., текст); Н. В. Пигулевская. Анонимная сирийская хроника о времени Сасанидов, стр. 57—63; перевод, стр. 63—78 (в дальнейшем — Сирийский аноним VII в., перевод); Н. В. Пигулевская. Та'рих-е сорйани-йе бй-нам дар барэ-йе Сасанийан. Пейам-е ноу, дж. III, шомарэ I, с. 46—55; ва шомарэ 2, с. 52—66; ва шомарэ 3, с. 25—32. Тегран, 1325.

вопросы градостроительства в Передней Азии и Иране. В ней сообщается об основании более десяти городов и называются имена их основателей.

Несмотря на краткость изложения, ценность сирийской анонимной хроники как источника для политической и в равной мере религиозной жизни Ирана времени последних Сасанидов велика, так как компилятор, писавший в 70—80-е годы VII в., использовал более ранние сочинения, современные событиям первой половины века.

5. Армянская география Псевдо-Моисея Хоренского

Этот трактат стал известен в Европе с конца XVII в. После напечатания он получил название «География Моисея Хоренского». При дальнейшем изучении памятника, в начале XIX в., известный арменист Сен-Мартен установил, что сочинение, о котором идет речь, написано не Моисеем Хоренским, а принадлежит перу другого автора, жившего несколько столетий спустя. С этим положением вынуждены были согласиться все, и разногласия возникали лишь по вопросу о времени составления трактата. Сен-Мартен на основании встречающихся в тексте анахронизмов датировал его X в. В свою очередь известный арменист К. А. Патканов (Патканьян) сверил список Сен-Мартена с другими и легко доказал, что большинство отмеченных последним анахронизмов либо отсутствует в других списках, либо они вполне естественны для автора, писавшего в VII в.; он считает, что неизвестный географ написал свое сочинение в VII в., и делает попытку установить его имя.⁸⁰ Маркварту, который специально занимался вопросами исторической географии Ирана, был доступен больший круг источников, чем его предшественникам. Прежде всего ему была известна новая, пространная редакция географии, которую он противопоставил вариантам краткой редакции; он пришел к выводу, что именно пространная редакция содержит оригинальный текст, в то время как сокращенная представляет собой лишь скудное извлечение из нее. Далее, в своем обширном комментарии он использовал ряд исследований и изданий памятников, появившихся уже после выхода книги Патканова (последняя, по его собственному признанию, осталась для него недоступной). Маркварт меньше всего допускает позднейшие интерполяции, и в упоминании названий, впервые известных только со времени арабского халифата, видит указание на время составления памятника; такой датой, по его мнению, является середина VIII в. — конец омейядского халифата или начало аббасидского.⁸¹ С. Т. Еремян считает, что «Ашхараууйц» воспроизводит карту мира рубежа VI—VII вв.⁸²

Неизвестный автор географии составил свой труд на основании многих источников. Отдельные ее части восходят к географии Паппа и Птолемея.⁸³ В разделе, посвященном территориальному делению Ирана, автор использовал, по-видимому, не только официальные перечни, но и несторические епископские списки (в ряде случаев официальные названия областей заменены церковными). Он сам иногда ссылается на Елише и Лазара Парбеци. Наконец, перечень земель Хорасана перекликается у автора с сообщением китайского путешественника Сюань-Цзана.⁸⁴

⁸⁰ Армянская география VII в. по Р. Х. (приписываемая Моисею Хоренскому). Текст и перевод с присовокуплением карт и объяснительных примечаний издал К. П. Патканов. СПб., 1877, стр. XIII—XXII.

⁸¹ J. Marquart. *Ērānšahr...*, S. 6.

⁸² С. Т. Еремян. «Ашхараууйц» (Армянская география VII в.) — выдающийся памятник географии и картографии древнего мира. Вестн. общ. наук АН АрмССР. Ереван, 1968, № 5, стр. 43.

⁸³ К. П. Патканов, ук. соч. стр. XVI. Подробное содержание памятника см.: С. Т. Еремян, ук. соч., стр. 45—60.

⁸⁴ J. Marquart. *Ērānšahr...*, S. 5.

Исключительное значение армянской географии именно для времени последних Сасанидов определяется тем, что в ряду других географических сочинений, отображающих административное деление Ирана, она ближе других стоит к изучаемому периоду и, следовательно, более точно, чем другие источники, воспроизводит карту Ирана накануне арабских завоеваний и содержит меньше интерполяций.

АРАБСКО-ПЕРСИДСКИЕ ИСТОЧНИКИ IX—XII вв.

Характеризуя истоки арабской историографии, Карл Брокельман выделяет эллинистическо-византийскую анналистику, известную арабам в переработках с сирийского языка, и пехлевийскую литературу, в том числе государственные летописи, объединенные при последнем сасанидском правителе Ездигерде III в сводный труд «Книга владык» (Хватай-намак).⁸⁵ Более точно время составления канонической истории персидского государства определяется началом правления Ездигерда, когда можно было ожидать, что внутренние раздоры в империи минуют и наступит новый расцвет. Но после поражения при Кадисии в 636 г. н. э. мечты о возрождении развеялись, и вряд ли тогда думали о создании «Хватай-намак».⁸⁶

В мусульманское время «Хватай-намак» неоднократно переводилась на арабский язык. Ее первым переводчиком был перс Рузбех Ибн ал-Мукаффа, принявший ислам.⁸⁷ После него историю персидских царей переводили другие переводчики, в основном иранского происхождения. Автор X в. Хамза Исфাহани во введении к первой главе хроники называет семь использованных им рукописей, представляющих переводы или переработки пехлевийской «Книги владык». Здесь, кроме Ибн ал-Мукаффы, упомянуты Мухаммед ибн Джахм Бармаки, Задуе ибн Шахуе, Мухаммед ибн Бахрам Атийар, Хишам ибн Касим, Бахрам ибн Марданшах — мубед округа Шапура в Фарсе.⁸⁸ На то, что большинство переводчиков — персы, перешедшие в мусульманство или оставшиеся в своей вере, указывают их имена. В. Р. Розен, посвятивший арабским переводам «Хватай-намак» специальную статью, разделил их на три группы:

- 1) процензированные переводы, т. е. переводы с пропусками;
- 2) своды, сборники сказаний о персидских царях, включившие не только «Хватай-намак», но и другие сочинения пехлевийской литературы (переводы с дополнениями);
- 3) отредактированные переводы.⁸⁹

В переработанном виде разные варианты написанной при Сасанидах истории составили домусульманскую часть истории Ирана, которая была включена в хроники арабоязычных авторов IX и последующих веков. Летописная форма арабской историографии достигла своего расцвета в труде Табари. Наряду с ней утвердилась форма исторических монографий. Первые исторические сочинения на новоперсидском языке появляются

⁸⁵ C. Brockelmann. Geschichte der Arabischen Literatur. Handbuch der Orientalistik, Bd. III, Semitistik, Abschn. 2 u. 3, Leiden, 1954, SS. 286—287.

⁸⁶ Th. Nöldeke. Das Iranische Nationalepos. GrI Ph, Bd. II, § 13.

⁸⁷ Обзору творчества этого выдающегося переводчика и писателя средневековья посвящены специальные исследования: F. Gabrieli. L'Opera di Ibn al-Muqaffa. Rivista degli Studi Orientali, t. XIII, Roma, 1931—1932, pp. 197—247; Р. Ю. Ахундова. Жизнь и творчество Ибн ал-Мукаффы (723—759). Автореф. дисс. Баку, 1967.

⁸⁸ Hamzae Isphahanensis annalium libri X, ed. J. M. E. Gottwaldt, t. I. Petropoli, 1844, pp. 8—9; В. Розен. К вопросу об арабских переводах Худай-намэ. СПб., 1895, стр. 173—174.

⁸⁹ В. Розен, ук. соч., стр. 182—186.

уже в X в.; в список их первоисточников вошли не только исторические хроники, написанные по-арабски, но и сохранившиеся списки пехлевийских сочинений, тогда еще довольно многочисленные.

1. Ибн Кутейба — «Книга познаний»

(Китаб ал-ма'ариф)⁹⁰

Сочинение арабского историка IX в. Абу Мухаммеда 'Абдаллаха ибн Мусаллама ибн Кутейбы (828—889 гг.) — одна из трех работ, оставшихся от его литературного наследия.⁹¹ Она представляет собой краткий справочник необходимых сведений по истории, теологии, культурной жизни своего времени. В нее включены библейские мифы, рассказы о пророках, арабские генеалогии; несколько глав отведено Мухаммеду, его родословной и его походам, далее следует изложение деятельности халифов в порядке их правления; их сменяют сведения о выдающихся наместниках, философах, историках, ученых; данные о мечетях и времени их основания, о завоеваниях, о выдающихся сражениях доисламских арабов. Затем следуют главы о царях Йемена, Сирии, Хирты, Ирана. Перечнем иранских сасанидских правителей книга завершается.

Большую часть «Книги познаний» занимает арабская, преимущественно мусульманская, история. Раздел о легендарных и реальных царях Ирана от Джима до Ездигерда III предельно краток, в сасанидской части несколько подробнее: кроме указания продолжительности правления каждого шаханшаха, дается перечень его основных деяний. О деятельности сасанидских владык накануне краха империи источник сообщает не больше, чем другие арабоязычные сочинения. Определенную ценность представляет хронология Ибн Кутейбы. Для истории отношений последних Сасанидов с соседними арабскими племенами важен раздел о царях Хирты.

2. Динавари — «Книга длинных известий»

(Китаб ал-ахбār ат-тивāl)

Названное сочинение автора IX в., полное имя которого Абу Ханифа Ахмед ибн Дауд ибн Вананд ад-Динавари, было мало распространено на Востоке и долго оставалось почти неизвестным европейской науке до выхода в свет издания, подготовленного известным русским востоковедом Владимиром Гиргасом. В. Гиргас умер раньше выхода книги из печати. Его работу издал В. Р. Розен без всякого предисловия, ограничившись заметкой на оборотной стороне титульного листа о том, что предисловие и указатели появятся позже.⁹² Издание текста было выполнено по двум рукописям — лейденской, датированной 655 г. х., и более поздней, петербургской, относящейся к 1061 г. х.⁹³ Дополнением к труду В. Гиргаса явилась книга И. Ю. Крачковского, включившая пространное предисловие и указатели к тексту сочинения и варианты обнаруженной к тому времени третьей, индийской рукописи труда Динавари, датированной 1000 г. х.⁹⁴ По мнению И. Ю. Крач-

⁹⁰ Ibn Coteiba's Handbuch der Geschichte..., herausgegeben von F. Wüstenfeld. Göttingen, 1850 (в дальнейшем — Ибн Кутейба); EI, vol. II, Leiden—London, 1927, pp. 399—400.

⁹¹ Известны двадцать четыре названия его трудов: Ибн Кутейба, стр. III—IV.

⁹² Abū Ḥanīfa ad-Dīnawerī. Kitāb al-aḥbār at-ṭiwāl publié par Vladimir Guirgass. Leide, 1888 (в дальнейшем — Динавари).

⁹³ А. И. Михайлова. Каталог арабских рукописей ИНА СССР, вып. III, История. М., 1965, стр. 24—25.

⁹⁴ Abū Ḥanīfa ad-Dīnawerī. Kitāb al-aḥbār at-ṭiwāl. Préface, variantes et index publiés par Ignace Kratchkovsky. Leide, 1912.

ковского, петербургский (ныне ленинградский) список является копией индийского списка, который в свою очередь восходит к лейденскому.⁹⁵

Одной из причин малой популярности на Востоке именно этого сочинения Динавари была та, что круг его научных интересов был очень разнообразен и, вероятно, наиболее выдающиеся его работы были сделаны в других отраслях знаний. Его часто называли ботаником или филологом, реже — астрономом и никогда — историком.⁹⁶

Биографические данные Динавари весьма скудны. Предполагают, что он родился в первом десятилетии III в. х. в Динаваре, в Ираке персидском.⁹⁷ Большую часть жизни он провел в этом городе, где многие годы занимался астрономией, и еще в 335 г. х. (946 г. н. э.) известный астроном Абд ар-Рахман ас-Суфи видел дом, служивший ему обсерваторией. В молодости он совершил путешествие в Месопотамию, где некоторое время занимался филологией, посетил Медину и святые места. Единственной датой, связываемой с Абу Ханифой ад-Динавари, является дата его смерти, но и она в разных источниках неодинакова — 281, 282 или 290 г. х. Большинство историков принимают 282 г. х. (895 г. н. э.).⁹⁸

Сохранились названия двух десятков работ Динавари, среди них многотомный комментарий к Корану, литературные и филологические сочинения, математические и астрономические исследования, работы по праву, медицинский трактат, «Книга о растениях» (Китāб ан-набāt), представляющая большой интерес для истории науки. Динавари написал также две исторические работы: «Книгу стран» (Китāб ал-булдāн) и «Книгу длинных известий». Последняя — единственная из всех работ ученого, которая дошла до нас полностью.

Содержание книги сходно с содержанием исторических трудов других авторов, писавших по-арабски. Как и у них, история начинается с Адама. Далее следует рассказ о патриархах и о мифологической истории Ирана и Йемена, не представляющий существенного интереса. Значительную часть в сочинении занимает повествование о времени Александра Македонского. Довольно подробно изложена история Сасанидов вплоть до упоминания о первых завоеваниях пограничных областей арабами. Абу Ханифа почти не задерживается на Мухаммеде и на его жизни, посвящая ему всего несколько строчек. История халифата интересует его постольку, поскольку он касается завоевания Ирана.⁹⁹

Сочинение Динавари оправдывает свое название «Книги длинных известий». Автор не приводит факты погодно, никогда не излагает одно событие в двух версиях. Он дает всегда связное повествование, выбирая при этом интересующие его факты. Таким образом, он смог создать творение действительно литературное. Несмотря на свои, главным образом научные, занятия, Динавари обладал большим литературным талантом.

С другой стороны, манера изложения, принятая Абу Ханифой, была не совсем удобна для ученых: он нигде не приводит иснады и весьма редко называет свои источники (в этом, вероятно, вторая причина малой известности его книги). Для выявления источников, которыми пользовался Абу Ханифа, потребовалось бы специальное монографическое исследование.¹⁰⁰ Несомненно он использовал и персидские исторические работы, на что давно уже обратил внимание Т. Нельдеке.¹⁰¹ Динавари

⁹⁵ Там же, стр. 17, 19.

⁹⁶ Там же, стр. 50.

⁹⁷ EI, t. I, Leide—Paris, 1913, p. 1004.

⁹⁸ Abū Ḥanīfa. . . Préface . . . par I. Kratchkovsky, pp. 21, 23.

⁹⁹ Там же, стр. 53.

¹⁰⁰ Там же, стр. 56.

¹⁰¹ Th. Nöldcke. Geschichte der Perser und Araber . . ., S. XXV.

в значительной мере использовал пехлевийские романы, по необходимости исправляя их, сохранил следы среднеперсидской версии романа о Синдбаде, был хорошо знаком с «Калилой и Димной». Даже беглое сопоставление сасанидской части его труда с «Шах-намэ» обнаруживает многочисленные сюжетные совпадения, что дает основание предполагать существование общего для них источника, каким могла быть одна из версий «Книги владык». Вполне возможно, что он читал «Хватай-намак» в ее среднеперсидской редакции, а не в переводе Ибн ал-Мукаффы. Знание автором персидского языка в достаточной мере доказывают многочисленные персидские цитаты в книге. Это обстоятельство и некоторые другие, в частности, то, что он не включил в повествование события при Зу-Каре, очень коротко останавливается на Мухаммеде и первых халифах, а также чисто персидское имя его деда, подтверждают мысль И. Ю. Крачковского о том, что Динавари по происхождению был иранцем.

Значение «Книги длинных известий» Динавари для изучаемого периода двояко:

1) как самостоятельного источника, который содержит ряд ценных сведений, отсутствующих в других работах;

2) как составной части в группе арабско-персидских источников, в известной степени основанных на «Хватай-намак» и ее вариантах.

3. Я'куби — «История»

(Та'рйх)¹⁰²

«История» арабского историка и географа второй половины IX в. Я'куби (умер в 284 г. х. = 897 г. н. э.) была издана в конце прошлого века по кембриджской рукописи. Известно и о существовании другой рукописи сочинения. «История» была написана в двух частях, из них первая доведена до исламского периода, а вторая — от рождения пророка до 259 г. х. (872 г. н. э.). Интересующая нас первая часть начинается рассказом о патриархах Израиля, затем излагается легенда о Христе и апостолах, далее повествуется о правителях Сирии, Ассирии и Вавилона, об индусах, греках, римлянах, персах, северных народах (включая тюрков), китайцах, египтянах, берберях, эфиопах, доисламских арабах.

Сведения по политической истории последних Сасанидов и их связях с Лахмидами ненамного разнятся от тех, которые сообщают другие арабоязычные авторы. Труд Я'куби интересен своими экскурсами в те области жизни доисламского Ирана, которые в других работах опускаются. Например, у него есть редкая справка о названиях высших государственных должностей в Иране и их толкование. Заслуживает особого внимания сводка автора об административном делении сасанидской державы. Он очень редко называет использованные им источники и из противоречивых версий события выбирает какую-то одну. Считают, что его работа имеет значение для контроля традиции, идущей от Табари.¹⁰³

4. Табари — «История пророков и царей»

(Та'рйх ар-русул ва-л-мулук)

Абу Джа'фар Мухаммед ибн Джарир ат-Табари (839—923 гг.) был выдающимся ученым своего времени. Он получил хорошее образование в центрах мусульманского ученого мира — в Басре, Куфе, городах Сирии

¹⁰² Ibn Wādhīh qui dicitur al-Ja'qūbī. *Historiae, pars prior historiam anteislamicam continens edidit indicesque adjecit M. Th. Houtsma. Lugd. Bat., 1883* (в дальнейшем — Я'куби, т. I); EI, vol. IV, Leiden—London, 1934, pp. 1152—1153.

¹⁰³ EI, vol. IV, p. 1152.

и в Фустате (старом Каире). Большую часть жизни он провел в Багдаде. Кроме своих основных занятий историей, фикхом, комментарием к Корану, он занимался еще поэзией, лексикографией, грамматикой, математикой, медициной, этикой.¹⁰⁴ Наиболее важной из его работ явилась многотомная «История пророков и царей», сокращенная редакция которой (полная редакция сочинения не сохранилась) составила тринадцать томов и впервые была издана группой европейских ученых под редакцией голландского востоковеда Де Гуйе в конце прошлого века.¹⁰⁵ История доисламского периода начинается с незапамятных времен и занимает всего два тома издания. История Сасанидов содержится во втором томе.¹⁰⁶

В хронике, носившей характер всеобщей истории, Табари использовал данные более ранних источников на арабском языке, среди них — арабскую версию пехлевийской «Книги владык». Историю Мухаммеда он излагает преимущественно по Ибн Исхаку. В части, относящейся к ранней истории арабов, главным источником для его труда послужило сочинение Хишама ибн Мухаммеда ал-Калби об арабских генеалогиях.¹⁰⁷ Табари ссылается и на работы других авторов, которых он называет в многочисленных иснадах. Кроме собранных им самим материалов, Табари использовал также своды исторических преданий, составленные более ранними компиляторами.¹⁰⁸

«История...» Табари представляет собой компилятивный труд. Автор не пытается обобщать собранный им материал. Хроника событий дается им не в связном изложении, а так, как она передается различными источниками.¹⁰⁹ Он часто приводит рядом разные версии событий, не выделяя как-нибудь одну из них. От этого нередко нарушается цепь повествования. Несмотря на это, компилятивный труд Табари представляет большую ценность, так как в нем сохранился богатый фактический материал.

Часть хроники, посвященную сасанидской истории, почти полностью перевел Т. Нельдеке.¹¹⁰ В свой немецкий перевод он не включил только рассказ о рождении и юности пророка и несколько преданий из предстории Йемена.

Места хроники, отображающие обстановку времени последних Сасанидов (от Хормузда IV до Ездигерда III включительно), представляют собой изложение политической истории Ирана с упором на освещение внешней политики государства, вопросов взаимоотношения шаханшахов и их соседей. А так как Табари был мусульманином, то из всего обилия ма-

¹⁰⁴ Х. А. Р. Ги б б. Арабская литература (классический период). Пер. А. Б. Халидов. М., 1960, стр. 57; Shorter EI, Leiden, 1953, p. 557.

¹⁰⁵ Считают, что это издание не полностью представляет сокращенную редакцию хроники и нуждается в ряде дополнений из более поздних авторов, которые использовали сочинение Табари как источник (см.: Shorter EI, Leiden, 1953, p. 557). В первой половине XX в. появилось несколько восточных изданий свода Табари, осуществленных в Каире, которые главным образом повторяли первое европейское издание. В последнее время (60-е годы) в Египте создается новое критическое издание текста хроники с привлечением четырех рукописей отдельных частей сочинения, «Тафсира» Табари и других источников. (см. рецензию П. А. Грязневича на первые три тома в журн.: Народы Азии и Африки, 1964, № 3, стр. 186—189).

¹⁰⁶ Annales quos scripsit Abu Djafar Mohammed ibn Djerir At-Tabari cum allis edidit M. J. De Goeje. Prima series, t. II, recensuerunt J. Barth et Th. Nöldeke. Lugd. Bat., 1881—1882 (в дальнейшем — Та б а р и, т. II).

¹⁰⁷ В. В. Бартольд, Сочинения, т. VI, М., 1966, стр. 256 (в работе «Мусульманский мир»); Н. В. Пигулевская. Византия и Иран на рубеже VI и VII веков, стр. 51.

¹⁰⁸ Е. А. Белая. Арабы, ислам и арабский халифат в раннее средневековье. М., 1965, стр. 129.

¹⁰⁹ Х. А. Р. Ги б б, ук. соч., стр. 58.

¹¹⁰ Th. Nöldeke. Geschichte der Perser und Araber zur Zeit der Sasaniden. Leiden, 1879.

териала, которым он располагал, он отдавал предпочтение тому, что имело отношение к областям, населенным кочевыми и оседлыми арабами. Несмотря на свой всеобщий характер, работа Табари оставалась все же историей арабов и воспринималась современниками как мусульманская история.¹¹¹ Именно поэтому в повествование включены отрывки из истории Йемена и Хиры, рассказ о детстве и юности пророка, а описанию битвы при Зу-Каре отведено значительно больше места, чем многолетней войне персов с Византией. О боевых действиях иранских войск на северных и западных границах империи даются самые общие сведения. Зато очень подробно описаны разногласия между Хосровом II и его вассалом из Хирты и последствия этих разногласий. Автор рисует даже внешний облик арабского царя.

Хроника Табари полностью отвечает своему названию. Это, действительно, история пророков и царей. Внутреннее состояние государства в разные периоды его существования изображается как результат удачной или неудачной деятельности шаханшахов. Так, Хормузд IV благоволил к бедным слоям общества и мелкой знати и притеснял верхушку. За это первые оказывали ему поддержку, а последние ненавидели.¹¹² Чем были вызваны подобные действия царя царей, автор не объясняет. Назвать Бахрама Чубина просто узурпатором было нельзя ввиду его исключительных заслуг как полководца. И мотивы выступления сводятся к мести за личное оскорбление.

В «Истории...» время от времени встречаются сведения о бедственном положении населения Ирана в правление последних представителей сасанидской династии.

Хроника Табари — это «труд, в котором классическая историческая традиция достигла своего апогея».¹¹³ Как уже говорилось выше, этот труд представляет ценность благодаря обилию фактического материала. Он содержит массу сведений по внешней и внутренней политике Ирана, касается вопросов взаимоотношения шаханшаха и высшей знати, дает представление об арабах и их службе при сасанидском дворе.

5. Бал'ами — «История Табари»

(Та'рих-е Табари)

Во второй половине X в. по заказу саманидского правителя Мансура ибн Нуха (961—976 гг.) его везир Абу 'Али Мухаммед ибн Мухаммед Бал'ами осуществил сокращенный перевод многотомной «Истории...» Табари на персидский язык. Работа Бал'ами явилась одним из самых ранних прозаических сочинений, написанных на новоперсидском языке.¹¹⁴ Она открыла путь целой серии персидских прозаических произведений. Труд «персидского Табари» получил широкое распространение на всем Ближнем и Среднем Востоке, появились переводы его на арабский, турецкий, урду и узбекский языки.¹¹⁵

Персидский вариант сочинения насчитывает несколько десятков списков, находящихся в различных книгохранилищах мира. Самые ранние списки относятся к началу XIV в. и представлены рукописями из Готы (1313 г. н. э.), Берлина, Британского музея, Бодлеанской библиотеки и ряда других собраний. В рукописных фондах Ленинградского отделения

¹¹¹ В. В. Бартольд. Иран. Исторический обзор. Ташкент, 1926, стр. 64—65.

¹¹² Th. Nöldeke. Geschichte der Perser und Araber. . . , SS. 264, 267.

¹¹³ Х. А. Р. Гибб, ук. соч., стр. 130 (раздел «Мусульманская историография», перевод статьи см.: EI, Supplement, Leiden—London, 1938, pp. 233—245).

¹¹⁴ EI, New Edition, vol. I, Leiden—London, 1960, p. 984.

¹¹⁵ C. A. Storey. Persian literature. A bio-bibliographical survey, sect. II, fasc. 1, London, 1935, pp. 62—65.

Института востоковедения и Государственной Публичной библиотеки имени М. Е. Салтыкова-Щедрина хранится около десятка более поздних списков сочинения.

Критическое издание персидского текста пока не осуществлено. Есть, однако, французский перевод сочинения, выполненный около ста лет тому назад Г. Зотанбером по парижской, готской, лондонской и кантерберийской рукописям.¹¹⁶ Серьезной попыткой на пути создания критического текста можно считать выпуск «Истории Бал'ами», осуществленный в Тегеране. Он составлен по материалам рукописей, хранящихся в Иране, с привлечением копии бодлеанского списка. Первый том доведен до арабских завоеваний.¹¹⁷ В подстрочных примечаниях часто приводятся параллельные варианты арабского оригинала.

Перевод хроники Табари не означал простую компиляцию арабского текста. Об этом Бал'ами сообщает сам в предисловии к своей работе.¹¹⁸ Он опустил иснады, очистил перевод от имеющихся повторений и длиннот в повествованиях о каждом пророке и царе, что так было характерно для Табари. В результате этого его труд оказался намного короче оригинала. Кроме того, переводчик довольно свободно обращается с первоисточником, допускает возможность перестановки рассказов, пытается расположить их в хронологическом порядке, делит книгу на главы.

Хотя основным источником для Бал'ами была хроника Табари, персидский автор неоднократно привлекал материалы из других работ. Некоторые из них он называет сам (стихи из Корана, предания о Мухаммеде), о других же можно только догадываться. Дорн в свое время обратил внимание на дополнительные сведения Бал'ами о борьбе арабов с хазарами, которые отсутствуют в «Истории...» Табари.¹¹⁹ То, что в редакции Бал'ами вариант письма пророка к Хосрову II значительно отличается от версии, приводимой Табари, свидетельствует о том, что переводчик в данном случае использовал неизвестный нам более тенденциозный источник. По-видимому, Бал'ами были известны арабские и новоперсидские обработки пехлевийской «Хватай-намак», и в ряде случаев он дополнял скудные сведения Табари выдержками из этих работ. Так, о назначении Бахрама Чубина командующим иранскими отрядами, выделенными для ведения военных действий против тюрок, арабоязычный автор говорит очень мало, ограничиваясь сведениями о родословной Бахрама и количестве его войска. Тот же факт Бал'ами разнообразит пространством описанием военного совета, на котором происходит избрание полководца.¹²⁰ О военном совете, собранном по такому случаю, говорится и в «Шах-намэ».

Хронологические рамки сочинения Бал'ами несколько уже, чем его первоисточника. Он завершает повествование на истории халифа Му'тасима (833—842 гг.). Вполне возможно, что перед ним был неполный экземпляр хроники.¹²¹ Полный свод Табари оканчивается событиями 915 г. н. э.

Первоначальный вариант «Та'рих-е Табари» после смерти Бал'ами был подвергнут частичной переработке, что привело к появлению новой редакции сочинения. На это уже давно обратил внимание Г. Зотанбер

¹¹⁶ Н. Zotenberг. Chronique de Abou-Djafar Mohammed ben-Djarir ben-Yezid Tabari traduite sur la version Persan d'Abou-Ali Mohammed Bel'ami d'après les manuscrits de Paris, de Gotha, de Londres et de Canterbury, tt. I—IV, Paris, 1867—1874.

¹¹⁷ Та'рих-е Бал'амӣ, джелд I, Техрән, 1341 (в дальнейшем — Бал'ами, т. I).

¹¹⁸ Арабский текст предисловия и его перевод см. в статье: П. А. Грязневич, А. Н. Болдырев. О двух редакциях «Та'рих-е Табарӣ» Бал'амӣ. Сов. востоковедение, 1957, № 3, стр. 52—54.

¹¹⁹ EI, New Edition, vol. I, p. 984.

¹²⁰ Бал'ами, т. I, стр. 1074, 1076, 1077.

¹²¹ П. А. Грязневич, А. Н. Болдырев, ук. соч., стр. 57, прим. 44.

в предисловии к французскому переводу текста.¹²² Позже существование двух различных редакций было убедительно доказано в статье П. А. Грязневича и А. Н. Болдырева путем сравнения арабского и персидского предисловий к работе персидского Табари. Авторы пришли к выводу, что арабское предисловие принадлежит Бал'ами, а персидское — более позднему редактору его труда. Тот же редактор поместил после своего предисловия вводную главу, названную им «Та'рїх-е рӯзгār-е 'āлам», и дополнения в текст первой редакции. Во вводной главе имеются указания на привлечение новых источников для второй редакции памятника.¹²³

Время составления второй редакции определяют по-разному. П. А. Грязневич и А. Н. Болдырев, исходя из стилистических особенностей текста, считают, что она близка по времени к самому переводу. Данлоп датирует ее началом XII в.¹²⁴ По-видимому, вопрос о датировке требует отдельного исследования.

Видимо, мнение В. В. Бартольда о том, что труд Бал'ами потерял значение исторического источника,¹²⁵ нуждается в пересмотре. Персидский переводчик критически отнесся к подлиннику. Сохраняя фактический материал оригинала, он удалил из него параллельные версии, отдавая предпочтение какой-то одной (в этом ему помогло знание других источников), сократил славословия и в то же время внес ряд ценных дополнений. Уступая хронике Табари по обилию фактического материала, перевод (вернее, переработка) включил сведения, важные для историка, но отсутствующие в арабском оригинале.

6. Хамза Исфакхани — «Хроника царей земли и пророков»

(Китāб та'рїх синнї мулӯк ал-'арз ва-л-анбийā')

Известный арабоязычный историк и филолог Абу'Абдаллах Хамза ибн ал-Хасан ал-Исфакхани жил и творил в X в. и умер в родном городе Исфакхане между 961 и 971 г.¹²⁶ Большинство его работ посвящено филологии и лексикографии. Из исторических сочинений получила распространение его «Хроника»; она была издана и переведена на латинский язык в середине прошлого века ориенталистом Готтвальдтом.¹²⁷

«Хроника» Хамзы Исфакхани включает десять глав, которые в свою очередь состоят из нескольких разделов. В каждой главе рассматривается хронология царей какой-либо династии или страны: цари Ирана (мифические и реальные), древние римляне и греки, копты, израильтяне, лахмиды, гассаниды, химьяриты, киндиты, курейшиты. Исследователями отмечено, что Хамза особое внимание уделяет персидским делам и событиям, что легко объясняется его иранским происхождением. Действительно, первая глава его труда, посвященная доисламскому Ирану, по объему уступает только последней, в которой речь идет уже о мусульманских правителях. Сфера его интересов как историка ограничивается ближневосточным ареалом, и многие события, о которых он сообщает в разных главах, так или иначе касаются и Ирана.

Особенностью сочинения Хамзы является краткость и в то же время насыщенность фактическим материалом. Сообщая о деяниях каждого саса-

¹²² H. Zotenberg. Chronique. . . , vol. I, Avertissement, pp. V—VII.

¹²³ Об источниках см.: П. А. Грязневич, А. Н. Болдырев, ук. соч., стр. 58.

¹²⁴ П. А. Грязневич, А. Н. Болдырев, ук. соч., стр. 58; EI, New Edition, vol. I, p. 984.

¹²⁵ В. В. Бартольд. Иран. Исторический обзор, стр. 62.

¹²⁶ EI, vol. II, Leiden—London, 1927, p. 256.

¹²⁷ Hamzae Ispahanensis annalium libri X, ed. J. M. E. Gottwaldt: t. I — textus arabicus, t. II — translatio latina. Petropoli—Lipsiae, 1844—1848 (в дальнейшем — Хамза Исфакхани: текст, перевод).

нидского царя, он дает также портрет правителя. Чаще всего автор выбирает из нескольких версий какую-то одну. В отличие от своих современников Хамзе Исфাহани при изложении истории доисламского Ирана удалось воспользоваться не одной, а несколькими вариантами «Хватай-намак», о чем он говорит в начале первой главы сочинения. Его труд часто служил первоисточником для исторических сочинений более поздних авторов, в частности для Ибн ал-Балхи.

7. Фирдоуси — «Книга царей» (Шāх-нāmэ-йе Фердоусӣ)

О жизни выдающегося автора «Шах-намэ» известно очень мало. Абу-л-Касим Фирдоуси Туси — не собственное имя поэта, а имя, состоящее из трех элементов: лакаба (почетного звания), тахаллуса (своего рода псевдонима) и нисбы.¹²⁸ Фирдоуси родился между 932 и 936 г. н. э. в селении Баж, неподалеку от г. Туса в Хорасане (по другим сведениям, он происходил из квартала Табаран г. Туса).¹²⁹ Фирдоуси был дехканом. В молодости он получил хорошее образование, свободно владел арабским языком, знал среднеперсидский, увлекался собиранием иранских сказаний и легенд. Он всем сердцем был связан со старинными традициями своего народа, сохранил привязанность к древней религии предков — зороастризму.¹³⁰

В 957 г. в Тусе было завершено составление свода иранских эпических преданий. Поэт Дакики собирался переложить это прозаическое сочинение на стихи, но рано умер, выполнив лишь незначительную часть работы. Фирдоуси продолжил дело Дакики и довел его до конца. Первую редакцию поэмы он закончил около 990 или 994 г. Новая редакция «Шах-намэ» появилась к 1009—1010 г. с посвящением султану Махмуду Газневи.¹³¹ Фирдоуси умер у себя на родине между 1020 и 1036 г.

При жизни поэта его творение было холодно встречено при дворе по политическим мотивам: «Шах-намэ», первоначально посвящавшаяся Саманидам, утверждала легитимизм древних иранских преданий; носителем божественного фарра мог быть только потомок древних иранских царей, все прочие, достигшие иранского трона, — узурпаторы. Но Саманиды ушли со сцены, появился новый могущественный правитель Махмуд Газневи. Даже в переработанном виде поэма проповедовала превосходство иранского начала и уже поэтому не могла понравиться правителю тюркского происхождения, который к тому же стремился завязать дружеские отношения с Аббасидами. Но с течением времени интерес к поэме возрастает, ее размножают переписчики. Многократная переписка приводит к тому, что в 1425 г. при дворе тимурида Байсонкура делается попытка подготовить первое критическое издание.

В средние века «Шах-намэ» была переведена на ряд восточных языков: арабский, грузинский, гуджарати, турецкий, узбекский, хинди, а в новое время — на европейские языки. Перечень основных изданий и переводов поэмы довольно обстоятельно дается в обзорных исследованиях Т. Нельдеке и Е. Э. Бертельса, посвященных творчеству Фирдоуси.¹³² Полные

¹²⁸ Е. Э. Бертельс. Избранные труды. История персидско-таджикской литературы. М., 1960, стр. 176.

¹²⁹ E. G. Browne. A literary history of Persia, vol. II. Cambridge, 1956 (reprinted), p. 132; EI, vol. II, Leiden—London, 1927, p. 110.

¹³⁰ Th. Nöldeke. Das Iranische Nationalepos, S. 160; Е. Э. Бертельс, ук. соч., стр. 177.

¹³¹ К. Чайкин. Фердоуси. Восток, сб. II, М.—Л., 1935, стр. 78—80; Е. Э. Бертельс, ук. соч., стр. 181, 182, 188.

¹³² Th. Nöldeke. Das Iranische Nationalepos, SS. 147—211; Е. Э. Бертельс, ук. соч., стр. 169—238.

издания текста, основанные на привлечении нескольких рукописей, принадлежат Т. Макану (1829 г.), Ж. Молю (1878 г.), группе иранских ученых, подготовивших к тысячелетнему юбилею выдающегося поэта два издания «Книги царей»: одно в пяти, другое в десяти томах. Все перечисленные издания критическими назвать нельзя. Критическое издание текста завершается в СССР: вышло 8 томов с указателями имен и географических названий и подстрочными разночтениями.¹³³ Преимущество настоящего издания в том, что оно выполняется по наиболее ранним спискам «Шах-намэ», представляющим «добайсонкуровские» редакции, и с использованием арабского перевода поэмы, относящегося к началу XIII в.

Работая над поэмой, Фирдоуси обращался к различным письменным источникам, прежде всего к прозаической «Шах-намэ», переведенной на язык дари четырьмя учеными мужами (двумя хорасанцами и двумя систанцами),¹³⁴ ему были известны и арабские версии «Хватай-намак». Е. Э. Бертельс допускал возможность существования и поэтических переводов «Книги владык» на новоперсидский язык, которыми поэт не замедлил воспользоваться.¹³⁵ Другую группу источников составили устные предания, широко распространявшиеся в народе сказителями и певцами.

Ученые давно обратили внимание на то, что рассказ об Ардашире в поэме почти дословно совпадает с «Карнамаком».¹³⁶ Т. Нельдеке считал, что именно «Карнамак» послужил основой для соответствующей главы поэмы. Ж. Дармстетер в «Иранских этюдах», рецензируя перевод Нельдеке, защищал точку зрения, что и рассказ Фирдоуси, и «Книга деяний Ардашира Папакана» восходят к одному общему источнику. Того же мнения придерживался и Е. Э. Бертельс.¹³⁷ Оба предположения одинаково вероятны. Сюжетные расхождения двух редакций одного сочинения, на которые обратил внимание Дармстетер, можно было бы объяснить и тем, что Фирдоуси использовал не ранний список пехлевийского романа, а более поздний, подверженный влиянию местной эпической традиции.

Сопоставление отдельных мест поэмы с эпизодами «Истории...» Бал'ами и «Книги длинных известий» Динавари обнаруживает их сходство в деталях, так что можно утверждать, что эпизоды взяты из одного общего источника; в качестве такового были, вероятно, списки «Хватай-намак».

Хронологические рамки повествования в «Шах-намэ» довольно обширны — от сотворения первого человека до гибели последнего сасанидского шаханшаха Ездигерда III (651 г. н. э.). В течение этого длительного времени в Иране сменяются всего четыре династии: Пишдади, Кейани, Ашкани и Сасани. Из них первые две принадлежат мифологии Авесты и общим индоиранским легендам; третья — по существу исторична, но ничего не дает, кроме нескольких имен, заполняя разрыв между Александром Македонским и Сасанидами; четвертая — полностью исторична в том смысле, что все упомянутые в ней цари являются историческими персонажами, расставленными в правильном порядке, хотя и в их поступках и деяниях есть много легендарного.¹³⁸ Соответственно делению всей истории домусульманского Ирана на четыре династии всю поэму можно разделить

¹³³ Фирдоуси. Шах-намэ. Критический текст, тт. I (1960); II (1962); III, IV (1965); V, VI (1967); VII (1968); VIII (1970).

¹³⁴ В. Тардов. Фердоуси и Маздак. Восток, сб. II, стр. 129.

¹³⁵ Е. Э. Бертельс, ук. соч., стр. 196.

¹³⁶ Th. Nöldeke. Geschichte des Artaxšir Pâpakân..., S. 26; J. Darmestet. Etudes Iraniennes, t. II, pp. 80—81; E. G. Browne. A literary history of Persia, vol. I. London, 1909, pp. 137—150.

¹³⁷ Е. Э. Бертельс, ук. соч., стр. 215, прим. 64.

¹³⁸ E. G. Browne. A literary history of Persia, vol. I, p. 111.

на четыре части. В последней, посвященной династии Сасанидов, Фирдоуси старался придерживаться исторической канвы и предания вводил редко.

Чем ближе к завершению поэмы, тем сильнее в ней проявляется социальный момент. Хоть и принято считать, что «Шах-намэ» — произведение эпическое, но по нему иногда лучше представляешь общественные отношения в сасанидском государстве, чем по источникам, которые считаются историческими. Работая с пехлевийской «Книгой владык», поэт черпал из нее сведения, по тем или иным причинам опущенные его предшественниками Табари и Бал'ами. Исследователи отмечают, что к завоевателям-арабам Фирдоуси относится с крайней недоброжелательностью.¹³⁹ К этому следует добавить, что такое же отношение к пришельцам было и в среде правящих сословий иранского общества. Арабы были ненавистны иранской знати не потому, что они «пожирающие змей ахриманолицы» и «вороноголовые», а потому, что это были люди «с голодным брюхом», не имеющие ни сокровищ, ни имени, ни благородного рода, господство которых принесет великим унижение и возвысит «подлых».

В целом уступая арабоязычным источникам в отношении достоверности описываемых событий, «Шах-намэ» все же сохраняет значение ценного исторического памятника.

8. Анонимное географическое сочинение X в. «Пределы мира»

(Худūd ал-'āлам)¹⁴⁰

Полное заглавие сочинения — «Книга пределов мира от востока к западу» (Китаб худūd ал-'āлам мин ал-машрик илā-л-мағриб).

Компилятивный труд был составлен неизвестным автором в 372 г. х. (982—983 гг.), сохранился в рукописи середины XIII в., включившей еще три других сочинения. Анонимный автор «Худуд ал-'āлам» нигде не называет своих первоисточников, но ссылается несколько раз на Птолемея. Его ссылки, однако, относятся к переработанному арабами труду Птолемея. Установлено, что работа анонимного автора написана на основании географических сочинений его предшественников: Ибн Хордадбеха (главы о Китае, Хузистане, Византии, Нубии и Судане), Истахри, Хамдани и др. Особенностью сочинения является то, что в нем прежде всего указываются границы каждой области, когда автор переходит к их описанию. Он претендует на то, чтобы его работа включала все сведения о странах мира, «известные доньше», представляя собой, таким образом, своеобразную географическую энциклопедию. Больше всего места уделено описанию мусульманских областей, а среди них подробнее описаны пределы Хорасана, Мавераннахра и пограничных с ним районов, о которых у автора были более обширные сведения. Здесь он перечисляет множество городов и деревень, некоторые из них характеризует с точки зрения возможностей обороны. Достоинством сочинения является то, что почти для каждой области или города указывается перечень ввозимых и вывозимых товаров, отмечаются места, особо важные в торговом отношении. Ряд городов, которые в армянской географии Псевдо-Моисея Хоренского только названы, в данном случае характеризуются с той или иной стороны.

¹³⁹ Th. Nöldeke. Das Iranische Nationalepos, S. 161; E. Э. Бертельс, ук. соч., стр. 221—223.

¹⁴⁰ Худūd ал-'āлам, рукопись Туманского с введением и указателем В. Бартольда. Л., 1930; Hudūd al-'ālam «The Regions of the World», a Persian Geography 372 A. H. — 982. A. D. translated and explained by V. Minorsky. London, 1937.

9. Анонимное сочинение первой половины XI в.
«Предел желаний в летописях персов и арабов»
(Нихайат ал-ираб фй ахбар ал-фурс ва-л-'араб)

Сочинение не издано, но содержание его хорошо известно благодаря исследованию английского востоковеда Э. Брауна, опубликованному в 1900 г.¹⁴¹ За год до этого события анонимному труду была посвящена небольшая заметка, помещенная в серии других статей Э. Брауна.¹⁴² Исследователю были известны четыре списка «Нихайат»: кембриджский (который он сам использовал), два списка, хранящиеся в Британском музее, и один список из Готы, на который сослался Т. Нельдеке в экскурсе о Бахраме Чубине, приложенном к его переводу сасанидской части «Истории...» Табари.¹⁴³

Т. Нельдеке, раньше Э. Брауна имевший доступ к тексту анонимной работы, охарактеризовал ее как «странное, довольно мошенническое сочинение» (*das seltsame, ziemlich schwindelhafte Werk*), которое представляет собой главным образом весьма произвольную переработку труда Динавари, но именно в этом отрывке (в романе о Бахраме Чубине) дает более полный текст, чем работа Динавари. О таком нелестном отзыве Э. Браун узнал лишь тогда, когда статья его была готова к выходу из печати. Он все же решился ее опубликовать, так как, по его мнению, дело не так уж безнадежно. «Нихайат» действительно во многом совпадает с сочинением Динавари, но часто полнее его. И так как дополнительные отрывки нередко можно найти и у других средневековых авторов, например у Кисрави (чьи работы утеряны за исключением отдельных фрагментов, сохраненных другими писателями), этот источник заслуживает тщательного изучения, ибо при его помощи можно в какой-то мере пополнить наши знания о полуисторической, полубоготворной «Книге владык».¹⁴⁴ Другой общей чертой «Нихайат» и сочинения Динавари является присутствие персидских слов и целых фраз, даваемых в оригинале.

Ценность исследования Э. Брауна в том, что он излагает содержание «Нихайат» на фоне двух других исторических работ: «Книги длинных известий» Динавари и «Истории...» Табари, как бы накладывает один на другой отрывки, соответствующие определенным историческим событиям, и отмечает имеющиеся сходства и расхождения. Часто он помещает какой-нибудь рассказ, который отсутствует в других источниках, или приводит в арабской графике имена собственные и названия в том случае, если они отличаются от таковых в трудах Динавари или Табари.

«Сийар ал-мулук», представлявшая собой одну из арабских версий «Хватай-намак», была, по мнению исследователя, главным (если не единственным) источником для тех частей «Нихайат», в которых идет речь о сасанидской истории. Автор анонимного сочинения сам претендует на то, что им была использована эта важная работа. Претензия лучше всего заметна в предисловии. Но там же встречаются и анахронизмы, например Ибн ал-Мукаффа упоминается рядом с халифом 'Абд ал-Маликом, умершим на 52 года раньше его (Мукаффа — около 757 г., 'Абд ал-Малик — в 705 г.).¹⁴⁵

¹⁴¹ E. G. Browne. Some account of the Arabic work entitled «Niháyatu'l-irab fi akhbári'l-Furs wa'l-'Arab». JRAS, London, 1900, pp. 195—259 (в дальнейшем — Браун. Нихайат).

¹⁴² E. G. Browne. The sources of Dawlatschah. JRAS, London, 1899, pp. 51—53.

¹⁴³ Th. Nöldcke. Geschichte der Perser und Araber..., SS. 475—476.

¹⁴⁴ E. G. Browne. Some account of the Arabic work..., p. 201. А. Христенсен относит это сочинение к наиболее древним и наиболее важным источникам: A. Christensen. L'Iran sous les Sassanides, pp. 64—65.

¹⁴⁵ Браун. Нихайат, стр. 196.

Хотя труд анонимного историка очень близок к работе Динавари, вряд ли можно утверждать, что в данном случае имело место прямое заимствование. Скорее всего, обе книги покоились на общем источнике. В некоторых случаях, когда Динавари замечает: «Относительно этого персы рассказывают много историй», «Нихайат» дает рассказы полностью. Возможно, они и являются теми самыми историями, которые Динавари не называет, но имеет в виду. В ряде случаев в «Нихайат» вошли рассказы, известные нам из других источников, включая не только общеизвестные хроники Табари, Хамзы Исфакхани и автора «Муджмал ат-таварих», но и «Уйюн ал-ахбār» Ибн Кутейбы, работы Джахиза и «Сейасат-намэ».¹⁴⁶

Конечно, никакое изложение содержания не может заменить ни перевода текста, ни тем более самого текста. Но то, что нам известно о «Нихайат» благодаря подробному исследованию Э. Брауна, дает возможность использовать это сочинение в качестве сравнительного материала и в определенной мере как дополнительный источник.

10. Ибн ал-Балхи — «Книга о Фарсе»

(Кетāб-е фāрс-нāмэ)¹⁴⁷

«Фарс-намэ» была написана в начале XII в. Подлинное имя ее автора осталось неизвестным, но сам он сообщает в предисловии, что его предок был уроженцем Балха; издатели условно назвали его Ибн ал-Балхи; под таким именем он известен в науке.¹⁴⁸ Сочинение издано по двум рукописям, одна из которых хранится в Британском музее и датируется началом XIV в., а другая — в Национальной библиотеке в Париже; последняя представляет, очевидно, копию британского списка, дата ее переписки — 1273 г. х. (1856 г. н. э.).

«Книга о Фарсе» излагает исторические и легендарные события в их хронологической последовательности, начиная с династии Пишдадидов. Наиболее ценной в работе является вторая часть, в которой содержатся сведения географического характера, относящиеся к области Фарс. Первая часть сочинения заканчивается рассказом о последнем сасанидском шаханшахе Ездигерде III. По существу она дает традиционное изложение домусульманской истории Ирана, встречающееся почти у всех предшествующих хронистов. Рассказ Ибн ал-Балхи о доисламских правителях можно назвать самым ранним из дошедших до нас рассказов на новоперсидском языке, являющимся переработкой нескольких источников. В изложении автора «Фарс-намэ» многое взято у Хамзы Исфакхани, он сам ссылается на сокращенную версию хроники Табари, отдельные сведения говорят о его знакомстве с «Шах-намэ» Фирдоуси и другими сочинениями. Но, пользуясь ими, автор относится к ним критически, выбирает из противоречивых версий какую-то одну, которая часто оказывается и наиболее правдоподобной, опускает эпизоды чисто эпического характера; свой труд он рассматривает как историческую работу; и, избегая вариантных нагромождений, довольствуется какой-то одной версией, или же ограничивается фразой «по этому поводу говорят (или пишут) многое». Важность рассматриваемого источника состоит также в том, что он содержит сведения, отсутствующие в других известных нам работах: о женитьбе Шахрбараза на Бурандухт, дочери Хосрова Парвиза, о назначении Хос-

¹⁴⁶ Там же, стр. 258.

¹⁴⁷ G. Le Strange. Description of the province of Fars, in Persia, at the beginning of the XIIth cent. A. D. Translated from the Ms. of Ibn al-Balkhi in the British Museum. JRAS, 1912, pp. 1—30, 311—339, 865—889; The Farsnama of Ibnu'l-Balkhi edited by G. Le Strange and R. A. Nicholson. «E. J. W. Gibb Memorial» Series, New Series, vol. I. London, 1921 (в дальнейшем — Фарс-намэ).

¹⁴⁸ Фарс-намэ, стр. X.

ровом Ануширваном двух министров для ограничения слишком большой власти, сосредоточенной прежде в руках Бузургмихра и др.

Для истории Ирана времени последних Сасанидов работа Ибн ал-Балхи ценна как своим критическим отношением к первоисточникам, так и своими дополнительными сведениями.

11. Анонимный свод «Собрание историй»

(Муджмал ат-таварих)¹⁴⁹

Имя автора компилятивного сочинения «Муджмал ат-таварих» неизвестно. Сохранилось лишь имя его деда—Мухаллиб сын Мухаммеда сына Шади. Известна также дата завершения работы — 520 г. х. (1126 г. н. э.).

В настоящий момент трудно пока судить о содержании всего сочинения, так как оно дошло в сокращенном виде. Те его части, которые имеют отношение к доисламской истории и мифологии Ирана (глава VIII «О Каюмарсе» и глава IX «О генеалогиях персидских царей»), изданы и переведены Ж. Модем. Касаясь последних Сасанидов, автор вначале называет продолжительность правления, затем скупно перечисляет их деяния, несколько подробнее останавливается на занимательных эпизодах (о том, как Биндой спас Хосрова Парвиза), значительно оживляет рассказ сведениями о богатствах Хосрова II, его троне и др. Часто он дает несколько (чаще две) версий события, не особенно затрудняя себя тем, чтобы установить истину, и ограничивается в таких случаях формулой «ва-ллах а'лам» («а аллах знает лучше»). В отличие от многих других авторов составитель «Муджмал ат-таварих» называет свои первоисточники; в разделах о Хормузде и Хосрове II он ссылается на «Фирӯз-намэ», «Сийар ал-мулук», «Шах-намэ» Фирдоуси, хронику Табари, на сочинение мобеда Бахрама.¹⁵⁰ Еще более полный список первоисточников он называет в своем предисловии к сочинению; кроме упомянутых выше, названы «Гершасп-намэ», «Фарамурз-намэ», сочинения Абу-л-Му'айида, труд Хамзы Исфакхани и др.¹⁵¹ В. Р. Розен доказал большую, чем можно было предполагать, зависимость автора «Муджмал ат-таварих» от Хамзы Исфакхани, особенно это доказывается сравнением предисловий их сочинений.¹⁵²

Значение «Муджмал ат-таварих» для изучаемого периода заключается в том, что это сочинение может быть использовано для контроля и уточнения сведений (имена, названия, даты), которые сообщаются в других источниках.¹⁵³

¹⁴⁹ Extraits du Modjmel al-Tewarikh relatifs a l'histoire de la Perse, traduits par M. Jules Mohl. JA, sér. III, tt. XI, XII, XIV, Paris, 1841, 1842; sér. IV, t. I, Paris, 1843 (в дальнейшем — Муджмал ат-таварих); Муджма' ат-таварих ва-л-кеҗас. Техран 1318 (г. х.).

¹⁵⁰ Муджмал ат-таварих. JA, sér. III, t. XIV, pp. 123—133, 141—152.

¹⁵¹ Текст предисловия см. в книге: J. Mohl. Le Livre des Rois, vol. I, préface, p. LI; французский перевод предисловия дан в «Муджмал ат-таварих» (JA, sér. III, t. XI, pp. 141—142).

¹⁵² В. Р. Розен, ук. соч., стр. 173—177.

¹⁵³ Характеристика ряда арабоязычных источников (Са'алиби, Мас'уди, Бейхаки), на которые имеются ссылки в последующих главах, в настоящем разделе опущена.

Г л а в а II

ПРАВЛЕНИЕ ШАХАНШАХА ХОРМУЗДА IV (578—590 гг.)

Период сасанидской истории, приходящийся на время правления шаханшаха Хормузда IV (578—590 гг.), в известных нам письменных памятниках освещен весьма скудно. Произошло это, вероятно, потому, что на фоне таких знаменитых представителей династии Сасанидов, как Хосров I Ануширван и Хосров II Парвиз, царствование каждого из которых составило целую эпоху, правление Хормузда считалось составителями официальной хроники «Хватай-намак» всего лишь эпизодом, заполнявшим двенадцатилетний промежуток между их царствованиями. Хотя источники сообщают об этом шахе не так уж много, разнообразие их дает возможность проследить основные направления внутренней и внешней политики Ирана в это смутное время.

Данные о деятельности Хормузда, сообщаемые источниками, часто противоречат друг другу, однако основная тенденция авторов большинства сочинений проявляется достаточно четко. С большой неприязнью отзывается об этом шахе византийский историк Феофилакт Симокатта. Он характеризует Хормузда IV как человека сурового, превзошедшего «даже безбожный нрав своего отца», склонного к насилию и лжи.¹ Несторианец, автор анонимной сирийской хроники VII в., посвящает Хормузду IV всего несколько строк, но и он, хотя и в сдержанной форме, обвиняет «царя царей» в том, что тот отягчил гнет по отношению к своим великим и ко всему миру.² Якуби, арабский историк IX в., воздерживается от оценки деяний шаханшаха. Ибн Кутейба, его младший современник, предельно лаконичен: «Потом правил его сын Хормуз. Он оказался в затруднении и чинил произвол».³

Что же касается более поздних произведений на арабском и персидском языках, написанных мусульманскими авторами: Динавари, Табари, Бал'ами, Са'алиби, Мас'уди, Фирдоуси, Ибн ал-Балхи, автором «Муджмал ат-таварих», то в них личность Хормузда и его мероприятия представлены более разносторонне. Согласно этим сочинениям, шаханшах вершит и злые дела, и добрые. А Бал'ами справедливость Хормузда ставит выше справедливости Ануширвана.⁴

¹ Ф. Симокатта. История, кн. III, гл. XVI. Того же мнения придерживался и Евagriй (ссылку см.: Fr. Spiegel. Eranische Alterthumskunde, Bd. III. Leipzig, 1878, S. 464).

² Сирийский аноним VII в.: текст — стр. 15, перевод — стр. 63.

³ Ибн Кутейба, стр. 328.

⁴ Рукопись ЛО ИВАН «С-431». л. 175.

1. Вопросы внутренней политики

(борьба с «сильными» и поддержка «слабых»)

Источники, как правило, выделяют два основных направления внутренней политики Хормузда: борьбу с «сильными» (ал-ақвийā', қавийāн) и защиту «слабых» (аз-зу'афā', за'йфāн).

Оба эти обозначения условны и нуждаются в пояснении. Под «сильными» в контексте понимается не вся знать, а лишь лица, занимавшие высшие придворные должности, некоторые члены царской фамилии, а также главы зороастрийского духовенства и отдельные марзбаны. «Слабые» — это не только и не столько крестьяне, сколько мелкие и средние землевладельцы, дехканы (о неоднородности последних свидетельствует деление их на пять групп, упомянутое у Мас'уди).

Хормузд сын Хосрова Ануширвана был достойным преемником своего отца,⁵ и совокупность проводимых им мероприятий представляла по существу продолжение политики последнего в новых условиях. Необходимость подавления верховной знати обнаружилась еще до Хормузда. Однако у прославленного, но выдохшегося Хосрова I для этого не оставалось сил. И попытка установить порядок в стране выпала на долю его сына.

Уже в последние годы царствования Хосрова Ануширвана развернулась упорная борьба за престол. Она выразилась в серии заговоров, организованных вначале братьями шаханшаха и затем его собственным сыном Анушзадом. Узурпаторы находили поддержку у той части иранской знати, которая была недовольна Хосровом. Тайную оппозицию центральной власти составляли лица, занимавшие высшие государственные должности. Некоторых из них шаханшах казнил.⁶ Общее же число знатных, приговоренных к смерти, было довольно значительным.⁷

Разногласия между Хормуздом и придворными вельможами начались еще до его вступления на престол; став шахом, он поспешил «свести счеты со всеми, кто относился к нему с неприязнью в дни Ануширвана».⁸ Из «Письма Тансара», источника, предшествующего, по нашему мнению, описываемым событиям, известно о той роли, какую играли три крупнейших представителя знати — мобедан мобед, главный дабир и главный спахбед — при назначении наследника трона. Часто их мнение оказывалось решающим.⁹ Навязать свою волю Хосрову I, с именем которого связывали значительные успехи в военных действиях и проведение крупных социальных реформ, знать не могла, но большинство ее выступало против того, чтобы при определении наследника выбор пал на Хормузда.¹⁰ Вряд ли имело решающее значение тюркское происхождение будущего шаханшаха.¹¹ Скорее всего, недовольство было вызвано его терпимостью по отношению к иноверцам, составлявшим значительный процент населения в районах Месопотамии и Закавказья. Хорошо известно высказывание Хормузда о том, что как трон не может держаться на

⁵ Фарс-намэ, стр. 98; A. Christensen. L'Iran sous les Sassanides, p. 436.

⁶ A. Christensen. L'Iran sous les Sassanides, pp. 376—378.

⁷ F. Altheim u. R. Stiehl, op. cit., p. 148.

⁸ Са'алиби, стр. 638.

⁹ J. Darmesteter. Lettre de Tansar, pp. 239—240, 543—545.

¹⁰ Са'алиби, стр. 639.

¹¹ Более подробно об этом сказано у Мас'уди (т. II, стр. 211): «После него правил его сын Хормузд, мать которого была Факим, дочь хакана, царя тюрков, или дочерью одного из хазарских царей, обитающих поблизости от Баб ал-Абваб». Автор «Фарс-намэ» сообщает, что матерью его была Какам, дочь кагана. В позднем пехлевийском сочинении, повествующем о вступлении на престол Хосрова Ануширвана (рукопись ЛО ИВАН «С-1869», л. 1196), жена шаханшаха названа Такум. Существующие расхождения в написании объясняются палеографической ошибкой.

одних передних ножках, так и государство его не может опираться только на зороастрийцев.¹² В редакции Бал'ами это место перефразировано в несколько ином смысле. В ответ на пожелание мобедов изгнать из страны иудеев и христиан Хормузд возражает: «Великой державе никуда не деться от противников, и в великом царстве должны быть всякие люди».¹³ О большой веротерпимости самодержца известно также из христианских источников, в общем довольно надежных. В деяниях собора за 585 г. среди восхваления многочисленных добродетелей шаха отмечено его благосклонное отношение к христианам. Покровительство Хормузда, по-видимому, выходило за рамки простой веротерпимости, и к нему часто прибегали несторианские клирики.¹⁴ В свою очередь христианское духовенство оказывало царю царей многочисленные услуги. Известно, что католикос Ишояб I возглавил посольство Хормузда к императору Маврикию.¹⁵

Известно, что, став царем, Хормузд ограничил значение мобедов, в частности их роль в судопроизводстве.¹⁶ Вполне естественно, что и эта мера нового правителя вызвала ожесточенное противодействие со стороны зороастрийского духовенства.

Избавиться от главных своих противников Хормузд сумел довольно быстро, уже в начале своего царствования. Шаханшах выносил им приговоры на основании ложных обвинений, изготовленных по настоянию или с одобрения самого монарха. Осужденных предавали казни, заковывали пожизненно в кандалы, ссылали в заболоченные местности на Тигре.

По сообщению Иоанна Эфесского, приведенному у Нельдеке, Хормузд IV по вступлении на престол казнил или ослепил своего брата, потенциального соперника и претендента на трон. По сведениям другого христианского автора, Хормузд умертвил нескольких братьев.¹⁷ Источники сохранили имена некоторых высших сановников, умерщвленных по приказу шаханшаха, среди них мобедан мобед Зардушт, министры и советники Хосрова Ануширвана Бурзмихр, Изад Гушнасп, Азермахан и др.¹⁸ «Он умертвил одного за другим всех великих дабиров, мобедан мобеда и тех, кого возвысил его отец».¹⁹

Репрессии распространялись не только на аристократию. В правление Хормузда IV усилилось давление на служилую знать, приобретшую сильное влияние при дворе в результате военной реформы и успешных походов Хосрова I. Он сурово обращался с военачальниками и отбирал у них имущество: ²⁰ قد جفت على الجيوش و ضيق عليهم و اخذ اموالهم «Глав» (ар-ру' асā) он арестовал, отобрал у них поместья, самих же приказал отправлять в тюрьмы, выстроенные в Ахвазе и Михрджа الاهواز, где им давали хлеб, смешанный с песком (в другом месте сказано, что хлеб с известью), и горькую воду.²¹ Таким образом, «чистка»

¹² Табари, т. II, стр. 990; Th. Nöldeke. Geschichte der Perser und Araber..., S. 267; A. Christensen. L'Iran sous les Sassanides, p. 437.

¹³ Рукопись ЛО ИВАН «С.431», л. 175.

¹⁴ Н. В. Пигулевская. Византия и Иран на рубеже VI и VII веков, стр. 237—238.

¹⁵ J. V. Chabot. Synodicon orientale..., pp. 392, 452.

¹⁶ Maçoudi. Les Prairies d'or. Texte et traduction par C. Barbier de Meynard et Pavet de Courteille, t. II. Paris, 1863, p. 211 (в дальнейшем — Мас'уди, т. II).

¹⁷ Th. Nöldeke. Geschichte der Perser und Araber..., SS. 264—265, Anm. 5; Histoire Nestorienne (Chronique de Seert), Second partie (II), publ. et trad. par Addai Scher ... avec le concours de Robert Griveau. Patrologia Orientalis, t. XIII, Paris, 1919, p. 444.

¹⁸ Са'алиби, стр. 638—640; Шах-намэ, тегеранское изд. «Берухим», т. VIII, стр. 2570—2578; J. Mohl. Le Livre des Rois, t. VI, pp. 442—452.

¹⁹ Муджмал ат-таварих. JA, sér. III, t. XIV, pp. 123, 142.

²⁰ Patrologia Orientalis, t. XIII, p. 444.

²¹ Там же, стр. 444, 465.

проводилась в течение нескольких лет и коснулась верхушки трех привилегированных сословий: жрецов, воинов и писцов. По данным источников, вероятно преувеличенным, число казненных по приказу Хормузда превысило тринадцать тысяч человек.²² Кроме смертной казни и пожизненного заключения, практиковались и другие меры наказания: попавшие в немилость переводились в более низкий ранг или понижались в должности.²³

Борьба шаханшаха со знатью приветствовалась и находила поддержку в среде четвертого сословия, включавшего земледельцев, ремесленников и купцов. Часто при их помощи ему удавалось проводить свои планы в жизнь.

«Шах-намэ», в достаточной степени заклеймившая «подлый» нрав Хормузда, все же отдает должное его лояльности по отношению к земледельцам, но изображает это как резкий перелом в характере шаханшаха — раскаяние за содеянное зло и переход к справедливости. На самом деле борьба с вельможами не прекращалась в течение всего его правления, а желание наладить хозяйство империи видно уже в тронной речи «царя царей». Как сказано у Фирдоуси, шаху не дают покоя мысли о бедных,²⁴ и он обещает править по справедливости.

До последнего времени к текстам тронных речей часто относятся с недоверием. Это еще вполне оправданно, когда имеешь дело с «Шах-намэ», памятником больше литературным, нежели историческим, в котором к тому же многое опущено или упрощено в угоду поэтической форме повествования. Тронная речь Хормузда IV, представленная в сочинении историка Динавари, кажется нам более убедительной. Она очень пространна, изобилует риторическими пассажами, но это не лишает ее достоверности, ибо в тех отрывках, которые заслуживают внимания, отчетливо проглядывают мотивы будущих действий государя. Как явствует из источника, шаханшах далек от любви к нижним слоям общества, но озабочен сложившимся порядком вещей. Именно поэтому он призывает к тому, чтобы «сильные» не съели «слабых», а «слабые» не обманывали бы «сильных». Пытаясь примирить оба враждующих полюса, он предостерегает «сильных» от совершения несправедливости в отношении «слабых», ибо в этом проявляется слабость государства, а «слабых» — от захвата имущества «сильных», так как это приведет к распадению того порядка, который угоден шаханшаху, и исчезновению той основы, на которую он надеется опереться.²⁵

Правление предшественника Хормузда, отмеченное проведением крупных социальных реформ, способствовало перегруппировке общественных сил, изменениям в организации войска, преобразованиям в системе налогового обложения. Реформы коснулись всех сословий иранского населения. Податная реформа была задумана и начата еще Кавадом I и продолжала претворяться в жизнь при Хосрове I Ануширване. Основным стимулом к ее проведению явилось маздакитское движение, главным лозунгом которого стал призыв к имущественному равенству. Движение закончилось разгромом, его вожди были казнены. Однако в массах крестьянского населения не угасала надежда на справедливое удовлетво-

²² Табари, т. II, стр. 990, стк. 14, 15; Бал'ами, т. I, стр. 1073; Фарс-намэ, стр. 98.

²³ Табари, т. II, стр. 990, стк. 16; Th. Nöldeke. Geschichte der Perser und Araber..., S. 267.

²⁴ Шах-намэ, т. VIII, стр. 2569; J. Mohl. Le Livre des Rois, t. VI, p. 440; Якуби (т. I, стр. 187) сообщает не о тронной речи Хормузда, а о его послании к народу.

²⁵ Динавари, стр. 77, стк. 5—10.

рение их требований. Податная реформа в первые годы ее осуществления частично разрешала эту проблему: она устраняла произвол в налоговом обложении и устанавливала твердые нормы ставок с единицы площади каждой сельскохозяйственной культуры. С другой стороны, то, что в новых условиях налог взимался не столько натурой, сколько деньгами, обеспечивало конное войско Хосрова I постоянным жалованьем и лишало его необходимости существовать за счет крестьянства на случай войны. Реформа опиралась на кадастр, который был составлен после обмера всей пригодной к возделыванию земли, переписи населения и подсчета плодоносящих деревьев;²⁶ дело потребовало нескольких лет деятельности Кавада и было завершено при его сыне.

Но рассчитанная на длительный срок, реформа вряд ли предусматривала изменения, которые бы учитывали изменчивость естественных условий: наводнения, засухи, гибель ирригационных сооружений и т. д. Она проводилась в интересах среднего землевладельческого класса, обеспечивала гарантированный приток средств в казну,²⁷ но ненамного облегчила положение непосредственных производителей, которое с течением времени стало еще тяжелее ввиду непрерывных войн, стихийных бедствий, своеволия сборщиков.

Усиление при Хосрове I и Хормузде IV власти спахбедов и марзбанов²⁸ и передача им права сбора харага создали благоприятную почву для злоупотреблений за счет мелких землевладельцев и крестьянства, а стремление крупных феодалов к отпадению от центральной власти и желание присвоить часть подати, предназначенной для поступления в шаханшахскую казну, вызывали резкое недовольство «царя царей». Как очень ловкий политик Хормузд IV умело направлял гнев низов, выступавших с маздакитскими лозунгами, против неугодных ему вельмож,²⁹ завоевывая тем самым репутацию народолюбца.

На основании имеющихся данных пока трудно определить, какие более конкретные меры предпринимал он для улучшения положения крестьян и мелких землевладельцев. Источники на арабском и персидском языках сообщают о том, что шаханшах мало жил в столице и постоянно разъезжал по стране, вникая во все дела.³⁰ Он назначил даже специального уполномоченного, который бы разбирал жалобы крестьян и дехкан о потравах посевов и, вероятно, о злоупотреблениях при сборе налогов. Широко известен рассказ о том, как Хормузд обошелся со своим сыном Хосровом Парвизом, когда лошадь его забрела на поле дехкана: лошади отрезали уши и хвост, а ее владелец был оштрафован.³¹ Из другого рассказа следует, что, когда один вельможа приказал сорвать кисть незрелого винограда и был уличен в этом хозяином виноградника, он был вынужден уплатить последнему огромный выкуп, лишь бы тот не пожаловался Хормузду.³²

²⁶ Н. В. Пигулевская. Византия и Иран в раннем средневековье, стр. 221—222.

²⁷ Н. В. Пигулевская. Маздакитское движение. Изв. Отд. истории и философии, № 3, 1944, стр. 181; А. Christensen, L'Iran sous les Sassanides, p. 433.

²⁸ О них см. в разделе о Бахраме Чубине.

²⁹ Мас'уди, т. II, стр. 211.

³⁰ Са'алиби (стр. 641) рассказывает об этом следующее: «Он проводил лето в Ираке и зиму в Фарсе. Во время передвижения он запрещал войску простираť руки на урожай райатов и жестоко карал за нанесение им ущерба. Он не останавливался перед тем, чтобы предать казни прославленного военачальника из-за решета соломы или вязанки дров, взятых у кого-либо из хозяев поля».

³¹ Динавари, стр. 81, стк. 3—5; Са'алиби, стр. 642; Ibrahim Ibn Muhammad al-Baihaqi. Kitab al-Mahasin val-Masavi, herausgegeben von F. Schwally. Giessen, 1902, SS. 537—538 (в дальнейшем — Бейхаки).

³² Шах-намэ, т. VIII, стр. 2581; J. Mohl. Le Livre des Rois, t. VI, p. 455; Са'алиби, стр. 641; Бейхаки, стр. 537, стк. 9—16.

О других хозяйственных мероприятиях шаханшаха источники не дают сведений. Они не сообщают ни о каких бы то ни было реформах, ни о снижении налогового бремени. Очевидно, при Хормузде IV такие шаги не предпринимались. Налоги оставались довольно высокими. Об этом свидетельствует тот факт, что Хосров Парвиз по вступлении на престол вынужден был их снизить наполовину. Подражая во всем своему предшественнику, Хормузд старался сохранить в сельском хозяйстве то положение, которое было установлено в ходе аграрных преобразований его отца и деда. Именно в этих рамках он и оставался «справедливым» царем. Он был слишком занят борьбой с высшей знатью и войной с Византией, чтобы заниматься реформами.

Представляется, что тезис о том, будто «уравнялись в царстве его сильный и слабый»,³³ не следует понимать буквально. Действительно, многие «сильные» физически уничтожались, были понижены в должности, либо сведены до положения средних и мелких землевладельцев. Поддерживая более многочисленную армию дехкан, шаханшах повышал их в званиях, наделял землей, привлекал к государственной службе, создавал слой более зависимых от него феодалов. Остальные «слабые» (т. е. крестьяне) оставались такими же бесправными, какими были и раньше. Их бедственное положение ненамного улучшилось после того, как «царь царей» издал указ о запрещении потрав и поборов. Но можно допустить, что часть конфискованного у «сильных» имущества доставалась и на их долю.

2. Война с Византией

В течение всего правления шаханшаха Хормузда война с Византией не прекращалась, хотя и носила локальный характер. В момент восшествия его на престол между двумя державами велись переговоры о мире. Новый шах приказал их прервать. Переговоры возобновились в 581 г., но не дали положительных результатов.³⁴

Ход ирано-византийской войны, ее отдельные этапы нашли отражение в работах Иоанна Эфесского и византийских авторов (Феофилакт Симокатта, Евагрий), которые писали по источникам, современным изображаемым событиям. Традиция более поздних арабских и персидских памятников умалчивает о длительных военных действиях на западных границах сасанидской империи и приурочивает выступление греков к одиннадцатому году правления Хормузда, когда велась война с огромной армией тюрков. В таком изложении отразилась тенденция их эпического первоисточника, в котором опасность для Ирана со стороны соседей чрезмерно преувеличивалась, а число иранцев, противостоящих врагам, сознательно преуменьшалось.

Подробности ирано-византийской войны, последовательность военных действий и ряд других вопросов были подвергнуты тщательному изучению и анализу в исследовании Н. В. Пигулевской³⁵ и разрабатывались западными византинистами. Поэтому мы считаем целесообразным остановиться только на самых главных моментах.

«Вечный мир», заключенный между выдающимися государями двух великих империй (Хосровом Ануширваном и Юстинианом), просуществовал недолго. Уже на седьмом году царствования Юстина Младшего, преемника Юстиниана, в 572—573 гг. противоположные интересы держав разрешались военными действиями. Феофилакт Симокатта детально изла-

³³ Динавари, стр. 81, стк. 6—7.

³⁴ А. Christensen. L'Iran sous les Sassanides, p. 438.

³⁵ Н. В. Пигулевская. Византия и Иран на рубеже VI и VII веков, стр. 67—83.

гает причины войны, которые выражались во взаимных обвинениях сторон. Византийские обвинения сводились к следующим пунктам: 1) персы подстрекали химваритов к отпадению от Византии; 2) персы мешали установлению прямой дипломатической связи между тюрками и Константинополем и подкупили аланов, чтобы последние расправились с тюркскими послами.

Ромеи обвинялись в незаконных притязаниях на земли Армении, находившиеся в вассальной зависимости от Сасанидов, в убийстве иранского климатарха Сурена, а также в нарушении обязательств, связанных с ежегодной уплатой дани.³⁶

Таким образом, основной причиной возникновения вооруженного конфликта было стремление каждой из сторон захватить господство на торговых путях, поставив противника в зависимое от себя положение. Обладание Арменией предоставило бы Ирану выход к Черному морю, Византии — прямую караванную связь с тюрками,³⁷ минуя посредничество иранских купцов.

Район военных действий был ограничен верхним течением рек Тигра и Евфрата. Там проводились большие работы по укреплению границы, с той и другой стороны восстанавливались крепости. В 583 г. византийский полководец Филиппик обновляет обветшалые стены крепости Монокарт, расположенной у возвышенности Аисума, откуда берет начало р. Хабур, приток Тигра.³⁸ Им же были восстановлены разрушенные византийские укрепления Фатахон и Алалис на возвышенности Изала.³⁹ Обе эти возвышенности в стратегическом отношении представляли сильные опорные пункты против сасанидских войск и взять их было нелегко. Обладание ими давало возможность контролировать всю местность. Персидская крепость Акба, выстроенная на берегу Нимфия против Майферката (Мартирополя), была разрушена ромеями в 583 г., но вновь отстроена. В 589 г. византийские войска разрушили ее вторично.⁴⁰

Война, хоть и велась на сравнительно небольшом пространстве, требовала от государств чрезвычайного напряжения их экономики, так как военные действия проходили в горной местности и по преимуществу были связаны с осадой или обороной крепостей. Ни одной из сторон не удавалось надолго закрепить достигнутые успехи. Объяснить это можно частично тем, что в отношении вооружения, боевых приемов, строя и выучки обе армии являлись достойными соперницами.⁴¹ Противники хорошо владели как искусством осады укреплений, так и их обороны. Кроме того, провалы боевых операций часто являлись следствием неурядиц в тылу и войсках. Ф. Симокатта очень подробно останавливается на описании бунта в византийской армии, вызванного указом императора Маврикия о снижении на одну четверть нормы содержания войска.⁴² Бунт против военачальника Приска вылился в выступление против центральной власти: воины низвергали статуи императора и уничтожали его портреты. Деморализованное войско грабило местное население и уклонялось от ведения войны. Пока порядок в армии не был восстановлен, это способ-

³⁶ Ф. Симокатта. История, кн. III, гл. IX, 4—11.

³⁷ О торговых путях Армении см.: С. Т. Еремян. Торговые пути Закавказья в эпоху Сасанидов по Tabula Peutingeriana. ВДИ, 1939, № 1, стр. 79—97.

³⁸ Ф. Симокатта. История, кн. I, гл. XIV, 6; Н. В. Пигулевская. Византия и Иран на рубеже VI и VII веков, стр. 70.

³⁹ Ф. Симокатта. История, кн. II, гл. IX, 17; Н. В. Пигулевская. Византия и Иран на рубеже VI и VII веков, стр. 73.

⁴⁰ Н. В. Пигулевская. Византия и Иран на рубеже VI и VII веков, стр. 80.

⁴¹ К. А. Иностранцев (Сасанидские этюды. СПб., 1909, стр. 55) пишет: «С процессом ориентализации античного мира античное войско все более проникается восточными влияниями. К VI веку ... военные приемы римлян и персов все более сближаются, и войска Юстиниана и Хосроя являются уже очень сходными между собой».

⁴² Ф. Симокатта. История, кн. III, гл. I—III.

ствовало успехам иранских отрядов, совершавших рейды в глубь византийских провинций.

В Иране времени шаханшаха Хормузда IV сложившиеся внутренние условия тормозили развертывание широкого наступления в пределы западного соседа. Значительная часть военной знати состояла в оппозиции к новому режиму. Хормузд заботился о войске, но в то же время сокращал всадников.⁴³ Многим из его окружения это не нравилось, и они выступали против таких мер. Сасанидскому шаху ставилось в вину и то, что он на одну десятую уменьшил выдачу содержания воинам,⁴⁴ что также послужило поводом для многих недовольств. Последнее обстоятельство очень умело использовал Бахрам Чубин, когда выступал с узурпацией царской власти и склонял армию на свою сторону.⁴⁵ Некоторые данные свидетельствуют о том, что шах Ирана находил опору в тех частях войска, которые не считались рыцарскими. К ним принадлежали вспомогательные отряды тюрков, тюркская и кабульская конница, прочие иностранные наемники.⁴⁶

Если война с Византией велась в ограниченном районе Верхнего Междуречья и не угрожала еще существованию сасанидского государства, то опасность увеличилась во много раз, когда с севера на Иран устремились хазары, с востока тюрки и эфталиты, с юга, со стороны пустыни, арабские отряды племенных групп Кахтан и Ма'ад, предводительствуемые «голубоглазым» 'Амром и «кривым» 'Аббасом.⁴⁷ Все эти три события мусульманские авторы относят к одиннадцатому году царствования Хормузда, что, впрочем, неверно, так как христианский источник приурочивает вторжение хазар к 585 г.,⁴⁸ что соответствует седьмому (или восьмому) году правления Хормузда IV. Набеги арабских кочевых племен тоже имели место еще до войны с тюрками, хотя точная дата события не установлена. Арабские вожди подошли к Евфрату, и области, с которой Хормузд собирал подати, был нанесен большой ущерб от грабежей их отрядов.⁴⁹ Поводом к выступлению бедуинов послужил голод. «Те же арабы, что пришли из пустыни, — люди бедные и набросились на эти места от голода. Ты им пошли имущество и провиант (хвāстэ ва та'ām), чтобы они вернулись к себе», — советует Хормузду мобедан мобед.⁵⁰ Шаханшаху удается их умиротворить, и они удаляются в свои края.

С хазарами предполагалось поступить сурово — разгромить, что, как сообщают источники, и было выполнено без промедления.⁵¹

Однако самый грозный противник подступал к восточным границам империи.

⁴³ Табари, т. II, стр. 990, стк. 17, 18; Th. Nöldeke. Geschichte der Perser und Araber..., S. 267.

⁴⁴ Ф. Симокатта. История, кн. III, гл. XVI, 13.

⁴⁵ Там же, гл. XVIII, 14.

⁴⁶ F. Altheim u. R. Stiehl, op. cit., p. 142 (ссылка на известную книгу Нельдеке).

⁴⁷ Табари, т. II, стр. 991, стк. 12—14; Th. Nöldeke, Geschichte der Perser und Araber..., SS. 269—270, Anm. 4; Бал'ами, т. I, стр. 1073; Шах-намэ, т. VII, стр. 2583; J. Mohl. Le Livre des Rois, t. VI, p. 457; Мас'уди, т. II, стр. 212. Этих арабских военачальников Т. Нельдеке не считает историческими персонажами, поскольку их прозвища, по его мнению, являются презрительными. Для доказательства он ссылается на суру 20 Корана, где сказано, что синие глаза бывают у грешников в судный день. Вопреки такому мнению мы допускаем, что у доисламских арабов прозвища были самым обычным явлением и не выражали симпатии или антипатии. Из другого источника (см.: Бейхаки, стр. 115, стк. 5) нам известно, что вождь племени Бакр, Хани сын Мас'уда, имел прозвище «ал-муздалиф», что значит «льстец».

⁴⁸ J. Marguart. Eḡānšahr..., S. 107.

⁴⁹ Шах-намэ, т. VIII, стр. 2583.

⁵⁰ Бал'ами, т. I, стр. 1074.

⁵¹ Там же; Шах-намэ, т. VIII, стр. 2585; J. Mohl. Le Livre des Rois, t. VI, p. 460.

3. Война с тюрками и Бахрам Чубин

Осенью 589 г. огромное войско тюркского кагана Шабэ (Савэ, Сабэ) вторглось в восточные пределы сасанидской империи и подошло к Херату (Герату) и Бадгису. Численность их ополчения большинство источников определяют в триста тысяч и даже в четыреста тысяч. Са'алиби упоминает о ста тысячах всадников.⁵² По столь разноречивым данным трудно судить о реальной численности неприятеля. Несомненно только то, что ополчение было очень большим, и шаханшах опасался, что он не сумеет справиться с тюрками.⁵³ Имеются сведения, что в походе кагана, кроме тюрков, приняли участие эфталиты, подстрекаемые им к возобновлению военных действий против Ирана.⁵⁴ Ибн ал-Балхи сообщает о письме кагана к шаханшаху, в котором он извещал о том, что следует в Рум через иранские земли, и повелевал чинить мосты на его пути.⁵⁵

На военном совете, созванном по случаю создавшегося положения, командование иранскими отрядами было поручено Бахраму сыну Бахрама Гушнаспа, одному из марзбанов Азербайджанского кустака, так как в нем качества личной воинской доблести сочетались с талантами полководца и политического деятеля.⁵⁶ Уже при Хосрове Ануширване он отличился в походах на Византию, командуя отрядом всадников, участвовал в осаде и взятии Дары.⁵⁷ Знатность происхождения (он был из рода Михран, существовавшего еще при Аршакидах) и военные успехи обеспечили ему быстрое продвижение по службе. К моменту своего назначения командующим иранским войском он приобрел уже большую популярность при дворе шаханшаха и влияние в среде военной знати. Поручая Бахраму руководство армией, Хормузд предоставил ему полную власть над казной, арсеналом и диваном войска.⁵⁸ Таким образом, Бахрам снарядил армию всем необходимым и выступил в поход.

В источниках чаще всего называют двенадцатитысячный отряд всадников. Цифру эту можно принять только с тем условием, если иметь в виду, что речь идет лишь о ядре иранского войска, которое составляла конница. Количественное соотношение конных и пеших подразделений в сасанидской армии — тема для специального исследования, но нет сомнения в том, что последние составляли значительный процент. О пехоте упоминать было не принято, но без нее нельзя было обойтись. Имеются сведения, что перед походом Бахрама на Восток Хормузд устроил смотр всех, учтенных в диване войска. Их число составило семьдесят тысяч воинов.⁵⁹ Если допустить, что постоянное войско действительно насчитывало семьдесят тысяч, то в смотре могла участвовать только его часть, примерно равная половине, в то время как вторая находилась в районе ирано-византийской границы. Исходя из такого расчета, можно предположить, что численность бахрамова войска не превысила сорока тысяч.

Известны имена трех военачальников — Елан Синэ, Изад Гушнасп и Нарда Гушнасп, которым Чубин доверил правое и левое крыло и тыл армий.⁶⁰ Продвигаясь через деревни, Бахрам запрещал грабеж мирного

⁵² Са'алиби, стр. 642.

⁵³ Якуби, т. I, стр. 188.

⁵⁴ История императора Иракла, пер. К. Патканьяна (в дальнейшем — «История Себеоса»), стр. 31; R. Ghirshman. Les Chionites-Nephtalites, p. 96.

⁵⁵ Фарс-намэ, стр. 98.

⁵⁶ Са'алиби, стр. 643.

⁵⁷ Ф. Симокатта. История, кн. III, гл. XVIII, 10, 11.

⁵⁸ Динавари, стр. 82, стк. 5, 6.

⁵⁹ Табари, т. II, стр. 992, стк. 7—9; Th. Nöldeke. Geschichte der Perser und Araber..., S. 271.

⁶⁰ Шах-намэ, т. VIII, стр. 2592; J. Mohl. Le Livre des Rois, t. VI, p. 469.

населения и тем самым поддерживал в войсках строгую дисциплину и порядок.⁶¹

Подвиги Бахрама Чубина в войне с тюрками окружены легендами, и некоторые историки их пропускают. В частности, автор «Муджмал ат-таварих» ограничивается замечанием, что Бахрам «отправился и убил Сабэ-шаха, и эта история очень длинная»,⁶² и потом сразу переходит к изображению восстания. Но в легенде об иранском полководце часто отображаются действительные события. Не приходится, например, сомневаться в том, что перед сражением с превосходящим противником и задолго до этого персы прибегли к хитрости, послав в ставку кагана своего парламентаря, который изображал готовность вести мирные переговоры. Тем самым он дал возможность основным силам подойти поближе⁶³ и одновременно произвел необходимую разведку в лагере противника. С наступлением темноты парламентарь исчез, перебежав к своим.

При описании боя иранцев с тюрками «Шах-намэ» и труд Динавари во многом совпадают. Но из «Китаб ал-ахбар» следует, что каган взял Херат,⁶⁴ из «Шах-намэ», что Херат все еще оставался в руках иранского гарнизона. Вероятнее всего, тюркам не удалось овладеть городом, но они были близки к достижению цели, и только оттяжка военных действий дала возможность подошедшему сасанидскому войску спасти положение. Оставив Херат позади, Бахрам своими небольшими силами сковал действия противника, вынудив его развернуть боевые порядки в тесном ущелье.⁶⁵

Источники на арабском и персидском языках, как правило, очень скупо передают детали сражения. Но и они дают иногда очень ценные сведения. Об этом Са'алиби сообщает так: «Он (Бахрам) подготовил свою армию к обороне: впереди поставил пехоту, в тылу — слонов, на правом и на левом флангах — доблестных бойцов. Он выделил подразделение витязей, чтобы они преграждали путь тем, кто может обратиться в бегство перед противником».⁶⁶ В этом тяжелом бою тактическое превосходство оказалось на стороне персидских отрядов, а гибель кагана, последовавшая, согласно традиции, от стрелы самого Бахрама Чубина, вызвала панику среди тюрков, завершившуюся полным разгромом всего войска. Преследование отступающих продолжалось до наступления темноты. Победителям достались богатые трофеи и среди них золотой трон кагана.

В течение месяца Бахрам Чубин оставался в Балхе, пока не собрал всю добычу. «И то, что следовало послать Хормузду, он послал, а то, что положено было раздать войску, раздал».⁶⁷

После этого Бахрам перешел Амударью и двинулся к крепости Пайкенд (Байканд), расположенной в Бухарском оазисе, где с остатками тюркской армии засел Пармудэ, сын убитого кагана.⁶⁸ По одной версии, Пармудэ после непродолжительной осады сдал крепость и вместе со

⁶¹ Шах-намэ, т. VIII, стр. 2599; J. Mohl. Le Livre des Rois, t. VI, p. 477; Бейхаки, стр. 538, стк. 5—8.

⁶² Муджмал ат-таварих. JA, sér. III, t. XIV, pp. 123—142.

⁶³ Динавари, стр. 83, стк. 3—11.

⁶⁴ Там же, стр. 83, стк. 11.

⁶⁵ Шах-намэ, т. VIII, стр. 2605; J. Mohl. Le Livre des Rois, t. VI, p. 485.

⁶⁶ Са'алиби, стр. 646.

⁶⁷ Бал'ами, т. I, стр. 1078.

⁶⁸ Са'алиби, стр. 650—653. У Динавари имя царевича Елтегин. У Фирдоуси (Шахэ-намэ, т. VIII, стр. 2627) тюркская крепость называется Авазэ. Ибн ал-Балхи (Фарс-намэ, стр. 98, стк. 22—стр. 99, стк. 3) вопреки существующей традиции утверждает, что после убийства кагана Бахрам умертвил и его сына Пармудэ и что полководец отказался вступить в пределы тюрков, несмотря на приказание шаханшаха. О переходе иранских отрядов через р. Вехрот (Амударья) сообщается и в «Истории Себеоса»: «Бахрам храбро поражал войска тетальского царя и твердою рукою держал

свитой и трофеями был направлен в сасанидскую столицу.⁶⁹ Согласно другой версии, военные действия Бахрама после разгрома войска кагана не возобновлялись, хотя он и пополнил свои поредевшие отряды хорасанцами. Ему противостояло новое большое ополчение, составленное из тюркских племен, к которому присоединились и остатки бежавшей армии. Нерешительность обеих сторон привела в конце концов к переговорам о мире.⁷⁰

В Ктесифоне, где состоялась встреча тюркского царевича с шаханшахом Хормуздом, был заключен мирный договор. Тяжелая война с тюрками, происходившая осенью и зимой 589 г.,⁷¹ окончилась для Ирана благополучно.

4. Восстание Бахрама Чубина. Свержение Хормузда IV

Анализируя источники, в которых освещены события, связанные с восстанием Бахрама Чубина, Л. Н. Гумилев разделил их на четыре группы в зависимости от отношения авторов сочинений к происходящему. По его мнению, здесь обнаруживаются следующие четыре тенденции: а) защита царствующего дома Сасанидов (Табари, Са'алиби); б) защита Биндоя и Бистама (Ф. Симокатта); в) защита Бахрама (Бал'ами); г) неодобрительное отношение ко всем персам («История Себеоса», Сирийский аноним VII в.).⁷² На наш взгляд, предложенная классификация справедлива лишь в отношении христианских источников. Что же касается памятников на арабском и персидском языках, написанных в мусульманское время, то при всем разнообразии версий наиболее существенной их чертой при описании деяний Бахрама является явный легитимизм, так как их первоисточником был пехлевийский роман о Бахраме Чубине.⁷³ И Табари, и Бал'ами, и другие авторы высоко оценивают заслуги полководца в спасении страны от нашествия врагов, но осуждают его как узурпатора (см., например, у Динавари и в «Нихайат»).

По данным большинства источников, непосредственным поводом к восстанию Бахрама послужило то, что удачливый полководец часть военной добычи, доставшейся ему в результате захвата тюркского лагеря, присвоил себе. Хормузд был извещен о случившемся, и отношения между государем и его строптивым подданным приобрели характер открытой вражды.⁷⁴

Бахл и всю страну кушанскую по другую сторону великой реки, называемой Вехрот, до места, именуемого Казбион» (пер. К. Патканьяна, стр. 31).

⁶⁹ Са'алиби, стр. 654, 655; Бал'ами, т. I, стр. 1078; Шах-намэ, т. VIII, стр. 2631; J. Mohl. Le Livre des Rois, t. VI, p. 516.

⁷⁰ Динавари, стр. 84, стк. 2—7.

⁷¹ Л. Н. Гумилев. Бахрам Чубин (Опыт критики источников). Проблемы востоковедения, № 3, 1960, стр. 229.

⁷² Там же, стр. 231—232.

⁷³ K. Czeglédy. Bahrām Čōbīn. . ., pp. 25—28.

⁷⁴ Ф. Симокатта утверждает, будто конфликт между Хормуздом и Бахрамом возник после поражения отрядов Чубина в столкновении с византийскими войсками. Исследователи, однако, сомневаются в достоверности этих сведений византийского историка. Прежде всего ихстораживает путаница в географических указаниях автора. Кроме того, описанные события встречаются только у Феофилакта, другие источники о них ничего не знают. По-видимому, действия иранских отрядов против хазар, происходившие одновременно с ирано-византийской войной, «послужили канвой, на которой Феофилакт вышил рисунок победы ромеев в долине Аракса. . .» (Н. В. Пигулевская. Византия и Иран на рубеже VI и VII веков, стр. 82). По мнению Л. Н. Гумилева, Ф. Симокатта принял одного из иранских военачальников, разгромленного в стычке с ромеями, за Бахрама Чубина и перенес место восстания из Хорасана в Азербайджан (см.: Л. Н. Гумилев. Бахрам Чубин, стр. 229).

О размерах захваченной у тюрков добычи мы ничего не знаем. То, что было отправлено Хормузду в качестве трофеев, исчисляется разными авторами весьма произвольно, и вряд ли можно доверять их противоречивым сведениям. Но, вероятно, не следует сомневаться в том, что удержанной Чубином добычи вполне хватило для того, чтобы щедро одарить свое войско. Недавние победы над очень серьезным противником еще выше подняли его славу полководца и окончательно укрепили его авторитет в армии.

Выступление мятежного генерала с претензией на шаханшахский престол явилось неизбежным следствием сложившихся социальных условий. Есть указания на то, что Хормузд и раньше не доверял Бахраму.⁷⁵ Именно поэтому он приставил к военачальнику жреца, который толковал бы его действия и сообщал свое мнение шаху.⁷⁶ У Фирдоуси вместо жреца фигурирует обычный придворный агент, задача которого не толковать поступки Бахрама, а регулярно извещать шаха обо всем, что он увидит: «Сказал ему: „Поторопись за витязем! И все, что увидишь, передавай мне!“».⁷⁷

У Хормузда были все основания остерегаться Бахрама: последний до своего назначения главой армии, направлявшейся против тюрков, занимал должность марзбана Рейя.⁷⁸ В дальнейшем он мог стать спахбедом.⁷⁹ Достаточное представление о могуществе спахбеда дает следующий отрывок: «Бахрам двинулся дальше и прибыл в область Кумис, где находился Карен Джибали из Нехавенда, который был наместником в Хорасане для ведения военных действий и сбора хараджа в этой области, а также в Кумисе и в Джурджане. Он был великим шейхом, которому перевалило уже за сто лет, и был поставлен над той областью Кисрой Ануширваном. Затем утвердил его Хормузд сын Кисры. Когда же управление перешло к Бахраму, ему стало известно о его (Карена) могуществе в Иране. Он оказал ему покровительство и утвердил его на этой должности. Когда Бахрам прибыл к нему, Карен выслал вперед своего сына с десятью тысячами всадников, и они помешали Бахраму подойти».⁸⁰ Из дальнейшего повествования следует, что у этого правителя есть собственное войско, численность которого определяется источником в тридцать тысяч всадников и пехоты⁸¹ — цифра, безусловно преувеличенная. Ф. Альтгейм и Р. Штиль видят здесь одного из четырех спахбедов, назначенных Хосровом Ануширваном.⁸² У каждого спахбеда был управитель из числа марзбанов, который обычно ведал всеми хозяйственными делами.⁸³ Власть спахбеда и марзбанов на местах практически была неограниченной и порождала тенденции к отпадению и ведению самостоятельной политики. С такими тенденциями Хормузд боролся как мог, но не всегда успешно. Чего-то он успел добиться, разъезжая по стране и вникая в дела, но до многого руки не доходили.

⁷⁵ Я'куби, т. I, стр. 188.

⁷⁶ Са'алиби, стр. 644.

⁷⁷ Шах-намэ, т. VIII, стр. 2597; J. Mohl. Le Livre des Rois, t. VI, p. 474.

⁷⁸ Мас'уди, т. II, стр. 213.

⁷⁹ Динавари, стр. 94, стк. 7, 8; Th. Nöldeke. Geschichte der Perser und Araber..., S. 285, Anm. 3. У Фирдоуси он марзбан. За заслуги в войне с тюрками его войско было переведено на положение марзбанского, а самому полководцу пожалована корона (Шах-намэ, т. VIII, стр. 2633). Когда между Хормуздом и Бахрамом произошла ссора, шаханшах объявил, что свергает его с трона марзбана (Шах-намэ, т. VIII, стр. 2644).

⁸⁰ Динавари, стр. 99, стк. 2—9. О неограниченных полномочиях марзбанов, сосредоточивших в своих руках всю административную, судебную и военную власть на местах, см.: Э. Бунятов. Азербайджан в VII—IX вв., стр. 60, 69.

⁸¹ Динавари, стр. 99, стк. 17.

⁸² F. Altheim u. R. Stiehl, op. cit., p. 143.

⁸³ Мас'уди, т. II, стр. 157.

Восстание Бахрама Чубина против «царя царей» показало всю недолговечность военной реформы Ануширвана и знаменовало начало ее крушения.⁸⁴ Как и податная реформа, она оправдывала себя только на первых порах, когда стояла задача создания постоянного, непосредственно зависимого от шаханшаха войска вместо существовавшего до тех пор ополчения. Армия должна была содержаться на средства, поступаемые в царскую казну от взимания налогов с населения. Вместо одного еран-спахбеда, командующего всеми военными силами государства, были утверждены четыре спахбеда, каждый из которых правил в своей четверти страны, вел военные действия против неприятеля, отвечал за сбор харага. Часто вместо него делами управлял марзбан. Формально власть нового спахбеда по сравнению с еран-спахбедом была ограничена отдельным районом, фактически она превышала прежнюю (во всяком случае была равна ей), поскольку во вверенной ему провинции он оставался полноправным хозяином. Признанием значительной самостоятельности пограничных правителей является, по нашему мнению, утверждение за марзбанами и некоторыми из спахбедов титула «шах».⁸⁵ Эта группа могущественных феодалов участвует в самых избранных советах «царя царей».⁸⁶

Обязывая марзбанов являться ко двору, Хосров I тем самым подчеркивал их зависимость от центральной власти и мог держать их в повиновении, так как своим благополучием они были обязаны ему. Хормузду IV было уже труднее сдерживать центробежные стремления военной знати.

Неточным следует считать утверждение, будто в новых условиях противников шахской власти надо искать не среди земельных собственников, а в кругах военной знати.⁸⁷ Военная знать, созданная Ануширваном из потомков древних именитых родов, сама стала крупным земельным собственником. Только теперь она была более многочисленной. Ее положение укреплялось с каждым годом, и со временем с ней трудно было сладить. Размеры владений каждого феодала и его права, по-видимому, находились в прямой зависимости от занимаемой должности, от того, был ли он простым всадником, командовал ли конным отрядом или был поставлен марзбаном или спахбедом. Не приходится сомневаться в том, что спахбедами и марзбанами назначались потомки шести главных родов, которые вели свое происхождение от времени царствования Аршакидов. В борьбе Сасанидов за престол они оказали поддержку новой династии и этим сохранили свои владения и привилегии. Бахрам Чубин происходил из рода Михран, и его предок, тоже уроженец Рейя, был верховным главнокомандующим, еран-спахбедом, еще до военной реформы Ануширвана.⁸⁸ Сосредоточив в своих руках сильную власть в управляемой области, крупные феодалы не желали ее лишиться. Именно то, что Хормузду IV объявил о свержении Бахрама, вынудило последнего к восстанию.

Бахрам заключил мир с каганом, покинул его страну и установил с ним мирные отношения.⁸⁹ Затем он открыл двери своей казны и выдал

⁸⁴ A. Christensen. L'Iran sous les Sassanides, p. 438.

⁸⁵ J. Darmesteter. Lettre de Tansar, pp. 210, 513. Здесь дается арабский эквивалент для марзбанов — «аџхаб-е суџур».

⁸⁶ F. Altheim u. R. Stiehl, op. cit., 143.

⁸⁷ Там же, стр. 142.

⁸⁸ В. Г. Луконин. Культура сасанидского Ирана. М., 1969, стр. 38—39; Табари, т. II, стр. 885, стк. 8—9; Th. Nöldeke. Geschichte der Perser und Araber..., S. 139, Anm. 2; F. Altheim u. R. Stiehl, op. cit., p. 144.

⁸⁹ Са'алиби, стр. 658; Шах-намэ, т. VIII, стр. 2664; J. Mohl. Le Livre des Rois, t. VI, p. 553.

воинам жалованье.⁹⁰ Вернувшись из тюркских пределов в Хорасан, Бахрам открыто поднял знамя восстания.⁹¹ По-видимому, в качестве первого шага, давшего толчок к более широким действиям, можно считать бунт воинов, которые умертвили шаханшахских чиновников, хамахарзов и пуштипанов, прибывших с заданием отобрать захваченную у тюрков добычу,⁹² ту ее часть, которую Бахрам скрыл от уполномоченных «царя царей».⁹³ Войско заочно низложило Хормузда и провозгласило шаханшахом Бахрама.

Назначив одного из своих военачальников наместником в Хорасане, Бахрам Чубин из Балха направился в Рей.⁹⁴ В Рейе он приказал выбить серебряные монеты (дирхемы) с изображением и именем Хосрова Парвиза.⁹⁵ Этот шаг полководца преследовал, как представляется, две цели. Во-первых, он исключал всякую возможность примирения с Хормуздом и оказывал поддержку вероятному наследнику престола; во-вторых, вызывал ссору в царствующем семействе. Деньги были переданы купцам для того, чтобы они отправились в столицу и там закупили бы на них товар. Те так и сделали.⁹⁶ Интрига Бахраму удалась. Хосров попал в немилость и, опасаясь гнева отца, бежал в Азербайджан. Тамашний марзбан взял на себя заботу о безопасности царевича.⁹⁷ Хормузд заключил в тюрьму дядей Хосрова — Биндою и Бистама (Густахма), подозревая их в организации заговора.

Между тем Бахрам Чубин собирал силы, готовясь к походу на Ктесифон. Он вел активную пропаганду среди войск, убеждал их в жестокости и неблагодарности Хормузда и подстрекал к выступлению против «царя царей». Ему удалось склонить на свою сторону часть отрядов, ведущих военные действия с византийской армией. Договоры о совместном выступлении против «сына турчанки» скреплялись клятвенными обещаниями.⁹⁸

В Иране началась междоусобная война. Хормузд направил против мятежников верные ему войска. Но агитация лазутчиков Бахрама и последовавшее за ней убийство военачальника послужили причиной волнений в отрядах шаханшаха. Восстание находило сочувствие у некоторых лиц из свиты самого Хормузда IV. С помощью армии «великие» и «благородные» подняли мятеж в столице и выпустили из тюрьмы Биндою и Бистама. Последние свергли шаханшаха, ослепили его и призвали на трон его сына Хосрова. На пути в столицу его сопровождал марзбан Азербайджана и другие марзбаны.⁹⁹ Хосров занял престол государства, а население и войско присягнули ему.¹⁰⁰

Хормузд IV был свергнут, процарствовал одиннадцать лет и девять месяцев.¹⁰¹ Честолюбивого марзбана Бахрама Чубина, претендующего на

⁹⁰ Шах-намэ, т. VIII, стр. 2664.

⁹¹ Са'алиби, стр. 658.

⁹² «История Себеоса», стр. 32.

⁹³ Я'куби, т. I, стр. 189.

⁹⁴ Шах-намэ, т. VIII, стр. 2664; J. Mohl. Le Livre des Rois, t. VI, p. 553.

⁹⁵ Я'куби, т. I, стр. 190; Динавари, стр. 86, стк. 6—9; Са'алиби, стр. 658—659.

⁹⁶ Бал'ами, т. I, стр. 1080.

⁹⁷ Са'алиби, стр. 660.

⁹⁸ Ф. Симокатта. История, кн. IV, гл. I, 1.

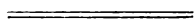
⁹⁹ Са'алиби, стр. 661.

¹⁰⁰ Бал'ами, т. I, стр. 1081.

¹⁰¹ Табари, т. II, стр. 994; стк. 14—16. Ниже (стк. 16—17), ссылаясь на Хишама ибн Мухаммеда, Табари называет двенадцатилетний период правления. У Са'алиби (стр. 661) — 11 лет 9 месяцев, у Ибн Кутейбы (стр. 329) — 11 лет и 7 месяцев (последняя цифра подлежит сомнению и при перемещении диакритических точек должна

трон, опередила группировка, связанная родством с родом Сасана. Она не могла допустить того, чтобы трон и корона империи перешли к другому роду. В тяжелое для Хормузда время она совершила переворот и сделала шаханшахом его сына. Последний был еще молодым человеком, и ему можно было свободно диктовать свою волю. Устранение Хормузда обеспечивало царскую родовую знать поддержкой зороастрийского духовенства, которое и раньше выступало политическим союзником аристократии. Хосров не зря бежал в Азербайджан: там, в Ганзаке, находился царский храм огня, туда же устремились марзбаны, состоявшие в оппозиции к шаханшаху Хормузду. В храме Азергушнасп они принесли клятву верности будущему монарху.¹⁰²

Сравнивая между собой правление Хосрова I Ануширвана (531—578 гг.) и правление Хормузда IV (578—590 гг.), можно прийти к следующему выводу: первый своими реформами способствовал процессу феодализации в Иране, второй пожинал первые плоды преобразований предшественника, так как феодализация обернулась против центральной власти шаханшаха.

означать 9), у Якуби и автора «Муджмал ат-таварих» — 12 лет, у Ибн ал-Балхи — 11 лет и 4 месяца.

¹⁰² Шах-намэ, т. VIII, стр. 2668; J. Mohl. Le Livre des Rois, t. VI, p. 558.

Г л а в а III

ИРАН В ПРАВЛЕНИЕ ШАХАНШАХА ХОСРОВА II ПАРВИЗА (590—628 гг.)

1. Начало царствования Хосрова II. Бегство шаханшаха в Византию

По обычаю всех Сасанидов, оказавшихся у кормила власти, Хосров II созвал во дворец «великих» и произнес речь. Тронная речь Хосрова немногословна: шаханшах призывает подданных повиноваться его приказам и не нарушать раз навсегда установленного порядка; со своей стороны он обещает править по примеру своего деда Ануширвана.¹ Более конкретной программы у него еще нет. Ему и не могло быть у юноши, не имевшего опыта в государственных делах. Естественно поэтому, что делами государства занялись его дяди Биндой и Бистам.² Свергнутый и ослепленный Хормузд содержался под стражей. По сведениям христианских и мусульманских историков, Хосров имел возможность видаться и советоваться с отцом и пытался облегчить его участь. Якобы по просьбе последнего он обещал отомстить всем тем, кто пренебрег Хормуздом и совершил над ним насилие, но время расправы отложил до лучших времен, когда будет покончено с мятежом Бахрама Чубина и в стране восторжествует спокойствие.

Бахрам, узнав о перевороте в столице, выступил из Рейя на Ктесифон. На этот раз гнев полководца был обращен против Хосрова Парвиза «не потому, что (Бахрам) любил Хормузда, а потому, что не он совершил это дело».³ Эта короткая фраза говорит о многом. Попытка Бахрама посадить нового шаханшаха своими силами, и если не управлять страной от его имени, то по крайней мере обеспечить себе прочное положение при царском дворе, провалилась. Фактическая власть в стране принадлежала теперь Биндою и Бистаму, вельможам парфянского происхождения. В их глазах Бахрам был все тем же мятежником, что и прежде. В таких условиях ему не оставалось ничего другого, как объявить себя мстителем за поруганного монарха. Именно этот момент и был отмечен мусульманскими историками.

Хосров принял необходимые меры безопасности и со свитой и отрядами выступил навстречу мятежнику. Войска противников встретились на берегах р. Нахравана (у христианских авторов назван Большой Заб) и окопались; естественным рубежом между ними служила река. Не надеясь на собственные силы, шаханшах пытался уладить конфликт путем компромисса: чтобы сохранить за собой престол, он пошел на нарушение основного пункта военно-административной реформы Ануширвана и по-

¹ Динавари, стр. 88, стк. 5—10; Са'алиби, стр. 661—662.

² Якуби, т. I, стр. 191.

³ Сирийский аноним VII в.: текст — стр. 15, перевод — стр. 63.

обещал Бахраму должность еран-спахбеда.⁴ Если верить Са'алиби или его источнику, поведение Хосрова было настолько унижительным, что ему пришлось выслушать нравоучительные сентенции своих приближенных. На их упреки он возразил пословицей: «Если не можешь отсечь руку, целуй ее!».⁵ Тексты посланий Хосрова и Бахрама Чубина приведены у Ф. Симокатты. Известно, что анонимное сочинение XI в. «Нихайат» содержит детали переговоров между сторонами,⁶ но его рукопись пока недоступна.

Соглашения о прекращении военных действий не удалось достигнуть, ибо на предложения Хосрова Бахрам ответил оскорбительной бранью, в которой грозил его распять. Стороны приготовились к бою. По одной версии, шаханшах уклонился от боя и вернулся в столицу, когда увидел, что войска его не желают сражаться с Бахрамом Чубином.⁷ По другой, на наш взгляд более достоверной, Чубин совершил ночную атаку на лагерь Хосрова и нанес его отрядам большой урон; после того как остальная часть его войска перешла на сторону мятежника, шах со свитой верных себе людей обратился в бегство и благополучно достиг Ктесифона.⁸ Среди девяти (по другим сведениям десяти) человек, сопровождавших Хосрова, были его дяди Биндой и Бистам. По-видимому, уже в столице было принято решение покинуть пределы Ирана и бежать в Византию. Оно было принято не сразу, как сообщает Фирдоуси. Первоначально Хосров хотел просить помощи у арабов, но отец (а может быть, и кто-нибудь другой из ближайших родственников) отговорил его от того, чтобы приводить арабов, под предлогом, что у них нет ни хорошего оружия, ни богатой казны, а высокое происхождение Хосрова для них ничего не значит.⁹

Отправив свой гарем в надежное место и взяв драгоценности, Хосров с соратниками покинул царскую резиденцию. Войска Бахрама уже приближались к столице, и шаханшах, опасаясь погони, приказал разрушить мост через Тигр.¹⁰ Биндой и Бистам предвидели серьезные осложнения, которые могли возникнуть в том случае, если бы Бахрам Чубин формально восстановил на престоле свергнутого Хормузда. Своими опасениями они поделились с Хосровом и, видя его нерешительность, взяли инициативу в свои руки. Они вернулись во дворец, проникли в помещение, где находился Хормузд, и задушили его. Таким образом, Хормузд был умерщвлен с молчаливого согласия своего сына.¹¹ Христианские авторы Феофилакт и Феофан утверждают, что его насмерть избили палками вскоре после свержения.¹²

Шаханшаху и его свите едва удалось уйти от своих преследователей; вслед за ними была послана погоня, и им удалось спастись, лишь ступив на землю Византии. Версия мусульманских авторов, основывающаяся на «Хватай-намак», подробно описывает приключение Хосрова в христи-

⁴ Табари, т. II, стр. 997, стк. 12—13; Th. Nöldeke. Geschichte der Perser und Araber..., S. 279; Са'алиби, стр. 664—665.

⁵ Са'алиби, стр. 665.

⁶ Браун. Нихайат, стр. 238.

⁷ Табари, т. II, стр. 994, стк. 8—9; Th. Nöldeke. Geschichte der Perser und Araber..., S. 274; ср.: Бал'ами, т. I, стр. 1082; Динавари, стр. 90.

⁸ Ф. Симокатта. История, кн. IV, гл. IX; Табари, т. II, стр. 998, стк. 3—8; Th. Nöldeke. Geschichte der Perser und Araber..., S. 280; Шах-намэ, т. IX, стр. 2711; J. Mohl. Le Livre des Rois, t. VII, p. 43.

⁹ Шах-намэ, т. IX, стр. 2713; J. Mohl. Le Livre des Rois, t. VII, p. 45.

¹⁰ Мас'уди, т. II, стр. 217.

¹¹ Табари, т. II, стр. 998, стк. 12—13; Th. Nöldeke. Geschichte der Perser und Araber..., S. 280; Фарс-намэ, стр. 100, стк. 16—17: «Первым падишахом, согласившимся убить отца, был Парвиз»: «اول پادشاهی کی بکشتمن پدر رضا داد ابروین بود»
Ибн Кутейба (стр. 329) прямо утверждает, что Хосров умертвил своего отца.

¹² Н. В. Пигулевская. Византия и Иран на рубеже VI и VII веков, стр. 91.

анском монастыре и подчеркивает заслуги Биндоя в спасении своего племянника. Этот занимательный рассказ не лишен достоверности. Сохранить жизнь Хосрову значило для его приближенных иметь возможность когда-нибудь вернуться в Иран вместе с законным шаханшахом, а его гибель обрекла бы их на участь изгнанников.

О маршруте странствований Хосрова известно очень мало. Источники называют до десятка городов, в которых он якобы останавливался, но со значительной долей уверенности можно говорить лишь о нескольких. Первоначальный путь шаха проходил через Пероз-Шапур, Анат, Хит к византийской крепости Киркенсиуму (в «Шах-намэ» — Кāрсāн).¹³ Конечным пунктом его странствований была Эдесса (у Я'куби и Мас'уди — Ар-Рухā, у Фирдоуси — Оурйг').¹⁴ Оттуда он направил посольство в Константинополь, прося императора о предоставлении военной помощи против узурпатора. Но возможно также, что шаханшах ограничился посланием, которое передал через византийских чиновников, как сообщают христианские историки. Хосров просил у Маврикия сорокатысячное войско и сорок кинтаров золота на его содержание,¹⁵ обязываясь вернуть долг после возвращения трона. Вопрос о предоставлении Сасанидам помощи был передан сенату.

2. Бахрам Чубин на шаханшахском престоле

После того как Хормузд был умерщвлен, а Хосров II бежал в римские пределы, шаханшахский трон остался без хозяина. Бахрам Чубин, вступив в сасанидскую столицу, понял, что прямой захват верховной власти в стране невозможен, по крайней мере он осложнялся противодействием зороастрийского духовенства и членов царского сасанидского рода. Чтобы придать своим притязаниям законный характер, он созвал собрание знати, на котором произнес речь. Достаточно обвинив Хосрова в совершенном им злодеянии, Бахрам объявил, что необходимо избрать шахом другое лицо из царского рода. Но так как другой сын свергнутого Хормузда IV, Шахрийар, был еще мальчиком, военачальник предложил, чтобы до совершеннолетия царевича он сам занялся устройством государственных дел.¹⁶ Мнения присутствующих разделились: часть знати согласилась на это, но большинство, представленное аристократией и духовенством, выступало против того, чтобы Бахрам занял престол.¹⁷ К последним присоединился ряд марзбанов, принимавших прежде сторону мятежника.¹⁸ Военные из сторонников Бахрама обнажили мечи, чтобы расправиться с противниками, но Бахрам не допустил кровопролития, однако потребовал, чтобы те покинули пределы Ктесифона. Он сказал: «Кто не согласен, тот пусть уезжает из Мадаина. Ибо, если в будущем я встречу хоть одну треть из тех, кто не согласен, но остался в Мадаине.

¹³ Сирийский аноним VII в.: текст — стр. 16; Ф. Симокатта. История, кн. VI, гл. X; Динавари, стр. 91, стк. 12; Н. В. Пигулевская. Византия и Иран на рубеже VI и VII веков, стр. 93.

¹⁴ Я'куби, т. I, стр. 191; Мас'уди, т. II, стр. 219; Шах-намэ, т. IX, стр. 2737; J. Mohl. Le Livre des Rois, t. VII, p. 76. Ряд мусульманских историков (Ибн ал-Балхи, Бал'ами, Табари, автор «Нихайат») вместо Эдессы называют Антиохию. Мы отдали предпочтение первому городу, так как об Антиохии в этой связи христианские авторы не упоминают.

¹⁵ Хроника Сеерта. Patrologia Orientalis, t. XIII, p. 466; Kitab al-'Unvan. Histoire universelle écrite par Agapius (Mahboub) de Menbidj, éd. et trad. en français par A. Vasiliev. Patrologia Orientalis, t. VIII, p. 444.

¹⁶ Динавари, стр. 94, стк. 3—6.

¹⁷ Ф. Симокатта. История, кн. IV, гл. XII; Табари, т. II, стр. 999, стк. 7—10.

¹⁸ Шах-намэ, т. IX, стр. 2723—2724; J. Mohl. Le Livre des Rois, t. VII, p. 58—59; Динавари, стр. 94, стк. 6—9.

я срублю им головы».¹⁹ Угроза подействовала, и противники самозванца выехали из Ктесифона. Среди них был и Мушег-армянин, один из великих среди марзбанов. По сведению Динавари, он увел с собой двадцатитысячное войско и взял путь на Азербайджан. Там Мушег (Мусил) и его отряды сделали остановку, ожидая возвращения Хосрова из Византии. Бахрам занял престол державы 9 марта 590 г., приурочив это событие к началу иранского нового года.²⁰ Изгоняя одних и привлекая на свою сторону других с помощью даров и подношений, он укреплял свои позиции в Ктесифоне и осмелел настолько, что приказал чеканить монеты со своим именем: о Шахрийаре на монетах не упоминалось.²¹ Все же Бахрам находился в чуждом для него окружении, где значительная часть знати тайно сочувствовала находившемуся в Византии Хосрову, сыну Хормузда, так как считала для себя недостойным повиноваться удачливому выскочке, который еще так недавно ничем не отличался от других представителей своего сословия. О территории, контролируемой войсками Бахрама, сообщают данные сасанидской нумизматики. Известно, что монеты с его именем чеканились в Абаршахре, Мерве, Рейе, Ктесифоне.²² Центральные, южные и значительная часть областей Азербайджанской четверти сохраняли верность Хосрову.

Бахрам оказался хорошим дипломатом и умел сдерживать порывы, если того требовали интересы дела. Он не осмелился казнить Биндою, когда тот был схвачен, ибо у дяди Хосрова была многочисленная родня, которая бы стала мстить за своего высокопоставленного родственника.²³

Биндой был посажен в тюрьму. Он содержался под надзором Бахрама сына Сийавуша, начальника конного отряда. В тюрьме он просидел семьдесят дней. За это время он сумел сговориться со своим патроном, и они организовали заговор против узурпатора. Но Бахрам Чубин раскрыл заговор, Бахрам Сийавушан был казнен, а Биндой, главный организатор несостоявшегося переворота,²⁴ с единомышленниками бежал из столицы. Уже на первом дневном переходе их группа пополнилась новыми беженцами. Все вместе двинулись в Азербайджан и, прибыв туда, примкнули к отрядам Мушега.²⁵

Содержание большой армии в столице для охраны незаконно захваченного престола требовало больших средств. Найти их можно было в сокровищницах бежавшего шаханшаха, которые он не успел увезти. Много лет спустя, оправдывая свое стяжательство, Хосров Парвиз говорил, что его вынудило на этот шаг то, что Бахрам и его войско разграбили казнохранилища и кладовые, забрав с собой все, что можно было увезти, исключая оружие. Агапий Мембиджский утверждает, что Бахрам не только ограбил казну, но и сжег город и разрушил дворец Хосрова.²⁶

¹⁹ Динавари, стр. 94, стк. 9—11.

²⁰ M. Higgins. The Chronology of the Persian War. Washington, 1939, pp. 29, 73; P. Goubert. Byzance avant l'Islam, t. I. Paris, 1951, pp. 139—140.

²¹ Th. Nöldeke. Geschichte der Perser und Araber..., S. 282, Anm. 2; A. Christensen. L'Iran sous les Sassanides, p. 439.

²² R. Göbl. Aufbau der Münzprägung (F. Altheim u. R. Stiehl. Ein Asiatischer Staat), Tab. 11, Bahram VI (23).

²³ Фарс-намэ, стр. 102, стк. 1—2.

²⁴ Ф. Симокатта (История, кн. VI, гл. XIV) считает организаторами заговора двух персов, Замерда и Зоанамба, имена которых безусловно искажены в греческой передаче. Согласно версии этого автора, они освободили Биндою и сделали его своим предводителем; после раскрытия заговора Замерд и Зоанамб были казнены.

²⁵ В «Шах-намэ» (т. IX, стр. 2730) вместо Азербайджана ошибочно названа Армения, что противоречит большинству источников, в том числе сочинениям Ф. Симокатты, Табари и Динавари.

²⁶ Табари, т. II, стр. 1055, стк. 20—стр. 1056, стк. 3; Th. Nöldeke. Geschichte der Perser und Araber..., S. 375; Kitab al-'Unvan. Patrologia Orientalis, t. VIII, p. 446.

Пока что нельзя сказать точно, какие слои иранского общества, кроме армии и немногочисленных представителей высшей знати, поддержали Бахрама и его дело. В его войске, как сообщают источники, были три знатных тюрка, по-видимому каждый со своим отрядом. Отношение христианского населения к восстанию было не везде одинаковым. С одной стороны, армянские отряды Мушега поддерживали Хосрова, с другой — большая часть христиан осталась, очевидно, нейтральной. Католикос Ишояб, опасаясь гонений Бахрама против христиан, отказался следовать за Хосровом в Византию. По сведениям Ф. Симокатты, помощь узурпатору оказали зажиточные слои иудейского населения, и это вызвало репрессии против них, когда Хосров Парвиз возвратился из ромейских пределов.

3. Возвращение Хосрова II из Византии. Разгром отрядов Бахрама Чубина

События, рассматриваемые в данном разделе, подробно анализировались в книге Н. В. Пигулевской «Византия и Иран на рубеже VI и VII веков». Нами же делается попытка связать между собой данные христианских и мусульманских хроник и на основании их воспроизвести общую картину событий.

Весть о том, что шаханшах обратился к императору за помощью, была воспринята по-разному в византийском сенате: одни советовали помочь, другие предостерегали от возможных козней варвара. Из мусульманских писателей только Я'куби и Фирдоуси упоминают о разногласиях, вызванных необходимостью оказания поддержки заклятому врагу империи.²⁷ Переговоры затянулись. Стороны несколько раз обменялись посланиями. Персам долго не могли простить ущерба, нанесенного византийским городам при вторжениях в пределы империи. Из «Шах-намэ» следует, что в период от Кавада до Хормузда сасанидские войска разрушили и опустошили тридцать девять византийских городов.²⁸

Для того чтобы получить требуемое, Хосрову пришлось пойти на ряд территориальных и политических уступок. Он обещал вернуть ромеям Мартирополь и Дару, захваченные в последней войне, отказаться от Армении, прекратить военные действия и заключить мир (Ф. Симокатта); по другим сведениям, в состав отчуждаемых земель входили, кроме Армении, и некоторые области Месопотамии с сироязычным населением («История Себеоса»). Несомненно Хосрову пришлось отказаться от дани (бāж, ал-атāва), взимавшейся с Византии его предками (Табари, Фирдоуси). Под данью здесь следует понимать денежные контрибуции, выплачиваемые Византией Ирану на содержание гарнизонов на северных границах империи; задача этих гарнизонов состояла в том, чтобы предотвратить проникновение орд кочевников (в VI в. — хазар) в пределы обеих держав.

Численность византийских отрядов составила сорок тысяч бойцов, на содержание которых Хосрову было передано сорок кинтаров золота.²⁹ Впоследствии, когда войска вступили в Армению, к ним присоединились отряды, которыми командовал армянин Мушег. Под его началом было пятнадцать тысяч воинов, «разделенных на сотни, тысячи, полки». На стороне Хосрова, кроме византийских и армянских войск, был отряд

²⁷ Я'куби, т. I, стр. 191; Шах-намэ, т. IX, стр. 2747; J. Mohl. Le Livre des Rois, t. VII, pp. 87—88.

²⁸ Шах-намэ, т. IX, стр. 2747.

²⁹ Хроника Сеерта. Patrologia Orientalis, t. XIII, p. 466. Сведения Хроники заслуживают, на наш взгляд, большого доверия, так как о той же сумме сообщает и Михаил Сириец.

персов, составленный из восьми тысяч всадников.³⁰ Таким образом, общая численность союзных войск превысила шестьдесят тысяч. К шаханшаху прибывали новые беженцы из Парса, Аспахана, Хорасана, недовольные Бахрамом. Узнав о том, что армия его противника количественно растет, Бахрам Чубин тайно направил письмо к знатым из окружения Хосрова Парвиза, в котором обличал Сасанидов в предательстве по отношению к зороастрийской религии. Послание это было перехвачено, и шаханшах от имени народа ответил Бахраму грубостью.³¹ Тщетно искал тот союза и с Мушегом: армянский военачальник отказался примкнуть к мятежнику.

Бахрам с сорокатысячной армией двинулся в Азербайджан навстречу выступившим из Армении персо-византийским отрядам. Противники встретились в долине Данак (в «Шах-намэ» Дук) неподалеку от Ганзака и разбили лагери на расстоянии одного фарсанга; там же между легитимистами и сторонниками узурпатора произошел тяжелый бой. Его исход был предрешен численным превосходством союзных персо-византийских войск. Обе стороны понесли тяжелые потери, но в лагере Бахрама эти потери были более ощутимы, что вызвало замешательство среди его воинов. Ночью Биндой объявил от имени Хосрова защиту и покровительство всем тем, кто, воспользовавшись темнотой, перейдет в стан законного шаханшаха. Призыв и обещание возымели свое действие, и к утру от армии Бахрама осталось всего четыре тысячи. Не возобновляя боевых действий, полководец счел за лучшее отступить в горы.³² По пятам его следовал неприятельский отряд, от которого удавалось отбиваться с большим трудом. На своем пути Бахрам наталкивался на враждебные действия со стороны вчерашних союзников, которым предстояло отчитаться за свои действия перед вернувшимся законным владыкой. Прибыв в Кумис, Бахрам решил искать поддержку у тамошнего марзбана Карена; последний не только отказался предоставить ему помощь, но выслал вперед своего сына с отрядом всадников, чтобы они мешали продвижению Бахрама и его свите. И здесь конфликт разрешился вооруженным путем.³³

Бахрам с остатками своей армии искал возможности утвердиться в Хорасане и остановился в Нишапуре. Но ввиду малочисленности своих сторонников и опасаясь погони, он задержался там ненадолго и вынужден был просить убежища у кагана тюрков.³⁴

Ф. Симокатта сообщает о том, что еще до начала боев в Азербайджане, но после того как Бахрам покинул столицу, одному из военачальников Хосрова, которого звали Мебод (Махбуд?), удалось занять Ктесифон и овладеть богатствами царской сокровищницы. После поражения Бахрама Чубина его лагерь был разграблен, а драгоценности достались Хосрову. Имеющихся в наличии средств вполне хватило для того, чтобы щедро вознаградить за услуги ромейское войско, его военачальников, отправить щедрые дары императору Маврикию. Агапий Мембиджский сообщает о том, что сумма, выплаченная ромеям, вдвое превышала полученную в долг. Весной 591 г. между двумя державами был заключен мир. Хосрову Парвизу пришлось выполнить все пункты навязанного договора: вернуть Византии Дару и Майферкат, захваченные еще Хосровом Ану-

³⁰ «История Себеоса», стр. 38, 39, 42.

³¹ Я'куби, т. I, стр. 192.

³² Динавари, стр. 98; Шах-намэ, т. IX, стр. 2787; J. Mohl. Le Livre des Rois, t. VII, p. 138; Бал'ами, т. I, стр. 1085. Весьма примечательно, что новоперсидский вариант ночных переговоров у Бал'ами очень близок к арабскому варианту Динавари.

³³ Динавари, стр. 99.

³⁴ Са'алиби, стр. 674.

ширваном, отдать область Арвастан до Нисибина, часть Иберии и большую часть Армении, от которой ему остались области Васпуракан, Сюник и Двин, отказаться от требования денег с Византии.³⁵

4. Положение сасанидского Ирана в период между двумя персо-византийскими войнами (591—604 гг.)

Персидская эпическая традиция повествует о том, что Хосров Парвиз после победы над армией Бахрама Чубина отправился со свитой в храм огня Азергушнасп в Ганзаке и провел семь дней в молитвах. На восьмой день в праздник «садэ» он вышел из храма, преподнес храму богатые подарки, одарил нищих. Из Ганзака шаханшах выехал на отдых в город Андив. Там во дворце, построенном еще его дедом Ануширваном, Хосров Парвиз провел некоторое время.³⁶ Несмотря на победу, положение в государстве оставалось очень тревожным. Отпустив войска союзников, Хосров попросил у Маврикия отряд в тысячу воинов для личной охраны. Его просьба была удовлетворена.³⁷ После возвращения в Ктесифон Хосров и его окружение занялись устройством государственных дел. Первая задача состояла в обновлении администрации в центре и на местах. Лица, скомпрометированные связями с мятежником, либо покинули пределы Ирана, либо были устранены распоряжением шаханшаха. Вместо них были назначены те, кто сопровождал Хосрова в его скитаниях по Византии, и те из знати, которые примкнули к нему, став во главе иранских отрядов, сражавшихся вместе с византийской армией против войск Бахрама Чубина.

Особым почетом и должностями были отмечены дяди Хосрова — Биндой и Бистам. Первый стал главным министром (бузург-фрамадаром), в его ведении находились все диваны и казнохранилища. Вторым был назначен спахбедом Хорасана; в его ведении находились собственно Хорасан, Кумис, Гурган и Табаристан. И другие «великие» и знатные из свиты шаханшаха вместе с царскими одеждами получили должности марзбанов и шахриков; им были переданы для управления провинции и города. Есть указание источников о том, что одновременно с новыми назначениями было осуществлено новое административное деление Ирана на тридцать пять провинций.³⁸ Различные источники приводят разное число округов и провинций. Эта противоречивость данных, на наш взгляд, объясняется неустойчивостью искусственного деления (каждый правитель делил территорию государства по своему усмотрению, и такой порядок оставался неизменным до нового шаханшаха).

Хосрову Парвизу приписывается снижение наполовину размеров харага.³⁹ Такое решение было продиктовано шаткостью престола и желанием любой ценой удержаться у власти. Со временем, когда положение шаханшаха укрепилось и с внутренней смутой было покончено, эта либеральная мера была отменена.

Хосров и его окружение не могли считать свое положение устойчивым, пока главный зачинщик беспорядков оставался вне пределов досягаемости. Тем временем Бахрам, покинув Хорасан, двинулся в сторону Хорезма.

³⁵ Kitab al-'Unvan. Patrologia Orientalis, t. VIII, p. 446; Хроника Сеерта. Patrologia Orientalis, t. XIII, p. 466; Шах-намэ, т. IX, стр. 2750; «История Себеоса», стр. 49; К. В. Тревер. Очерки по истории и культуре Кавказской Албании, стр. 234.

³⁶ Шах-намэ, т. IX, стр. 2797.

³⁷ Ф. Симокатта. История, кн. V, гл. XI, XIII. По сведениям Агапия (Kitab al-'Unvan. Patrologia Orientalis, t. VIII, p. 447), этому отряду была поручена охрана государственной казны.

³⁸ Динавари, стр. 102, стк. 13—15; Браун. Нихайат, стр. 241; Шах-намэ, т. IX, стр. 2798.

³⁹ Динавари, стр. 102, стк. 15—16.

Там он перешел р. Вехрот (Оксус, Амударья) и углубился в землю тюрков. Для встречи полководца каган выслал своих тарханов. Беженцам были предоставлены защита и покровительство. Как сказано у Динавари, правитель выстроил для них целый город, в середине которого был возведен замок, в котором поселился Бахрам со своей свитой.⁴⁰ Все иранцы были занесены в реестр, и им было назначено жалованье: *ثم ابتنى له مدينة* *و بنى فى وسطها قصرا فانزله واصحابه فيها و دون لهم و فرض الاعطيات*

Если сведения о постройке специального города следует считать фантастическими, то вряд ли можно усомниться в том, что все сторонники Бахрама были на учете и что отряд его выполнял определенную задачу.⁴¹ Большинство источников на арабском и персидском языках много места отводит подвигам иранского витязя в тюркской земле. Почти все деяния Бахрама скорее легендарны. И все же в одном из его подвигов можно видеть отголоски реальных событий: в эпизоде борьбы с братом кагана поражают не столько личная доблесть и высокие человеческие качества Бахрама, сколько то, что он убивает не своего противника, а противника своего господина. Именно поэтому, оставшись наедине с Бахрамом, каган поблагодарил его за содеянное и гарантировал ему защиту от кровной мести. «Он окружил его еще большим почетом и любовью и повысил в ранге. Положение Бахрама в земле тюрков стало еще более высоким: у ворот своей крепости он устроил арену, завел рабынь, мастеровых рабов и охотничьих зверей и стал одним из самых уважаемых у хакана людей».⁴² Льготное положение Бахрама и его свиты в стране тюрков определялось важностью оказываемых кагану услуг по устранению строптивых родственников и других неугодных феодалов.

Одновременно с участием во внутривосточной борьбе каганата Бахрам и его свита не теряли надежды собрать новое войско и двинуть эти свежие силы против Ирана. Хотя упоминание об этом содержится только в «Шах-намэ» и в труде Са'алиби, следует признать, что возможность очередного вторжения в пределы сасанидской державы становилась все более реальной. Царь тюрков выступал теперь в роли союзника Бахрама. На требование шаханшаха выдать мятежника каган ответил отказом. Такой поворот дела заставил Хосрова искать других путей для достижения цели; в столицу тюрков был направлен искусный дипломат Хормузд Хуррабзин.

Между тем на средства кагана Бахрам Чубин снарядил новое войско из иранских и тюркских отрядов и сосредоточил его на берегу Амударьи. Однако высочайшего повеления о выступлении не последовало. Каган, по видимому, опасался своего могущественного военачальника, поэтому он приставил к нему двух вельмож, которые должны были извещать его о каждом шаге Бахрама.⁴³ Но прежде чем тот сумел что-либо осуществить, он был убит подосланным убийцей. Обстоятельства гибели Бахрама изложены весьма подробно. Однако из всего написанного по этому поводу можно сделать следующее заключение: Бахрам стал жертвой заговора, тщательно подготовленного сасанидской дипломатией; пал ли он от руки наемного убийцы или был убит по соображениям кровной мести — это не так уж важно. Бахрам был похоронен в гробнице.

По случаю гибели узурпатора в Ктесифоне были устроены пышные торжества, и впоследствии, до самого крушения сасанидской династии,

⁴⁰ Динавари, стр. 100, стк. 3—5.

⁴¹ F. Altheim u. R. Stiehl, op. cit., p. 280.

⁴² Динавари, стр. 102, стк. 9—11.

⁴³ Шах-намэ, т. IX, стр. 2814, 2816, 2822; J. Mohl. Le Livre des Rois, t. VII, pp. 172, 174, 181; Са'алиби, стр. 678.

день смерти Бахрама Чубина отмечался в официальных кругах как праздник.⁴⁴

Загадочное убийство предводителя поставило его соратников перед выбором: остаться ли при дворе кагана или вернуться на родину. В обоих случаях их положение было небезопасным. Тогда был найден третий вариант: всем отрядом уйти в Дейлем. Испросив разрешения кагана и как будто получив утвердительный ответ, остатки войска Бахрама Чубина двинулись в сторону Амударьи.⁴⁵ До границы владений кагана их сопровождали отряды местных князей, тарханов. В пути между иранцами и тюрками имели место вооруженные стычки, о чем в несколько романтической форме рассказано в «Шах-намэ». Достигнув берега «р. Джейхун, той, что рядом с Хорезмом», иранские отряды перешли на другой берег, а войско тарханов отделилось от них. Предоставленные самим себе, соратники Бахрама направились по течению и вышли к устью реки. Затем они спустились к Гургану и вошли в Табаристан. Дальше, двигаясь вдоль морского побережья, они достигли Дейлема и попросили у дейлемитов разрешения поселиться там. Стороны обменялись посланиями, в которых обязывались сохранять мирные отношения и оказывать взаимную поддержку и помощь. Получив покровительство местных властей, остатки бахрамова войска были зачислены на службу, получили денежное содержание, деревни и пашни, т. е. достигли положения дехканов.⁴⁶ و اتخذوا المعاييش و القرى و المزارع

Устранение такого серьезного противника, каким был Бахрам Чубин, не означало для Хосрова II Парвиза и его окружения окончания внутриполитической борьбы. Молодого тщеславного шаханшаха тяготила опека его дядей Биндой и Бистама, которым он был обязан своим приходом к власти. Есть указание на то, что Биндой, занимая должность главного министра, упрекал Хосрова в неумении вести государственные дела.⁴⁷ Это, вероятно, и послужило основным поводом к тому, чтобы отделаться от слишком влиятельного родственника. Момент для осуществления плана, задуманного шаханшахом, был очень подходящим: другой его дядя, Бистам, находился у самой тюркской границы и не мог ему помешать. По одним сведениям, Биндой пытался бежать к своему брату, но был пойман в Азербайджане, и тамошний марзбан выдал его Хосрову Парвизу, по другим сведениям, Биндой не знал о готовящейся расправе и не пытался скрыться. Рассказ о смерти главного министра наиболее подробно изложен у Динавари. Содержание его таково.

Весной Хосров со свитой покинул столицу, чтобы провести лето в горах. Они остановились в Хулване. В числе других приближенных был и Биндой. Государь приказал раскинуть палатку на площади, чтобы наблюдать за игрой в поло. Очень довольный мастерскими ударами одного из игроков, он распорядился выплатить ему четыреста тысяч дирхемов, по четыре тысячи дирхемов за каждый точный удар. Когда записку принесли Биндою, последний отказался выдать требуемую сумму, ответив, что казна не выдержит такого расточительства. Тогда Хосров приказал начальнику стражи, чтобы тот отрезал ослушнику руки и ноги. Приказание было исполнено без задержки, и истекающего кровью Биндою толпа добила камнями. Шаханшах сказал: «Пусть явится за этой ее сестра!», т. е. выразил пожелание, чтобы Бистама постигла участь его брата.⁴⁸

⁴⁴ Браун. Нихайат, стр. 242.

⁴⁵ По сведениям Са'алиби (стр. 684), уход отрядов Бахрама был совершен самовольно, без уведомления кагана. Узнав о случившемся, царь распорядился вернуть беженцев; в случае неповиновения их надлежало доставить в оковах.

⁴⁶ Динавари, стр. 104, стк. 17 — стр. 105, стк. 10; Браун. Нихайат, стр. 242; F. Altheim u. R. Stiehl, op. cit., p. 281.

⁴⁷ Сирийский аноним VII в.: текст — стр. 16, стк. 23—25, перевод — стр. 64.

⁴⁸ Динавари, стр. 105, стк. 14 — стр. 106, стк. 12. Такой же вид казни называет и Фирдоуси. Са'алиби (стр. 670), умалчивая об истинных причинах разно-

Дальнейшие события развивались в следующем порядке: Бистаму было приказано передать на время дела верному человеку и прибыть налегке в столицу якобы для решения ряда важных вопросов. Спахбед выехал с почтой.⁴⁹ В пути, когда он был уже в Кумисе, он узнал о том, что Биндой казнен. Эту новость передал ему Марданбех, управляющий его брата. Тогда Бистам «лишился веры в свою страну и доверился сторонникам Бахрама, которые поселились в Дейлеме».⁵⁰ Он заключил с ними договор о совместных действиях против Хосрова Парвиза, и они избрали его своим царем. «Благородные» из Дейлема подчинились ему.⁵¹

Если непосредственным поводом к восстанию Бистама послужила расправа над Биндоем, то существовала и более глубокая предпосылка, сделавшая такое выступление возможным. В этом отношении следует сравнить свидетельства разных источников о мотивах, которые побудили сначала Бахрама Чубина, а затем и Бистама к захвату верховной власти. У Бахрама на первом плане личные счеты с обидчиком Хормуздом и стремление посадить нового государя; узурпацию шаханшахского престола он пытается завуалировать, управляя страной якобы от имени малолетнего царевича. У Бистама личная неприязнь к Хосрову выступает на фоне обоснованных династийных притязаний. Как сказано у Динавари, он считает свой род древнее и достойнее Сасанидов, который ведет свое происхождение от Бахмана, сына Исфандийара. В конце аршакидского периода род Сасана и предки Бистама состояли в близком родстве и были партнерами (или соперниками) по царствованию. Но в силу каких-то обстоятельств царский трон достался Сасанидам.⁵² Поэтому и стремление Хосрова расправиться с потомками Бахмана не было случайным, так как он очень опасался за свою власть.

Восстание Бистама принимало все более внушительные размеры. Из Дейлема оно распространилось вдоль юго-западного побережья Каспийского моря, охватив Гилян, Бабр, Талишан (Тайласан).⁵³ К восстанию примкнули также многочисленные родственники Бистама в Ираке. Поход против ненавистной династии объединил всех противников Сасанидов: кроме отряда иранских всадников, поселившихся в Дейлеме на обратном пути из земли тюрков, воинских формирований дейлемитов, гилянцев и других прикаспийских народностей, родственников Биндоя и Бистама, в ряды восставших влились массы «безработного» люда из городов Рейя и Казвина, которые ради хлеба становились его (Бистама) рабами. Мятеж-

гласий между шаханшахом и его родичами, предлагает следующую развязку: Хосров по возвращении в Ктесифон после победы над Бахрамом Чубином приказал арестовать своих дядей; отдав должное их заслугам, он в то же время напомнил им, что как ни жаль, но его долг — казнить всех, замешанных в убийстве Хормузда; обливаясь слезами, он распорядился задушить Биндоя и Бистама.

⁴⁹ Ибн Исфандийар (GMS, vol. II, 1905, p. 35) сообщает, что Бистам бежал из своей резиденции в Хорасане и нашел прибежище в Табаристане.

⁵⁰ Динавари, ст. 106, стк. 17—18.

⁵¹ Благодаря своему выгодному географическому положению Дейлем в течение многих веков сохранял независимость в отношении со своими могущественными соседями. Дейлемиты относились к сасанидскому Ирану с неприязнью и всегда были готовы поддержать его противников. Это не мешало им, однако, выступать в качестве наемников в составе иранского войска. По сведениям, которые приводит Балазури, гвардию Хосрова II составлял четырехтысячный отряд дейлемитов (Th. Nöldcke. Geschichte der Perser und Araber..., S. 479, Anm. 1).

⁵² Динавари, стр. 107—108.

⁵³ Талишан — Талыш, находящийся на территории современной Азербайджанской ССР, севернее Гиляна; Бабр средневековые авторы помещают либо между Талышем и Гиляном, либо между Дейлемом и Талышем, или между Муканом (район, ограниченный течением Аракса и нижней Куры) и Талышем (Th. Nöldcke. Geschichte der Perser und Araber..., S. 481, Anm. 1). По мнению В. Минорского (Hudūd al-'Ālam, p. 391), Бабр — это местность в горах западнее Талыша между Ардебилем и Занджаном.

ники нападали на царские отряды и поодиночке громили их.⁵⁴ В сражении с объединенным шахским войском, которое произошло в Рейе, Бистам был разбит и вынужден был отступить сначала в Дейлем, а затем — в земли древней Парфии, «в настоящие земли своего владения». На стороне шаханшаха участвовали в подавлении армянские отряды. Часть из них впоследствии присоединилась к восставшим. Усиленный новыми ополчениями — среди последних были отряды двух кушанских царьков Шога и Париовка, признававших свою зависимость от иранского наместника в Хорасане, — Бистам с армией, численность которой доходила до ста тысяч, вернулся в Табаристан, чтобы двинуться на столицу и самому завладеть тронном.⁵⁵ Он достиг г. Дастабы,⁵⁶ сделал там остановку. Оттуда он направил отряды в юго-западные районы Мидии (арз ал-джибал), овладел Хулваном, Саймарой и Масабаданом. Налоговые чиновники Хосрова Парвиза бежали, а дехканы укрепились в замках и на вершинах гор.⁵⁷

Дальнейшее продвижение противника, по-видимому, было приостановлено, но положение оставалось весьма угрожающим для Хосрова II. Сочинение Динавари, наиболее полно сохранившее традицию иранских авторов, сообщает о попытке шаханшаха примириться со своим дядей, предлагая ему отказаться от руководства восстанием и не очень печалиться о казни Биндоя. Если такие переговоры и имели место, то они велись с целью выиграть время и собрать силы, необходимые для подавления мятежа, а не с целью установления мира: мира между двумя могущественными претендентами на престол быть не могло.

Перерыв в военных действиях, вызванный переговорами, дал шаханшаху возможность снарядить хорошо вооруженное войско, составленное из трех отрядов. Во главе первого стоял Шапур сын Абаркана, вторым командовал Нахверган (Нухарджан), третий вел Хормузд Хуррабзин. Под натиском царских отрядов Бистам оттянул свои войска и отступил к Хамадану. Оттуда он отправил пеших послов к начальникам горных проходов, приказывая им укрепиться и препятствовать продвижению неприятеля. Между тем войско Хосрова II расположилось лагерем у подножия горы в местности Калус (в «Нихайат» — Махин). О положении дел было доложено шаханшаху, и тот выступил сам во главе пятидесятитысячной армии. Он соединился с отрядами, стоявшими лагерем в Калусе. Дав отдохнуть войску, Хосров взял путь на рустак Шаррах (Шарра, Шаррахин), откуда двинулся на Хамадан в обход гор и горных проходов. Ему удалось захватить центр Хамадана и укрепиться там. Бистам двинулся на него со всей своей армией, и противники встретились в решающей битве. Несколько дней сражения не принесли победы ни одной из сторон, и здесь, и там были большие людские потери. Положение изменилось, когда вождь восстания был предательски убит, а его войско, лишившись руководителя, распалось на разрозненные отряды и отступило.

Существуют две версии гибели Бистама. Согласно одной, Бистам был умерщвлен своей женой Гурдийе, которая вошла в соглашение с Хосровом Парвизом через своего брата Гурдою; однако рассказ этот, несмотря на занимательность сюжета, малоисторичен, как, впрочем, и повествование об остальных подвигах Гурдийе. Версия христианских авторов, в данном случае заслуживающая большого доверия, излагает события следующим

⁵⁴ Я'куби, т. I, стр. 194; Шах-намэ, т. IX, стр. 2841: *دېهر سو که بیدکار مردم بودند بنان بر همه بنده او شدند* J. Mohl. Le Livre des Rois, t. VII, p. 205.

⁵⁵ «История Себеоса», стр. 64, 65, 67.

⁵⁶ Этот район Балазури считал отправной точкой (als Ausgangspunkt) для наступления на Дейлем; он находился западнее нынешнего Тегерана (Th. Nöldcke. Geschichte der Perser und Araber. . . , S. 481, Anm. 2).

⁵⁷ Динавари, стр. 107, стк. 15—17.

образом: Бистам был убит из засады, которую ему устроил Париовк.⁵⁸ Последний, взяв казну и жену убитого, отозвал свой отряд назад. Когда остальная часть войска осталась без предводителя, в рядах сражающихся произошло замешательство «и каждый пошел в свою страну». Покинуло боевые порядки и войско дейлемитов. К последним присоединилась часть армянских отрядов, принимавших участие в восстании. С их помощью дейлемитам удалось нанести поражение войскам Смбата Багратуни и марзбана Шахр-Вахраза.

Вслед за подавлением восстания в районах, где оно имело широкую поддержку населения, наступила пора террора. По преданию, Хосров замышлял сравнять с землей Рей, но был отговорен своим наставником, который убедил шаха, что подобное действие не будет угодно господу. Тогда шах назначил марзбаном Рейя жестокого и безнравственного человека, который своими крутыми мерами нанес жителям города огромный ущерб. Ранее цветущий город был превращен в пустыню.⁵⁹ Город Казвин, расположенный северо-западнее Рейя, был укреплен и стал опорным пунктом против возможного нападения дейлемитов. Шапуру сыну Абаркана с десятью тысячами всадников было приказано оставить там гарнизон и препятствовать всякому, кто попытается проникнуть из Дейлема в Иран.⁶⁰ Устранение союзников Бистама, захваченных царскими войсками в плен, уже не представляло труда. Имеются сведения, что Хосров Парвиз приказал предать смерти шестьдесят родственников Биндоя и Бистама.⁶¹ После разгрома второго главного противника, Бистама, дела Хосрова упрочились и страна покорилась ему.⁶²

Восстания Бахрама Чубина и Бистама имели между собой много общего. Как в первом, так и во втором случае выступление началось на Востоке, в тех провинциях сасанидского Ирана, где центральная власть монарха ощущалась слабо. В обоих случаях мятежники были поддержаны соседними с Ираном племенами. И Бахрам, и Бистам ставили своей целью захват шаханшахского трона. Первому это удалось на короткое время, второй довольствовался чеканкой монет от собственного имени. Сравнивая оба восстания, следует отметить, что и то, и другое представляли одинаковую угрозу для царствующей династии. Первоначальные успехи Бахрама в военных действиях против шаханшаха объяснялись не столько доблестью его отрядов и его личными качествами полководца, сколько тяжелым состоянием войск противника, их нежеланием воевать со своими. Как только обстоятельства изменились и Хосров возвратился с огромной армией, участь Бахрама была предрешена: сила одолела силу. Практически на его стороне было немногочисленное конное иранское войско, участвовавшее еще раньше в кампании против тюрок, и наемные отряды тюрок.

Успехи восстания Бистама были более скромны, хотя как в отношении количества участников, пестроты национального состава, так и с точки зрения продолжительности движения (восстание началось в 591 и закончилось после 595 г.,⁶³ просуществовав втрое дольше мятежа Бах-

⁵⁸ «История Себеоса», стр. 67, 68. В Сирийском анониме VII в. вместо кушачского царька назван тюрок.

⁵⁹ Шах-намэ, т. IX, стр. 2852; J. Mohl. Le Livre des Rois, t. VII, p. 219.

⁶⁰ Динавари, стр. 110, стк. 7—9.

⁶¹ Th. Nöldcke. Geschichte der Perser und Araber..., S. 483.

⁶² Якуби, т. I, стр. 195.

⁶³ Точная дата разгрома восстания не установлена. По сведениям Динавари, Хосров, прежде чем казнить Биндоя, в течение десяти лет не оставлял мысль отомстить своим дядям. Если бы это было действительно так, то начало выступления Бистама следует отнести к 600 г. Такое предположение противоречит данным сасанидской нумизматики. Нельдеке (Geschichte der Perser und Araber..., S. 485—487) на основании известных ему монет Бистама, из которых последняя совпадает по времени с шестым годом правления Хосрова, конечной датой движения считает 595 г. Несколько более

рама) оно представляло явление более грандиозное. Ограниченные возможности этого движения можно, на наш взгляд, объяснить в значительной степени тем, что уже к началу выступления Бистама положение в стране изменилось в пользу Хосрова: его подготовила недавняя победа над Бахрамом Чубином и гибкая политика шаханшаха, объявившего в нужный момент о снижении земельного налога. Кроме того, пестрый национальный состав участников вызывал разногласия в лагере восставших и способствовал тому, что после первых серьезных поражений союз противников шаханшаха распался. Восстание Бистама было очередным звеном в цепи внутренних волнений, которые наряду с событиями внешнеполитического характера сотрясали устои сасанидского Ирана и подготавливали почву для завоевания его арабами.

С подавлением восстания Бистама волнения в Иране не прекратились, и еще несколько лет понадобилось Хосрову на то, чтобы усмирить беспокойные племена Гургана и Табаристана. Роль усмирителя в этих событиях была отведена Смбату Багратуни с его армянскими отрядами. Около 600 г. Смбат был назначен марзбаном Гургана и сумел привести страну к повиновению, за что и был осыпан царскими милостями.⁶⁴

В конце VI в. против Хосрова II восстал Нисибин. Царь двинул против мятежного города большой отряд во главе с Нахверганом, должность которого христианский источник определяет как «префект государства» *𐭌𐭎𐭏𐭐𐭑𐭒 𐭓𐭔𐭕*. По-видимому, он был спахбедом западной четверти государства. Нахвергану и сопровождавшему его католику Мар Сабришо удалось склонить восставших к сдаче города, пообещав им прощение. Но организаторы восстания были схвачены и казнены, а их имущество конфисковано.⁶⁵

Кабальные для Ирана условия мирного договора с ромеями определяли политику шаханшаха по отношению к христианам. Три источника — «Шах-намэ» Фирдоуси, сокращенная переработка хроники Табари, выполненная Бал'ами, и анонимный трактат «Нихайат» — подробно излагают рассказ о посылке Хосрову Парвизу почетного платья с вышитыми на нем крестами, которое византийский император направил вместе с письмом и подарками из золотых и серебряных блюд.⁶⁶ Появление шаха в новом облачении на пиру, где присутствуют иранские и византийские военачальники, вызывает смятение в среде зороастрийцев, подумавших, что их господин стал вероотступником; торжества завершаются скандалом и с большим трудом удается вновь водворить мир. Поступок Хосрова в данном случае выражал не столько дань уважения к дарам императора, сколько в косвенной форме признавал зависимость от последнего: шахан-

поздней датировки придерживается Цегледи (K. Szeglédy. Bahrām Šōbīn..., p. 22, p. 5). Наконец, в сводной таблице Гёбля отмечены монеты от третьего до десятого года царствования Бистама, что дает основание допускать, что восстание продолжалось до 599 г. Но указание христианского источника, что один из сыновей вассального царя Ну'мана участвовал в подавлении восставших, свидетельствует о том, что восстание было разгромлено задолго до лахмидской трагедии (602 г.), когда отношения шаханшаха с Хирой еще не были окончательно испорчены.

⁶⁴ К. П а т к а н ь я н. Опыт истории династии Сасанидов по сведениям, сообщаемым армянскими писателями. СПб., 1863, стр. 60—61.

⁶⁵ Сирийский аноним VII в.: текст — стр. 18—19, перевод — стр. 65.

⁶⁶ Шах-намэ, т. IX, стр. 2793—2797; J. Mohl. Le Livre des Rois, t. VII, pp. 146, 150; H. Zotenberg. Chronique de ... Tabari, t. II, pp. 299—301 (весьма примечательно, что в тегеранском издании труда Бал'ами этого рассказа нет); Браун. Нихайат, стр. 240.

шах вынужден был публично надеть христианское платье, хотя и знал, что это не понравится его соотечественникам.⁶⁷

Для сохранения добрососедских отношений с Маврикием Хосров II разрешил христианам восстанавливать церкви и монастыри, разрушенные во время войны и в результате гонений, и возрождать свои религиозные обычаи и праздники; марзбанам в провинциях он приказал проявлять терпимость по отношению к христианскому населению. Он построил две церкви, для своей жены Марии и большую церковь и замок в области Бет Лашпар для другой жены, арамеянки Ширин.⁶⁸ Положение христиан в провинциях сасанидской державы оставалось весьма благоприятным до насильственной смерти Маврикия в 602 г.,⁶⁹ после которой отношения между империями обострились, что привело к новой волне репрессий против иноверцев. Действия шаханшаха в отношении христиан диктовались прежде всего политическим расчетом, а не личными симпатиями и антипатиями.

Католикос Ишояб, «патриарх Востока», после возвращения Хосрова из Византии попал в немилость и, опасаясь гнева государя, отправился в Хиру к царю Ну'ману, которого он раньше обратил в христианство. Там он заболел и умер (594—595 гг.). После его смерти несторианская церковь некоторое время оставалась без руководителя. В 596 г. по приказу шаханшаха был созван собор, на котором по его же указанию католикосом избрали Сабришо', епископа из Лашома.⁷⁰

Возвратив трон с помощью византийского оружия, Хосров издал эдикт о вероисповедании. Эдикт запрещал христианам переходить в зороастризм, а исповедующим религию Заратуштры — в христианство; нарушение закона каралось смертной казнью.⁷¹ Но в обоюдной борьбе идей перевес был на стороне христианства, и запрещение переходить в другую веру касалось главным образом зороастрийцев. Нижеследующий отрывок из Табари не оставляет никакого сомнения на этот счет:

ويقال ان ابرويز كتب للنصارى كتابا اطلق لهم فيه عمارة بيعهم و ان يدخل في ملتهم من احبّ الدخول فيها من غير المجوس⁷²

Сами по себе санкции против вероотступников были в сасанидской державе делом не новым, и истории известны случаи, когда персы знатного происхождения, обращенные в христианство, приняли венец мученичества.

При Хосрове I был казнен монофизитский католикос, который крестил нескольких членов царской фамилии.⁷³

Уже в 563 г. при заключении мирного договора с Юстинианом Хосров Ануширван даровал христианам, проживавшим в пределах его державы, свободу вероисповедания, разрешил им обычай погребения трупов, позволил строить церкви, но прозелитство среди зороастрийцев стро-

⁶⁷ Н. В. Елисеева отметила, что посылка императором почетного платья Хосрову II очень напоминала дар сюзерена своему вассалу. См.: Н. В. Елисеева. К вопросу об исторической достоверности «Шах-намэ» Фирдоуси (на примере одного фрагмента). Тез. докл. IV годичн. научн. сессии ЛО ИНА, Л., 1968, стр. 12—13.

⁶⁸ Са'алиби, стр. 671. У Агапия (Kitab al-'Unvan. Patrologia Orientalis, t. VIII, p. 447) говорится о том, что Хосров Парвиз приказал построить одну церковь в честь пресвятой девы Марии и другую — в честь великомученика Сергия.

⁶⁹ Хроника Сеерта. Patrologia Orientalis, t. XIII, pp. 466—467.

⁷⁰ Сирийский аноним VII в.: текст — стр. 17, стк. 6—23, перевод — стр. 64; J. B. Chabot. Synodicon orientale ou recueil de synodes nestoriens, publié, traduit et annoté. Paris, 1902, p. 456.

⁷¹ «История Себеоса», стр. 50; E. Sachau. Von den rechtlichen Verhältnissen der Christen in Sasanidenreich. Sonderabdruck aus den Mitteil. des Seminars für Orient. Sprachen zu Berlin, Jahrg. X, Abt. II, Westas. Studien, Berlin, 1907, S. 3.

⁷² Табари, т. II, стр. 1000, стк. 16—17; Th. Nöldeke, Geschichte der Perser und Araber..., S. 287, Anm. 3.

⁷³ Th. Nöldeke. Geschichte der Perser und Araber..., S. 287, Anm. 3.

жайше запретил.⁷⁴ В период правления Хормузда сына Хосрова I о последнем пункте несколько забыли, и сыну Хормузда, Хосрову II, необходимо было о нем напомнить. Таким образом, эдикт Хосрова Парвиза почти повторял декларацию его деда Хосрова Ануширвана, но в сравнении с ней давал большую свободу христианскому населению. Эта мера обуславливалась не только вынужденной зависимостью шаханшаха от императора, но и той все более возрастающей ролью, которую играли христиане в экономической и культурной жизни империи.

Большая веротерпимость последних Сасанидов по сравнению с их предшественниками проявлялась уже в том, что, соблюдая интересы отечественной религии, они вынуждены были карать прозелитов, но сама судебная процедура была изменена. Если прежде еретиков убивали немедленно, то в новых условиях их в течение года держали в тюрьме, давая возможность раскаяться и вернуться в лоно своей веры; задача образумить отступников возлагалась на наставников из среды зороастрийского духовенства; если по истечении годичного срока они не изменяли своему убеждению, их предавали казни. Удивительно, что три совершенно разных источника — «Письмо Тансара», «Шах-намэ» Фирдоуси и Сирийский аноним VII в.⁷⁵ — устанавливают одинаковый срок заключения. Последний источник иллюстрирует это на примере: когда епископ Гиваргис был обвинен перед шахом в том, что он оставил религию магизма, стал христианином и хулит Ахурамазду, государь приказал его заключить на один год, после чего еретик был распят на сенном рынке в Бех Ардашире.

Случаи обращения христиан в зороастризм тоже имели место, хотя и значительно реже. Сохранился рассказ о том, как во времена Хосрова Парвиза один из христиан пожелал принять веру магов. Шах вначале благодетельствовал его и повысил в должности, но потом его взяло сомнение, перешел ли тот по убеждению или ради мирских удовольствий. Хосров посоветовался с католикосом Ишоябом, как быть с таким человеком, но глава христиан ответил, что шах знает сам, как поступить справедливо; в конце концов вероотступник был распят, а его имущество конфисковано.⁷⁶

Все же, несмотря на официальный запрет, переход зороастрийцев в новую веру имел место в областях со смешанным сирийско-иранским населением. Другое дело, что такая процедура могла совершаться втайне, либо в отдельные периоды и в отдельных районах на нее меньше обращали внимания.⁷⁷ Гиваргис, в язычестве (т. е. в зороастризме) Михран Гушнасп, был родом из Вавилонии. Он происходил из очень знатной семьи: его отец занимал должность остандара, дед был префектом в Новом Махозе (южнее столицы), другой дед (по материнской линии) был мобедом.⁷⁸ В царствование Хормузда Михран Гушнасп был еще подростком, и его христианская деятельность приходится на время Хосрова Парвиза. Из зороастрийской среды вышел Титос, назначенный Ишоябом епископом Хдатты.⁷⁹

Когда в 226 г. Сасаниды сменили аршакидских правителей, уже в то

⁷⁴ E. Sachau, op. cit., p. 3.

⁷⁵ J. Darmesteter. Lettre de Tansar, pp. 219, 524; Шах-намэ, т. IX, стр. 2699; J. Mohl. Le Livre des Rois, t. VII, p. 29; Сирийский аноним VII в.: текст — стр. 22, перевод — стр. 68.

⁷⁶ Хроника Сеерта. Patrologia Orientalis, t. XIII, pp. 467—468.

⁷⁷ A. Christensen. L'Iran sous les Sassanides, p. 482; Н. В. Пигулевская. Византия и Иран на рубеже VI и VII веков, стр. 242.

⁷⁸ G. Hoffmann. Auszüge aus syrischen Akten Persischer Märtyrer. Abhandl. für die Kunde des Morgenlandes, Bd. VII, № 3, Leipzig, 1881, SS. 93—94.

⁷⁹ Хроника Сеерта. Patrologia Orientalis, t. XIII, p. 473.

время в областях с семитским населением они застали христиан. Об их численности и расселении точных сведений нет. Несмотря на преследования со стороны шаханшахов и официального зороастрийского духовенства, новая религия прокладывала себе дорогу все дальше на Восток, завоеывая все большее число адептов. После того как несторианская ересь подверглась в Византийской империи гонениям, она нашла покровительство в пределах сасанидского государства. В своей несторианской форме христианство поддерживалось «царем царей». К концу сасанидского периода в большинстве провинций и районов Ирана (включая самые отдаленные его пределы — Мерв и Сакастан) были несторианские епископства, а в областях Междуречья, Армении и Грузии, находившихся под владичеством персов, христианское население преобладало. С ним приходилось считаться центральной власти как по политическим соображениям (для поддержания дружественных отношений со своим западным соседом), так и по экономическим, поскольку основную массу христиан составляли ремесленники и торговцы.⁸⁰ Общеизвестен вклад сирийцев в средневековую науку. И в отличие от своих предшественников Хосров Парвиз чаще привлекал христианских ученых к придворной службе. Имена наиболее выдающихся вельмож с перечислением их заслуг называют Сирийский аноним VII в. и Хроника Сеерта.⁸¹ К непродолжительному периоду мирных отношений с Византией относится начало деятельности Мар Абы Кашкарского (مار آبا من اهل كاشكور) и Гавриила Шигарского (جبرئيل السنجاری). Первый занимался философией, астрономией, медициной, знал персидский, сирийский, греческий и еврейский языки, написал много книг и делал переводы; Хосров Парвиз отправил его послом к Маврикию; позже, во времена Сабришо' и Григория, Мар Аба занимался делами церкви. Вторым был врачом, перешедшим от монофизитов к несторианам. Пользуясь своим влиянием при дворе, он вмешивался в дела церкви; был отлучен католикосом Мар Сабришо' по обвинению в двоеженстве и в содержании конкубин. Хосров, как сообщает Хроника Сеерта, вступился за него и требовал отменить отлучение, но Сабришо' отказался это сделать. Гавриил затем снова стал яковитом и всюду чинил несторианам зло.

Уже после начала новой войны с ромеями, разразившейся в 604 г., Хосров, несмотря на изменение курса в отношении христиан, продолжал брать их на службу и предоставлял им ответственные посты в государстве. «И множество других правоверных христиан (т. е. несториан) Хосров принимал на службу на зависть магам. . .»
 و جماعة من المومنين النصارى
 استخدمهم كسرى ليكابرو المجوس الحسدة

О деятельности монофизитов при дворе сасанидского монарха в этот период достаточных сведений нет, но не может быть сомнения в том, что им было разрешено создавать свои общины в Иране. Они имели надежного покровителя в лице Ширин, жены Хосрова Парвиза. Когда в 605 г. умер Сабришо' и встал вопрос об избрании нового патриарха, по настоянию царицы и вопреки желанию Хосрова и несторианской церкви был назначен монофизит Григорий из Фората (Перата), соотечественник Ширин.⁸² С этого времени положение монофизитов при дворе стало более прочным. Между сторонниками двух толков сирийской церкви происходили ожесточенные религиозные споры, которые иногда завершались трагически, так как судьей выступал сам шаханшах.

⁸⁰ Н. В. Пигулевская. Византия и Иран на рубеже VI и VII веков, стр. 248.

⁸¹ Сирийский аноним VII в.: текст — стр. 19, 23, перевод — стр. 66, 68—69; Хроника Сеерта. Patrologia Orientalis, t. XIII, pp. 524—525, 498.

⁸² Сирийский аноним VII в.: текст — стр. 21, стк. 27 — стр. 22, стк. 7, перевод — стр. 67; J. V. Chabot. Synodicon orientale, pp. 471—472.

5. Свержение лахмидской династии. Сражение при Зу-Каре⁸³

В последние десятилетия VI в. полунезависимое царство Хирты (Хйры), управлявшееся царями местной династии Лахмидов, стало проявлять больше самостоятельности. Правитель Хирты Ну'ман (580—602 гг.), провозглашенный царем еще при Хормузде IV, сумел объединить под своей властью разрозненные племена бедуинов, что позволило ему совершать успешные набеги против «византийских» арабов, гассанидов. При этом он не забывал тревожить и собственные византийские провинции.

Как и прежде, Хирта поставляла в сасанидскую армию отряды кочевников, которые принимали участие во многих военных действиях против Византии, а в мирное время несли пограничную службу. Части хиртских арабов сражались на стороне Хосрова Парвиза против войск Бахрама Чубина, когда обе армии встретились на р. Нахраване. Позже один из сыновей Ну'мана участвовал в подавлении восстания Бистама. Однако обязательные военные услуги Сасанидам не могли скрыть трещины в отношениях между Хиртой и Ктесифоном, которая с каждым годом становилась заметнее. Ну'ман все чаще проявлял неповиновение шаханшаху, и об этом свидетельствуют почти все источники. После того как царские войска у Нахравана частично были разгромлены, частично перешли на сторону Бахрама, арабский царь отказался сопровождать Хосрова Парвиза в ромейские пределы, оставив его на произвол судьбы. Естественно, что такой поступок вассала не мог остаться безнаказанным. Но и после возвращения Хосрова на трон расправа над Лахмидом не могла быть осуществлена немедленно из-за внутренних смут в сасанидской державе.

Между тем список грехов Ну'мана непрерывно удлинялся. Если даже отбросить то, что на первый взгляд кажется несущественным (отказался дать Хосрову коня, отказался отдать в жены шаханшаху свою дочь), то и тогда перечень этот остается довольно внушительным:

1. Несторианский патриарх Ишояб, спасаясь от гнева Хосрова, направился в Хирту, где нашел приют у Ну'мана и его родичей.

2. Далее, царь арабов, имея большой авторитет у бедуинов, подстрекал их к вторжениям в пограничные иранские области. В Сирийском анониме VII в. приводится рассказ о том, как в ответ на унижения, которые пришлось вынести в шаханшахской резиденции, Ну'ман призвал ма'адитов и те совершили набег на районы в нижнем Междуречье.

3. Влияние царя Хирты распространялось далеко за пределы его собственных владений. Он господствовал не только над «персидскими», но и над «ромейскими» арабами, поскольку к тому времени династия гассанидских правителей перестала существовать.

4. Кроме того, в период мирных отношений между империями Ну'ман оказывал поддержку то шаханшаху, то кесарю; так же поступали и его сыновья.

Возрастающая год от года строптивость вассала, его стремление проводить независимую политику, во многих отношениях враждебную курсу сасанидского двора, усиливали неизбежность насильственной смены неугодной династии. В удобный для шаханшаха момент это было осуществлено. Ну'ман был свергнут, процарствовав двадцать два года. Последний лахмидский правитель был умерщвлен в 602 г.

⁸³ Более подробно рассмотрены события в статье «Сражение при Зу-Каре» (Палест. сб., вып. 19 (82), 1968, стр. 76—86) и докладе «К вопросу о причинах сражения при Зу-Каре». В разделе они приводятся в сокращенном изложении.

Большинство мусульманских авторов изображают дело таким образом, будто царь Хирты погиб в результате интриги, возникшей из-за убийства им писца Хосрова II; описанию этого отведено достаточно места. В общем не отрицая существования придворных интриг, мы все же склонны предполагать, что они выражали лишь формальную сторону событий; убийство Ну'маном 'Ади ибн Зейда было лишь одной, далеко не главной причиной гнева шаханшаха. У Динавари Хосрову Парвизу приписывается следующее выражение: «Ну'ман и его родственники связались с арабами и настойчиво внушали им мысль о переходе власти от нас к ним, что было изложено им в письмах. Я казнил его и поручил управление (Хиртой) арабу-бедуину, который меньше разбирается в этих вещах». Еще точнее причины казни Ну'мана изложены у Бал'ами. Согласно этому источнику, Хосров умертвил царя Хирты «не из-за женщины и не по наущению дабира», а потому, что боялся его, ибо «не видел среди арабов мужа более великого, чем он»; шаханшах казнил его «ради безопасности государства»: ⁸⁴ و او را از بهر صيانت ملك بکشتم

Обстоятельства гибели последнего лахмидского царя источники излагают в такой последовательности: Ну'ману было приказано прибыть в Ктесифон. По версии Бал'ами, он не был вызван письмом, но за ним послали отряд под командованием Ийаса ибн Кабисы, который в свое время поступил на службу к Хосрову. Опасаясь расправы, Ну'ман бежал в горные районы 'Аджа и Салма, населенные племенем Тай; он захватил с собой оружие, драгоценности и своих домашних и надеялся там обрести убежище, так как был связан с этим племенем узами родства: его жены Фара' и Зейнаб происходили от одной из ветвей племени.⁸⁵ Арабское племя отказалось поддержать Ну'мана, так как боялось навлечь на себя гнев Хосрова Парвиза. Безуспешной оказалась и попытка привлечь на свою сторону племена Неджда. Его поддержал род Бану Раваха ибн Са'ад, одно из ответвлений Бану'Абс. Не желая подвергать опасности своих союзников из-за их малочисленности, Ну'ман отказался от их помощи. Скитания привели бывшего царя в долину Зу-Кара. Там он обрел очень могущественного союзника в лице Хани ибн Мас'уда, вождя племени Бану Шейбан, входившего в племенную группу Бакр (Рабй'а).⁸⁶ Но самым влиятельным человеком в племенном объединении Раби'а считался Кайс ибн Мас'уд, отпрыск рода Зу-л-Джаддайн, которому Хосров II за усердие в охране границ империи от вторжений своих необузданных собратьев пожаловал «для кормления» Оболлу. Не доверяя ему, Ну'ман решил добровольно передать себя Хосрову. По другим сведениям, царь явился с повинной не по своей воле, а был пойман в пустыне и доставлен в Ктесифон.⁸⁷ Последнее утверждение, хотя и идет вразрез с данными остальных источников, представляется наиболее правдоподобным. Шаханшах приказал заковать Ну'мана в цепи и отправить в Ханикин, где он и умер от чумы. «Люди же думают, что он погиб в Сабате» (Табари). Согласно другой версии, представленной большинством источников (Я'куби, т. I, стр. 246; Ибн Кутейба, стр. 319; Бал'ами, т. I, стр. 1118; Хамза Исфакхани, стр. 61; Браун. Нихайат, стр. 249; Фарс-намэ, стр. 103, строка 16), Ну'ман после непродолжительного пребывания в тюрьме был брошен под ноги слону и растоптан. Автор анонимной сирийской хроники считает, что арабского царя отравили. По сведе-

⁸⁴ Динавари, стр. 115, стк. 4—8; G. Rothstein. Die Dinastie der Lahmidien von al-Hira. Ein Versuch zur arabisch-persischen Geschichte zur Zeit der Sasaniden. Berlin, 1899, SS. 116, 117; Бал'ами, т. I, стр. 1179—1180.

⁸⁵ A. P. Caussin de Perceval. Essai sur l'histoire des Arabes avant l'Islamism, t. II. Paris, 1847, p. 166.

⁸⁶ У Бал'ами последовательность скитаний Ну'мана другая.

⁸⁷ Фарс-намэ, стр. 103.

ниям Бакри, на которого ссылается Ротштейн, Ну'ман был похоронен в Хирте в монастыре его родственницы Хинд.⁸⁸

Когда, спасаясь от приближающихся отрядов шаханшаха, Ну'ман покинул Хирту, он захватил с собой все, что можно было увезти: казну, оружие и снаряжение, жен и детей. По-видимому, часть его имущества была конфискована, а дети и домашние взяты в плен: ⁸⁹ *استباح امواله و اهلہ و ولده*. Но до того как его заточили в тюрьму, Ну'ман успел передать на сохранение Хани сыну Мас'уда кольчуги, драгоценности и оружие. Разными источниками число кольчуг определяется в пределах от четырехсот до четырех тысяч штук, и об их точном количестве говорить не приходится. Коссен, не указывая на источник, называет одну тысячу полных комплектов вооружения.⁹⁰ Лахмид отдал в жены Хани двух своих дочерей, скрепив политический союз родственными узами.

Правителем Хирты и прежних ну'мановых областей Хосров назначил Ийаса ибн Кабиса (602—611 гг.). Не полностью доверяя наместнику арабского происхождения, шаханшах сделал его соправителем перса Бахрагана (Нахвергана). По некоторым сведениям, владения Ийаса включали прибрежные земли Евфрата с тридцатью поселениями, от 'Айн Тамра на севере до Хирты на юге. Его собственные владения находились посередине.⁹¹

Арабы племенного объединения Бакр, поддерживавшие с Лахмидами дружественные отношения, с неудовольствием восприняли свержение их рода и назначения Ийаса. Однако поначалу бакриты вели себя сравнительно спокойно.

Положение значительно осложнилось, когда Хосров через своего ставленника в Хирте потребовал, чтобы бедуины вернули ему наследство Ну'мана, поскольку последний был его вассалом. Хани категорически отказался выполнить распоряжение. Из большинства источников следует, будто отказ бедуинов выдать требуемое и соответствующая реакция Хосрова Парвиза на их непокорность явились непосредственной причиной вооруженного столкновения сторон. Все же отдельные данные свидетельствуют о том, что за этим разногласием последовали другие. Христианский источник упоминает о восстаниях арабов, населявших окраины Византии и сасанидского Ирана, о выходе бедуинов из-под контроля, о передвижениях их племен и их вторжениях в пограничные области.⁹² Достоверно известно, что бакриты стали совершать набеги на Савад (Вавилонию). В частности, Харис ибн Вала из племени Зухл и Мукассир ибн Ханзала из племени 'Иджл направили туда свои отряды, разделив предварительно зоны действия. Одновременно с ними Буджайр ибн 'Айд из племени 'Иджл и Мафрук ибн 'Амр из племени Шейбан, объединив усилия, подвергли грабежу окрестности Кадисии и Тайзанабада. Каждый из трех отрядов овладел богатой добычей.⁹³

Удачные походы арабов серьезно обеспокоили шаханшаха и его окружение. Вероятно, тогда и возникло решение расправиться с племенами Бакр. Ну'ман ибн Зур'а из племени Таглиб, долгое время враждовавшего с бакритами, подсказал Хосрову способ расправиться с неуловимыми бедуинами: по его совету место будущего сражения было намечено у потока

⁸⁸ G. Rothstein, *op. cit.*, p. 119; А. Крымский. История Сасанидов, стр. 123.

⁸⁹ Хамза Исфхани: текст, стр. 61.

⁹⁰ A. P. Caussin de Perceval, *op. cit.*, t. II, p. 168.

⁹¹ Там же, т. II, стр. 170—171.

⁹² Хроника Сеерта. *Patrologia Orientalis*, t. XIII, pp. 539—540.

⁹³ A. P. Caussin de Perceval, *op. cit.*, t. II, pp. 172—173.

Зу-Кар, там, куда окружающие племена пригоняли летом на водопой скот.⁹⁴

Против кочевников было направлено смешанное войско, составленное из арабских отрядов, несущих службу по охране сасанидских границ и резиденции арабского правителя в Хирте, и из регулярных частей иранской конницы. Вряд ли численность этого войска была очень велика, так как в это время началась уже новая ирано-византийская война и основные силы сасанидской армии были направлены на Запад. Наиболее вероятной, на наш взгляд, следует признать цифру, которую приводит Табари: три тысячи арабов и две тысячи персов.⁹⁵ Пятидесяти тысячному войску арабов и персов противостояло многочисленное ополчение союза племен, объединенных общим названием Раби'а (Бакр). К нему присоединились двести захваченных в плен тамимитов, пожелавших участвовать в сражении.⁹⁶

Бедуинам, как сообщает легенда, был предложен выбор: либо вернуть наследство Ну'мана и сдаться шаханшахскому наместнику, либо уйти в пустыню, либо принять бой. После небольшого совещания они предпочли бой, объясняя свое решение тем, что если сдадутся, то мужчины будут поголовно истреблены, а женщины и дети отданы в рабство, если же побегут, погибнут от жажды либо встретятся с враждебными племенами Тамим.

Сохранились имена военачальников, которые руководили боем. Иранскими отрядами шахского войска командовали Хамарз из Шуштара, имевший замок в Куткутане, и Хуррабзин (Джалабдин),⁹⁷ у которого был замок в Барике. Во главе арабских отрядов стояли уже упоминавшиеся Кайс ибн Мас'уд, Ну'ман ибн Зур'а (командовал отрядами таглибитов и намиритов) и Халид ибн Йазид Бахрани (командовал арабами племени Ййад). Общее руководство войсками было возложено на Ййаса ибн Кабиса.

Бедуины не сразу решились принять бой. Хани ибн Мас'уд предлагал отступить, ссылаясь на недостаток вооружения. Некоторые бедуины покинули лагерь, но Ханзала ибн Са'лаба сумел удержать большинство. Он пошел на крайние меры: приказал обрезать ремни паланкинов, в которых находились семьи воинов; в случае бегства бедуины не смогли бы захватить своих домашних. Они запаслись водой на полмесяца и готовились к бою. Источники, часто противоречащие один другому при изображении деталей сражения, единодушны в описании боевых порядков. Правым крылом войска Ййаса командовал Хамарз, ему противостояло племя Бану 'Иджл под командованием Ханзалы ибн Са'лаба ибн Сайар 'Иджли; руководство левым крылом было поручено Хуррабзину, против которого стояло племя Бану Шейбан во главе с Ййазидом ибн Хашим Шейбани; центр составляли арабские подразделения, руководимые Ййасом, Ну'маном ибн Зур'а и Халидом ибн Ййазидом Бахрани, им противостояли племена Бану-Ййашкур, Тайм-аллат и другие отряды бакритов.⁹⁸

Битва была упорной, она продолжалась несколько дней. От Зу-Кара боевые действия были перенесены в окрестные долины и населенные пункты. Поэтому «День Зу-Кара» известен и под другими названиями: «День Куракир», «День излучины Зу-Кара», «День излучины Куракира»,

⁹⁴ После дождей в месяце Раби' на Зу-Каре поднимаются высокие волны, и даже в жаркий месяц Ша'бан вода в нем в изобилии (G. Rothstein, op. cit., p. 121).

⁹⁵ Табари, т. II, стр. 1036, стк. 5—6; Th. Nöldeke. Geschichte der Perser und Araber..., S. 343. Бал'ами (т. I, стр. 1122) говорит о двадцати двух тысячах, а автор «Нихайат» — более чем о двадцати четырех.

⁹⁶ G. Rothstein, op. cit., p. 122.

⁹⁷ У Бал'ами (т. I, стр. 1126—1127) Хормуз Хуррад.

⁹⁸ Табари, т. II, стр. 1032; Th. Nöldeke. Geschichte der Perser und Araber..., SS. 338, 341; Бал'ами, т. I, стр. 1127—1128.

«День ал-Джубабат», «День Зу-л-Уджрум» и т. д. Сейчас восстановить последовательность отдельных этапов сражения почти невозможно: уже в первые годы, последовавшие за событием, местные поэты сделали из него легенду, каждый воспевая доблесть своего племени. Победа осталась за бедуинами. Ее обеспечили два основных фактора:

1) нежелание арабских отрядов шахского войска сражаться против своих соотечественников; в критический момент боя они оставили боевые позиции и отступили, вызвав панику в конных частях Сасанидов (межплеменная рознь уступала место надплеменной солидарности);

2) достаточная оснащенность вооружением и хорошая боевая выучка бедуинов; переданных Ну'маном кольчуг и оружия (по другим сведениям, коней и оружия) вполне хватило для «витязей» войска; бедуины поражали противника мечами из Машарифа (местность в южной Сирии на границе с пустыней),⁹⁹ в бою они умело применяли различные тактические приемы, в частности засаду.

Неудача карательной экспедиции была воспринята в сасанидской столице очень болезненно. Хосров Парвиз, желая выправить положение, готовил новые отряды против бедуинов, но события на западной границе империи (война с Византией) потребовали новой перегруппировки сил, и мечтам об истреблении племен Бакр не суждено было осуществиться.

Точную дату сражения, как и точное местоположение Зу-Кара, пока установить невозможно. Иногда событие относят к году рождения Мухаммеда, путая его с одним из других «дней арабов».¹⁰⁰ Табари связывает битву с началом пророческой деятельности «посланника Аллаха»; примерно того же мнения придерживается и Мас'уди (т. II, стр. 227), хотя и допускает существование других вариантов, занимая менее самостоятельную позицию в этом вопросе; Бал'ами, анонимный автор «Нихайат», и Бейхаки относят ее ко времени, непосредственно следующему за переселением пророка в Медину; ряд историков датируют ее после сражения у колодцев Бафра и даже концом правления Хосрова II (к последним относится автор «Муджмал ат-таварих»). Ближе других к истине Табари, хотя и этот источник тенденциозен, так как в нем делается попытка приурочить первую крупную победу арабов к началу пророческой деятельности Мухаммеда.

Хронологические рамки события очерчиваются промежутком 604—611 гг., и на этом промежутке задерживаются почти все исследователи. Источники и литература усматривают прямую связь между умерщвлением Ну'мана и сражением бедуинских племен с отрядами шаханшаха. Исходя из этого, со значительной долей вероятности можно утверждать, что вооруженное столкновение имело место спустя некоторое время после расправы над последним царствующим Лахмидом, не позже 604—605 гг.

Первая проба сил с серьезным противником завершилась для бедуинов успешно. Она внушила им сомнение в могуществе сасанидского войска и укрепила уверенность в своих собственных силах. Ее можно рассматривать как пролог будущих арабских завоеваний.

6. Новая война с Византией (604—628 гг.)

События новой многолетней ирано-византийской войны не во всех источниках нашли одинаковое отражение. В некоторых из них («Шахнамэ» Фирдоуси, сочинение Са'алиби), где иранский эпический элемент

⁹⁹ О других центрах изготовления мечей см.: A. Rahman Zaky. On Islamic Swords. Studies in Islamic Art and Architecture, pp. 282—283.

¹⁰⁰ EI, New Edition, vol. II, Leiden—London, 1965, p. 241.

преобладает, связный рассказ о военных действиях с Византией выпущен вовсе, и о них можно только догадываться из последующих экскурсов. Другая группа источников (хроника Табари, сокращенная переработка Бал'ами, труд Динавари, «Нихайат») после повествования о Зу-Каре или перед ним помещает описание войны с ромеями, однако оно настолько конспективно, что, кроме имен военачальников и перечисления захваченных областей, другие сведения попадают крайне редко; по сравнению с другими сочинениями этой серии изложение у Табари и в «Фарс-намэ» более подробно. Третья группа источников представлена трудами христианских писателей на армянском («История Себеоса»), греческом (Феофилакт Симокатта, Феофан, Антиох Стратиг), сирийском (анонимная хроника VII в., Михаил Сириец), арабском (Агапий Мембиджский) языках. В ней вопросы ирано-византийских отношений начала VII в. излагаются более полно. Главным образом на материале христианских источников написана глава Н. В. Пигулевой о завоевании византийских областей персами в ее известном исследовании «Византия и Иран на рубеже VI и VII веков». Глава подробно отражает начало и ход военных действий, хронологию сражений, причины первых побед иранского оружия; преимущественно рассматривается в ней первый, удачный для Ирана период войны. В нашем экскурсе мы пытаемся проследить главные этапы и направления военных действий сасанидских войск от начала войны до самой смерти Хосрова II, пользуясь как сведениями из уже привлекавшихся источников, так и тех, на которые раньше меньше обращали внимания.¹⁰¹

В конце 602 г. в результате восстания византийской армии и народных масс был свергнут и казнен император Маврикий, и его место на троне занял узурпатор Фока. Вместе с Маврикием были умерщвлены и его дети. Отдельно от других был казнен сын Маврикия Феодосий, и в столице ходили слухи о том, что ему удалось избежать смерти и скрыться.¹⁰²

Расправившись с внутренними смутами в собственном государстве, Хосров II и его окружение стремились к новым территориальным захватам. Если и раньше правительство Хосрова II пыталось прервать с Византией мирные отношения, но не находило убедительного предлога для объявления войны, то теперь такой предлог нашелся: шаханшах выступил мстителем за поруганного монарха, которого он в свое время назвал отцом. По получении известий о смерти Маврикия в сасанидской столице был объявлен траур. На пятом месяце своего правления Фока отправил Хосрову письменное извещение о своем вступлении на престол по обычаю, существовавшему в обоих государствах. Византийский посол, оставаясь в Иране, подвергался жестокому обращению; сасанидское правительство начало подготовку к войне.¹⁰³ Мирные отношения с Византией, поддерживавшиеся в течение более двенадцати лет,¹⁰⁴ были внезапно прерваны. Но военные действия начались лишь через полтора года после провозглашения Фоки императором.

Сасанидский Иран, готовясь к войне, был хорошо осведомлен о внутренних делах своего западного соседа и ждал удобного случая для нападения. Такой случай представился, когда к 604 г. внутренняя борьба в Византии приняла всеобщий характер, угрожая перерасти в гражданскую войну. Кроме того, волнения в византийской армии, стоявшей неда-

¹⁰¹ Факты, которые, по нашему мнению, стали общеизвестными, приводятся без ссылок на источники и литературу.

¹⁰² Ф. Симокатта. История, кн. VIII, гл. XIII, 3—6, гл. XV, 8; История Византии, т. I. М., 1967, стр. 362.

¹⁰³ Ф. Симокатта. История, кн. VIII, гл. XV, 2—7.

¹⁰⁴ Хроника Сеерта. *Patrologia Orientalis*, t. XIII, p. 498.

леко от границы с Ираном, в Эдессе, усугубляли и без того трудное положение империи и открывали путь в ее пределы внешним врагам. Правительство Хосрова II умело использовало слухи о спасении Феодосия и его бегстве в Ктесифон;¹⁰⁵ вскоре человек, который выдавал себя за сына кесаря, был провозглашен законным императором ромеев и, усиленный сасанидскими армиями, двинулся отвоевывать престол.

Источники на арабском и персидском языках в большинстве своем представляют дело таким образом: шаханшах послал на Запад трех своих полководцев, приказав одному из них взять путь на Константинополь, другому — захватить Сирию и Палестину, третьему — овладеть Египтом. Уже Нельдеке упоминание этих трех военачальников показалось неудовлетворительным: он обратил внимание на то, что у христианских авторов Ромиузан иногда отождествляется с Шахрбаразом, тогда как у мусульманских историков эти имена обозначают двух разных лиц.¹⁰⁶ По мере издания новых христианских памятников догадка исследователя получала все более веское подтверждение. Так, в хронике Михаила Сирийца шаханшах присваивает Ромиузану титул «шахрбараза» (вепрь государства).¹⁰⁷ На то, что названные имя и титул принадлежали одному лицу, указывает и тот факт, что действия Росмиозана (Расмизодана) в сочинении Антиоха Стратига (в частности, убийство им малолетнего шаханшаха Ардашира и захват престола)¹⁰⁸ отождествляются с действиями Шахрбараза в арабо-персидских хрониках. Предводителем другой персидской армии был Шахин, паткоспан Запада. Иранский термин «паткоспан» (в арабизированной форме фадусбан) Якуби переводит как дафи ал-ада («отражатель врагов», «защитник от врагов»).

По вопросу о том, кто из полководцев завоевывал Сирию и Египет, а кто осаждал Константинополь, источники расходятся, и пока добиться какой-либо ясности почти невозможно. Меньше вызывает сомнения предположение, что Иерусалим был взят отрядами Шахрбараза (Ромиузана, Фаррухана), а первая осада Константинополя проводилась под началом Шахина.¹⁰⁹ В условиях тяжелой многолетней войны, ведущейся на всех участках вдоль ирано-византийской границы и в глубине вражеской территории, войска в зависимости от обстановки не раз изменяли направление боевых действий; поэтому часто успехи в разных районах связывались с деятельностью одного и того же полководца; именно это, как кажется, и вызвало путаницу в данных источников.

Война с Византией началась в 604 г. и окончилась в 630 г. в царствовании Бурандухт. Ее можно условно разделить на два периода:

1) 604—622 гг., когда иранскому оружию сопутствовала удача;

2) 622 г. — до конца войны, когда успех был чаще на стороне противника.

В первый же год боевых действий после временных неудач персам удалось захватить пограничную крепость Дару; город был взят с применением сложных инженерных работ (сооружение вала против крепостных стен, устройство подкопов); победители учинили в городе резню. После двухлетней осады в 606 г. пала крепость Хесна де Кефа, а еще год

¹⁰⁵ О том, насколько эти слухи были устойчивы, свидетельствует тот факт, что некоторые христианские авторы (в частности, анонимный автор сирийской хроники VII в.) принимали Лжефеодосия за подлинного сына Маврикия; того же мнения придерживалось и большинство арабо-персидских мусульманских историков.

¹⁰⁶ Th. Nöldcke. Geschichte der Perser und Araber..., S. 290, Anm. 3.

¹⁰⁷ Ссылку на этот источник см.: Н. В. Пигулевская. Византия и Иран на рубеже VI и VII веков, стр. 193.

¹⁰⁸ Антиох Стратиг. Пленение Иерусалима персами в 614 г. (изд. Н. Я. Марра), стр. 65.

¹⁰⁹ Th. Nöldcke. Geschichte der Perser und Araber..., S. 290, Anm. 3; S. 292, Anm. 3; A. Christensen. L'Iran sous les Sassanides, p. 443.

спустя — Амид, Майферкат и Эдесса. Завоевание Месопотамии завершилось в 609 г.

В 610 г. сасанидские армии перешли Евфрат: одна вторглась в малоазийские провинции Византии, другая двинулась завоевывать Сирию. Движение персов за Евфрат совпало с дворцовым переворотом в Константинополе. Ираклий, сменивший на престоле узурпатора Фоку, застал страну в тяжелом состоянии и запросил мира у «царя царей». Но тот отказался от мирного предложения. В ответ персидские отряды взяли Антиохию. Патриарх был убит, а жители города уведены в плен.¹¹⁰

Новое наступление иранских войск ознаменовалось еще более крупными победами: в течение нескольких лет «персы покорили всю Сирию, Финикию, Армению, Каппадокию и Палестину. Они взяли Галатию, Пафлагонию и (дошли) до Халкедона». Таким образом, значительная часть владений восточноримской империи оказалась в руках ее извечного противника. Положение Византии казалось безнадежным. Ираклий вновь предложил Хосрову заключить мир, но и на этот раз его просьба была отвергнута.

В 614 г. после двадцати дней осады иранские отряды овладели Иерусалимом. Взятие Иерусалима явилось центральным событием во всей ирано-византийской войне, и о нем упоминают даже мусульманские авторы. Подробный же рассказ о штурме колыбели христианства сохранился у Антиоха Стратига, сочинение которого дошло в грузинской версии и арабских извлечениях; издание текста и перевод его на русский язык выполнил Н. Я. Марр. Автор «Пленения Иерусалима» описал всевозможные насилия, которые чинили завоеватели над жителями города; оставшихся в живых увели в рабство. В числе богатых трофеев, увезенных в Иран, оказался и «животворящий крест Христа», который, как сообщает предание, был помещен в шахскую сокровищницу.

Обладание древом распятия было подчинено главной политической задаче Хосрова II — утверждению господства над всем христианским миром. Добиться этого он собирался не только силой оружия, но и путем морального унижения покоренных народов. Позиция шаханшаха в этом вопросе достаточно четко сформулирована у Бал'ами и Динавари: «Когда крест оказался в моих руках, я одержал над ними победу; не возвратил я его потому, что пока это дерево будет у нас, в нашей казне, мы будем иметь над ними преимущество, а они останутся презренными и побежденными»;¹¹¹ «Поистине, я запер его для того, чтобы этим получить в залог их послушание и чтобы они повиновались мне во всем, что я ни пожелаю от них, вследствие великого воздействия на них этого дерева».¹¹²

Несколько последующих лет понадобилось для покорения Египта. Его главный порт Александрию персы долго не могли взять, потому что город был сильно укреплен; захватить его удалось только хитростью, возможно путем предательства. Отлитые из золота ключи от столицы Египта были присланы Хосрову II на двадцать восьмом году его царствования (618 г.).¹¹³

¹¹⁰ Kitab al-'Unvan. Patrologia Orientalis, t. VIII, p. 450.

¹¹¹ Бал'ами, т. I, стр. 1178:

و چون چلیپا بدست من افتاد مرا بر ایشان چیرگی افتاد از بهر آن بدیشان باز ندادم که تا آن چوب بدست ما بود و بخزانة ما ما را بر ایشان دست بود و ایشان ذلیل و مقهور باشند

¹¹² Динавари, стр. 114, стк. 8—9:

انما احتبسناها لارتعابها و ليعتدوا لى فى جميع ما اريده منهم لعظيم قدر الخشبة عندهم

¹¹³ Табарни, т. II, стр. 1002, стк. 11—12; Th. Nöldcke. Geschichte der Perser und Araber. . ., SS. 291—292.

До 622 г. победа почти всегда оставалась на стороне сасанидских отрядов. Причины их успехов заключались прежде всего в недовольстве местного населения византийским правительством, результатом чего были волнения в крупных городах Сирии, Палестины и Египта. Наиболее ожесточенный характер приняла внутренняя борьба в империи при Фоке (602—610 гг.). В 610 г. в Сирии и Месопотамии она вылилась в серию религиозных столкновений между исповедовавшими иудаизм и сторонниками христианской (очевидно, халкедонитской) церкви. Дело доходило до физического истребления инаковерующих и разрушения синагог и церквей.¹¹⁴ Нетерпимость официальной константинопольской церкви к другим течениям христианства способствовала тому, что они искали покровительства у Ирана, где различные религиозные толки могли сосуществовать более спокойно. В год коронации Ираклия в пределы Византийской державы из Аравии вторглись племена арабов, которые разграбили и опустошили пограничные районы Сирии. И без того трудное положение Византии отягчалось еще тем, что ей приходилось вести войну как на Западе, на Балканах, против славян и аваров, так и на Востоке — против Ирана. С потерей Египта, главной житницы империи, стала ощущаться нехватка хлеба. Наиболее остро хлебный кризис сказался в Константинополе. Ираклий приказал снизить жалованье чиновникам.¹¹⁵ В момент крайнего напряжения сил была даже предпринята попытка перенести столицу в Северную Африку, но различные обстоятельства помешали этому осуществиться, а затем решили исход войны в пользу Ираклия.

В 619 г. императору удалось заключить мир с аварами; это позволило ему перебросить часть своих войск из Фракии на Восток и удержать те провинции, которые еще не были завоеваны персами. Примерно в то же время в Византии была проведена важная военная реформа, предусматривавшая улучшение вопросов тактики. Начавшаяся в Малой Азии реформа административного устройства (создание фем) также способствовала возрождению боеспособности армии. С другой стороны, ведение боевых действий на широком фронте от Черного моря до Египта требовало от Ирана содержания огромной армии, которая существовала за счет населения покоренных областей; долговременное пребывание иностранного войска вызывало недовольство местного населения; недовольство усугублялось еще тем, что святыня христианства оказалась в руках язычников; что же касается халкедонитов, то для них война с Хосровом II была вопросом дальнейшего существования, и не случайно в провинциях, примыкающих к Константинополю, сопротивление персам было особенно упорным и приняло характер освободительной войны.

Если на Западе боевые действия иранских войск были отмечены захватом огромных территорий, то на Востоке их успехи были более скромными. Северо-восточные провинции Ирана постоянно подвергались вторжениям эфталитов и тюрков. Тохаристан лежал за пределами досягаемости сасанидского двора и силой обстоятельств стал центром интриг, направленных против власти Хосрова II. Напряженность оставалась и после того, как было подавлено восстание Бистама; по сведениям «Истории Себеоса», сам император Маврикий предложил шаханшаху послать против эфталитов армянские отряды. Незадолго до 616 г. Смбат Багратуни, бывший марзбан Гургана, предпринял экспедицию на Восток и разгромил эфталитов. Те обратились за помощью к тюркскому кагану.

¹¹⁴ Chronique de Michel le Syrien, patriarche jacobite d'Antioche (1166—1199), éd. et trad. en français par J. B. Chabot, t. II, fasc. 3. Paris, 1904: texte — p. 403, trad. — p. 401; Kitab al-'Unvan. Patrologia Orientalis, t. XIII, p. 449.

¹¹⁵ История Византии, т. I, М., 1967, стр. 364.

Новое эфталитское войско, усиленное подразделениями тюрков, разбило отряд Смбата, затем нанесло поражение иранской армии, которой командовал генерал Датоян. Путь во внутренние пределы Ирана был открыт; кочевники без особого труда достигли Рея и Исфахана, захватили богатую добычу и вернулись в свои земли. Благодаря новым активным действиям полководца Смбата противник был все же усмирен, но напряженность на этой окраине сасанидского государства продолжала сохраняться.¹¹⁶ Правительству Хосрова приходилось держать там крупные военные силы, которые оно оттягивало с Запада.

Эти и многие другие причины позволили императору Ираклию в 622 г. перейти в наступление. Первый рейд в глубь вражеской территории завершился для ромеев удачно: в 623 г. они вторглись в Армению, заняли Двин, разрушили в Ганзаке зороастрийский храм огня. В дальнейшем, однако, война шла с переменным успехом, но иранские войска постепенно сдавали свои позиции. События этого времени изображаются неодинаково даже в пределах одной группы источников. Динавари, например, излагает их с конспективной краткостью: Ираклий последовательно разбивает три персидские армии, которые отступают в Джазиру; в повторном сражении персы снова терпят поражение и отходят к Мосулу; объединенное иранское войско разгромлено под Мосулом окончательно.¹¹⁷ Табари более многословен, но его повествование состоит из трех разных частей:

1) легендарного рассказа, заимствованного из какого-то христианского первоисточника: Ираклию снится вещий сон, в котором ему является толстый человек в роскошных одеждах (Хосров II), сидящий на троне; другой муж сбрасывает его с трона и передает во власть кесарю. Сон повторяется с небольшими вариантами, и тогда Ираклий рассказывает его своим приближенным; те советуют ему выступить в поход против персов и на этот раз предсказывают успех; император снаряжает войско;

2) сведений исторического характера о последнем моменте ирано-византийской войны, почерпнутых, вероятно, из пехлевийской «Книги владык»;

3) описания войны в мусульманско-теологической передаче со ссылками на авторитет Корана и иснадные цепи.¹¹⁸

Бал'ами, прозванный персидским Табари, в своей обработке сохранил только третью, иснадную, часть рассказа (и то в значительно сокращенном виде),¹¹⁹ тогда как автор «Фарс-намэ» отдал предпочтение пехлевийской версии.¹²⁰

Вынуждаемые армией императора к отступлению, иранские власти на оккупированной территории проводили политику религиозной нетерпимости по отношению к христианам-халкедонитам. По распоряжению Хосрова Парвиза в городах Сирии и Месопотамии были разграблены церкви, а дорогие украшения и даже мрамор храмов перевезены в Ктесифон. У Агапия Мембиджского есть рассказ о том, как жителям Эдессы, большинство которых было халкедонитами, под страхом смерти было предложено оставить веру византийского императора и стать монофизитами либо несторианами. Они выбрали монофизитство.¹²¹

В 626 г. иранской армии под командованием Шахрбараза удалось потеснить ромеев и вновь подойти к Константинополю со стороны Халке-

¹¹⁶ «История Себеоса», стр. 72—76; R. Ghirshman. Les Chionites-Hephthalites. p. 97.

¹¹⁷ Динавари, стр. 111.

¹¹⁸ Табари, т. II, стр. 1003, стк. 5—стр. 1009, стк. 3; Th. Nöldeke. Geschichte der Perser und Araber... SS. 293—303.

¹¹⁹ Бал'ами, т. I, стр. 1096—1097.

¹²⁰ Фарс-намэ, стр. 105.

¹²¹ Kitab al-'Unvan. Patrologia Orientalis, t. VIII, pp. 451, 458—460.

дона. С другой стороны к столице Византии двинулся аварский каган с огромным войском. Ираклий в это время находился в Лазике со своими отрядами, и управление столицей было в руках регентов во главе с патриархом Сергием. Совместный штурм Константинополя должен был начаться 7 августа, но авары начали его раньше на несколько часов, не дожидаясь помощи своих персидских союзников. Штурм окончился неудачей, каган приказал своему войску отступить. Шахрбараз, узнав о происшедшем, оставил Халкедон и ушел в Сирию.¹²² Последняя попытка персов добиться преимущества в боевых действиях провалилась.

Союзниками Византии в конце войны выступили хазары. На тридцать шестом году царствования Хосрова II (626 г.) они вторглись в Албанию и заняли ее столицу Партав. Учинив в городе резню и ограбив сокровища, завоеватели двинулись осаждать Тифлис. Под стенами города армии императора Ираклия и Джебухакана (арабизированная форма тюркского имени) встретились, однако их совместные действия против столицы Иберии не дали желаемых результатов: на помощь осажденным своевременно прибыл персидский отряд, который и спас положение. Для заключения нового договора Ираклий направил к хазарам своего вельможу Андрея с богатыми подарками и щедрыми обещаниями, требуя взамен нового наступления на Закавказье. В начале тридцать седьмого года Хосрова «царь Севера» прислал обещанное войско, и хазары снова опустошили Албанию и часть Азербайджана.¹²³ Их выступление было приурочено к походу Ираклия на Ктесифон.¹²⁴

В 627 г. император с войсками перешел традиционную ирано-византийскую границу и занял Нисибин. Шахин, бывший паткоспан Запада, был к тому времени освобожден от командования и содержался при дворе Хосрова; Шахрбаразу было приказано охранять другие участки границы. Шаханшах направил против греков полководца Рахзада «из великих» с двенадцатитысячным отрядом. Его задание состояло в том, чтобы, расположившись лагерем у развалин Ниневии, помешать переправе ромеев на левый берег Тигра. Но Ираклий перешел реку в другом месте и повернул затем против персов. Не в силах противостоять семидесятитысячной армии противника, Рахзад непрерывно слал к государю гонцов с просьбой о помощи. Но ему было приказано задержать неприятеля либо умереть с честью. В сражении погибли полководец и половина его отряда, остальные обратились в бегство. Узнав о том, что произошло, Хосров, находившийся в Дасткарте, покинул свою резиденцию и бежал в Ктесифон. Он заперся в столице, так как его войско было не в состоянии выдержать открытого боя с армией Ираклия. Император, однако, не решился на осаду и штурм города, опасаясь Шахрбараза, который оставался у него в тылу, а лишь разрушил и сжег все царские дворцы в окрестностях и затем вернулся в Азербайджан.¹²⁵

¹²² История Византии, т. I, стр. 365—366.

¹²³ К. Патканьян. Опыт истории династии Сасанидов..., стр. 69—70; К. В. Тревер. Очерки по истории и культуре Кавказской Албании IV в. до н. э. — VII в. н. э. М.—Л., 1959, стр. 239—240; Э. Бунятов. Азербайджан в VII—IX вв., стр. 45.

¹²⁴ Вообще о различных походах византийских отрядов с участием самого императора написано достаточно (см., например, «Историю Себеоса»; E. Gerland. Die Persischen Feldzüge des Kaisers Heraclius. BZ, t. III, 1894; А. Манандян. Маршруты персидских походов императора Ираклия. Виз. врем., т. 3, 1950, стр. 132—146). Нас интересует его последний поход, сведения о котором в источниках с разными тенденциями совпадают.

¹²⁵ Табари, т. II, стр. 1003, стк. 15 — стр. 1005, стк. 2; Th. Nöldeke. Geschichte der Perser und Araber..., SS. 294—296; «История Себеоса», стр. 105; К. Патканьян. Опыт истории династии Сасанидов..., стр. 70.

7. Свержение и казнь Хосрова Парвиза

За поражениями на фронте последовали репрессии против военачальников, чьи отряды не устояли перед ромеями. Подозревая всех в трусости и предательстве, Хосров Парвиз пошел на крайние меры: он приказал начальнику стражи Задан Фарруху казнить всех, брошенных в тюрьмы, число которых было очень значительным.¹²⁶ Тот, однако, не торопился исполнить приказ. В иранских отрядах, воевавших на Западе, росло недовольство Хосровом: шаханшах направил Шахрбаразу и другим полководцам письма, полные угроз и упреков. По сведениям ряда источников («Фарс-намэ», стр. 105 и Мас'уди, т. II, стр. 227), отношения Хосрова с Шахрбаразом настолько обострились, что последний заключил союз с императором о совместных действиях против царя Ирана.¹²⁷ По нашему мнению, соглашение с Ираклием действительно имело место, но только спустя несколько месяцев.

Неспокойно было и в собственно иранских провинциях, и марзбаны (асхāб-е атрāф), находившиеся в Ктесифоне, вернулись к себе «и занялись укреплением своих областей, ибо никто не чувствовал себя в безопасности».¹²⁸ В таких условиях в сасанидской столице был организован заговор знати. Бегство Хосрова в Ктесифон предопределило его скорое низложение.¹²⁹ Задача заговорщиков облегчилась тем, что в самой царствующей фамилии обнаружилось разногласия относительно будущего наследника. Хосров Парвиз собирался передать царствование Марданшаху, родившемуся от Ширин, а самого старшего, Кавада Шируйе, устранил от престолонаследия. По-видимому, другие его сыновья стали на сторону Шируйе.¹³⁰ Шируйе поддержала придворная знать и часть христианского населения (несториане).

Исключительную роль в организации заговора играл тот же начальник стражи Задан Фаррух. Некоторые подробности подготовки переворота сохранились в «Шах-намэ» Фирдоуси. Если удалить из текста монологи и отвлечься от художественных приемов и образов автора, то развитие событий представляется в следующем виде: Задан Фаррух (в поэме он Зад Фаррух), посланный шаханшахом навстречу прибывающим с Запада войскам, подстрекает их к неповиновению государю; Хосров догадывается о предательстве вельможи, но ничего не может с ним сделать, так как боится его брата Рустама, который с десятитысячным войском тоже предал шаха; на сторону Задан Фарруха переходит военачальник Тохар с отрядом, и вместе они разрабатывают план освобождения Шируйе.¹³¹

По версии «Шах-намэ», Шируйе находился в тюрьме и его пришлось освобождать оттуда; после освобождения ему было предложено занять престол. Но более вероятным кажется рассказ, помещенный у Табари:

¹²⁶ Различные источники называют разное число «великих» и «благородных», которых шаханшах распорядился казнить: Динавари (стр. 112) — тридцать тысяч; «Нихайат» (стр. 250) — двадцать тысяч; Табари (Th. Nöldcke. Geschichte der Perser und Araber..., S. 366) и Ибн ал-Балхи (стр. 107) — тридцать шесть тысяч.

¹²⁷ См. также: Fr. Spiegel. Eranische Alterthumskunde, III, S. 523. В «Шах-намэ» (т. IX, стр. 2894) Гураз (Шахрбараз) изменяет шаху, воспользовавшись недовольством против его политики.

¹²⁸ Фарс-намэ, стр. 107, стк. 12—14.

هر يك باستوار گردانیدن ولايت خویش مشغول شدند کی هیچکس بر جان خویش ایمن نبود

¹²⁹ Th. Nöldcke. Geschichte der Perser und Araber..., S. 296, Anm. 1.

¹³⁰ Там же, стр. 357, прим. 3 на стр. 356; Fr. Spiegel. Eranische Alterthumskunde, Bd. III, S. 521; А. Крымский, ук. соч., стр. 132.

¹³¹ Шах-намэ, т. IX, стр. 2898—2900; J. Mohl. Le Livre des Rois, t. VII, pp. 274—277.

«великие» поспешили в 'Акр Бабил, где в специальном дворце содержались Шируйе и его братья под надзором воспитателей, которых к ним приставил отец; всадники смотрели за тем, чтобы они не выходили за пределы отведенного для них места; вельможи взяли с собой Шируйе; ночью он со своими союзниками прибыл в Бех Ардашир и выпустил из тюрем всех, кого Хосров собирался предать казни.¹³² В ту же ночь Кавад Шируйе был провозглашен шахом. Гвардия, охранявшая замок Хосрова II, при известии о перевороте разбежалась. Низложенный шаханшах попытался укрыться в ближнем саду, но был обнаружен и взят под стражу. Царскую казну подвергли разграблению.

Дальнейшая судьба Хосрова II излагается всеми источниками одинаково, с небольшими вариациями. Арестованного поместили в доме одного марзбана по имени Михраспанд,¹³³ которого «Шах-намэ» называет бывшим советником шаха. Из шахской резиденции его везли туда с закутанной головой, на кляче, под усиленной охраной. Когда проезжали мимо лавки сапожника, тот узнал в закутанном всаднике Хосрова II и с криками «Негодяй! Распутник! Тиран!» бросил в него колодкой,¹³⁴ за что поплатился жизнью: был зарублен одним из конвойных. Свергнутого шаха охраняли в замке пятьсот бойцов (в «Шах-намэ» — тысяча) из отряда «отчаянных». Вельможи настояли на скорейшей казни Хосрова Парвиза, и Шируйе постарался выполнить их требование. Бывшему монарху был предъявлен внушительный список тяжких обвинений, и только после этого он был умерщвлен 29 февраля 628 г. добровольным убийцей, который выступил мстителем за своего отца. Правление Хосрова II Парвиза длилось тридцать восемь лет.

Для характеристики деятельности Хосрова II немаловажное значение имеет перечень обвинений, выдвинутых против него, и его ответы на эти обвинения, в которых он дает объяснения тех или иных мер. Шпигель в свое время справедливо отметил, что восточные авторы обвиняли шаханшаха не столько за поражение в войне, сколько за его внутреннюю политику.¹³⁵

Если из приведенного в источниках списка грехов Хосрова исключить его неблагодарность в ответ на добрые дела Маврикия и казнь Ну'мана, то все, в чем его обвиняют, сводится к ошибкам во внутренних делах государства: 1) соучастие в убийстве отца, Хормузда IV; 2) суровое обращение с сыновьями; 3) плохое обращение с узниками; 4) распутный образ жизни и содержание огромного гарема наложниц; 5) усиление гнета на всех подданных путем увеличения налогов; 6) стяжательство, сопровождавшееся конфискацией имущества подданных; 7) содержание иранских отрядов длительное время за пределами страны, вдали от родных мест и семей.

Почти на все выдвинутые обвинения Хосров II находит подходящий ответ и часто остроумно отражает нападки своих противников — Шируйе и его сторонников. В этой полемике официальный пехлевийский первоисточник, не оправдывая Хосрова, все же пытается противопоставить его своему преемнику, показать, что свергнутый шаханшах был и умнее, и решительнее Шируйе.

Историческая традиция мусульманских авторов, основывающаяся в сасанидской части на «Хватай-намак» и пехлевийских романах, оценивает

¹³² Табари, т. II, стр. 1043, стк. 9—14: Th. Nöldeke. Geschichte der Perser und Araber..., SS. 356—357.

¹³³ Браун. Нихайат, стр. 252 — هرسفند; Динавари, стр. 112, стк. 2 — هرسفند; Табари, т. II, стр. 1046, стк. 3 — مارسفند.

¹³⁴ В «Нихайат» (стр. 252) — сандалия.

¹³⁵ Fr. Spiegel, op. cit., p. 524.

деятельность Хосрова I Ануширвана и Хосрова II Парвиза с разных точек зрения. Первый увековечен для потомков своей мудростью, справедливостью, созидательной деятельностью; ему, как и Ардаширу Папакану, приписываются назидательные сочинения, его образ жизни должен был служить примером для будущих шаханшахов. Второй отмечен как завоеватель и деспот, способствовавший в то же время развитию искусства и наук при дворе. В значительной степени эти характеристики себя оправдывают, по крайней мере в отношении Хосрова II. Действительно, в пору крупной военной экспансии Ирана на Запад казалось, будто Византия уже не оправится после длинного ряда поражений и потери большей части своих провинций и что персы прочно утвердятся на берегах Средиземного моря. Вслед за отрядами следовали шаханшахские чиновники, грабили дворцы, монастыри и храмы; золото и драгоценности покоренных стран непрерывным потоком стекались в сасанидскую столицу. Известно, что у Хосрова Парвиза было несколько сокровищниц, каждая из которых имела свое название. О богатствах «царя царей» слагались легенды, цифры поступлений в казну сохранили источники. В нее вливалась и часть доходов, поступаемых от сбора хараджа с населения. Обилие царских сокровищниц обуславливало великолепие и роскошь придворной жизни. Создавалась картина всеобщего благоденствия и ликования.

Но неслыханные богатства царской казны не отражали экономического состояния государства. Значительная часть крестьянского населения была мобилизована в армию на вспомогательные работы. Поэтому намного сократился приток налогового поступления в казну. До определенного времени он компенсировался за счет военной добычи; содержание огромной армии тоже осуществлялось за счет завоеванных земель. Когда шахские войска стали терпеть поражения, дала себя знать вся неустроенность государства Сасанидов. Вся тяжесть военных расходов легла на плечи непосредственных производителей — крестьянства и ремесленников. Правительство Хосрова Парвиза потребовало не только регулярной уплаты налогов, но и приказало собрать недоимки двадцати- и тридцатилетней давности.¹³⁶ Сбор сопровождался конфискацией имущества и поборами.¹³⁷ Гнет становился настолько невыносимым, что крестьяне часто бежали за пределы страны.¹³⁸ Тысячи дехканов и крестьян были разорены, когда военные действия были перенесены в пределы Ирана.

К моменту низложения Хосрова Парвиза и возведения на престол Шируйе хозяйство страны находилось в катастрофическом состоянии и поправить его было невозможно. Несчастья, вызванные войной, усугублялись стихийными бедствиями. В 6 г. х. (627/628 г.) вышли из берегов Тигр и Евфрат; огромные потоки воды прорвали плотины и хлынули в долины, заливая дома и посевы. Хосров сам выезжал на места происшествия, расходовал на восстановление плотин крупные средства, а когда воду остановить не удалось, приказал казнить строителей.¹³⁹

Шаткость сасанидского престола ввиду военных поражений Ирана и хозяйственной разрухи была очевидна не только для придворной знати, но и для потенциального врага Ирана — Мухаммеда и его сподвижников. В самый критический для Хосрова Парвиза момент ему пришло письмо от пророка с предложением принять ислам, которое было направлено

¹³⁶ Бал'ами, т. I, стр. 1162, 1175.

¹³⁷ Табари, т. II, стр. 1047, стк. 5—8; Th. Nöldcke. Geschichte der Perser und Araber. . . , S. 364; Шах-намэ, т. IX, стр. 2911.

¹³⁸ Шах-намэ, т. IX, стр. 2893.

¹³⁹ Liber expugnationis regionum, auctore imamo Ahmed ibn Jahja ibn Djabir al-Beladsori, quem e codice Leidensi et codice musei Britannici edidit M. J. De Goeje. Lugd. Bat., 1866, p. 292 (в дальнейшем — Балазурри).

с 'Абдаллахом ибн Хузафа ас-Сахми.¹⁴⁰ Шаханшах разорвал письмо и отдал приказ Бадану, своему наместнику в Йемене, чтобы тот доставил к нему «раба». Но сам он вскоре был свергнут и затем умерщвлен. В ряду сасанидских правителей Хосров II был последним великим царем. С его смертью трон государства стал игрушкой в руках соперничавших клик знати. В течение последующих четырех лет на престоле сменилось около десятка отпрысков царской фамилии, которых по своему желанию назначали и свергали враждующие группировки придворной знати.

¹⁴⁰ Имя см. у Балазури (стр. 292). О послании Мухаммеда к Хосрову Парвизу знают и другие источники — Табари, Бал'ами, «Нихайат», «Фарс-намэ» (стр. 106, стк. 12—17) и т. д.; в некоторых из них содержатся варианты этого письма (разбор их см. в статье: А. И. Колесников. Две редакции письма Мухаммеда сасанидскому шаху Хосрову II Парвизу. Палест. сб., вып. 17 (80), 1967, стр. 74—83).

Г л а в а IV

ПЕРИОД МЕЖДОУСОБИЦ (628—632 гг.)

1. Кавад II Шируйе (Кавād Шērōйе)

Кавад начал свое правление с обычной тронной речи, раздачи подарков и частичного освобождения населения от налогов.¹ Затем выплатил войску годовое жалование.² Он выпустил из тюрьмы всех противников Хосрова Парвиза. После казни отца Шируйе умертвил семнадцать (по другим сведениям — восемнадцать) своих братьев.³ Известно, что это было выполнено по «совету» его министра Пероза и подстрекательству Шамты, сына бывшего придворного Хосрова христианина Ездина. Шамта, как в свое время и его отец, занимал высокую должность в свите Кавада Шируйе.⁴ По свидетельству арабо-персидских источников, Шируйе был менее своих братьев способен управлять страной; именно поэтому влиятельная знать избрала его царем и поспешила расправиться со своими вероятными противниками. В «Несторианской истории» (Хроника Сеерта) налицо тенденция к идеализации этого правителя, обусловленная, как представляется, его соглашением (союзом) с несторианами. Здесь указывается, что Шируйе стал вершить добро по отношению к подданным, на три года освободил их от налогов; втайне он исповедовал христианство и носил на шее крест.⁵

При Шируйе была сделана попытка заключить мир с Византией. В Ганзак, где находился Ираклий, были направлены два посланника — один перс и один армянин — с письмом, в котором извещалось о провозглашении нового шаханшаха. Некоторое время спустя к Ираклию прибыло новое посольство персов с тем, чтобы склонить его к мирным переговорам. С византийской стороны были выдвинуты условия, на которых предложение принималось: персы должны были освободить всех ромейских военнопленных, покинуть захваченные византийские провинции, вернуть древо распятия, увезенное из Иерусалима.⁶ Мирный договор был

¹ Браун. Нихайат, стр. 252.

² Шах-намэ, т. IX, стр. 2908; J. Mohl. Le Livre des Rois, t. VII, p. 287.

³ Их имена перечислены у Хамзы Исфакхани (текст — стр. 61, перевод — стр. 45) и автора «Нихайат» (стр. 254). «Шах-намэ», оправдывая шаханшаха, переносит вину на злоумышленников, которые после смерти Хосрова якобы ворвались в тюрьму и перебили его сыновей.

⁴ Сирийский аноним VII в.: текст — стр. 29, стк. 7—8, перевод — стр. 72; Табарни, т. II, стр. 1060, стк. 16 — стр. 1061, стк. 1; Th. Nöldeke. Geschichte der Perser und Araber. . ., S. 383, Anm. 3. Впоследствии Шамта был обвинен в заговоре и казнен.

⁵ Patrologia Orientalis, t. XIII, Paris, 1919, p. 551.

⁶ Fr. Spiegel, op. cit., pp. 526—527.

заключен лишь при преемниках Шируйе, но в 628 г., по-видимому, удалось достичь перемирия.

В царствование Шируйе население Ирана постигло новое бедствие: в областях Междуречья вспыхнула эпидемия чумы (аṭ-ṭā'ūn), унесшая сотни тысяч человеческих жизней. В ряде районов число жертв достигало одной трети и даже половины численности населения.⁷ В разгар эпидемии погибло много «великих»; та же участь постигла и шаханшаха.

Правление Шируйе длилось восемь месяцев. Он вступил на престол в феврале 628 г. и умер в октябре того же года.

2. Ардашир сын Шируйе

После смерти Шируйе трон достался его малолетнему сыну Ардаширу. По одним сведениям, ему было семь лет, по другим — семнадцать. Регентом при шахе был назначен Мех Азергушнасп, занимавший при Хосрове Парвизе должность управляющего царским столом.⁸ Влияние его на ход государственных дел было настолько ощутимым, что о несовершеннолетнем шаханшахе почти совершенно забыли. При нем восстал Шахрбараз,⁹ стоявший с войсками у ирано-византийской границы. Он получил одобрение и военную поддержку императора и с шеститысячным отрядом двинулся на Ктесифон. Поводом к его выступлению, как сообщает Табари, послужило то, что знатные при выборе наследника престола не посоветовались с ним; настоящей же причиной, вызвавшей восстание, было желание самому завладеть престолом государства.¹⁰

Мех Азергушнасп, получив известия о восстании, укрепил ворота и стены столицы. За стенами укреплений укрылись Ардашир и его окружение; туда же были доставлены богатства царской казны. Расположившись вокруг города, войска Шахрбаразы начали его осаду. Против защитников были применены осадные машины (ал-маджанīқ), но открытым штурмом взять Ктесифон не удалось. Спустя некоторое время мятежники все же овладели городом, использовав предательство придворных вельмож, один из которых оказался начальником личной охраны Ардашира, а другой — сыном спахбеда Нимруза. Они открыли ворота города и впустили отряды Шахрбаразы. Победители схватили главных своих противников, умертвили их, забрали их имущество, насильовали их жен.¹¹ По приказу Шахрбаразы 27 апреля 630 г. был убит и Ардашир сын Шируйе. Длительность его царствования определяется большинством источников в один год и шесть месяцев.

3. Шахрбараз

Через сорок лет после Бахрама Чубина на шаханшахском троне вновь оказался узурпатор. Шахрбараз не принадлежал к царской фамилии. Умертвив последнего мужского отпрыска сасанидских правителей по пря-

⁷ Мас'уди, т. II, стр. 233; Фарс-намэ, стр. 108, стк. 12—13.

⁸ Табари, т. II, стр. 1061, стк. 16: *وكانت مرتبته رئاسة اصحاب المائدة*
Бал'ами, т. I, стр. 1193: *خوان سالار*

⁹ Христианский источник называет Шахриона (Patrologia Orientalis, t. XIII, p. 556). Как имя, так и действия этого военачальника несколько отличаются от тех, которые встречаются в арабо-персидских сочинениях.

¹⁰ Табари, т. II, стр. 1061, стк. 20 — стр. 1062, стк. 2. Другим официальным поводом к мятежу было желание наказать соучастников убийства Хосрова Парвиза (Th. Nöldeke. Geschichte der Perser und Araber..., S. 387, Anm. 1). Самого Ардашира обвиняли в том, что в стране наступил голод (Fr. Spiegel, op. cit., p. 529, n. 1).

¹¹ Я'куби, т. I, стр. 197; Табари, т. II, стр. 1062, стк. 4—14; Th. Nöldeke. Geschichte der Perser und Araber..., SS. 387—388; Fr. Spiegel, op. cit., p. 528.

мой линии, он провозгласил себя царем. Источники на арабском и персидском языках либо вовсе не выделяют правление Шахрбараза (как, например, в «Муджмал ат-таварих»), либо изображают его в самых негативных красках (Табари, Ибн ал-Балхи и др.).¹² Против узурпатора был составлен заговор, который возглавила Бурандухт, дочь Хосрова Парвиза.¹³ По ее указанию три мужа из Истахра, состоявшие на службе в личной гвардии шаха, бросились на Шахрбараза, когда тот проезжал мимо, и закололи его. Мертвого его привязали к лошади и проволокли по земле. «В его убийстве им оказали помощь один из „великих“ по имени Задан Фаррух сын Шахрдарана, один муж по имени Махйар, носивший титул „наставника всадников“ (му'аддиб ал-асавира), и множество других из числа „великих“ и представителей знатных родов»: *و كثير من العظماء و اهل البيوتات*. Они помогли расправиться с теми из «великих» свиты Шахрбараза, которые были замешаны в убийстве малолетнего Ардашира.¹⁴

Шахрбараз царствовал сорок дней. В течение своего полуторамесячного царствования он, как сообщают христианские источники,¹⁵ вернул Ираклию древо распятия. По мнению Т. Нельдеке и Юсти, это событие имело место в 629 г., т. е. уже при Ардашире III.¹⁶

4. Бурандухт

После смерти Ардашира III из взрослых мужских потомков Хосрова Парвиза никого не осталось в живых. После убийства Шахрбараза некоторое время шаханшахский трон оставался незанятым из-за борьбы группировок придворной знати. Наконец, войско в столице провозгласило царицей Бурандухт, дочь Хосрова II.¹⁷ Она передала титул Шахрбараза Пусфарруху, одному из организаторов заговора против узурпатора, назначив его верховным министром. Источники называют ее благочестивой и справедливой царицей, которая хорошо обращалась с подданными. К числу ее благодеяний относят починку плотин и мостов, освобождение населения от недоимок, чеканку серебряной монеты, строительство храма огня.¹⁸ Табари и Бал'ами излагают содержание послания Бурандухт к народу с призывами к послушанию и верности. Для заключения окончательного мира с Византией она направила к императору посольство, которое возглавил католикос Ишояб из Гедылы. В сопровождении митрополитов и епископов Ишояб прибыл в Алеппо и передал императору письмо и подарки царицы. Переговоры достигли успеха. В ответном письме к Бурандухт Ираклий сообщал, что она в любое время может рассчитывать на его военную помощь.¹⁹ При ней имело место вторжение арабов в пределы сасанидского государства.²⁰ Правление Бурандухт длилось один год и четыре месяца, она царствовала до осени 631 г.

¹² В частности, у Табари (т. II, стр. 1063, стк. 1—3) сказано, что, когда Шахрбараз сел на трон, его внезапно одолел сильный понос; он приказал, чтобы рядом с троном поставили таз, и прямо в зале справил нужду.

¹³ Фарс-намэ, стр. 109, стк. 9—10.

¹⁴ Табари, т. II, стр. 1063, стк. 14—17; Th. Nöldeke. Geschichte der Perser und Araber. . ., SS. 389—390.

¹⁵ «История Себеоса», стр. 110; Patrologia Orientalis, t. XIII, p. 556.

¹⁶ А. Крымский, ук. соч., стр. 133.

¹⁷ Бал'ами, т. I, стр. 1198.

¹⁸ Табари, т. II, стр. 1064, стк. 4—6; Th. Nöldeke. Geschichte der Perser und Araber. . ., S. 391, Anm. 3; Бал'ами, т. I, стр. 1200; Фарс-намэ, стр. 110. По сообщению последнего источника, она освободила население от уплаты податей в течение одного года.

¹⁹ Patrologia Orientalis, t. XIII, pp. 557, 559.

²⁰ Муджмал ат-таварих. IA, sér. III, t. XIV, pp. 131, 149.

В течение года с небольшим после смерти Бурандухт до воцарения Ездигерда III на шаханшахском престоле сменилось еще несколько представителей сасанидской династии, о которых нам почти ничего не известно.

Пероз Гушнаспдех, дальний родственник Хосрова Парвиза, царствовал меньше месяца.

Азермидухт, дочери Хосрова Парвиза, приписывают выражение, что следует править по примеру отца и что нужно расправиться со всеми, кто выступит против этого курса. Она правила полгода. При дворе Азермидухт находился Фаррух Хормузд, занимавший должность спахбеда Хорасана. По-видимому, заподозренный в заговоре, он был схвачен и казнен.²¹ Мстителем за отца выступил его сын Рустам; с войском он вошел в столицу, занял царский дворец и приказал царицу убить.

Хосров сын Михргушнаспа, происходивший из потомков Ардашира Папакана, которые осели в Ахвазе, правил всего несколько дней, затем его убили.

Такая же участь постигла и Фаррухзада Хосрова, последнего в перечне незадачливых правителей. Он был казнен Ездигердом (вступил на престол в конце 632 или начале 633 г.), при котором сасанидский Иран стал жертвой арабских завоеваний.

Долгие годы изнурительной и неудавшейся войны с Византией, стихийные бедствия, вызванные ею (эпидемии чумы, голод, разрушение ирригационных систем), чрезвычайная слабость центральной власти шаханшаха, проявившаяся в целой серии дворцовых переворотов, все возрастающее недовольство населения²² открывали дорогу в Иран чужеземным завоевателям. Прославленный полководец Шахрбараз вел упорную, но безуспешную войну с хазарами. Сменившей его на престоле Бурандухт пришлось сдерживать первый организованный натиск арабов. Последние спустя немного времени решили судьбу сасанидского государства.

²¹ Рассказ о взаимоотношениях царицы и ее спахбеда, приведенный в хрониках, увлекателен, но малоисторичен.

²² Провозглашенное некоторыми правителями (Шируйе, Бурандухт) освобождение от налогов по существу осталось только декларацией из-за недолговечности самих правителей; даже если эта мера кое-где и претворялась в жизнь, она мало что изменила в положении крестьянства в период общенационального бедствия.

Г л а в а V

ПРОВИНЦИИ САСАНИДСКОГО ИРАНА В КОНЦЕ VI—НАЧАЛЕ VII в.

(Вопросы административного деления и государственные границы)

В середине VI в. в пору выдающихся хозяйственных преобразований Хосрова Ануширвана была проведена и реформа военно-административного управления державой. Внешне она выразилась в том, что вместо одного еран-спахбеда — главнокомандующего всеми военными силами государства — были назначены четыре спахбеда, каждый из которых командовал армией в своей четверти страны. Внутреннее содержание реформы определялось тем процессом феодализации, следствием которого являлось дробление территории страны на ряд крупных и мелких административных единиц, признающих верховную власть «царя царей», но в хозяйственном отношении ведущих полунезависимую политику. По существу спахбед становился не только военным, но и гражданским правителем во вверенном ему районе, поскольку функции его не ограничивались задачей подавления внутренних и отражения внешних врагов, а включали право сбора налогов с населения провинций, находящихся под его властью.

В соответствии с осуществлявшимися мероприятиями весь Иран при Хосрове I (531—578 гг.) был разделен на четыре куста («сторона, окраина»): Хорасан, Хорбаран, Нимруз и Азербайган. Для управления кустами были назначены Хорасан-спахбед (исбахбаз хурасан), Хорбаран-спахбед (исбахбаз ал-магриб), Нимруз-спахбед (исбахбаз фарс), Азербайган-спахбед (исбахбаз азарбайджан).¹ Под началом каждого спахбеда были провинции и районы (округа), включенные в пределы его куста.

Задавшись целью составить картину административного деления государства Сасанидов на рубеже VI—VII вв. и воспроизвести границы державы и их изменение к началу арабских завоеваний, мы обратились к следующим источникам:

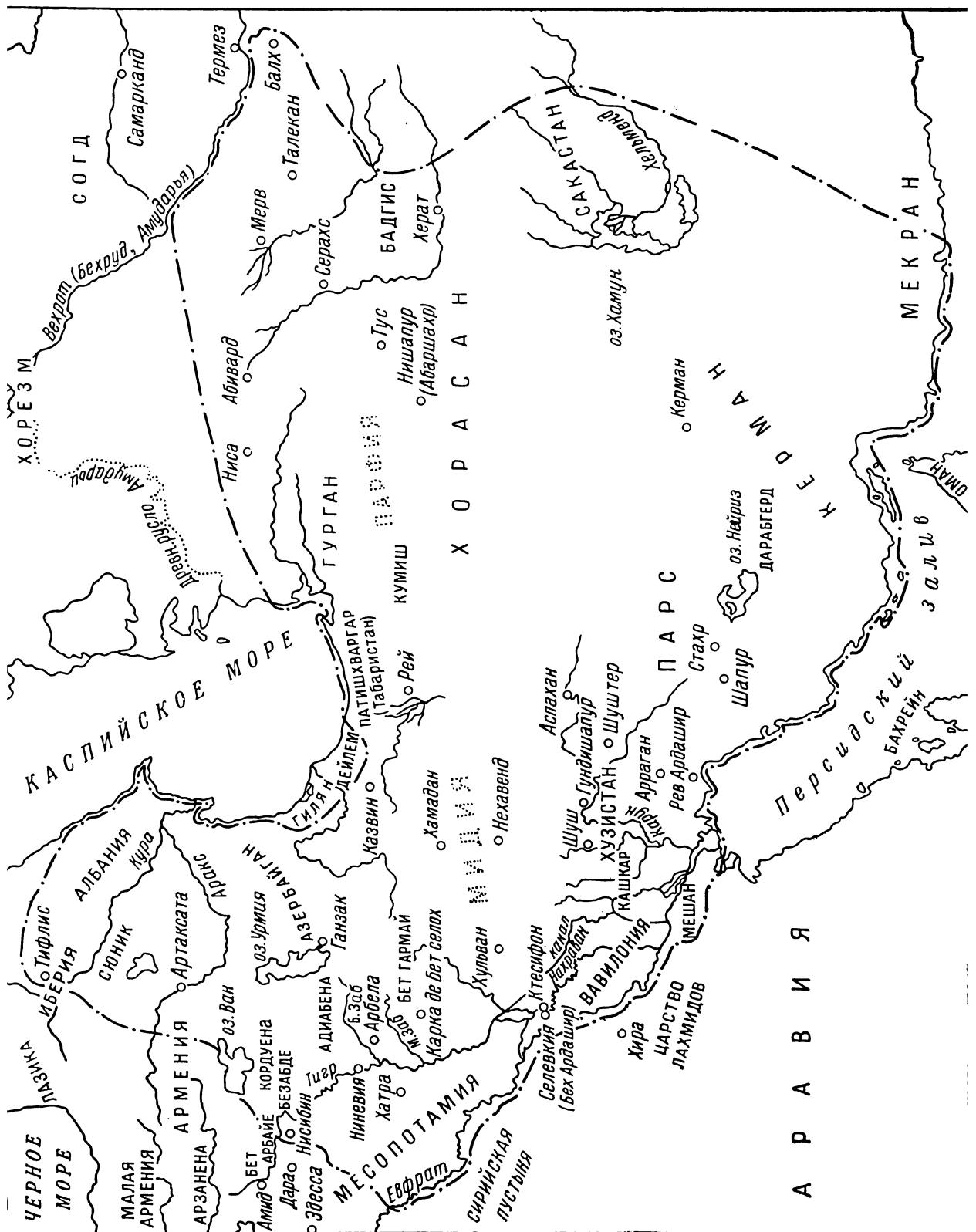
1. Армянская география «Ашхарацуйц», написанная, очевидно, в VII в. с позднейшими интерполяциями середины VIII в. Названия провинций и округов (автор не делает между ними различия) Ирана взяты нами из переводов К. П. Патканова и Й. Маркварта.² Частичное совпадение названий в армянской географии с названиями восточно-сирийских церковных провинций привело Маркварта к заключению, что средневековый географ использовал не только известные ему исторические сочинения, но обращался и к спискам несторианских епархий.³

¹ В скобках приведены обозначения арабоязычных источников.

² Благодаря любезности К. Н. Юзбашяна нам удалось сверить названия земель Хорбарана и Азербайгана с их армянской транскрипцией в работе С. Т. Еремяна «Армения по „Ашхарацуйц“-у (армянской географии VII в.)» (Ереван, 1963).

³ J. Marquart. *Erānšahr...*, S. 5.

2. Пехлевийский географический трактат «Города Ирана» (Шахнама-и Еран). Как видно из названия (и из текста тоже), в нем идет не о провинциях, а о городах. Автором сочинения является зорриец, который поставил перед собой задачу увековечить созидательную деятельность исторических и мифических иранских царей. Он не ограничился пределами собственно сасанидского Ирана и включил также в свой

сок территории, расположенные к востоку и северу от него. После объясняется, по-видимому, тем обстоятельством, что для сочинителя понятие «Иран» охватывало ареал всего ираноязычного мира. А деятельность многих героев иранского национального эпоса, как известно, связана с землями нынешней Средней Азии и Афганистана. Первоначальная редакция памятника относится, вероятно, к концу VI в.

3. «История» Якуби. В ней автор IX в. дает сводку «стран, в которых царствовали и управляли персы». Все они разделены на четыре большие группы: области Хорасана, горные области, области Фарса и Ирака. Большинство иранских названий в его списке представлено в арабизованном варианте.

Этим источникам известно деление Ирана на четыре четверти, и провинции (округа, города) они распределяют по кустам. Но размеры и границы каждой четверти у них, как правило, не всегда совпадают.

4. Названия восточносирийских епархий, заимствованные из постановлений несторианских синодов V—VII вв. В конце текста каждого постановления обычно следует список имен митрополитов и епископов (с указанием названий епархий), удостоверявших этот официальный документ своими печатями. На основании этих источников И. Гвиди в конце прошлого века составил перечень несторианских церковных провинций. Ж. Б. Шабо опубликовал полный текст постановлений с французским переводом и примечаниями.⁴ Следует отметить, что церковные названия редко соответствуют официальным иранским наименованиям административных единиц, но очень часто владения митрополита совпадают с размерами сасанидской провинции, а территория епархии равняется отдельному округу.

5. Трехязычная надпись Шапура I из Накш-е Рустама. В ней имеется перечень провинций (шахров), подчиненных шаханшаху.

Сведения об административных единицах, сообщаемые названными источниками, сопоставляются с данными мусульманских хроник и проверяются сасанидской нумизматикой.

1. Хорасан (кост-и хорасан)

В эту четверть Якуби включил четырнадцать провинций: Нишапур, Херат, Мерв, Мервруд, Парйаб, Талакан, Балх, Бухара, Бадгис, Бавард, Гарчистан, Тус, Сарахс и Гурган. Армянский географ расширил границы Хорасана на запад и на восток. Он присоединил к нему ряд областей, административно входивших в северный куст, приписал к Ирану с востока Бамйан. За счет более подробного деления и в результате включения в состав куста нескольких пунктов, получивших известность лишь со времени завоевания Средней Азии арабами (Гчак, Асан), число провинций у него увеличено до двадцати шести. Они перечислены в такой последовательности: Ахмадан, Кумис, Гурган, Абаршахр, Мерв, Мервруд, Херат, Каташан, Нсай-Мийанак, Бжин, Талакан, Гузган, Андрап, Вист, Хрум, Замб, Пероз-нахчер, Дзин-Авазак, Варчан, Гчак, Асан, Бахли-Бамик, Дрмат, Чариманкан, Шере Бамикан, Дзируйин.⁵

Восточные пределы Хорасана при Сасанидах определялись завоевательными походами шаханшахов Ирана и ответными действиями его противников — эфталитов и впоследствии тюрков. В зависимости от исхода кампании границы империи то отодвигались на восток и северо-восток, пересекая Амударью, то приближались на запад. В VI в. опорным пунктом против вторжений кочевников из-за Амударьи стал Мерв. В нем было местопребывание спахбеда Хорасана и крупный монетный двор, где чеканились драхмы и медные монеты последних сасанидских правителей. Начиная с 430 г. Мерв встречается в списках восточносирийских епар-

⁴ I. Guidi. Ostsyrische Bischöfe und Bischofssitze im V, VI und VII Jahrhundert. ZDMG, Bd. 43, Leipzig, 1889, SS. 388—414; J. B. Chabot. Synodicon orientale ou recueil de synodes nestoriens, publié, traduit et annoté. Notices et extraits des manuscrits de la Bibliothèque Nationale et autres bibliothèques, t. 37. Paris, 1902.

⁵ J. Marquart. Ērānšahr..., SS. 16—17.

хий.⁶ По сообщению Сирийского анонима VII в., центр провинции был окружен двойной стеной и переживал пору своего расцвета.⁷ Кроме основной цитадели, построенной, по преданию, в глубокой древности, город защищало множество других крепостей.⁸

Активная экспансия Ирана на восток при Хосрове I Ануширване завершилась захватом Тохаристана (Бактрии) и подчинением эфталитских князей. Ряд арабоязычных историков (Табари, Динавари) приписывают также Хосрову I завоевание Буста, Забулистана и Арахозии, но это указание подлежит сомнению: сасанидские монеты с упоминанием этих районов нам неизвестны. Под властью Сасанидов Балх оставался и большую часть правления Хормузда IV (578—590 гг.). Об этом свидетельствуют монеты шаханшаха, чеканенные в Балхе.⁹ В 588 г. войско тюркского кагана Шавы в союзе с эфталитами вторглось в восточные пределы Хорасана и продвинулось до Херата и Бадгиса. В результате успешного похода Бахрама Чубина временно утраченные области были возвращены Ирану. Кроме того, персидский военачальник перешел Амударью и после непродолжительной осады взял крепость Пайкенд (Авазэ), расположенную в Бухарском оазисе. Через некоторое время он покинул земли каганата, вернув тюркам их крепость, но сам факт взятия цитадели послужил для придворного летописца достаточным основанием для причисления области к сасанидским владениям. Перечень иранских провинций Хорасана, который приведен у Якуби, показывает границы, определившиеся после победы Бахрама над тюрками.

При Хосрове II (590—628 гг.) границы империи на востоке менялись неоднократно ввиду частых вторжений соседей-тюрков и восстаний местных правителей. Военная экспедиция Смбага Багратуни около 617 г. завершилась победой иранцев, но результаты ее оказались довольно скромными. Сасанидские войска дошли до Балха, разграбив по пути Херат, Бадгис, Талекан и Тохаристан. Несмотря на триумф, они спустя некоторое время вынуждены были отойти назад и остановиться в провинциях Мерва и Мервруда, обозначив тем самым новый рубеж сасанидского владычества, который проходил по Талекану. Но еще в 620 г. в Балхе чеканились монеты Хосрова II.¹⁰ Такое положение сохранялось, по-видимому, до конца правления Хосрова II. Сюань-Цзан, посетивший Тохаристан и восточный Хорасан в 630 г., сообщает о том, что Талекан на западе примыкает к границам Ирана.¹¹ В 20-х годах VII в. Тохаристан был включен в состав владений тюркского кагана Тон-Ябгу.¹² И после разгрома тюрками эфталитского государства и укрепления восточных границ сасанидской державы область Херата сохранила известную независимость от шаханшаха (монеты последних Сасанидов, чеканенные в Херате, весьма редки). Она управлялась династией, происходившей из эфталитского племени кадишей. Правители Херата носили титул «варазан» (баразан). Такой же титул присваивался и правителям Бадгиса.¹³ Примечательно, что во время похода Смбага на восток Херат и Бадгис считались княжествами,

⁶ R. Göbl. *Aufbau der Münzprägung* (F. Altheim u. R. Stiehl. *Ein Asia-tischer Staat*), SS. 84, 91, Tab. 10. 12; I. Guidi. *Ostsyrische Bischöfe...*, S. 412.

⁷ Сирийский аноним VII в.: текст — стр. 34.

⁸ Худуд ал-'алам, стр. 105.

⁹ R. Göbl, *op. cit.*, pp. 83, 86, tab. 10; В. М. Массон, В. А. Ромодин. *История Афганистана*, т. 1. М., 1964, стр. 208.

¹⁰ В. Granberg. *Förteckning över Kufiska Myntfynd i Finland*. Helsinki, 1966, № 10, p. 233.

¹¹ S. Beal. *Buddhist Records of the Western World*, vol. I. London, 1884, p. 48.

¹² В. М. Массон, В. А. Ромодин, *ук. соч.*, т. 1, стр. 218; ср.: Л. Н. Гумилев. *Древние тюрки*. М., 1967, стр. 158.

¹³ Са'ид Нафй сй. 'Елал-е енкерәз-е тамаддон-е сасанй. Пейәм-е новйн, сәл-е аввал, шомәрә 2, с. 6.

враждебными «царю царей», и военачальник приказал их разграбить. Уже с 430 г. в Херате (Харев) была резиденция сирийского епископа. Христианскими источниками местопребывание епископов в Херате засвидетельствовано и в 485, 499, 588 гг. Одна епископская кафедра была в Бадгисе и Катешане.¹⁴

Естественным рубежом, отделявшим земли Хорасана с севера от владений каганата, был Вехрот (Оксус, Амударья), тогда еще впадавший в Каспийское море.¹⁵ В войнах Ирана против кочевников особо важную роль играла прикаспийская область Гурган (Горган). Она служила базой, откуда снаряжались военные экспедиции на север и восток. На севере она граничила с землей дахов, Дехистаном, находившимся под властью правителя из тюркского племени Чол. Ставка правителя была расположена на одном из островов в Каспийском море в пяти фарсангах от Дехистана и двадцати пяти от резиденции марзбана Гургана.¹⁶ На протяжении всего сасанидского периода в Гургане возводились крепости и другие оборонительные сооружения. Известно, что при шаханшахе Ездигерде II была заложена крепость Шахристан-е Ездигерд, шаханшаху Перозу приписывается основание цитадели Шахр-е Пероз. После того как Хосров Ануширван разгромил племя Чол, он поселил в ней остатки племени. С именем Хосрова I связывают также возведение целой сети оборонительных сооружений в Гургане. Согласно Табари и Ибн ал-Асиру, эта цепь проходила по берегу Амударьи.¹⁷ Пехлевийский трактат «Города Ирана» (Шахристаниха-и Ераншахр) сообщает об основании при Хосрове I в Хорасанском кустаке (не указывается, в какой именно его части) пяти городов и стены протяженностью сто восемьдесят фарсангов.¹⁸ Не исключено, что в данном случае речь идет о тех же сооружениях, которые имеют в виду и арабские авторы. Естественно, что стена такой большой протяженности не могла быть построена в правление одного государя и возведение ее началось при его предшественниках. В течение восьми лет (600—608 гг.) марзбаном Гургана был Смбат Багратуни. В списках восточносирийских епархий Гурган встречается с конца V в.¹⁹

К западным провинциям хорасанской четверти принадлежала область Кумис (Кумиш). В перечне Якуби она отсутствует, но известна автору армянской географии. Кроме того, в сочинении «Города Ирана» Кумис назван в числе других хорасанских городов. Центром провинции при последних Сасанидах был древний город Дамган.²⁰ От Гургана на севере она отделялась цепью гор, на юге граничила с солончаковой пустыней, на западе к ней примыкали области Азербайджанского кустака, на востоке — провинция Абаршахр («Верхняя страна»). Кумиш, расположенный по уровню ниже Абаршахра, назывался еще «Нижней страной». Из пехлевийского источника известно, что в Кумише было местопребывание парфян. Провинция представляла собой наследственное владение парфянского

¹⁴ I. Guidi. Ostsyrische Bischöfe..., S. 410; J. Marquart. Ērānšahr..., S. 78.

¹⁵ По вопросу о древнем русле Амударьи существует широкая полемика. Одни исследователи считают, что река впадала раньше в Каспийское море (эта точка зрения подкрепляется данными средневековых источников); по мнению других, ее русло в нижнем течении и много веков назад оставалось там же, где и теперь, изменяясь лишь незначительно (El, New Edition, vol. I, pp. 455—456). Сведения о маршруте отрядов Бахрама Чубина из земли тюрков в Дейлем, которые сообщает Динавари, свидетельствуют в пользу первой гипотезы.

¹⁶ J. Marquart. Ērānšahr..., S. 73.

¹⁷ G. Widengren. Xosrau Anōšurvān, les Hephthalites et les peuples Turc. Orientalia Suecana, vol. I, fasc. 1/2, Uppsala, 1952, p. 93; Са'їд Наф'їсї. Tas'riḫ-e тамаддон-е Йран-е сасāнї. Техрāн, 1331, с. 153.

¹⁸ J. Asana. Pahlavi Texts, vol. I. Bombay, 1897, p. 20; J. Markwart, G. Messina. A catalogue of the provincial capitals of Ērānšahr. Roma, 1931, p. 13.

¹⁹ I. Guidi. Ostsyrische Bischöfe..., S. 409.

²⁰ P. Schwarz. Iran im Mittelalter nach den arabischen Geographen, VI, S. 814.

рода Михран. В правление Ездигерда сына Шапура (399—420 гг.) ее столица была превращена в сильную крепость против набегов племен Чол. Она часто становилась резиденцией хорасанских спахбедов. Некоторые мусульманские историки, в частности Динавари и автор «Худуд ал-алам», не причисляют Кумис к Хорасану. Но из сообщения Динавари следует, что область управлялась спахбедом Хорасана. Можно предположить, что географически Кумиш не составлял части Хорасана, но вместе с другими областями к востоку от него входил в Хорасанский кустак как административная единица.

Нишапур, центр провинции Абаршахр, был одним из главных городов Хорасана и одним из основных центров монетного дела. Однако при Сасанидах монеты, чеканенные в Нишапуре, имеют сиглы (аббревиатуры) AP, AB, APR (Абаршахр) и иначе не обозначаются.²¹ О местопребывании епископа в Абаршахре известно с 430 г.²²

О некоторых провинциях и городах Хорасана, известных только армянскому географу, можно сказать, что они действительно существовали в сасанидскую эпоху, хотя их точное местоположение определить трудно. Вряд ли может вызвать сомнение предположение, что сигль VRC на монетах Хосрова I, Хормузда IV, Ардашира III соответствует в «Ашхарацуйц» области Варчан. Сигль BC на монетах Хосрова I, Хормузда IV, Ездигерда III мог обозначать скорее г. Бжин, чем предполагаемый Гёблем Банджихир.²³ Z M на монетах Ездигерда III могло обозначать Замб; Хеннингу эта область, вероятно, известна: он поместил ее у Оксуса (Амударьи).²⁴

Не локализуемый исследователями TRUKVART можно отождествить с пограничной областью (городом) Талекан, если принять во внимание, что монеты с этим сиглом датированы десятым и одиннадцатым годами правления Хормузда IV, т. е. тогда, когда Талекан был взят в результате успешного похода Бахрама Чубина на Восток.

Область Дрмат у армянского географа безусловно отождествляется с Термезом, но включение ее в пределы Ирана оказалось возможным только после арабских завоеваний в Средней Азии.

Дзин-Авазак в «Ашхарацуйц» — это крепость (диз) Авазэ, захваченная у тюрков Бахрамом Чубином.

2. Азербайган (кост-и капкох, кувар ал-джибал)

Якуби включает в состав северного кустака пятнадцать провинций: Табаристан, Рей, Казвин, Занджан, Кумм, Исфахан, Хамазан, Нихаванд, Динавар, Хулван, Масабазан, Михраджан-казак, Шахразур, Самаган, Азербайджан. По сведениям армянского географа, в северный кустак входили Азербайган, Армения, Варжан, Ран, Баласакан, Сисакан, Рей, Гелан, Шанчан, Дейлем, Демавенд, Табаристан, Руйан, Амоль — всего четырнадцать областей.²⁵ Что касается сообщений других историков, то они содержат массу неточностей и часто не дают полного списка провинций. Вышеупомянутые два перечня тоже не совсем идеальны. Так, у Якуби в эту четверть ошибочно включен Аспахан, а из закавказских провинций кустака назван только Азербайган, отсутствуют Армения, Иберия, Албания. Объяснить это можно двумя причинами: 1) для большинства ара-

²¹ R. Göbl, op. cit., pp. 83, 85, tab. 10, 11.

²² I. Guidi, Ostsyrische Bischöfe..., S. 407.

²³ R. Göbl, op. cit., p. 83.

²⁴ W. B. Henning, Mitteliranisch. Handbuch der Orientalistik, Bd. IV, Abschn. 1. Leiden—Köln, 1958, S. 94.

²⁵ В списке, который приводит К. Патканов (Армянская география VII в., стр. 57—61), их всего десять.

боязычных историков IX и последующих веков пределы сасанидского Азербайджана и его северо-западных соседей были весьма неопределены; 2) после заключения ирано-византийского мира в 591 г. большая часть персидской Армении и Иберии отошла к Византии. С другой стороны, для автора армянской географии пределы Азербайджанского кустика заканчивались на юге границами Азербайджана и на юго-востоке Рейем. Поэтому он ошибочно причисляет к Хорбарану области Мах, Масабдан и Михраган-кадак, а Хамадан — к Хорасану.

Албания (Арран) была самой северной прикаспийской областью, входившей в состав сасанидской державы. В ее столице Партаве, построенной, как сообщает Балазури, шаханшахом Кавадом (488—531 гг.),²⁶ была ставка персидского марзбана. Значение этой области для Ирана определялось прежде всего тем, что она находилась на пути движения кочевых племен (хазар со второй половины VI в.), препятствуя их проникновению во внутренние области империи. Твердыней против набегов кочевников стал Дербенд (Баб ал-Абваб).²⁷ Город, расположенный на узком пространстве, ограниченном с одной стороны морем, с другой — горами, при Хосрове I Ануширване был перестроен в крепость, мощная стена перегородила проход Чор (Чол). По сведениям источников, в крепости содержался двенадцатитысячный отряд для ее охраны.²⁸ Для обороны границ часто привлекались хазары, перешедшие на службу к шаханшаху; в Албании и Азербайджане они были поселены вместе со своими вождями, которые подчинялись марзбанам.²⁹

Неудачи Ирана в войне с Византией (604—630 гг.) способствовали ослаблению пограничных укреплений, так как часть отрядов была снята оттуда и направлена в зону военных действий, а племена наемников были ненадежным барьером против войска хазар-кочевников. В 626 г. отряды кагана, выступившего на стороне Ираклия, взяли Партав и вырезали гарнизон крепости. По сообщению Захария Ретора, в Арране в середине VI в. правил царь, находившийся в вассальной зависимости от Ирана. К концу VI в. внутреннее самоуправление в стране было ликвидировано и место зависимого царька занял марзбан из рода Михран, основавший в Албании новую династию правителей.³⁰ К VII в. население этой провинции было смешанным и выделить основную народность довольно трудно. Истахри и Ибн Хаукал утверждают, что в их время (X в. н. э.) в Барда'а, бывшем Партаве, говорили на языке, который называют арранийя.³¹

Область Баласакан (Баласаджан), которую автор «Ашхараууйц» ставит в один ряд с Арменией и Албанией, была известна как самостоятельная провинция (шахр) уже в трилингве Шапура I из Накш-е Рустама; согласно этому источнику, границы ее на севере простирались до Кавказа и Аланских ворот.³²

Армения была районом, где сталкивались интересы двух великих держав раннего средневековья (Византии и Ирана) в борьбе за торговые пути и за контроль над Черноморским побережьем. Разобщенность армянских княжеств приводила к тому, что страна часто попадала в зависи-

²⁶ EI, New Edition, vol. I, pp. 1040—1041.

²⁷ Автор «Худуд ал-'алам» (пер. В. Минорского, стр. 145) называет его Дарбанд-е хазаран («Дербенд хазарский»).

²⁸ Об оборонительных сооружениях севернее Дербенда см. экскурс в работе иранского ученого С. Нафиси (Тарих-е тамаддон-е Иран-е сасани, с. 142—153).

²⁹ M. Grignaschi, op. cit., pp. 20, 23—24.

³⁰ J. Marquart. *Ērānšahr...*, S. 119.

³¹ В. В. Бартольд, Сочинения, т. III, М., 1965, стр. 334; EI, New Edition, vol. I, Leiden—London, 1960, p. 660.

³² A. Maricq. *Classica et Orientalia*. 5. *Res Gestae divi Saporis* (pl. XXIII—XXIV). Syria, t. XXXV, fasc. 3/4. Paris, 1958, pp. 306, 307, 336.

мость от одной из соперничавших сторон. По мирному договору 387 г., заключенному между империями, Армения, как и Грузия, была разделена на зоны византийского и иранского влияния. В «персидской» Армении в 428 г. власть местного царя была ликвидирована и полномочия правителя были переданы марзбану. Его ставка находилась в г. Двине.³³ Положение не изменилось до конца сасанидского периода, несмотря на частые восстания армянских князей против иноземного владычества. По мирному договору 591 г. большая часть «персидской» Армении до оз. Ван и г. Двина отошла к Византии.³⁴ В Армении чеканились монеты некоторых шаханшахов (в частности, Кавада I и Хосрова I).³⁵

Иберия (Варжан, Гурзан, Горджестан) долгое время делилась на зоны иранского и византийского влияния, в каждой из которых был свой царь. Впоследствии в восточной зоне правил иранский марзбан, резиденция которого находилась в Тифлисе.³⁶ Иберы много раз поднимали восстания (самые крупные в 482 и 571 гг.); но их выступления заканчивались поражением. В 591 г. большая часть Иберии до Тифлиса была передана Византии. В 626 г. войска императора Ираклия и его союзника Джебухакана встретились под стенами грузинской столицы и подвергли ее осаде. Положение спас персидский отряд, прибывший на помощь осажденным. После окончания длительной ирано-византийской войны стороны возвратились к границе, установленной еще при Маврикии.³⁷

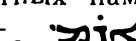
Частью сасанидской державы Азербайган (Азербайджан) стал в III в. Двумя древними столицами области были Ганзак и *ia* (греческих авторов), отождествляемые в мусульманскую эпоху с Шизом и Ардебилем. По утверждению Балазури, резиденцией марзбана был Ардебиль. Фирдоуси и Якут основание города связывают с деятельностью шаханшаха Пероза, Казвини относит его закладку к более раннему времени.³⁸ Ганзак при Сасанидах сохранял значение религиозного центра, в котором находился один из трех главных храмов огня — Азергушнасп. Известно, что в 485, 544, 553, 577 и 605 гг. в Ганзаке было местопребывание несторианского епископа.³⁹

Сюник (Сисакан, Сисаджан) в конце VI в. не представлял собой отдельной провинции. Во второй половине VI в. он отделился от Армении и примкнул к Азербайгану.

Южные прикаспийские области — Гилян, Дейлем, Табаристан — находились в большой зависимости от Сасанидов, хотя и не всегда входили в состав Ирана. Источники почти не сообщают нам о местопребывании марзбана в какой-либо из перечисленных областей. Последние управлялись князьями из местных династий; царем Гиляна в III в. был Варахран из рода Сасана. Они всегда были потенциальными противниками шаханшахов, и города Рей и Казвин выполняли роль опорных пунктов на этом рубеже империи. Несмотря на враждебность, прикаспийские области регулярно поставляли в иранскую армию наемников, которые были хорошими воинами.

³³ J. Marquart. *Ērānšahr...*, S. 114; EI, New Edition, vol. I, p. 635.

³⁴ «История Себеоса», стр. 35, 49.

³⁵ Сомневаться в том, что сигль ARM на монетах обозначал Армению (R. Göbl, *op. cit.*, p. 86), очевидно, нет оснований, так как никакой другой из известных нам не мог обозначать эту область. Ср. сирийский эквивалент названия —

(Армен); парф. *ʾrṃny*.

³⁶ Как считает автор персидской географии X в. (Худуд ал-'алам, стр. 144), город представлял сильную крепость, обнесенную двойной стеной.

³⁷ J. Marquart. *Ērānšahr...*, S. 115.

³⁸ *Джографийа-йе мофацсал-е Иран*, дж. 2 (сейаси), Техран, 1311, с. 166 (в дальнейшем — *Джографийа*); EI, New Edition, vol. I, p. 625.

³⁹ I. Guidi. *Ostsyrische Bischöfe...*, S. 409. J. Marquart. *Ērānšahr...*, S. 114.

Территория современного Гиляна до арабских завоеваний и в первые века ислама включала две отдельные смежные области: прибрежную — Гилян и горную — Дейлем. В 553 г. Гилян вместе с Амолем составлял одну несторианскую епархию.⁴⁰ Дейлем в древности простирался дальше на восток, занимая часть территории нынешнего Мазандарана. Племена дейлемитов долго сохраняли свое независимое положение, и только при Каваде или при Хосрове Ануширване они вынуждены были подчиниться шаханшаху. В знаменитой военной экспедиции в Йемен в 570 г. участвовало восемьсот пленников из Дейлема и соседних областей; ее возглавил вельможа Хурзад сын Нарсе, носивший титул «вах-риз».⁴¹ В Дейлеме нашли прибежище остатки мятежного войска Бахрама Чубина. Дейлемиты поддержали и выступление Бистама. Окончательное покорение Дейлема относится к более позднему, послесасанидскому времени. Руян, который автор армянской географии выделил как отдельную область, стал таковой только в I в. х. При Сасанидах этот район входил в состав Дейлема.⁴²

Патишваргар (Тапурастан, Табаристан, Мазандаран)⁴³ до конца V в. сохранял независимость в отношениях с Сасанидами. Первым, кто привел страну к повиновению, был шаханшах Кавад I. Он назначил старшего сына Кавуса наместником в Патишваргаре. Царевич, однако, попал под влияние учения Маздака. Связь с маздакитами он использовал для того, чтобы завладеть тронem державы. После провозглашения Хосрова Ануширвана «царем царей» Кавус был казнен по обвинению в заговоре. Население Табаристана впоследствии примкнуло к восстанию Бистама. Мятеж в этой провинции был усмирен Смбатом Багратуни. Древней столицей Табаристана был г. Сари. Амоль, упомянутый армянским географом наравне с Табаристаном как отдельная область, по-видимому, представлял при Сасанидах один из районов Табаристана и был его столицей. Во всяком случае табаристанские монеты шаханшахов (от Кавада I до Хосрова II включительно) имеют сигль AM.⁴⁴ Сигль TPURSTAN появляется в I в. х.⁴⁵

Провинция Рей (Бет Разикайе) была обителью рода Михран. Бахрам Чубин, происходивший из этого рода, до своего похода на Восток занимал пост марзбана Рейя. Центр провинции располагал одним из крупнейших монетных дворов, где чеканили монеты с собственным именем узурпатор Бахрам и Бистам, восставший после него против Хосрова II. В V и VI вв. область составляла одну из восточносирийских епархий. Кроме Рейя, столицы, в пределы области входил ряд других городов, и среди них Демавенд (Думбаванд), расположенный у горы с тем же названием. В древности он назывался Пишйаном.⁴⁶ Во времена халифата Демавенд был одним из семнадцати рустаков провинции.

Область Казвин (Кашвин) граничила на севере с Дейлемом, на востоке с Рейем, на юге с Хамаданом, на западе с Занганом. Для Ирана она имела важное экономическое и стратегическое значение, так как через ее столицу, носящую то же название, проходили дороги на Азербайган, Хамадан, Рей и Дейлем. Город Казвин находился в ста пятидесяти кило-

⁴⁰ I. Guidi. Ostsyrische Bischöfe... S. 407.

⁴¹ Хамза Исфакхани: текст, стр. 138—139; EI, New Edition, vol. II, p. 190.

⁴² J. Marguart. Ēgānšahr... S. 136.

⁴³ Иногда название Патишваргар могло обозначать горную цепь, проходящую к юго-востоку от Демавенда (см.: The Letter of Tansar, transl. by M. Boyse. Roma, 1968, p. 29, n. 7).

⁴⁴ R. Göbl, op. cit., 83, 86, tab. 9—11. И после падения Сасанидов Амоль оставался главным городом Табаристана (Худуд ал-'алам, стр. 134).

⁴⁵ B. Granberg, op. cit., №№ 24—27, 109, 110, 1605, p. 233.

⁴⁶ EI, New Edition, vol. II, p. 106.

метрах от нынешнего Тегерана. Строительство его связывают с именем шаханшаха Шапура II.⁴⁷ Как сообщает Динавари, по приказанию Хосрова II Парвиза в Казвине после подавления восстания Бистама был оставлен гарнизон из десяти тысяч воинов, чтобы препятствовать проникновению в Ераншахр противников из Дейлема.⁴⁸ О поселениях персидских всадников в Казвине известно и из других источников.⁴⁹

В ходе арабских завоеваний после покорения город становится опорным пунктом мусульманских отрядов в их дальнейших военных действиях против западных и северных областей Ирана. Источники сохранили лишь позднее административное деление Казвина, относящееся ко времени халифата.

Название Шанчан в пространном списке географии Псевдо-Моисея Хоренского Маркварт считал интерполяцией,⁵⁰ так как возможность отождествления этой местности с Ларджаном показалась ему малоубедительной. Частично соглашаясь с его аргументом, все же трудно допустить, что это вставка: то же самое название, но в форме Занджан, встречается в параллельном списке у Якуби.⁵¹ Если же принять во внимание, что у арабского историка Занджан упомянут после Казвина, а у армянского Шанчан следует сразу за Гилян, то в тождестве этих названий не остается никакого сомнения. Средневековый Занган (Занджан, Шанчан) был расположен в пределах современной иранской провинции Хамасэ. По преданию, его основал Ардашир Папакан, и первоначальное название города было Шахин.⁵² Важность Зангана обуславливалась его удачным расположением на перекрестке дорог из Рейя на запад, и из Хамадана и Динавара в Азербайжан.⁵³ Занган был центром небольшой округи, которая, по-видимому, считалась отдельным районом или «малой провинцией». Он был завоеван арабами вскоре после взятия Казвина.⁵⁴

Кумм, выделенный Якуби в самостоятельную область, при Сасанидах представлял собой один из районов Аспахана и выделился впервые в 189 г. х. (804—805 гг.).⁵⁵ В доисламское время центр района (округа) был хорошо укреплен; остатки крепости еще сохранились.

Персидско-арабская традиция возводит основание Ахмадана (Хамадана) к глубокой древности. Существует ряд легенд о постройке города. Неподалеку от него находился храм огня, который был разрушен в 895 г., а также постройки времени Бахрама Гура (420—438 гг.). Уже в древности Хамадан стал центром густонаселенного округа, достигавшего четырех фарсангов в длину и в ширину. При Сасанидах в нем размещался один из главных монетных дворов. Начальником двенадцатитысячного конного отряда, сражавшегося с мусульманскими арабами под Хирой, был Михран сын Махруйе из Хамадана; по-видимому, он занимал должность марзбана этой провинции.⁵⁶ После битвы при Нехавенде город и область оказались в руках мусульман. Во времена Ибн Хаукала Хамадан размещался на площади в один квадратный фарсанг и состоял из собственно города (шахристана) и рабата.⁵⁷

⁴⁷ P. Schwarz, op. cit., VI, p. 706; EI, vol. II, p. 840.

⁴⁸ Динавари, стр. 110.

⁴⁹ P. Schwarz, op. cit., VI, p. 707.

⁵⁰ J. Marquart. *Ērānšahr...*, S. 125.

⁵¹ Якуби, т. I, стр. 201.

⁵² Джографийа, дж. 2, с. 376; EI, vol. IV, p. 1214.

⁵³ P. Schwarz, op. cit., VI, p. 729.

⁵⁴ Там же, стр. 730.

⁵⁵ A. K. S. Lambton. An account of the Tārikhi Qumm. BSOAS, vol. XII, pt. 3 a. 4, 1948, p. 587.

⁵⁶ Динавари, стр. 120.

⁵⁷ EI, vol. II, pp. 241—242.

Область Мах (Бет Мадаёе, ал-Махайн) простиралась от перевала Хулван до окрестностей Ахмадана, включая районы Динавара и Нехавенда. Выделение их в две самостоятельные административные единицы произошло, вероятно, при Каваде I. Именно с того времени известны монеты с сиглями NH, NIH, DIN, DINAV, а сигль MA последний раз появляется на монетах Хосрова I.⁵⁸ Область Мах объединяла две восточносирийские епархии. Наиболее выдающееся положение в провинции занимал род Карен, местопребывание которого было в Нехавенде. Раскопками французской археологической экспедиции установлено, что Нехавенд — очень древний город.⁵⁹ Основание Динавара датируется селевкидской эпохой.⁶⁰ В источниках мы не находим прямого указания на то, что провинцией Мах управлял марзбан. По мнению Маркварта, в начале арабских завоеваний эта должность принадлежала вельможе с именем Нихвараган (Нахверган), который затем погиб в поединке с арабским витеязем.⁶¹ Впоследствии Динавар стали именовать Мах Куфа, а Нехавенд — Мах Басра.

Арабская историческая традиция относит основание Хулвана ко времени шаханшаха Кавада I. В действительности этот город был известен еще ассирийцам. Он был расположен у входа в ущелье Загроса, ныне полностью разрушен.⁶² При Сасанидах Хулван был центром одноименной провинции, включавшей пять небольших районов (тасуков): Шад Пероз-Кавад, Кухистан (ал-Джабал), Тамарра, Ирбил, Ханикин,⁶³ и резиденцией епископов в 553, 588 и 605 гг. Он служил также таможенной, где останавливались прибывающие в Ктесифон из земли тюрков послы кагана.⁶⁴

Шахразур — горный округ между Ирбилем и Ахмаданом, населенный курдами. Центр округа при Сасанидах назывался Нимрах — «Полпути» — из-за своего расположения между Ктесифоном и царским храмом огня в Ганзаке (Шизе). Во время своего третьего похода на Иран император Ираклий вторгся в Шахразур и опустошил его.⁶⁵ В 553, 577, 588 и 605 гг. Шахразур (Сиарзур) значится в числе восточносирийских епархий.

Небольшая область Масабадан (Маспан, Масабазан, Махсубузан) в позднеаршакидское время была провинцией Элимаиды, расположенной на границе Мидии и Сусиды, и называлась Массабатикой.⁶⁶ Ее столицей был г. Сираван. Масабадан отмечен среди восточносирийских епархий в 553 и 577 гг.⁶⁷

Область Михраган-кадак (Михркадак, Михраджан-казак) в юго-западной части Ирака персидского числится несторианской епархией в 577

⁵⁸ R. Göbl, op. cit., pp. 84, 90, 91, 94, 95, tab. 9, 10. Трудно согласиться с Э. Херцфельдом и Р. Гёблем, которые связывают знаки DIN, DINAV с малоизвестным в общем названием четверти Рейя (Динар).

⁵⁹ EI, vol. III, p. 911.

⁶⁰ EI, New Edition, vol. II, p. 299.

⁶¹ J. Marquart, *Ērānšahr...*, S. 19.

⁶² EI, Bd. II, S. 354.

⁶³ По поводу принадлежности Хулвана к той или иной четверти Ирана данные источников расходятся. Якуби включает его в состав «горных областей» (кувар ал-джибал), автор «Худуд ал-алам» помещает его среди городов Ирака, Ибн Хордадбех — в пределах Савада (Ирака). Объяснение этого противоречия мы находим у Мас'уди (прим. 125), где сказано, что после затопления значительного пространства в Междуречье Хулван был присоединен к «горным областям». О том же сообщает и Кудама ибн Джафар.

⁶⁴ P. Schwarz, op. cit., VI, p. 677.

⁶⁵ EI, Bd. IV, Lief. G, SS. 370—371; P. Schwarz, op. cit., VI, pp. 697—698; И. Ю. Крачковский. Шахразур в географическом словаре Якута и в записке Абу Дулафа. Изв. АН АзССР, № 5, 1950, стр. 96.

⁶⁶ Страбон. География в 17 книгах. Изд. «Наука», 1964, стр. 494, 611.

⁶⁷ I. Guidi, *Ostsyrische Bischöfe...*, S. 412; J. Marquart, *Ērānšahr...*, S. 20.

и 588 гг.⁶⁸ Перевод названия означает «дом Михраков» и имеет сходство с другим сирийским названием — Бет Михракайе. Центром области был г. Саймара. Оттуда родом полководец Хормузан, известный по войне с арабами.⁶⁹

Тесные экономические связи, существовавшие между этими двумя областями и Хузистаном к началу арабских завоеваний, позволили Маркварту причислить Масабдан и Михраган-кадак к Нимрузу.

3. Нимруз (кост-и немроз)

Для представления о размерах южного куста империи необходимо к соответствующему перечню у Якуби прибавить провинции Спахан, Сакастан, Бахрейн и Йемен. Спахан не был включен в эту четверть потому, что почти все мусульманские авторы относили его к группе ал-Джибал, выделившейся впервые в период халифата. Сакастан только частично принадлежал Сасанидам. Что же касается Йемена и Бахрейна, то в данном случае чувство национализма помешало арабу Якуби признать эти области зависимыми от Ирана, хотя из источников известно, что при последних Сасанидах они управлялись марзбанами. В пехлевийском трактате «Города Ирана» и Йемен, и Исфахан включены в пределы Нимруза.

Южную четверть Ирана определяли шесть больших провинций: Спахан, Керман, Парс, Сакастан, Ахваз, Йемен. Для двух из них, Парса и Ахваза, Якуби приводит деление по округам. Автор армянской географии «Ашхарацуиц» называет девятнадцать провинций Нимруза.⁷⁰ Однако не все из них можно считать собственно иранскими: области, расположенные на территории современного Афганистана, лишь иногда признавали зависимость от шаханшаха Ирана,⁷¹ не говоря уже о землях, находящихся восточнее. Перечень провинций у армянского географа отображает положение, которое сложилось в ходе многолетней экспансии ислама на Восток.

Выгодные природные условия способствовали очень раннему заселению района Спахана (Аспахана), о чем свидетельствуют памятники, относящиеся к периоду, предшествовавшему появлению там арийских племен. В разные исторические эпохи название области менялось, и она входила в состав различных государственных образований. По преданию, шаханшах Кавад I разделил ее на две самостоятельных части — Гай и Таймару,⁷² из которых первая соответствует нынешней иранской провинции Исфахан, а вторая, по-видимому, области Кумм. Пока же нам известны только сиглы AS, ASP на монетах из Аспахана.⁷³ В начале VII в. Спахан подвергся опустошительному набегу эфталитов, о чем говорится в «Истории Себеоса». Отрядом Спахана, который противостоял арабскому войску, командовал паткоспан; не полагаясь на своих людей, он предпринял неудачную попытку бежать из осажденной крепости. Очевидно, в нем сле-

⁶⁸ I. Guidi. Ostsyrische Bishöfe..., S. 412. У С. Т. Еремяна (Армения по «Ашхарацуиц»-у, стр. 114—115) название искажено — Михран-кустак.

⁶⁹ P. Schwarz, op. cit., IV, p. 470.

⁷⁰ Парс, Хужастан, Аспахан, Курман, Туран, Макуран, Спет, Вашт, Сакастан, Запластан, Мешун, Хагар, Панйат-Ршир, Дер, Мешмахик, Мазун, Хужихрстан, Спахл, Дебухл (J. Margart. Eḡānšahr..., S. 16).

⁷¹ В среднеперсидской надписи из Персеполя времени Шапура II в свите саканшаха Шапура названы андарзбед Сакастана и сатрап Заренга, в другой надписи упомянут судья (датобар) Джаведшапура и Кабула (R. N. Frye. The Persepolis Middle Persian inscriptions from the time of Shapur II. Acta Orientalia, t. XXX, pp. 83, 93); эти данные говорят о том, что на востоке власть шаханшаха в IV в. распространялась на значительно большую территорию, чем в конце VI в.

⁷² Динавари, стр. 68, стк. 18—19.

⁷³ R. Göbl, op. cit., pp. 83, 86, 95.

дует видеть паткоспана Нимруза. По другой версии, во главе спаханских отрядов стоял остандар, наместник округа. В сирийских источниках, относящихся к 430, 553, 577 гг., Спахан значится отдельной епархией.⁷⁴ В Спахане находилась значительная колония иудеев. По преданию, они осели там еще в древности, спасаясь от жестокостей Навуходносора; пехлевийский перечень городов Ирана связывает их переселение с деятельностью шаханшаха Ездигерда I (399—420 гг.), жена которого была иудейкой. В Гайе иудеи занимали большой квартал, который был назван «Йахудийа» (еврейский город). В каждой из двух частей города была своя крепость. Такое положение существовало до тех пор, пока дейлемит Рокн ад-Доулэ не объединил их общей стеной, протяженность которой составила шестнадцать километров.⁷⁵

Керман (в древности Йутийа, Кармания) до завоевания Ардаширом Папаканом находился под властью аршакидского правителя Валаша. Когда тот был побежден, Ардашир назначил наместником в этой провинции своего сына, который получил титул керманшаха.⁷⁶ Резиденцией наследников престола Керман оставался и много лет спустя: титул керманшаха носил будущий «царь царей» Бахрам IV (388—399 гг.). Центром провинции был город Гувашир (Бардасир). Важность центра обуславливалась его выгодным расположением на пути из Фарса в Сакастан, Хорасан и Индию; через него проходил и важный караванный путь от портов Персидского залива к северо-западным окраинам страны. При последних Сасанидах провинцией управляли марзбаны, а административным центром стал Шираджан (Сирджан), расположенный в ее западной части, у границы с Фарсом. Гувашир же остался военным лагерем; снова главным городом области он стал только в X в., при Буидах.⁷⁷ Арабоязычным географам известно разделение Кермана на несколько провинций.⁷⁸ Для сасанидского времени можно говорить, пожалуй, о двух более или менее самостоятельных административных округах: собственно Кермане и Шираджане. Монеты с сиглями KR, ŠI часто датируются одинаково. В Кермане, очевидно, было два центра чеканки монет, которые и предполагают существование относительно равноправных административных единиц. Наряду с царскими наместниками большую власть имели вожди горных племен, баричан, которых Табари называет ал-бариз.⁷⁹

Парс (Фарс) был главной провинцией Нимруза; как сообщает Я'куби, у правителя южной четверти был титул спахбеда Парса. Провинция делилась на ряд округов. Арабский историк считает, что их было десять: Истахр (Стахр), Шираз, Арраджан (Арраган), Ноубандаджан (Ноубандаган), Джур (Гор), Казерун, Фаса (Паса), Дарабджирд (Дарабгерд), Ардашир-хуррэ и Сабур (Шапур).⁸⁰ Но исследователи вполне справедливо не видели оснований доверять Я'куби, так как из перечисленных им десяти названий добрая половина обозначала не районы провинции, а либо их административные центры (Гор был центром округа Ардашир-хуррэ), либо малоизвестные города и рустак, достигшие расцвета лишь в мусульманскую эпоху (Казерун, Шираз, Ноубандаган). Маркварт и Мас'уд Кейхан на основании трудов средневековых географов называют соответственно шесть и пять округов: Истахр, Шапур, Ардашир-хуррэ,

⁷⁴ I. Guidi. Ostsyrische Bischöfe..., S. 407; J. Marquart. Ērānšahr..., S. 30.

⁷⁵ Джография, дж. 2, с. 413; В. Бартольд. Историко-географический обзор Ирана, стр. 114—115.

⁷⁶ J. Marquart, Ērānšahr..., S. 30.

⁷⁷ В. Бартольд. Историко-географический обзор Ирана, стр. 95; EI, vol. II, pp. 1029, 1031.

⁷⁸ P. Schwarz, op. cit., III, p. 219.

⁷⁹ Табари, т. II, стр. 894, стк. 13.

⁸⁰ Я'куби, т. I, стр. 201.

Дарабгерд, Арраган и Паса (во втором случае вместо последних двух назван Кобад-хуррэ).⁸¹ Однако Маркварт относит такое деление ко времени халифата, а Кейхан — к сасанидскому периоду. В. В. Бартольд и Г. Ле Стрендж допускают, что область как при Сасанидах, так и при арабах включала пять округов; то же число округов отмечено и в новом издании «Энциклопедии ислама». Среднеперсидские источники (Матакдан, монеты) сообщают пока только о четырех округах (нисанг) Парса: Ардашир-хуррэ, Бех Шапур, Стахр, Дарабгерд и не называют Аррагана,⁸³ хотя в трудах мусульманских авторов основание его связывают с эпохой Сасанидов. Город между Парсом и Хузистаном на одном из рукавов р. Таба был построен для обеспечения безопасности переправы. В мусульманское время он приобретает значение важного узла дорог: через него осуществлялись экономические связи Фарса с Басрой, Багдадом, Васитом, оттуда вел торговый путь на Аспахан.⁸⁴

Об округах Парса можно говорить как о небольших провинциях, так как они имели собственные монетные дворы, на их территории было расположено множество других городов и крепостей. Вероятно, и плотность населения там была выше, чем в округах Хорасана. Возможно, что в VI—VII вв. название Фарс обозначало скорее территориальное понятие, тогда как округа представляли собой самостоятельные административные единицы. Самыми большими округами Фарса были Стахр и Ардашир-хуррэ. В V в. в Рев-Ардашире была кафедра митрополита, а Стахр и позже Ардашир-хуррэ и Бех Шапур значились как епископства.⁸⁵

Хузистан (Хужастан, Бет Хузайе, ал-Ахваз, Арабистан) соответствует древней Сузиане. По составу населения она никогда не была полностью ираноязычной, пришлые иранские племена жили бок о бок с местным населением хузов и частично ассимилировались. При Ахеменидах Сузы были действительной столицей персидских царей, в то время как парадной, официальной столицей оставался Персеполь.⁸⁶ От сасанидского периода там осталось множество инженерных сооружений: плотины, мосты, дворцы.⁸⁷ Город Шуш был разрушен мусульманами, но впоследствии восстановлен. Число и названия округов Хузистана у средневековых арабских авторов не совпадают. Данные Якуби и Ибн Хордадбега, почерпнутые, вероятно, из более раннего источника, сообщают о семи округах или районах.⁸⁸ Ираноязычный и сироязычный материалы подтверждают существование при Сасанидах следующих округов: Шуш (Сус, Еранхуррэ-Шапур), Хормуз-Ардашир (Хузистан-вачар, Сук ал-Ахваз, Ахваз), Рам Хормуз, Бех Андив-Шапур (Гундишапур, Джундайсабур, Бет Лапат, Белабад), Шуштер (Шушатре, Тустар).⁸⁹ Местопребывание шаханшахского наместника в конце сасанидского периода было в Шуштере. Город, построенный на скале и окруженный как рвом рекой, был неприступен, и арабы смогли взять его лишь после двух лет осады в результате предательства.⁹⁰

⁸¹ J. Marquart. *Ērānšahr...*, S. 27; *Джография*, дж. 2, с. 215—216.

⁸² В. Бартольд. *Историко-географический обзор Ирана*, стр. 103—104; G. Le Strange. *The Lands of the Eastern Caliphate*, p. 248; *EI, New Edition*, vol. II, p. 811.

⁸³ J. De Menasce. *Les données géographiques dans le Mātigān i Hazār Dāristān. Indo-Iranica*. Wiesbaden, 1964, pp. 149—154; R. Göbl, *op. cit.*, pp. 83—84.

⁸⁴ P. Schwarz, *op. cit.*, III, p. 113.

⁸⁵ I. Guidi. *Ostsyrische Bischöfe...*, SS. 407, 408, 413; J. Marquart. *Ērānšahr...*, S. 27.

⁸⁶ В. В. Бартольд. *Иран. Исторический обзор*. Ташкент, 1926, стр. 49, 50.

⁸⁷ *Джография*, дж. 2, с. 469.

⁸⁸ P. Schwarz, *op. cit.*, IV, pp. 313—315.

⁸⁹ R. Göbl, *op. cit.*, pp. 83—85, 90, 92, 93; J. De Menasce. *Les données géographiques...*, p. 153; I. Guidi. *Ostsyrische Bischöfe...*, SS. 409, 410, 414.

⁹⁰ Сирийский аноним VII в.: текст — стр. 35—37, перевод — стр. 76—77.

Бет Лапат (Гундишапур), Хормузд-Ардашир, Рам Хормузд, Шуш и Шуштер в V—VII вв. значились несторианскими епископствами. Епископ Бет Лапата был и митрополитом Хузистана. В этом же городе находилась важная медицинская школа. Развалины Гундишапура видны к юго-востоку от современного Дизфуля.⁹¹

Сакастан (Сагистан, Сиджистан, Систан) был завоеван уже Ардаширом Папаканом, и первым его правителем был саканшах Ардашир. Вместе с тем сейстанцы часто выступали и в роли союзников. По-видимому, периоды безраздельного господства Сасанидов сменялись полной или частичной самостоятельностью местных династий. После гибели шаханшаха Пероза в 484 г. большая часть территории провинции оказалась под властью эфталитов, но, как сообщают источники, была возвращена Сасанидам в результате удачных походов Хосрова I Ануширвана.⁹² Безусловно роль Хосрова I в разгроме эфталитского объединения преувеличена, ибо решающее значение в этих событиях имело вторжение тюрков с северо-востока. Но что касается Сакастана в узком смысле (а не в широком, когда к нему относят большую часть современного Афганистана), то эта область вновь попала в зависимость от Ирана. В годы арабских завоеваний Ездигерд III, изгнанный из Кермана, прибыл в Сакастан, «шах» которого оказал ему необходимые почести. Однако, после того как Сасанид бестактно намекнул ему о хараге, правитель выразил недовольство, и Ездигерд вынужден был переместиться в Хорасан.⁹³ Наместником в Систане, носившим титул «шах», был, очевидно, марзбан Парвиз, резиденция которого находилась в Заренге.⁹⁴ Известно, что в Заренге чеканились монеты шаханшахов Пероза, Кавада I, Хосрова I, Хормузда IV, Хосрова II Парвиза, Кавада II Шируйе, Ардашира III, Ездигерда III.⁹⁵ Это обстоятельство наводит на мысль, что Заренг всегда оставался сасанидским. Во всяком случае зависимость от верховного правителя внешне соблюдалась. В V—VI вв. Сакастан значится несторианской епархией.

Мекран (Мукран, Макуран) был известен грекам под названием Гедрозии. В источниках обычно упоминается рядом с Тураном, областью, примыкавшей с востока, столица которой Кусдар находилась в пределах Келата. Цари этих прибрежных областей были подчинены Ардаширом I, и Ибн Хордадбех среди правителей, которым основатель сасанидской державы присвоил титул «шах», называет царей Мукрана и Турана.⁹⁶ По-видимому, в определенные промежутки сасанидской истории Мекран входил в состав индийского княжества Синд, ибо в рассказе о Бахраме V Гуре сообщается о том, что царь Индии уступил ему эту область вместе с прилегающей к ней частью Синда.⁹⁷ Окончательное закрепление Мекрана за Ераншахром произошло в VI в., когда Хосров Ануширван после поражения эфталитского государства присоединил Синд. Неизвестно, составлял ли Мекран в начале VII в. отдельную провинцию, управляемую марзбаном, или являлся частью (округом) Кермана. Главным городом Мекрана до завоевания его арабами был Панджпур.⁹⁸

⁹¹ Джографийа, дж. 2, с. 470.

⁹² J. Marquart, *Ērānšahr...*, S. 37.

⁹³ Балазури, стр. 315; EI, vol. IV, p. 458.

⁹⁴ Балазури, стр. 395; J. Marquart, *Ērānšahr...*, S. 37. Центром провинции Заренг оставался и в X в. В нем была сильная крепость. В городе было пять ворот, его окрестности были обнесены стеной, в которой было устроено тринадцать ворот (Худуд ал-'алам, стр. 110).

⁹⁵ R. Göbl, *op. cit.*, tab. 8—12.

⁹⁶ J. Marquart, *Ērānšahr...*, S. 31.

⁹⁷ Табари, т. II, стр. 868, стк. 10—11; Фарс-намэ, стр. 82, стк. 4—7; EI, vol. III, p. 174.

⁹⁸ В. Бартольд. Историко-географический обзор Ирана, стр. 100.

Местность Спет, выделенная армянским историком как отдельная провинция, никогда таковой не была и причислялась арабоязычными авторами к Керману либо к Систану.⁹⁹ Она лежала на пути из Нармасира (в Кермане) в Заренг, простираясь до окрестностей современного Насратабада. Местность Вашт, как и Спет, по-видимому, не представляла при Сасанидах отдельной провинции. Она отождествляется с нынешним районом Вашт в восточной части иранского Белуджистана. Очевидно, Вашт был округом Кермана. Маркварт, полностью полагаясь на автора «Ашхарауиц», считал Спет и Вашт «двумя изолированными районами между Керманом и Сагистаном».¹⁰⁰

К северо-востоку от Сакастана был расположен Забулистан, который иранская эпическая традиция связывает с деятельностью легендарного героя Рустама. Об историческом прошлом этого края до начала арабских завоеваний известно очень мало. После гибели шаханшаха Пероза в войне с эфталитами Забулистан остался за победителями. Упоминание о том, будто эта область была возвращена Хосровом Ануширваном, вызывает большое сомнение. Китайский паломник Сюань-Цзан описал Забулистан как отдельное княжество, управляемое местным правителем, причем он ничего не сообщил о зависимости этой страны от персов.¹⁰¹

Власть «царя царей» простиралась также до островов южного побережья Персидского залива, включая Бахрейн и Оман. Из наиболее ранних племен, населявших Бахрейн, известно племя Азд из племенной группы Кахтан. Среди более поздних поселенцев преобладали ветви племенных объединений Тамим, Бакр и Таглиб.¹⁰² В Хагаре (Хаджар) было местопребывание последнего бахрейнского марзбана Себухта. Города Хагар и Панйат-Ардашир (ал-Хатт), острова Дер (Дерин) и Меш-махик (Маш-махи), входившие в состав Бахрейна, были известны как несторианские епархии.¹⁰³ По-видимому, армянский географ включил их в свой труд непосредственно из епископских списков.

Оман (Уман, Мазун) к началу завоевания мусульманами по существу не представлял собой иранской провинции, как это было при шаханшахе Шапуре I. Он управлялся царем местного происхождения, находившимся в вассальной зависимости от шаханшаха. Местное население Ибн ал-Калби не считал арабами. В Омани жило значительное количество зороастрийцев, переселившихся из Ирана. В V в. туда проникло христианство в его несторианской форме и была епископская кафедра.¹⁰⁴

Бахрейн и Оман были последними провинциями на Аравийском полуострове, которые подчинились исламу при жизни Мухаммеда и оказались в числе первых, отступивших от него после смерти пророка. Для подавления вероотступников в этом районе халиф Абу Бекр снарядил два отряда. Однако волнения не прекращались и после завершения «ридды», когда арабские отряды завоевали уже Сирию и Ирак.¹⁰⁵

Первые попытки Сасанидов закрепиться на юго-западной оконечности Аравийского полуострова, в Йемене, относятся к правлению Бахрама V Гура (420—438 гг.). После удачного похода на Восток, в результате которого к Ирану были присоединены Мекран и Дебул, удачливый шах

⁹⁹ P. Schwarz, op. cit., III, p. 250.

¹⁰⁰ J. Marquart. *Ērānšahr...*, SS. 34, 35.

¹⁰¹ Там же, стр. 40.

¹⁰² EI, New Edition, vol. I, p. 942.

¹⁰³ I. Guidi. *Ostsyrische Bischöfe...*, SS. 409, 410, 412; J. Marquart, *Ērānšahr...*, SS. 42—43.

¹⁰⁴ I. Guidi. *Ostsyrische Bischöfe...*, S. 412; A. Maricq. *Res gestae divi Saporis. Syria*, t. XXXV, pp. 306, 307, 336.

¹⁰⁵ Ан-Ну'ман 'Абд ал-Мута'ал ал-Каз'и. *Ши'р ал-футу'х ал-исламийа фи садр ал-ислам*. Ал-Кахира, 1385 (1965), с. 44, 45; C. H. Becker. *Islamstudien vom Werden und Wesen der islamischen Welt*, Bd. I. Hildesheim, 1967, S. 76.

двинул войска в Йемен. Одержав победу над йеменитами, он обложил их данью.¹⁰⁶ Следующее упоминание о Йемене связано с завоевательными походами Хосрова I Ануширвана. Источники повествуют об этом так: спасаясь от эфиопов, правитель Йемена Сейф Зу-Йазан прибыл ко двору Хосрова I с жалобой на то, что тридцатитысячная армия эфиопов переправилась через море и захватила его страну; он просил у шаханшаха военной помощи. Не решаясь посылать туда регулярное войско, Хосров отправил отряд из восьмисот всадников, который был укомплектован заключенными, не подлежащими помилованию. В их числе было девять вельмож из рода Сасана и Бахмана сына Исфандийара. Отряд во главе с Вахризом был погружен на восемь кораблей, из которых два затонуло в пути. С оставшихся шести иранцы высадились на берег, добились победы и поселились там.¹⁰⁷

В конце VI в. Йемен превратился в одну из сасанидских провинций. Первым его марзбаном стал военачальник с титулом «вахриз». После смерти последнего Хосров II назначил наместником мужа из всадников по имени Зин, который, как сообщает источник, оказался тираном. Его пришлось отозвать и заменить чиновником по имени Марвазан.¹⁰⁸ Тот управлял страной в течение нескольких лет. При Марвазане восстали жители горной части Йемена, которая называется Масани', и отказались от уплаты харага. Отряды марзбана захватили крепость восставших, часть из них истребили, остальных взяли в плен. Об этом было доложено Хосрову сыну Хормузду. После Марвазана наместниками были его потомки, пока Хосров Парвиз не заменил их вельможей по имени Бадан (Базан); им завершается список марзбанов Йемена.¹⁰⁹ Йемен был первой иранской провинцией, которая добровольно подчинилась исламу. В 485 г. Химьяр назван в списке восточносирийских епархий.¹¹⁰

4. Хорбаран (кост-и хорбаран, кувар ал-'ирак)

Пределы западной четверти сасанидской державы ограничивались бассейном рек Тигра и Евфрата. На востоке и севере к ней примыкали провинции Нимруза и Азербайджанского кустака, на западе она граничила с Византийской империей и большой Сирийской пустыней. Ирано-византийская граница в конце VI—начале VII в. определялась договором 591 г. Ее южный отрезок проходил восточнее крепостей бывшей иранской области Арзанены, городов Мардиса, Дары, западнее г. Нисибина,¹¹¹

¹⁰⁶ Фарс-намэ, стр. 82, стк. 4—9.

¹⁰⁷ Хамза Исфакхани: текст, стр. 58—60; Фарс-намэ, стр. 95, стк. 6—стр. 96, стк. 12. Изложение рассказа у обоих авторов совпадает почти дословно, и для данного случая справедливо мнение Ле Стренджа, считавшего многие отрывки из Фарс-намэ персидской версией Хамзы Исфакхани (Фарс-намэ, стр. XXII).

¹⁰⁸ Табари, т. II, стр. 988; стк. 7—10; Th. Nöldeke. Geschichte der Perser und Araber..., S. 264. У Табари сказано, что это произошло в правление Хормузды IV, что вряд ли можно допустить, так как до второго похода персов в 598 г. Йемен управлялся местным царем Сейфом, а затем — эфиопом Масруком (см.: А. Г. Лундин. Южная Аравия в VI веке. Палест. сб., вып. 8(71), М.—Л., 1961, стр. 90—91).

¹⁰⁹ Табари, т. II, стр. 958, стк. 2—10; Th. Nöldeke. Geschichte der Perser und Araber..., S. 237; Табари, т. II, стр. 1039, стк. 10—стр. 1040, стк. 19; Th. Nöldeke. Geschichte der Perser und Araber..., SS. 349—351. Последовательность правления и имена марзбанов от Марвазана до Бадана в разных отрывках у Табари варьируются; существующие разночтения вызваны тем, что автор без изменения приводит версии двух первоисточников (он ссылается на Ибн Исхака и на Хишама ибн Мухаммеда).

¹¹⁰ I. Guidi. Ostsyrische Bischöfe..., S. 410.

¹¹¹ Э. Хонигман в монографии, посвященной восточным границам Византии в разные периоды ее существования, перечисляет тридцать две византийских крепости

далее — по водному рубежу Мигдона—Аборы (Хабур) до Евфрата; за Евфратом естественной границей кустака была пустыня. Ирано-византийская граница сохранялась в таком виде до 604 г., когда мирные отношения между империями уступили место новой многолетней войне. В нижнем течении Евфрата, вдоль его западного побережья, соседом Ирана было вассальное лахмидское царство Хиры (Хирты). В 602 г. местное самоуправление в нем было ликвидировано, и Хира превратилась в обычную сасанидскую провинцию, управляющуюся марзбаном. Она была захвачена мусульманами в первые годы завоеваний. В V—VI вв. значительная часть населения «арабской Хирты» (Хирта д-тайайе) исповедовала христианство.¹¹²

Сведения армянского географа и арабоязычных авторов об административном делении Хорбарана, как правило, не совпадают. В данном случае первый называет не официальные, а церковные провинции кустака, тогда как Якуби, например, перечисляет сорок восемь тасуджей Ирака, совсем не упоминая о провинциях. Они расходятся и в определении границ западной четверти; то, что автор «Ашхараууйц» относит к Хорбарану,¹¹³ мусульманские историки причисляют к Азербайджану или Нимрузу.

Область Кашкар (Каскар) примерно соответствовала району нынешнего Васита; с начала V в. значилась несторианской епархией. Кашкар представлял собой один из двенадцати останов Вавилонии, который при Сасанидах официально назывался Шад Шапур.¹¹⁴

В Суристане (Бет Арамайе, Асорестан, Вавилония, Савад) была резиденция шаханшахов — Селевкия-Ктесифон. Признавая важность Вавилонии как культурного и политического центра, иранцы дали ей название Дел-е Ераншахр (сердце Ираншахра).¹¹⁵

Область Бет Гармай (Гармакан, Баджармай) была расположена в северной части кустака по левому берегу р. Малого Заба. Центром провинции был город Карка де Бет Селох (современный Керкук). В Карке было местопребывание митрополита, которому подчинялись несколько епархий (в частности, епархии в Лашоме, Шахаркарте, Ареване).¹¹⁶

Еран-асан-карт-Кават — официальное название, присвоенное шаханшахом Кавадом одному из провинциальных центров, которое почти не засвидетельствовано в других источниках, кроме пехлевийского трактата «Шахристаниха-и Ераншахр» и печати одного из магов.¹¹⁷ Среди множества городов, основание которых Хамза Исфакхани, Ибн ал-Факих и Табари приписывают Каваду, такое название не встречается.¹¹⁸

Название Нохатрай (Бет Нохатре) значило, вероятно, по-персидски «Новая Хатра» для отличия от других местностей с тем же названием.

в Месопотамии; локализовать ему удалось примерно одну треть (см.: E. Honigmann. Die Ostgrenze des Byzantinischen Reiches. Bruxelles, 1935, SS. 34—37).

¹¹² I. Guidi. Ostsyrische Bischöfe. . . , S. 410.

¹¹³ Из девяти названных им провинций — Май, Маспан, Михракан-катак, Кашкар, Гармакан, Еран-асан-карт-Кават, Нохатре, Ширакан, Арэн — первые три включены в эту четверть ошибочно, хотя религиозным главой христианского населения районов, пограничных с Месопотамией, мог быть митрополит Ктесифона.

¹¹⁴ I. Guidi. Ostsyrische Bischöfe. . . , S. 411; G. Widengren. Geschichte Mesopotamiens. Handbuch der Orientalistik, Abt. I, Bd. II, Abschn. 4, Lief. 2, Leiden—Köln, 1966, S. 28; Kitab al-masalik wa'l-mamalik auctore Abu'l-Kasim Obaidallah ibn Abdallah ibn Khordadbeh. Accedant excerpta e Kitab al-Kharadj auctore Kodama ibn Dja'far, ed. M. J. de Goeje. Lugd. Bat., 1889, pp. 235—236.

¹¹⁵ J. Marquart. Ērānšahr. . . , S. 21.

¹¹⁶ I. Guidi. Ostsyrische Bischöfe. . . , SS. 408, 411, 414. О пределах и топографии диоцезов Бет Гармай см.: G. Hoffmann. Auszüge aus Syrischen Akten Persischer Märtyrer. Leipzig, 1880, SS. 253—267.

¹¹⁷ J. Harmatta. Die Sassanidischen Siegelinschriften als geschichtliche Quellen. Acta Antiqua Akad. Sci. Hungariae, t. 12, Budapest, 1964, S. 227.

¹¹⁸ J. Marquart. Ērānšahr. . . , S. 22.

У мусульманских авторов оно встречается в форме *باهذرى* или *بانهذرا* как район провинции Маусил. Уже с 410 г. округ Бет Нохатре принадлежал к епархии Хедайаба наряду с Бет Багаш, Бет Дазен, Бет Махкерт и другими округами. Он был расположен между Тигром и Хабуром, Тур Абдином и Сингаром.¹¹⁹

В списке «Ашхарацуйц», которым пользовался С. Т. Еремян, вместо Нохатре и Ширакана читается Нот Арташиракан.¹²⁰ Название представляет собой изменение первоначального иранского написания Нот Ширакан (ср.-перс. *Nwt-hštrkn*, парф. *Ntw-šrkn*), которыми обозначали провинцию Адиабены (Хедайаба). Адиабена названа в числе провинций Ераншахра уже в трилингве Шапура I. В V—VII вв. в ее столице Арбеле была резиденция митрополита. Провинция Хедайаб включала несколько несторианских епархий.¹²¹

Арзан (Арзон) был центром одноименного округа армянской провинции Алзник; это название греки присвоили и всей провинции — Арзанена. В Арзане была епископская кафедра. Формально до 591 г., а фактически несколько раньше он был частью сасанидских владений, а затем по мирному договору уступлен Византии. Арабы, овладевшие городом во время своего похода в Армению, включили его в область Джазиру. Как сообщают арабские историки, Арзан был расположен в центре плодородного и возделанного района и считался одним из наиболее цветущих городов Армении.¹²²

Провинция Мешан (Майшан, Перат де-Майшан, Майсан), расположенная в районе современной Басры, у армянского географа не названа, но хорошо известна из среднеперсидских и сирийских источников. В надписи шаханшаха Шапура I упомянут царь Мешана Шапур, происходивший из рода Сасанидов. В Мешане чеканились монеты и последних сасанидских правителей. В домусульманскую эпоху провинция составляла остан Шад Бахман. В V—VII вв. Перат де-Майшан числится в списках восточносирийских епархий.¹²³

В сочинении Якуби мы находим более подробное административно-территориальное деление южной части Хорбарана. И там вместо церковных областей перечислены мелкие сельские округа (тассуджи), которые «привязаны» к бассейнам рек Тигра и Евфрата. Из сорока восьми округов двадцать пять примыкают к Евфрату и двадцать три к Тигру.¹²⁴ Однако данные Якуби более применимы к Ираку времени раннего халифата, так как из других источников известно, что в пределы Савада при Сасанидах входило двенадцать кура (останов), объединявших шестьдесят тасуков.¹²⁵ С течением времени число останов и тасуков уменьшилось в результате прорыва плотин на Тигре и заболачивания значительных площадей в про-

¹¹⁹ J. Guidi. *Ostsyrische Bischöfe...*, SS. 408, 409; J. Marquart. *Ērānšahr...* SS. 22—23; J. B. Chabot, *op. cit.*, p. 669.

¹²⁰ С. Т. Еремян. Армения по «Ашхарацуйц»-у, стр. 114—115.

¹²¹ A. Maricq. *Res gestae divi Saporis, Syria*, t. XXXV, pp. 304 (n. 4), 305, 336; I. Guidi, *Ostsyrische Bischöfe...*, S. 440; J. B. Chabot, *op. cit.*, pp. 666, 672.

¹²² EI, vol. I, p. 472; EI, New Edition, vol. I, p. 679; I. Guidi. *Ostsyrische Bischöfe...*, S. 408; J. B. Chabot, *op. cit.*, p. 666.

¹²³ A. Maricq. *Res gestae divi Saporis. Syria*, t. XXXV, pp. 318, 319; R. Göbl. *op. cit.*, pp. 84, 91, 94, tab. 9—11; I. Guidi, *Ostsyrische Bischöfe...*, S. 412, 413; J. B. Chabot, *op. cit.*, pp. 676, 679; В. Райт, П. К. Коковцов. Краткий очерк истории сирийской литературы, СПб., 1902, стр. 87, 126, 205; G. Widengren. *Geschichte Mesopotamiens*, S. 28.

¹²⁴ Якуби, т. I, стр. 201—202.

¹²⁵ *Kitab at-Tanbih wal-Jschraf auctore al-Masudi*. Lugd. Bat., 1894, p. 40 (в дальнейшем — Масуди. Танбих: текст); Maçoudi. *Le livre de l'Avertissement et de la Revision*. Traduction par V. Carra de Vaux. Paris, 1896, p. 63 (в дальнейшем — Масуди. Танбих: перевод); Саид Нафиси. Та'рих-е тамаддон-е Йрāн-е Сāsāни, дж. 1, с. 302—304; G. Widengren. *Geschichte Mesopotamiens*, SS. 27—28.

винции Кашкар. Событие имело место в последний год царствования Хосрова II Парвиза (628 г.). Как сообщает Мас'уди, число останов сократилось до десяти, а тасуков — до сорока восьми.¹²⁶ Арабские завоевания произвели в Месопотамии наиболее значительные перемены. Главные города ее — Селевкия-Ктесифон, Хира, Кадисийа, Нахраван — пришли в упадок, рядом с ними возникли новые города, построенные на руинах старых.¹²⁷

При всем многообразии и неопределенности терминов, обозначавших те или иные административно-территориальные единицы в государстве Сасанидов, их можно разделить на четыре большие группы:¹²⁸

1) *куст*, *кустак* (кост, костак) — «сторона». В позднеасанидский период термин обозначал одну из четвертей Ирана, расположенных по четырем странам света. Во главе кустака стоял *паткоспан*, имевший титул *спахбеда*. Название паткоспан (фадусбан) является производным от среднеперсидского паткос, обозначавшего в зависимости от контекста то провинцию, то отдельную четверть страны. Позже должность паткоспана почти полностью вытесняется титулом спахбед. Я'куби считал, что термин спахбед значит «глава» и что паткоспан стоял ниже его; деятельность последнего он ограничивает функцией военачальника — *дафи' ал-а'да* (отражатель врагов, защитник от врагов).¹²⁹ Паткоспан (спахбед) назначался шаханшахом из числа наместников пограничных провинций.

2) *шахр* — в среднеперсидском «страна, провинция, область». Его арабский эквивалент у Я'куби — *балад* («страна, область»)¹³⁰. Шахр иногда соответствовал, иногда был меньше парфянской сатрапии. При последних Сасанидах термин обозначал преимущественно пограничную провинцию, управляемую шаханшахским наместником, марзбаном: *وتسمى رئيس البلاد الموزبان* («главу провинции называют марзбаном»). Ввиду важности пограничных провинций, выполнявших роль заградительного щита, они имели большую самостоятельность по сравнению с внутренними областями; правители их носили титул шах. Марзбану, отвечавшему за охрану дербендских ворот, предоставлялась привилегия восседать на золотом троне.¹³¹ Хамза Исфакхани упоминает о том, что избранному среди марзбанов давалось право занимать серебряный трон.¹³²

3) *кура*: сирийск. *כורא* — «страна, земля, район, сельская округа возле города»; греч. *χωρᾶ* в одном из значений «область, край, страна».¹³³ У Я'куби термин раздваивается. В зависимости от контекста он может обозначать как провинцию вообще, любую провинцию (в этом случае перед каждым перечислением следует формула *من كور* — «из провинций»), так и отдельный район, входящий в ее состав (*فارس و كورها* — «Фарс и его районы», *الاهواز و كورها* — «Ахваз и его районы»). В толковом персидском словаре *кура* объясняется как «город с пригородами», «район

¹²⁶ Мас'уди. Танбих: текст — стр. 40, перевод — стр. 63—64.

¹²⁷ В. Бартольд. Историко-географический обзор Ирана, стр. 134—135.

¹²⁸ Характеристики административно-территориальной терминологии средневекового Ирана касались многие ученые; ей посвящены пространные экскурсы и специальные разделы в трудах Т. Нельдеке (*Geschichte der Perser und Araber...*, S. 151, Anm. 2; SS. 152, 155, Anm. 2; SS. 156, 445—450), Й. Маркварта (*A catalogue of the provincial capitals*), Н. В. Пигулевской (*Города Ирана в раннем средневековье*, стр. 169—173), Г. Виденгрена. В данной главе делается попытка расположить различные термины по иерархической лестнице.

¹²⁹ Здесь и дальше ссылка на Я'куби (т. I, стр. 202—203).

¹³⁰ Арабские термины административных единиц и их иранские соответствия сопоставил М. Гриньяски (*M. Grignaschi, op. cit., p. 32, n. 15*).

¹³¹ Браун. Нихайат, стр. 227.

¹³² Хамза Исфакхани: текст, стр. 58.

¹³³ J. Payne Smith. *A compendious Syriac dictionary*. Oxford, 1896, p. 210; И. Х. Дворецкий. Древнегреческо-русский словарь, т. II, М., 1958, стр. 1792.

области».¹³⁴ По-видимому, в последних значениях термин был наиболее употребителен. Заимствованному из греческого языка (через сирийский) термину «кура» соответствовал среднеперсидский термин «нисанг» (арм. наханг): ср. нисанг Ардашир хуррах в «Матакдане». Правителем каждого такого района был *рад*. У Якуби этот правитель назван *шахриком*. Для Вавилонии (Савада) привычные обозначения округов — кура/нисанг — заменены термином *остан*, первоначальное значение которого было «царская земля, область, царское хозяйство».¹³⁵ Очевидно, и при Сасанидах Вавилония оставалась районом крупного царского землевладения, что и выразилось в своеобразии ее административной терминологии. Правитель остана именовался *остандаром*. О том, что кура и остан в Ираке употреблялись в одинаковом смысле, свидетельствует Мас'уди: *تسمى الكورة بلغتهم استان* — «кура на их языке называется останом».¹³⁶

4) *тасук* — тассудж арабоязычных авторов; иногда соответствовал району провинции,¹³⁷ но чаще обозначал сельскохозяйственный округ. В первом случае он совпадал с нисангом, во втором — был частью его и соответствовал *рустаку*. Каждый тасук (рустак) объединял несколько селений — перс. *дех*, араб. *қарйа*, сирийск. *ܩܪܝܐ*.¹³⁸

¹³⁴ Борхāн-е қāте', дж. III, Техрāн, 1332—1333, с. 1724—1725, 1727.

¹³⁵ А. Г. Периханян. Древнеармянские востаники (в связи с вопросом о формах землевладения). ВДИ, № 2(56), 1956, стр. 47—48.

¹³⁶ Мас'уди. Танбих: текст, стр. 40, перевод, стр. 63.

¹³⁷ В административном отношении провинция Абаршахр была разделена на четыре тассуджа и тринадцать рустаков (EI, vol. III, p. 928).

¹³⁸ J. Payne Smith. A compendious Syriac dictionary, p. 517.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Русский перевод арабского текста из «Книги длинных известий» Абу Ханифы ад-Динавари¹

Когда умер (Кисра) Ануширван, стал царем его сын Хормуз (стр. 77)². В день вступления на престол он сказал: «Доброта — опора царства, разум — опора веры, мягкость — главная часть повеления, проницательность — основа мысли. О люди! Поистине, господь отличил нас царством, а общим для вас сделал повиновение, почтил нас способностями, а вас освободил от них. Он сделал нас могущественными и укрепил вас нашим могуществом. Он облек нас властью над вами и вменил вам в обязанность повиновение нашим приказам. Вы оказались разделенными на две группы: одни из вас — люди сильные, другие — слабые. Да не съест сильный слабого и да не обманет слабый сильного! Пусть никто из сильных не стремится совершать несправедливость в отношении кого-либо из слабых, ибо это приведет к ослаблению нашего государства. Да не пожелает никто из слабых людей захвата имущества сильных, ибо это приведет к распадению того порядка, который мы желаем, исчезновению той основы, на которую мы хотим опереться, и гибели того, к чему мы стремимся. Знайте, о люди, что наша политика заключается в благожелательном отношении к сильным и в повышении их рангов, в милосердии к слабым и защите их, в пресечении притеснения сильных и в насилии над ними. Знайте же, люди, что ваша потребность в нас — по существу наша потребность в вас. Последняя же состоит в том, чтобы удовлетворить вашу потребность в нас. И, поистине, то тяжелое, что ниспослано нами за ваши дела, для нас легко, и то легкое, чем мы обременили вас, тяжело из-за неспособности вашей к тому, в чем мы искусны. И мы возложили на себя то, в чем вы немощны, и вы, истинно, воздаете хвалу нашему владычеству над вами. И самый предпочтительный путь, который мы установили для вас, это когда вы устранитесь от того, что мы вам запретили, и будете соблюдать то, что мы вам приказали. О люди! Из двух сходных вещей выберите одну и не называйте благочестие лицемерием; лицемерие — наблюдением; запальчивость — смелостью; насилие — твердостью; милость господя — наказанием; страх смерти — спокойствием (стр. 78); любовь к родству — лестью; непослушание — злобой; сомнение — освобождением; справедливость — слабостью; почет — дряхлостью; недовольство — привычкой; получение милости — унижением; образованность — умом; заблуждение — небрежностью; вероломство — необходимостью; честность — ги-

¹ Aboû Hanîfa ad-Dînawerî. Kitâb al-aḥbâr aṭ-ṭiwâl publié par V. Guirgass. Leide, 1888, pp. 76—117. Отдельные части этого текста были переведены А. Э. Шмидтом и включены в его работу «Материалы по истории Средней Азии и Ирана» (Уч. зап. Инст. востоковедения, т. XVI, М.—Л., 1958, стр. 441—513), но перевод всего отрывка представлен здесь впервые. Считаю своим приятным долгом выразить благодарность доценту кафедры иранской филологии Восточного факультета ЛГУ А. Т. Тагирджанову и научному сотруднику Института востоковедения (Лен. отд.) АН СССР С. М. Бациевой за помощь и консультацию при переводе трудных мест текста.

² Цифры в скобках обозначают начало страниц в издании Гиргаса.

белью; притворство — добродетелью; набожность — страхом; бдительность — малодушием; жадность — усердием; преступление — добычей; экономию — скупостью; скупость — бережливостью; чрезмерность — увеличением; щедрость — расточительством; заносчивость — отдаленностью от хлопот; благородство — заносчивостью; гордость — выносливостью; отречение — заслугой; возвышение подлых — благодеянием; бесстыдство — красотой; отсталость — уверенностью; уверенность — глупостью; сплетню — средством; клевету — пределом; мягкость — бессилием; ругань — требованием справедливости; болтовню — красноречием; красноречие — трескотней; склонность к дурным страстям — похвалой; угодливость — согласием; содействие притеснению — защитой; тщеславие — доблестью; развлечение — шуткой; несправедливость — изучением; удлинение — могуществом; хорошее мнение — нерадением; попираание мрака — наставлением; обман — проницательностью; лицемерие — сочувствием; медлительность — спокойствием; застенчивость — страхом; наглость — строгостью; порок — честностью; несправедливость — стремлением к защите; зависть — исцелением; тщеславие — совершенством; дерзость — усердием; злобу — достоинством; нужду — предосторожностью; произвол — замкнутостью; легкомыслие — настороженностью; благовоспитанность — ремеслом; порицание (стр. 79) — интригой; лишение достоинства — величием; течение судьбы — причиной для преступлений; несуществующее — существующим; существующее — несуществующим. В этих сходных понятиях сторонитесь дурного и усердствуйте в том, благодаря чему вы заслужите нашу милость. Поистине, ваше следование нашему повелению — это ваше спасение от нашего гнева, а ваше уклонение от непослушания нам — ваша безопасность от нашего наказания. Что же касается справедливости, которой мы довольствуемся, с помощью которой мы с вами вершим добрые дела и благодаря которой все вы перед нами равны, то вы узнаете о ней, когда мы подавим сильных ради слабых, возьмем на себя дело угнетенных и обездоленных, подчиним людей слабым людям высокопоставленным, поместив каждого на свое место. Тому, кто пожелает из людей слабых, мы предоставим должность, которую заслуживает только тот, кто достоин наград и почестей — благодаря своему мужеству или проявленной доблести. Знайте, о люди, у нас есть различие между плетью и мечом, и мы их применяем с твердостью и благоразумием по отношению к тем, кто пренебрег нашей милостью, противоречил нашим повелениям и желал того, что мы запретили. Нам не в тягость хорошо относиться к своим подданным, и мы взяли в руки дела только для того, чтобы наказывать противника нашего дела и тех, кто нарушает установленный нами порядок и старается строить козни против нашей власти. И пусть никто не жаждет от нас снисхождения и не надеется на нашу мягкость — поистине, мы не льстецы перед справедливостью господина, который облек нас властью. Подготовьте для себя одно из двух качеств: прямоту, от которой вы станете лучше, или страх, который вас испортит, ибо благочестие — доказательство того, что ради вас мы готовы к устройению нашего государства и взяли управление в свои руки. Не пренебрегайте нашими предупреждениями и угрозами и не считайте, что наши действия ограничатся нашими словами. Нам хотелось объявить вам свое мнение об уклонении от низостей (стр. 80), грехов и о желании извинения еще до падения, об определении направления деятельности, установлении справедливости среди подданных, о добровольности вашего послушания, в котором проявятся ваше согласие и ваша правдивость. Верьте тому, с чего мы начали обещание, и бойтесь того, от чего мы вас предостерегли. А мы просим господина, чтобы он оградил вас от обольщения сатаны и его обмана и отгородил бы вас от того, что приближает к повиновению ему (сатане) и достижению его милости. Да будет вам мир!»

И когда люди это услышали, то обрадовались этому слабые и униженные, и ударило оно по высокопоставленным, и причинило им зло. И избегали они всего того, что приводило к притеснению людей слабых и насилию над униженными.

Был Хормуз шахом, который придерживался правильного образа жизни, проявлял настойчивость в улучшении положения подданных, был милостивым к слабым, жестоким с сильными. Его справедливостью и расследованием достигалась истина. Каждый год он отправлялся в область ал-Махайн и проводил там лето. По пути туда он приказывал глашатаю объявить в войске его о том, чтобы остерегались грабежей и нанесения ущерба дехканам. Для заботы об этом деле и наказаний за нарушение повелений он назначил мужа из верных себе людей.

Его сын Кисра, который царствовал после него и назывался Абарвизом, бывал с ним в походе. Однажды одна из его лошадей свернула с дороги и забрела на поле. Она паслась там и повредила посевы. Хозяин поля поймал эту лошадь и передал ее уполномоченному по этим делам. Тот не мог наказать Кисру и передал дело по инстанции его отцу. Он (Хормуз) приказал, чтобы животному отрезали уши и оторвали хвост, а его сына оштрафовали на сумму, в 100 раз превышающую ущерб, нанесенный полю. Уполномоченный ушел от царя с тем, чтобы выполнить его приказ. Кисра послал к уполномоченному группу из марзбанов и благородных (стр. 81), чтобы они просили его скрыть это, и предлагал в тысячу раз больше, чем ущерб от лошади, потому что отсечение ушей и хвоста у лошади было плохим предзнаменованием. Уполномоченный не поддавался на уговоры и распорядился насчет лошади. Ей отрезали уши и хвост, а Кисра был оштрафован за то, что постигло хозяина поля, так же как штрафуются остальные люди. И не было у царя Хормуза сына Кисры других забот и желаний, кроме улучшения положения слабых и справедливого отношения к ним со стороны сильных. И уравнились в царстве его сильный и слабый.

Хормуз всегда одерживал победы, не желая приобретать ничего, кроме подарков. Его войско совсем не знало поражений. И большую часть времени он проводил за пределами Мадаина, зимуя в Саваде и проводя лето в Мидии. Когда же минуло одиннадцать лет его царствования, со всех сторон его обступили враги, окружили его, как концы тетивы обтягивают лук. Что касается восточных областей, то оттуда двинулся шаханшах тюрков, пока не достиг Херата и прогнал чиновников Хормуза. Со стороны Запада выступил румский царь, пока не подошел к Нисибину с тем, чтобы возвратить Амид, Майафарикин, Дару и Нисибин. Со стороны же Армении выступил хазарский царь, пока не вторгся в Азербайджан и учинил там грабежи.

Когда весть об этом достигла Хормуза, он начал с кесаря и вернул ему города, которые захватил у него его отец, и попросил у него мира и прекращения войны. Кесарь согласился на это и ушел. Потом написал он своим наместникам в Армении и Азербайджане. Они собрались и стойко выдерживали натиск предводителя хазар, пока не изгнали его из своей земли. И когда он (Хормуз) освободился от всего этого, он занялся правителем тюрков, который был сильнейшим из его врагов.

Он написал Бахраму сыну Бахрама Джушнаса (стр. 82), своему наместнику на границе Азербайджана и Армении, прозванному Бахрамом Шубином, повелевая ему прибыть. Тот не замедлил явиться, испросил разрешения войти и вошел. Он (Хормуз) прервал свое собрание,³ выразил

³ Сочетание رفع مجلسه А. Э. Шмидт переводит как «усадил его на почетном месте».

ему уважение и остался наедине с ним. Он сообщил ему о деле, в котором выражалось желание, чтобы он отправился против шаханшаха тюрков. Бахрам поспешил изъявить покорность и готовность выполнить приказ. Хормуз повелел, чтобы Бахраму предоставили власть над казной и арсеналом и передали бы ему диван войска, чтобы он сам выбрал себе тех, кто ему подойдет.

Бахрам устроил диван, и собрались к нему марзбаны и благородные. Он выбрал двенадцать тысяч мужей из всадников, среди которых не было никого, кто был бы моложе сорока лет. Узнал об этом царь и спросил его: «Почему ты отобрал только это количество? Ты действительно хочешь выступить с ними против трехсоттысячного войска?». Ответил Бахрам: «Разве тебе неизвестно, о царь, что, когда Кабус находился в плену и был заточен в крепость Масфара, Рустам отправился за ним с двенадцатитысячным войском и освободил его из рук ста тысяч? И что Исфандийад выступил против Арджаспа, чтобы отомстить ему за нанесенную обиду, с двенадцатью тысячами? И что Кай Хосров послал Джударза с двенадцатью тысячами мужей отомстить за кровь своего отца Сийавуша, и что он победил трехсоттысячную армию? Какое войско не разобьешь при помощи двенадцати тысяч, его не разобьешь ничем».

Когда Бахрам с отрядами выступил из Мадаина, царь попросился с ним и сказал: «Остерегайся чинить несправедливость, ибо в несправедливости — гибель тирана! Сохраняй верность, ибо в ней — спасение для жаждущих ее! Занимайся только приготовлением к войне. Когда же остановился в пути, то охраняй сам свой лагерь и запрети отрядам (стр. 83) бесчинства и злоупотребления. Не принимай решения, пока оно не обдуманно тобой, и оно не будет обдуманным, пока не посоветуешься с советниками и надежными людьми».

Затем царь удалился, а Бахрам тронулся в путь и направился по ахваской дороге. Царю тюрков стало известно о приближении войска, идущего на него войною. Еще раньше царь Хормуз послал к царю тюрков человека из марзбанов по имени Хормузд Джурабзин, который был из числа самых хитрых иранцев, достигших совершенства в делах обмана и козней. И приказал ему, чтобы он выдавал себя за посланника царя, который направил его для переговоров и перемирия. Пришел к нему (царю тюрков) Хормузд Джурабзин и прибегнул к хитрости, отговаривая его от бесчинств на хорасанской земле. Когда же Хормузду стало известно, что Бахрам уже недалеко от Херата, он ночью вышел и присоединился к Бахраму. Царь тюрков, узнав о приближении войска, приказал своему начальнику стражи: «Ступай и приведи ко мне этого обманщика перса!» Искали его и установили, что он бежал глубокой ночью.

Хакан выступил из города Херата навстречу Бахраму, имея в авангарде сорок тысяч воинов. Когда встретились, он послал сказать Бахраму: «Присоединись ко мне, и я поставлю тебя в Ираншахре царем и сделаю своим приближенным». Передал ему Бахрам: «Каким образом сделаешь ты меня в Ираншахре царем? Ведь царство у нас принадлежит определенному роду и не передается другим. Лучше поторопись на бой!». Разгневался на эти слова царь тюрков, отдал приказ — и заиграл боевой горн. Противники пошли в наступление. Царь тюрков, восседая на золотом троне, наблюдал с холма за обеими армиями. В разгаре боя Бахрам с сотней всадников из витязей своего войска бросился на холм. Свита, окружавшая царя тюрков, покинула его (стр. 84). Когда царь увидел такое, он потребовал своего коня и был замечен Бахрамом. Тот метнул в него стрелой, которая пронзила его, и он упал замертво. Тюрки обратились в бегство.

Шаханшах оставил вместо себя на царстве своего сына Елтегина. Когда последнему стало известно об убийстве его отца, тюрков пришел

в ярость и двинулся с большим ополчением, составленным из тюркских племен; к нему присоединились и остатки разбитого войска. Весть об этом достигла Бахрама, и он послал в земли Хорасана (за подкреплениями). К нему стеклось множество народа, и он выступил навстречу Елтегину. Они сошлись на берегу великой реки, той, что рядом с Термезом. Каждый из них боялся своего противника, и были отправлены послы для заключения мира.

Бахрам послал сказать ему: «Вы, подданные хакана, убили царя нашего Фируза. Мы предали забвению его кровь и приняли от вас мир. Поступите и вы так же в отношении нас!». Елтегин согласился на мир на усмотрение царя Хормуза. Оба оставались на своих местах. Бахрам написал об этом Хормузу. Хормуз написал ему следующее: «Направь ко мне с почетом Елтегина со свитой из его тарханов и великих его войска!». Елтегин взял путь на Ирак.

Когда он был уже недалеко от Мадаина, Хормуз выехал ему навстречу. При встрече оба сошли с коней. Хормуз оказал почести Елтегину и поместил его у себя во дворце. Каждый из них взял с собеседника твердые обещания сохранять в дальнейшем мирные отношения. Потом он (Хормуз) разрешил ему ехать, и тот отбыл в свою страну. Когда он (Елтегин) прибыл в Хорасан, его встретил Бахрам со своими отрядами и сопровождал до границ его государства. Бахрам вернулся и пришел в город Балх. Там он остановился и отправил царю Хормузу то, что было взято им в виде добычи из военного лагеря шаханшаха (тюрков), и вместе с этим послал ему золотой трон. То, что он послал ему, достигло ноши трехсот верблюдов.

Когда же добыча прибыла к Хормузу и была представлена ему (стр. 85) и его окружению — его везирам и великим из его марзбанов, — сказал Ездан Джушнас, глава везиров: «О царь! Насколько богаче был накрытый стол, если от него остался такой ломоть». Слова эти запали Хормузу в сердце. Он усомнился в надежности Бахрама и думал: «Истинно то, что сказал Ездан Джушнас». Вот сколько больших бед, войн и испытаний вызвала эта речь. От нее Хормуза охватили гнев и негодование против Бахрама, заставившие забыть его заслуги. Послал он Бахраму женское платье, пояс и прялку. И написал ему: «Мне стало подлинно известно, что ты послал мне меньшую часть добычи вместо большей, и мне грех относиться к тебе с уважением. Я отправил тебе платье — надень его себе на шею, и женский пояс — ты повяжись им, и прялку, чтобы взял ее в руки, ибо вероломство и неблагодарность относятся к женским качествам». Когда эти вещи были доставлены Бахраму, он подавил свой гнев и понял, что это произошло от клеветников. Он надел платье на плечи, повязал на талии пояс, взял в руки прялку. Потом призвал великих из своей свиты, и они вошли к нему. Тогда он прочел им адресованное ему письмо царя.

И когда соратники его это услышали, они пришли в отчаяние от поступка царя и поняли, что он не отблагодарит их за заслуги. И повели они такую речь: «Как говорили о первых наших еретиках: „Ардашир не царь и Ездан — не везир“, так и мы скажем: „Хормуз — не царь и Ездан Джушнас — не везир“». Предание о первых их еретиках повествует о том, что к Ардаширу Папакану пришел некто из апостолов, и он (царь) послушался его и перешел в веру Христа, да благословит его Аллах! В то время присоединился к нему в этом деле его везир Ездан. Иранцы разгневались на это и вознамерились низложить Ардашира, пока он не представил им отречение от того, к чему стремился (стр. 86). И они утвердили его на царствование.

Соратники Бахрама сказали ему: «В восстании и выступлении против царя Хормуза ты последуешь за нами, иначе мы свергнем тебя и поставим

над собой другого». Увидев их единодушие в этом решении, он с сожалением, тревогой и отвращением принял их предложение. Ночью Хормуз Джурабзин и писец Ездак покинули лагерь Бахрама, пока не пришли в Мадаин и известили Хормуза о случившемся.

Потом Бахрам со своими отрядами двинулся в сторону Ирака для ведения военных действий против царя Хормуза, пока не прибыл в город Рей. Там он остановился и принялся чеканить дирхемы с изображением Кисры Абарвиза, сына царя, его портретом и именем. Выбил он для него (Кисры) десять тысяч дирхемов и распорядился дирхемами: тайно они были перевезены, достигли Мадаина и распространились среди населения. Стало об этом известно царю Хормузу, и он не усомнился в том, что это его сын Кисра покушается на царствование и что именно он приказал выбить эти дирхемы. И то, что пожелал Бахрам, то он и сделал: царь задумал убить своего сына Кисру. Ночью Кисра бежал в сторону Азербайджана, пока не прибыл туда и стал там жить.

Царь потребовал Биндою и Бистама, которые были дядями Кисры по материнской линии, и спросил у них о Кисре. Они ответили: «Нам ничего неизвестно о нем». Он им не поверил и приказал заточить в тюрьму. Затем царь созвал своих советников и испросил у них совета. Они сказали: «О царь! Поистине, ты поторопился в деле Бахрама. Мы сочли благоразумным, чтобы ты отправил к Бахраму Ездана Джушнаса. Бахрам не убьет его, если тот придет к нему и попросит у него прощения. Он (Бахрам) отпустит ему вину, а ты успокоишь душу Бахрама и вернешь его к послушанию. Этим ты предотвратишь кровопролитие». Царь это принял и послал Ездана Джушнаса, везира.

Когда он собирался в путь, (стр. 87) сын его дяди по отцу, находившийся в заточении в царской тюрьме за какие-то преступления, обратился с просьбой походатайствовать за него перед царем и взять с собой, ибо есть у него способности и пригодность к делам. Ездан Джушнас так и сделал и взял его с собой. Когда же прибыли в город Хамадан, он перестал доверять своему двоюродному брату. Он написал царю письма, уведомляя о том, что возвращает ему этого человека с тем, чтобы царь приказал либо убить его, либо отослать обратно в тюрьму, ибо он — опасный грешник. Сказал ему (сыну дяди): «Я написал царю письмо о кое-каких делах. Поспеш с ним в путь, пока не передашь ему (царю), и пусть никто не узнает об этом!». Муж отнесся к этому с недоверием и, когда отъехал от Ездана Джушнаса, вскрыл письмо и прочел его. Узнав, что речь идет о его смерти, он вернулся к Ездану Джушнасу, который остался один, и ударил его несколько раз, пока не убил. Он взял голову убитого и ушел с ней к Бахраму, который находился в Рейе, и вручил ему. Сказал: «Это голова твоего врага Ездана Джушнаса, который оклеветал тебя перед царем и настроил сердце его против тебя». Бахрам сказал ему: «Эй, подлый! Ты убил Ездана Джушнаса в его благородстве и благоразумии, когда он направлялся ко мне, чтобы просить прощения за то, что было им сделано, и установить мир между мной и царем». Затем он (Бахрам) распорядился относительно него, и тому отрубили голову.

Узнали те, кто был при дворе царя из великих, благородных и марзбанов об убийстве Ездана Джушнаса, который был великим среди них. Одни из них пошли к другим и решили свергнуть царя и провозгласить царем его сына Кисру. Теми, кто прельстил их этим и подстрекал их против него (Хормуза), были Биндой и Бистам, дяди Кисры по материнской линии, которые находились в заточении. Передали они великим: «Избавьтесь от сына турчанки, т. е. от царя Хормуза, ибо он казнил лучших из нас и уничтожил нашу знать. Именно он увлекся избранными из-за угнетения ими людей слабых и многих из них убил». Они сговорились о дне

сбора, выступили (стр. 88) все вместе, пока не освободили из тюрьмы Биндою и Бистама с теми, кто там был. Потом отправились они к царю Хормузу, свели его с трона, забрали у него корону, пояс, меч, одежду и послали Кисре, находившемуся в Азербайджане.

И когда все это прибыло к нему, он выступил навстречу, пока не достиг Мадаина. Он вошел во дворец, созвал к себе великих и произнес перед ними речь, в которой сказал: «Судьба показывает человеку то, что ему не приходит в голову, и обстоятельства вступают в противоречие с прихотью. Несправедливость губительна для тиранов. Безуспешен тот, кто желает трудное для себя дело. Благоразумен тот, кто довольствуется своим положением, и душа его не хочет большего, чем это. Эй, люди! Проявите настойчивость в том, что приближает вас к нам, путем послушания нам и совета с нами. Остерегайтесь противиться нашему повелению и не покушайтесь на нас, ибо мы для вас на положении петель и столбов».

Когда люди разошлись, он отправился и прибыл к своему отцу, который содержался в одном из помещений дворца, поцеловал ему руки и ноги и сказал: «Отец, я не стремился к власти при твоей жизни и не хотел ее. Но если бы я отказался от нее, ее бы взяли от нас и передали другим». Ответил ему отец: «Ты сказал правду, и я принял твое извинение. У тебя есть власть, держись за нее. У меня появилась нужда к тебе». Спросил: «Отец, что могло появиться у тебя ко мне?». Сказал: «Обрати внимание на тех, которые осмелились свергнуть меня с трона, сняли с моей головы корону и пренебрегли мной. Они — такой-то и такой-то — он назвал их, — поспеши расправиться с ними и отомсти им за своего отца». Кисра сказал: «Это невозможно сейчас, а только тогда, когда господь убьет врага нашего Бахрама и передаст дело нам. Тогда ты увидишь, как я казню их и отомщу за тебя». Его отец согласился на это. Кисра вышел от него и созвал меджлис (стр. 89) государства.

Бахрам, находясь в Рейе, узнал о том, что произошло и как обернулось дело. Он очень разгневался из-за Хормуза, и у него появились жалость и желание защитить его, и исчез его гнев. Он двинулся со своим войском с намерением убить Кисру и тех, кто поддерживал его в этом деле, и вернуть Хормуза на царствование. Кисра узнал о том, что он (Бахрам) выступил из Рейя и каковы его намерения относительно его. Он скрыл это от своего отца и направился с войсками навстречу Бахраму. Он (Кисра) вызвал мужа из верных себе людей и повелел ему, чтобы тот тайно проник в лагерь Бахрама, проследил бы за его действиями и осведомил бы его (царя) о существовании его дела. Муж отправился в путь, встретил Бахрама в Хамадане и оставался в лагере его, пока не узнал обо всех его делах.

Потом он вернулся к Кисре и передал ему, что Бахрам во время похода имеет с правого фланга Мардан Синэ Рувайдашти, а с левого — Езд Джушнаса сына Халбана, что никто из его войска не осмеливается отбирать у райатов зерно и что, кроме того, он, сделав остановку, потребовал книгу «Калила и Димна» и не прекращает склоняться над ней во время обеда. Сказал Кисра своим дядям Биндою и Бистаму: «Я никогда еще не боялся Бахрама так, как боюсь сейчас, узнав о его увлечении чтением книги „Калила и Димна“, ибо эта книга открывает человеку мысли более достойные, чем его мысли, и благоразумие большее, чем его благоразумие, так как все в ней от адаба и мудрости».

Кисра и Бахрам остановились у Нахравана, и каждый из них со своей свитой расположился на своем берегу и окопался. Потом Бахрам приказал построить мост и перешел на берег, где находился Кисра. Когда группы стали одна против другой, появился неожиданно Бахрам раньше, чем выступил из рядов Кисра, и рассек тишину своим громовым голосом: «Да погибнете вы, иранцы, за то, что свергли своего царя! Эй, люди

(стр. 90)! Покайтесь перед своим господином в том, что вы содеяли, и все переходите ко мне, чтобы мы вернули власть вашему царю до того, как господь обрушит на вас свою кару!».

Когда соратники Кисры это услышали, одни из них сказали другим: «Ей богу, Бахрам сказал правду! Воистину свершилось то, что он сказал. Поспешите с нами! Мы исправим наше дело и покончим миром то, что содеяли, путем согласия с тем, что думает Бахрам». Они все ушли и присоединились к Бахраму. Не осталось с Кисрой никого, кроме его дядей Биндоя и Бистама, Хормуза Джурабзина, Нухарджана, Сабура сына Абаркана, Ездака — воинского писца, Бада сына Фируза, Шарвина сына Камджара и Курди сына Бахрама Джушнаса — брата Бахрама Шубина по отцу и матери. Все они были доверенными людьми Кисры и его любимцами. Сказали эти люди Кисре: «О царь! Не предпринимай ничего, а только посмотри на всех тех, которые тебя покинули и присоединились к твоему врагу».

Он взял путь на Мадаин, но, когда достиг моста Джударз, оглянулся назад и очутился перед Бахрамом один: люди покинули тыл его, когда он (Бахрам) приблизился к нему и его свите. Кисра задержал его на краю моста. Он туго натянул лук, так как был он хорошим лучником, и вложил стрелу. Боялся, что если выстрелит в Бахрама, то не принесет ему ущерба из-за отличного качества его брони. Собирался поразить его в лицо, но не был уверен в том, что оно не прикрыто щитом или что он не уклонится от удара. Тогда он выстрелил в лоб его коню и не попал в середину. От сильного удара конь повернулся и затем упал. Бахрам остался на земле.

Кисра бросился бежать, пока не достиг Мадаина. Он пришел к своему отцу и умолчал о том, что Бахрам собирается вернуть ему царство, а только сказал: «Все мои сторонники склонились к нему». Затем спросил: «Что ты считаешь благоразумным?». Он (Хормуз) ответил (стр. 91): «Советую тебе соединиться с кесарем, ибо только он окажет тебе поддержку и помощь, пока не вернет тебе твое царство». Кисра поцеловал отцу руки и ноги, простился с ним и вместе со своими соратниками выехал в сторону моста. Их было девять, он — десятый. Одни из них сказали другим: «Бахрам завтра вступит в Мадаин и поставит Хормуза царем, и тот будет править, как будто и не был низложен. Затем Хормуз напишет кесарю, и тот возвратит нас к нему. Он (Хормуз) всех нас казнит. Не бывать Кисре царем, пока его отец жив». Дяди Кисры Биндой и Бистам сказали: «Мы вас избавим от этого». Они отошли, сжав кулаки. Потом тронулись в путь, пока не прибыли в царский дворец. Они проникли в помещение, где находился Хормуз и где прислуга оплакивала бегство Кисры от своего врага. Эти двое набросили ему на шею чалму и душили, пока не умер. Потом они присоединились к Кисре, не сообщив о том, что произошло.

Опасаясь погони, они гнали коней весь день, пока утром не приблизились к городу Хит. Они добрались до монашеской обители и там сделали остановку. Принесли им ячменный хлеб, они смочили его водой и съели. Им принесли уксус, они разбавили его водой и немного выпили. Кисра прислонился к своему дяде Бистаму и крепко уснул от овладевшей им усталости. Так они отдыхали, как вдруг монах крикнул им из своей кельи: «Эй, люди! К вам издалека скачут всадники!».

Когда Бахрам, вступив в Мадаин, обнаружил, что царь Хормуз убит, увеличились его гнев и негодование против Кисры. Для поимки его он послал Бахрама сына Сийавушана с тысячью всадников из свободной конницы. Когда же Кисра и его соратники посмотрели на конное войско, у них опустились руки, и они пришли в отчаяние. Биндой сказал Кисре: «Я спасу тебя хитростью, однако рискую сам». Сказал (стр. 92) ему

Кисра: «О дядя, если ты меня спасешь, сам оставшись в здравии или даже погибнув, то будет тебе за это в достаточной мере вечного упоминания и высокой чести. Араснас пожертвовал собой ради Манушихра. Он отправился к Фарасйабу, царю тюрков, который находился в центре своего войска, поразил его стрелой и убил, и освободил от него царя Заба, и отомстил за Манушихра. Сам он погиб, но слава о нем распространилась среди людей, и умножилось упоминание о нем. Джударз рисковал собой ради Сабура-„заплечника“, когда занимался устройством его государства и укреплением его власти. Люди завидовали ему в этом. Когда Сабур это постиг, он поставил его во главе всех своих дел и доверил ему правление».

Биндой ему сказал: «Встань и сними с себя одежду и пояс, отвяжи свой меч, оставь корону и уезжай с остальной свитой. Углубитесь в эту долину и быстро скачите по ней, а меня оставьте с людьми». Кисра сделал так, как он ему сказал: проник в долину и двинулся с остальными из своей свиты. Биндой же воспользовался одеждой Кисры, надел ее, подвязался его поясом и возложил себе на голову корону. Потом он сказал монахам: «Ступайте на гору и оставайтесь там, пока не уйдет это войско, иначе вы не застрахованы от того, что они убьют всех вас!». Они покинули свои кельи и ушли из обители. А Биндой встал и поднялся на крышу монастыря, предварительно закрыв за собой ворота. Облаченный в платье Кисры, он стоял во весь рост, пока не убедился, что все его увидели. Затем он сошел в обитель, снял одежду Кисры и надел свою. После этого поднялся на крышу монастыря, окруженного конным войском, сказал: «Эй люди! Кто ваш предводитель?». Бахрам сын Сийавушана выступил вперед и ответил: «Я их предводитель. Чего ты хочешь, Биндой?». Он (Биндой) сказал: «Царь обращается к тебе с миром и говорит: „Поистине (стр. 93) мы смирили свою гордость, ибо устали и утомились“. Тебе от нас нет опасности. Дай нам возможность остаться в этом монастыре до вечера. Тогда мы выйдем к тебе и вместе с тобой отправимся к Бахраму, и пусть он судит нас, как посчитает нужным». Бахрам сын Сийавушана сказал, что это делает ему честь. Биндой спустился вниз, а народ расположился вокруг обители. Когда же наступили сумерки, Биндой взошел на крышу и сказал Бахраму сыну Сийавушана: «Царь говорит тебе: „Уже вечер. У нас нет крыльев, чтобы на них улететь, и вы окружили монастырь. Оставь нам эту ночь, чтобы мы отдохнули, и этим окажи нам покровительство. А когда наступит утро, мы выйдем к тебе и отправимся вместе с тобой“». Бахрам милостиво и великодушно согласился на это. Потом он приказал своим соратникам: «Разделитесь на две группы: пока одна группа спит, другая вместо нее несет охрану».

Когда наступило утро, Биндой отворил ворота, вышел к людям и сказал: «Кисра покинул меня еще вчера в это время. И если бы вы были на конях, быстрых как ветер, то и тогда вы бы его не настигли, ибо то, что вы от меня слышали, было уловками и хитростью». Ему не поверили, вошли в монастырь и искали его (Кисру) в каждом доме. Он (Биндой) попал в руки Бахрама сына Сийавушана, который не знал, как ему оправдаться перед Бахрамом Шубином. Он взял Биндою и двинулся в обратный путь, пока не прибыл к Бахраму Шубину и известил его о хитрости, к которой прибегнул Биндой. Бахрам потребовал его к себе и сказал: «Ты не довольствовался только тем, что убил царя Хормуза, но даже освободил подлого Кисру, и он спасся от меня». Биндой ответил: «Что касается убийства мною Хормуза, то за это я не прошу извинения, ибо он обижал, притеснял и казнил доблестных мужей Ирана, наводил на них ужас и вносил разногласия между ними. Что же касается применения хитрости при спасении Кисры, сына моей

сестры, то и в этом мне нет упрека, ибо он был мой родственник». Бахрам сказал: «Мне ничто не мешает поторопиться с твоей казнью, за исключением (стр. 94) того, что я хочу победить нечестивца Кисру. Я убью его и после него тебя». Затем сказал он Бахраму сыну Сийавушана: «Заточи его у себя в кандалы, чтобы я осведомлялся о нем у тебя»! . .

И потом Бахрам созвал к себе знатных людей царства и сказал: «Вам известно, какой тяжкий грех совершил Кисра, убив при помощи великих везиров своего отца. Он спасся бегством. Согласитесь ли вы на то, чтобы я занялся устройством этого государства, пока Шахрийар сын Хормуза достигнет совершеннолетия, и я передам управление ему?». Одна группа с этим согласилась, а другая его отвергла. В последней оказался Абу Мусил-армянин, который был из числа великих марзбанства. Он сказал Бахраму: «Эй, спяхбед! Негоже тебе заниматься этим делом. Кисра, владетель царства и его наследник, жив». Бахрам сказал: «Кто недоволен, пусть уезжает из Мадаина. Ибо если в будущем я встречу хоть одну треть из тех, кто не согласен и остался в Мадаине, я им срублю головы!». Мусил-армянин выехал со своими единомышленниками, которых набралось до двадцати тысяч мужей. Они направились в Азербайджан и там остановились, ожидая прибытия Кисры из румской земли.

Биндой все еще пребывал в заточении у Бахрама сына Сийавушана. Бахрам сын Сийавушана был ласков с ним во время обеда и питья и при этом заискивал перед ним, ибо подумывал о том, что Кисра вернется и возвратит себе царство. Когда наступала ночь, он выводил его из тюрьмы и садился с ним за вино. Однажды ночью Биндой сказал Бахраму: «Эй, Бахрам! Истинно то, что вы погибнете и исчезнете от зла Бахрама Шубина и его насилия». Ответил Бахрам: «Ей богу, я понимаю, о чем ты говоришь, и я задумал одно дело». Биндой спросил, в чем оно состоит. Тот сказал: «Завтра я убью Бахрама Шубина и освобожу от него народ (стр. 95), чтобы царство вернулось к своему порядку и к своей природе». Биндой сказал: «Если твое мнение таково, то освободи меня от оков и верни мне коня и оружие!». Он так и сделал.

Когда рассвело, Бахрам сын Сийавушана надел под одежду кольчугу и спрятал в нее меч. Его жена, которая была дочерью сестры Бахрама Шубина, увидела это и отнеслась к нему с недоверием. Она послала к Бахраму, извещая его об этом. Рано утром Бахрам пришел на площадь. И кто бы из его соратников ни подходил к нему, он ударял его булавой в бок. Ни у кого из них он не услышал шороха кольчуги, пока не прибыл к нему Бахрам сын Сийавушана. Он (Бахрам Шубин) ткнул его булавой в бок. Когда же услышал шорох кольчуги, то обнажил меч и несколькими ударами зарубил его. На площади люди возвестили об убийстве Бахрама. Биндой подумал, что убитый — Бахрам Шубин. Он оседлал коня и поскакал на площадь. Когда же узнал о том, что убит его союзник, он выехал переодетый, двигаясь ночью и скрываясь днем, пока не достиг Азербайджана и остался там с Мусилем и его соратниками.

Когда Кисра (и его соратники), покинув монастырь, проехали день и ночь, им повстречался кочевой араб. Они остановили его, и Кисра, хорошо владевший арабским языком, спросил, из какого он племени. Тот поведал, что он из племени Тай и что имя его Ийас ибн Кабиса. Он (Кисра) спросил у него, где он живет. Тот ответил: «Недалеко». Спросил: «Есть ли у тебя угощение, ибо нас одолел голод?». Ответил: «Есть». Они свернули к его жилью, остановились у него, а своих коней выпустили пастись. Оставались с ним весь день. Он устроил им хорошее уго-

щение, снабдил провизией и, когда стемнело, вышел вместе с ними, чтобы показать дорогу, пока не проводил их на треть пути от Евфрата до Балиса. Затем он вернулся.

Кисра ехал, пока не достиг Йармука. Вышел ему навстречу гассанид Халид ибн Джабала и гостеприимно принял. Он послал с ним конное войско, пока не прибыл (Кисра) к кесарю. Он вошел к нему, рассказал о своем деле и о том (стр. 96), с чем он к нему направился. Нашел его (кесаря) благожелательным в отношении помощи и поддержки. Поведав ему о своем несчастье, он сказал: «О царь! Тебе известно о том, что терпели твои предки от этих (т. е. от нас) начиная со времени Искандера. Последнее, что пережили мы от них, был захват для нас дедом того, что принадлежало нам из городов Сирии, которые оставались в наших руках в наследство от наших отцов в течение тысячелетия. Отец вернул тебе их, когда ты собирал войско из конных и пеших. Призови, чтобы люди занялись каждый собой (подготовились), ибо в войне врага с врагом победит сильный».

Кесарь спросил у архиепископа: «Что скажешь на это ты, о наш великий»? Тот ответил: «Не позволительно для тебя бросить его на произвол судьбы, когда против него замыслили недоброе. Будет разумным, если ты поможешь ему, чтобы установить, наконец, для себя мир». Кесарь сказал: «Разве допустимо для царей, что, когда у них просят помощи, они отказывают в ней?». Он взял обязательства перед Кисрой, заключил с ним мир и женил его на своей дочери Марйам. Затем он поставил своего сына Сийадоса во главе витязей войска, среди которых десять мужей были со званием «хазармард», обеспечил их деньгами и снаряжением и приказал им отправиться с ним (Кисрой). Он (кесарь) провожал их в течение трех дней.

Кисра выступил с войском и взял путь на Армению. Когда он вошел в Азербайджан, к нему присоединился его дядя Биндой, армянин Мусил и те, что были с ним из его (Мусила) марзбанов и марзбанов Фарса. Весть об этом достигла Бахрама Шубина. Он двинулся неспеша с отрядами, пока не прибыл в Азербайджан, и расположился лагерем в фарсахе от лагеря Кисры. Потом обе стороны перешли в наступление. Для Кисры и Сийадоса был установлен золотой трон на холме, с которого они вели наблюдение за боем. Когда конница выстроилась для атаки, выступил вперед один из хазармардов и подошел к Кисре. Он сказал: «Покажи мне того, который одолел тебя в твоём царстве». Нашла на Кисру гордыня от его упрека, но он подавил ее и показал ему Бахрама Шубина. Сказал: «Он (стр. 97) — обладатель пегой лошади, повязан красной чалмой, стоит впереди своей свиты». Ромей ринулся в сторону Бахрама Шубина и призвал его: «Поспеси на бой!». Бахрам пошел на него, и они обменялись ударами. Меч ромея не сделал Бахраму никакого вреда из-за высокого качества его брони. Бахрам ударил его в пробор головы, которую защищал шлем, и рассек шлем. Меч погрузился в грудь ромея и разрубил ее так, что обе половины упали с правой и левой стороны. Кисра, увидев это, громко рассмеялся. Сийадос разгневался и сказал: «Ты видишь, что один муж из моей свиты, который приравнивается к тысяче человек, погиб, и смеешься, словно радуешься гибели ромеев!». Кисра ответил: «Мой смех не означал радость по случаю его гибели. Однако он упрекал меня в том, что ты уже слышал. И мне понравилось, что он познал тот удар, который победил меня в моем царстве и от которого я бежал к вам».

Сражались два дня. Когда же наступил третий день, Бахрам вызвал Кисру на единоборство. Кисра намеревался принять вызов, а Сийадос его удерживал. Кисра не послушался его и пошел на Бахрама. В течение часа они атаквали один другого. Затем Кисра обратился в бегство. Бах-

рам преградил ему путь к отступлению и отрезал от своих соратников. Кисра бросился в сторону гор, а Бахрам — по его следам, ругая его. Размахивая мечом, он восклицал: «Куда ты, нечестивец?». Сделал Кисра глубокий вдох и прибавилось у него сил, чтобы взойти на гору. Когда Бахрам взглянул на Кисру, который достиг уже вершины, он понял, что ему оказана помощь свыше, и вернулся назад. Кисра спустился по другому склону, пока не соединился со своими сторонниками. Утром четвертого дня противники построились в боевые порядки и вели бой. Победа оказалась на стороне Кисры, и Бахрам со своими отрядами отступил в свой лагерь.

Биндой сказал Кисре: «О царь! Если отряды, которые имеются у Бахрама, доверятся (стр. 98) тебе, они примкнут к тебе. Позволь мне предоставить им покровительство от твоего имени!». Он разрешил ему. Когда наступили сумерки, Биндой вышел. Он остановился на холме, возвышавшемся над лагерем Бахрама. Потом произнес своим громовым голосом: «Эй, люди! Я — Биндой сын Сабура, и царь Кисра приказал мне предоставить вам защиту. Кто из вас в эту ночь перейдет к нам, тот получит покровительство для себя, для своих близких и своего имущества». Затем он вернулся. Когда же наступила ночь, сторонники Бахрама погрузили свое снаряжение и перешли в лагерь Кисры — все, кроме четырех тысяч мужей, которые остались с Бахрамом.

С наступлением утра Бахрам взглянул на свой опустевший лагерь и сказал: «Сейчас разумнее всего — бежать». Он выступил вместе со своими соратниками, которые остались с ним. Среди них — Мардан Синэ и Езд Джушнас, которые были из числа всадников Ирана. На поимку его (Бахрама) Кисра отправил Сабура сына Абаркана с десятью тысячами всадников, и тот его догнал. Бахрам со своей свитой повернул против него, и они сразились. Сабур потерпел поражение, а Бахрам пошел дальше.

На своем пути он проезжал через одну деревню и сделал в ней остановку. Вместе с Мардан Синэ и Езд Джушнасом они остановились в доме старой женщины. Им принесли еду. Они поужинали и тем, что осталось, покормили старуху. Затем принесли вино. Бахрам спросил у старухи: «Есть ли у тебя что-нибудь, из чего бы нам выпить?». Та ответила: «У меня есть небольшая тыква», и принесла им. Они отрезали ей (тыкве) макушку и стали из нее пить. Затем принесли сладости, и они спросили у старухи: «Есть ли у тебя что-нибудь, чтобы положить туда сладости?». Та принесла им решето, и они высыпали в него сладости. Бахрам приказал, и старуха поела. Потом он спросил у нее: «Есть ли у тебя, бабушка, какие-нибудь новости?». Ответила: «Мне известно, что из Рума с войском прибыл Кисра, сразился с Бахрамом и одолел его, и отнял у него свое царство». Бахрам спросил: «А что ты скажешь о Бахраме?». Ответила: «Это невежественный глупец, который претендует на царствование, не принадлежа (стр. 99) к царскому роду». Бахрам сказал: «И потому он пьет из тыквы и ест сладости из решета, и все в Иране следуют его примеру».

Бахрам двинулся дальше и прибыл в область Кумис, где находился Карен Джибали из Нехавенда, который был наместником в Хорасане для ведения военных действий и сбора хараджа в этой области, а также в Кумисе и в Джурджане. Был он великим шейхом, которому перевалило уже за сто лет. Был он поставлен над той областью Кисрой Ануширваном. Затем утвердил его Хормуз сын Кисры. Когда же управление перешло к Бахраму, он признал его (Карена) могущество в Иране, оказал ему покровительство и утвердил его на этой должности. Когда Бахрам приближался к нему, Карен выслал вперед своего сына с десятью тысячами всадников, и они помешали Бахраму подойти.

Передал ему Бахрам: «В чем я провинился перед тобой? Ведь я утвердил тебя в твоей должности». Ответил Карен: «Поистине, мой долг перед царем Кисрой и перед его предками выше долга перед тобой. То же касается и тебя, если ты знаешь, что он тебя возвысил. Ты же отблагодарил его тем, что воспротивился повиноваться ему и разжег в Иране пожар и войну. И предел твой свелся к тому, что вернулся ты усталый и разочарованный и стал объектом молвы у всех народов». Передал ему Бахрам: «Поистине, коза стоит четыре дирхема, пока она еще козленок. А когда дряхлеет и теряет зубы, то за нее дают только два дирхема. И ты, как и она, в старости своей лишился разума». Когда такое послание пришло к Карену, он разгневался и выступил с тридцатью тысячами всадников и пехотинцев своего войска. Противники приготовились к бою. Когда же во время схватки был убит сын Карена, его сторонники обратились в бегство, пока не достигли города Кумиса.

Бахрам взял путь на Хорезм. Он перешел через реку и углубился в страну тюрков с той стороны, направляясь к хакану с тем, чтобы просить у него защиты, получить его покровительство и укрепиться с его помощью. Хакан узнал о приближении Бахрама, повелел своим тарханам, и они вышли ему навстречу. Он (Бахрам) приблизился (стр. 100), вошел к хакану и приветствовал его как приветствуют царей. Потом сказал: «Я пришел к тебе, о царь, просить убежища от Кисры и от его придворных, чтобы ты оказал поддержку мне и моим соратникам». Хакан ответил ему: «Для тебя и твоих соратников найдутся у меня защита, покровительство и утешение». Потом построил ему город, в середине его возвел замок и поселил в нем его (Бахрама) и его сторонников. Занес он их в реестр и назначил жалованье.

Бахрам приходил к хакану каждый день и садился с ним рядом на совете его братьев и особо приближенных лиц. У хакана был брат по имени Богавир, который отличался храбростью и искусством верховой езды. Бахрам заметил, что он вмешивается в разговор, не испытывая страха перед царем и не уважая собрание. Однажды он (Бахрам) сказал хакану: «О царь! Истинно, я думаю, что брат твой Богавир, вмешиваясь в разговор, не уважает твое собрание так, как следует уважать собрание царей. Наш долг по отношению к царям в том, чтобы не разговаривали их братья и дети, кроме тех случаев, когда он спросит их сам». Хакан сказал: «Богавир приобрел смелость в боях и отличился в верховой езде. Он ведет себя фамильярно потому, что выжидает удобный случай, чтобы мне навредить. Он питает ко мне зависть и вражду». Бахрам спросил у него: «Одобрить ли ты, о царь, если я избавлю тебя от него?». Спросил: «Каким образом?». Ответил: «Тем, что убью его». Он (хакан) сказал: «Да, если ты в состоянии сделать так, чтобы не было мне за это нареkania». Бахрам сказал: «Я все сделаю так, что не будет тебе за это ни позора, ни упрека».

Когда утром следующего дня они проснулись, пришел Бахрам и сел рядом с хаканом на место, которое было закреплено за ним. Появился и Богавир, сел на свое место и занялся разговорами. Бахрам ему сказал: «Эй, братец! Почему ты не отдаешь должное царю и не выказываешь при людях страха и почтения к нему?». Богавир ответил ему: «Тебе что за дело до этого, изгнанный бездомный перс?». Бахрам сказал: «Как будто в искусстве верховой езды ты не сильнее меня!». Богавир сказал: «Если захочешь побороться со мной, я тебе покажу, кто ты есть!». Бахрам (стр. 101) ему сказал: «Мне все это не нравится. Но, если я одержу над тобой верх, я тебя не убью ради твоего положения при царе». Богавир сказал: «Если же я одолею, я убью тебя. Выходи с нами в степь!». Сказал Бахрам: «Тогда пусть все будет по справедливости!». Тот ответил: «Это твое право». Бахрам сказал: «Пусть не будет против

меня кровной мести, если убью тебя, и пусть не будет мне хулы от царя и его тарханов!». Он (Богавир) сказал: «Согласен». Сказал хакан: «Какое тебе дело до этого человека, который обратился к нам за покровительством и прибегнул к нашей защите?». Богавир ответил: «Я вызываю его на поединок». Спросил: «Какой поединок?». Ответил: «Он станет передо мной, а я — перед ним на расстоянии ста локтей. Я стреляю в него, а он — в меня, и один из нас убьет своего противника, если не будет ему за это поношения и штрафа». Хакан сказал ему: «Остановись ради самого себя! Нет у тебя матери!». Ответил: «Ей богу, пусть или он это сделает, или я убью его прямо перед тобой!». Он (хакан) сказал: «Тогда пусть будет по-твоему!»

Богавир и Бахрам с несколькими тарханами выехали в степь. Тарханы остановились, чтобы следить за ходом поединка, а Богавир отошел от Бахрама на расстояние ста локтей. Бахрам сказал тарханам: «Не осуждайте меня, если я убью его, ибо он, как видите, замыслил против меня дурное». Они ответили: «Тебе упрека не будет». Богавир громко крикнул Бахраму: «Ты начнешь или начну я?». В ответ Бахрам прокричал: «Нет, начинай ты! Стреляй, распутник и притеснитель!». Богавир натянул лук и вложил в него стрелу. Потом тянул, пока не погрузил ее, затем послал ее. Она ударила Бахрама ниже пупка в середину пояса, пробила пояс, кольчугу и остальную одежду, пока не коснулась кожи его живота и оставила на нем след. Бахрам предотвратил ее дальнейшее погружение и выбросил. Несколько мгновений стоял он, не в силах протянуть руку за луком из-за сильной боли удара. Богавир подумал, что убил его, и бросился к нему. Бахрам воскликнул: «Вернись на свое место и стань передо мной так же, как я перед тобой стоял!». Тот вернулся на свое место и остановился. Бахрам достал лук свой и натянул его: кроме него (стр. 102) никто его не натягивал. Затем вложил туда стрелу, тянул, пока не погрузил ее, и затем послал. Она поразила Богавира в то же самое место, куда попала и стрела, пущенная в Бахрама — в середину пояса и в кольчугу. Она пробила пояс, кольчугу, остальное платье и вышла со сторны спины, не потеряв ничего из своего оперения. Богавир упал замертво.

Хакан узнал о случившемся и сказал: «Да не удалится господь от того, которому я запретил несправедливость, а он воспротивился!». Потом он обратился к своим тарханам и родственникам и сказал: «Да не узнаю я о том, чтобы кто-нибудь из вас намеревался сделать Бахраму зло или совершить насилие!». Оставшись наедине с Бахрамом, хакан поблагодарил его за то, что он совершил, и сказал: «Ты избавил меня от того, кто жаждал моей смерти, чтобы без моих потомков чинить в государстве произвол». Он окружил его еще большим почетом и любовью и возвысил в ранге. Положение Бахрама в земле тюрков стало еще более высоким: у ворот своей крепости он устроил арену, завел рабынь, мастеровых рабов и охотничьих зверей и стал одним из самых уважаемых у хакана людей.

Кисра после поражения Бахрама и его бегства почтил Сийадоса и всех, кто с ним были, пожаловал им дары, благословения и отпустил в свои страны. Своему дяде Биндою он поручил диваны и казнохранилища, и власть его распространилась по всей стране. Другому дяде, Бистаму, он вручил земли Хорасана, Кумиса, Джурджана и Табаристана. Он направил своих наместников во все концы государства и снял с населения половину хараджа.

Когда великий Кисра узнал о могуществе Бахрама при дворе хакана и о его прочном положении в стране тюрков, он испугался, что тот соберет войско и возобновит против него военные действия. Он направил к хакану послом Хормузда Джурабзина для обновления существующего

договора. Вместе с ним он послал дары и подношения, повелев ему войти к хакану в доверие, чтобы настроить его сердце против Бахрама.

Хормузд Джурабзин выехал в дорогу, пока не прибыл к хакану, имея при себе письмо Кисры. Он привез ему подарки Кисры (стр. 103) и подношения. Хакан принял их и приказал определить ему место, пока тот не завершит своих дел. Хормузд входил к хакану с посольствами от царей и приветствовал его как приветствуют царей. Однажды он пришел, увидел его сидящим и сказал: «О царь! Я вижу, что ты предпочел Бахрама и повысил его в ранге. Этим шагом ты сделаешь его только таким, каким сделал наш царь: он возвысил его, а тот отблагодарил его тем, что восстал против него и вознамерился пролить его кровь. Он выступил против сына его Кисры, пока не изгнал его из его же царства. Ты от него ничего не достигнешь, кроме обмана и вероломства. Берегись его, царь, как бы не восстановил он против тебя твое царство!». Услышав от него такое, хакан вспылil сильным гневом и сказал: «Не будь ты послом и представителем, я бы запретил тебе входить ко мне, потому что мне стала явной твоя глупость и недоброжелательность по отношению к моему высокочтимому брату и другу. Подобное этому лучше не повторяй!». Хормузд Джурабзин сказал: «О царь! Хотя твое мнение о нем таково, прошу тебя скрыть мое мнение, чтобы он не узнал о нем, иначе он меня убьет». Хакан сказал: «Будь по-твоему!».

Хормузд вышел от него в отчаянии и заручился доверием его жены Хатун, которая была женщиной глупой и неблагодарной. Однажды он прибыл к ней, когда у нее не было никого, кого бы следовало опасаться. Сказал: «О царица! Вы избрали Бахрама и подняли его выше того, что определено ему судьбой. А это опасно, ибо он настроит против вас ваше царство так же, как он восстановил его против нашего царя Хормуза!». Затем он рассказал ей о том, что было им (Бахрамом) содеяно, и добавил: «О царица! Разве ты забыла о том, что он убил твоего дядю шаханшаха и овладел его тронem и казней?». Он не переставал напоминать ей об этом и подобных этому делах, пока не заронил в ее сердце ненависть к Бахраму и страх перед ним за своих мужа и сына. Она сказала: «Горе тебе! Что я могу сделать с его властью и положением? От царя его положение!». Он сказал: «Нужно, чтобы (стр. 104) ты подослала к нему того, кто его убьет, и доверилась бы мне ради твоих мужа и сына». Она призвала к себе слугу, известного ей убийствами и отвагой, и сказала ему: «Тотчас же отправляйся в путь, пока не придешь к Бахраму! Будь обходителен, чтобы его убить, и не возвращайся ко мне, пока не покончишь с ним!». Слуга удалился, пока не (прибыл туда и) попросил разрешения войти к Бахраму, спрятав заранее за пояс нож.

Это случилось в день, который называют Вархам-руз. При его (Бахрама) рождении звездочеты предсказали, что он погибнет в Вархам-руз. В этот день он не выходил из своего дома и не позволял входить никому, кроме верных себе людей и своих близких. Прибыл вестовой и доложил о том, что посланец царицы просит разрешения войти. Он разрешил ему. Тот вошел и поприветствовал Бахрама, сказав: «Царица послала меня к тебе с письмом. Оставь одного меня!». Те, кто были рядом с Бахрамом, встали и вышли. Тюрк приблизился к нему, как будто желая сообщить тайну, затем вынул нож и вспорол ему живот. Потом он вышел, сел на своего коня и уехал. Пришли соратники Бахрама и нашли его истекающим кровью с окровавленной одеждой в руках. Увидев его в таком состоянии, они пришли в смятение и сказали: «Почему ты не позвал нас, чтобы мы схватили его?». Ответил: «Собаке кем-то было приказано, и она выполнила приказ». Сказал им еще: «Когда свершилась судьба, осторожность не уберегла. Вместо себя я поставил над вами своего брата Мардан Синэ. Повинуйтесь его приказу!».

Послал он хакану известие о том, что с ним случилось. Хакан прибыл к нему в большой скорби и нашел его уже мертвым. Он похоронил его в гробнице. Собираясь он предать казни Хатун, но был удержан от этого своим сыном от нее.

Соратники Бахрама обсудили между собой свое положение и сказали: «Что для нас хорошего среди этих? Благоразумнее всего покинуть их землю — ибо они вероломны в обязательствах и не верят в добродетель — и уйти в Дейлем. Оттуда ближе к нашим землям и есть возможность отомстить царям, которые нас изгнали». Они попросили у хакана разрешения уйти. Он им (стр. 105) разрешил, обошелся с ними милостиво, усилил их и сопровождал до границ своего государства.

У Бахрама была сестра Курдийе, считавшаяся одной из самых красивых женщин Ирана, весьма способная, совершенного нрава, блестящая наездница. Соратники Бахрама выступили во главе с Курдийе, восседавшей на коне Бахрама и вооруженной его доспехами, пока не достигли реки Джейхун, той, что рядом с Хорезмом. Там они переправились на другой берег, и тарханы отделились от них. Сторонники Бахрама двинулись к устью реки. Потом они спустились к Джурджану и вошли в Табаристан. Затем, пользуясь морским побережьем, они достигли страны Дейлем и попросились к ним (дейлемитам) на жительство. Те согласились на это, и стороны обменялись письмами, что не будут чинить обид одна другой. Они (соратники Бахрама) пребывали в безопасности, получили жалованье, деревни и пашни, и Дейлем оказывал им помощь во всех делах.

После гибели Бахрама Кисра увидел, что царствование для него прояснилось, и у него не осталось других помыслов, кроме желания отомстить за своего отца Хормуза. Он захотел начать со своих дядей Биндою и Бистама, забыв о помощи, оказанной ему Биндоем. Злобу против них Кисра копил в течение десяти лет.

Весной, как обычно, он выехал (из столицы) с намерением отправиться в горы, чтобы провести там лето. Вместе с Биндоем они остановились в Хулване. Он (царь) приказал поставить ему палатку на площади, чтобы наблюдать за тем, как марзбаны играют в поло. Сидя в своем шатре, он заметил, что Ширзад сын Бехбудана очень ловко бьет по мячу. Каждый раз, когда тот превосходно справлялся с ударом, Кисра восклицал в его адрес: «Зих сувар!». Уполномоченный насчитал сто таких возгласов. Он (Кисра) написал Биндою о выплате ему (Ширзаду) четырехсот тысяч дирхемов — по четыре тысячи дирхемов за каждый удар. Когда расписка была доставлена Биндою, тот выронил ее из рук и сказал: «Казна не выдержит такого расточительства!».

Узнав о его словах, Кисра использовал их как повод для (стр. 106) расправы над ним. Он приказал своему начальнику стражи отправиться к нему и отрезать ему руки и ноги. Начальник стражи удалился, чтобы исполнить приговор Кисры. Он встретил Биндою, когда тот шел на площадь. Приказал относительно его, и его свели с коня. Ему отрубили руки и ноги и оставили истекающим кровью на месте расправы. Биндой принялся ругать Кисру, поносить его отца, вспоминал о вероломстве рода Сасана и нарушении ими (Сасанидами) обещаний, и все это он высказал в адрес Кисры. Последний сказал окружающим его везирам: «Биндой приписывает роду Сасана вероломство и несоблюдение договоров, забывая о своем вероломстве по отношению к царю, нашему отцу, когда он со своим братом Бистамом проник к нему, накинул ему на шею чалму, затем ею зверски задушил его, чтобы тем самым приблизиться ко мне. Именно из-за него я остался без отца». Потом он (Кисра) выехал на площадь, проехал мимо Биндою, брошенного посреди дороги, и приказал людям, чтобы его добились камнями. Те били его, пока он не скончался.

Он (царь) сказал: «Пусть придет за этой ее сестра!», т. е. пожелал, чтобы Бистам погиб так же, как и Биндой.

Затем приказал он своему секретарю по тайным делам, чтобы тот написал Бистаму поручить дела свои верному человеку и прибыть налегке, чтобы обсудить с ним ряд вопросов. Бистам так и сделал и выехал с почтой. Когда же достиг он пределов Кумиса, встретился ему Марданбех, управляющий его брата Биндоя. Когда тот увидел его издали, голос его прервался воплями и рыданиями. Бистам спросил его: «Что с тобой?». Тот поведал ему о смерти брата. Он (Бистам) потерял веру в свою страну и доверился находившимся в Дейлеме соратникам Бахрама.

Мардан Синэ, глава соратников Бахрама, узнав о приближении Бистама, обрадовался этому и выехал ему навстречу вместе со своими сторонниками ради почета, оказываемого Бистаму в Иране, и его заслуг. Они его приняли и поместили в красивом доме. К нему приехали благородные той страны, и он находился под их защитой.

Потом (стр. 107) Мардан Синэ, Езд Джушнас и «великие» сказали Бистаму: «Почему Кисра возомнил, что у него больше прав на царствование, чем у тебя? Ты — сын Сабура сына Хурбундада, происходящего по прямой линии от потомков Бахмана сына Исфандийада. Вы состоите в братстве с Сасанидами и были их партнерами по царствованию. Пойдем с нами! Мы присягнем тебе и женим тебя на Курдийе, сестре Бахрама. У нас есть золотой трон, который Бахрам привез из Мадаина. Садись на него и возьми себе! Твои родственники из потомков Дары сына Бахмана присоединятся к тебе. Когда усилится твое могущество и твое войско умножится, ты двинешься на вероломного Кисру и сразишься с ним. Ты захочешь овладеть его царством и, истинно, получишь то, что пожелаешь. То, что полюбится нам, полюбится и тебе. Если же ты погибнешь, стремясь овладеть царством, то и это будет ради славы твоей и умножения упоминания о тебе!».

Когда Бистам услышал о таком внимании к нему, он согласился на то, что ему предложили. Его женили на Курдийе, посадили на золотой трон и возложили на голову корону. Ему присягнули и все остальные, провозгласили его царем, и «благородные» страны подчинились ему. К нему примкнули Джилян, Бабр, Тайласан и многие из его родственников в Ираке, которые любили его и его брата, пока не набралось их сто тысяч. Он выступил на Дастабу, сделал там остановку и послал отряды в область Джибал, которые продвинулись к Хулвану, Саймаре и Масабадану. Наместники Кисры бежали, а дехканы укрепились в замках и на вершинах гор. Кисра узнал об этом, и у него опустились руки. Он понял, что тот (Бистам) принял такое решение не из-за убийства им Биндоя, а сделал так из хитрости.

Он написал Бистаму: «Мне стало известно о том, что ты склонился к предательству и подлости сторонников подлого Бахрама. Они кажутся тебе лучше, что не делает тебе чести. Затем они вынудили тебя на выступление против государства, на бесчинства в нем и порок, потому что (стр. 108) ты не знаешь, каковы твои намерения и на что они направлены. Перестань заблуждаться, приходи ко мне с миром, и пусть не останется у тебя скорби из-за казни твоего брата Биндоя!».

Бистам ответил ему: «Ко мне пришло письмо твое, в котором ты осведомляешь о своей хитрости и пишешь о своих интригах. Умри в гневе своем и ощути пагубность твоего приказа! Знай, что не ты достойнее меня для этого правления, но я достойнее тебя! Истинно, я — потомок Дары сына Дары, сражавшегося с Искандером. Но вы, потомки Сасана, завладели нашим правом и обошлись с нами несправедливо. Ваш предок Сасан был пастухом овец. И если бы его отец Бахман считал его лучше, он бы не передал царство своей дочери Хумана».

Когда письмо его было доставлено Кисре, он понял, что тот не прельстился им. И он (Кисра) направил против него трех военачальников с тремя отрядами, в каждом из которых было по двенадцати тысяч воинов. Первый отряд выступил во главе с Сабуром сыном Абаркана. Его сопровождал второй отряд под началом Нухарджана. За ними следовал третий во главе с Хормуздом Джурабзином.

Приблизившись к Бистаму, (царские) отряды бросились в его сторону, а он выступил и отошел к Хамадану. Он там остановился и отправил пеших послов к начальникам горных проходов, чтобы последние препятствовали продвижению и восхождению людей. Он сказал, и отряды расположились у подножия горы в местности, называемой Калус. Кисре написали, извещая об этом. Кисра выступил сам во главе пятидесяти тысяч всадников, пока не соединился со своими отрядами, стоявшими лагерем в Калусе. Он оставался с ними, пока не дал им отдохнуть. Потом двинулся на рустак, называемый Шаррах, откуда взял путь на Хамадан по дороге, где не было гор и горных проходов, пока не вошел в центр Хамадана, расположился там лагерем и сам окопался.

Против него двинулся Бистам со своей армией, и три дня (стр. 109) велись тяжелые бои. Ни одна из сторон не отступила перед своим противником. Когда Кисра это увидел, он обратился к Курди сыну Бахрама Джушнаса и брату Бахрама Шубина по отцу и матери, считавшемуся у Кисры лучшим советником среди марзбанов, которого он любил больше других и который был быстрее их в готовности к повиновению, и сказал: «Ты видишь, что нам в этом бою приходится тяжело, я же пожелал избавиться от того, что нас постигло, остроумным способом». Он (Курди) спросил: «В чем он состоит, о царь?». Сказал: «Твоя сестра Курдийе, жена Бистама, несомненно стремится вернуться к своим родственникам и к себе на родину. И я знаю, что, если бы она задумала убить Бистама, она могла бы справиться с этим из-за его доверия к ней. Когда мне станет известно о ее твердости и отваге, и если она его убьет, то мой долг перед господом состоит в том, чтобы жениться на ней, сделать ее самой счастливой из своих жен и передать после себя царство сыну, который родится от нее. Я напишу все это своим почерком, а ты перешли (письмо) к ней, вручи ей и посмотри, как она отнесется к этому!». Сказал ему Курди: «О царь! Напиши ей своим почерком, чтобы она поверила ему и узнала бы в нем искренность твоих слов. Истинно, я отправлю ей письмо с моей женой, ибо никому, кроме нее, я не доверяю сохранение тайны». Кисра написал ей об этом и заверил, а Курди принял письмо и отправил со своей женой к Курдийе, которую Бистам возил с собой из-за сильной любви к ней.

Когда Курдийе прочла письмо Кисры, она узнала о его надежности и поделилась своей тайной с кормилицами и верными ей людьми. Это показалось ей лучшей возможностью вернуться на родину. Бистам не препятствовал приходу женщины к Курдийе, так как посчитал, что это подруга жены и что они обмениваются визитами.

Однажды вечером Бистам возвратился в палатку, в которой находилась Курдийе, очень уставший (стр. 110) после тяжелого боя, и попросил поесть. Получил еду. Потом он потребовал вина. Курдийе приготовила ему столько вина, что он опьянел и уснул. Она же дотянулась до его меча и острие погрузила ему в грудь. Давила до тех пор, пока оно не вышло с обратной стороны. Затем быстро покинула палатку в сопровождении своей свиты и своих кормилиц. Брат Курди ради нее уже стоял на дороге с конным отрядом. Когда она подошла к нему, он поехал вместе с ней, посадив ее в свое седло.

Проснувшись утром, сторонники Бистама нашли его убитым и бросились бежать в страну Дейлем. А Кисра послал Сабура сына Абаркана

с десятью тысячами всадников, приказав ему остановиться в Казвине, держать там гарнизон и препятствовать всякому, кто попытается проникнуть в его государство из дейлемской земли. Затем он женился на Курдийе, взял ее с собой и удалился в Мадаин. Он крепко всем сердцем любил Курдийе и отблагодарил ее за то, что она сделала. С Кисры спало унижение, тяготившее его душу, путем мести за убийство своего отца, и его царство доверилось ему. Он обрел покой и укрепился.

Рассказывают, что потом сын кесаря, царя румского, пришел к Кисре Абарвизу и поведал ему о несчастье, постигшем Рум, «великие» которого набросились на его отца, кесаря, и на его брата Сиядоса, сына кесарева, и убили их обоих, и поставили над собой царем мужа из их среды по имени Кавкасан. Он напомнил ему (Кисре) о лишениях его отца и брата ради него. Абарвиз разгневался на него (Кавкасана) и отправил с ним (сыном кесаря) трех военачальников.

Один из них, Шахин, с двадцатичетырехтысячным войском вторгся в землю Рума и совершал там набеги, пока не достиг Константинопольского залива и расположился там лагерем. Другой военачальник, Буд, двинулся в сторону египетской земли. Он совершал набеги, сеял зло и бесчинствовал, пока не подошел к Александрии и не завоевал ее силой. Он вошел (стр. 111) в соборную церковь, находившуюся в Александрии, приказал схватить ее епископа и угрожал ему, пока тот не указал на кусок дерева, по поводу которого христиане утверждают, будто на нем распяли Христа; оно (дерево) было зарыто в том месте, над которым были посажены базилики. Третий военачальник, Шахрийар, двинулся (с войском), пока не пришел в Сирию. Он мгновенно истреблял население до тех пор, пока силой не завоевал всю страну.

И когда «великие» Рума увидели, что постигло их со стороны Кисры, они собрались и убили мужа, которого прежде сделали царем, сказав: «Такой, как он, на царствование не годится». Они поставили себе царем двоюродного брата убитого кесаря по имени Хиракл, того, который основал город Хираклет, где была одержана победа, о которой господь всевышний упомянул в своей книге.

И вот Хиракл, которого Рум сделал своим царем, возбудил население своего государства и выступил против военачальника, стоявшего лагерем у залива. Он воевал с ним до тех пор, пока не изгнал его из румской земли. Затем он двинулся на того, который оставался в Египте, и прогнал его оттуда. Потом он обрушил свой удар против Шахрийара и вытеснил его из Сирии. Все (три) армии прибыли в Джазиру. Хиракл повернул против них, сразился с ними и обратил в бегство, преследуя их до самого Мосула. Кисре стало известно об этом, и он со своими отрядами направился к Мосулу. К нему присоединились три его военачальника, и вместе они двинулись на Хиракла. Сразились — и персы были разгромлены. Увидев такое, Кисра разгневался на «великих» своего войска, на своих марзбанов и распорядился относительно их; их заточили в тюрьму, чтобы казнить.

Когда люди государства увидели такое, они списались между собой и вознамерились низложить Кисру и поставить царем его сына Шируйе. Они свергли его, провозгласили Шируйе царем, а Кисру заточили в одном из помещений дворца, приставив к нему Хилоса, начальника гвардии. Случилось это на девятом году от хиджры Пророка, да благословит Аллах его и род его (стр. 112) и да приветствует! Шируйе приказал, чтобы его отца перевезли из царской резиденции и заключили в доме одного из марзбанов по имени Харсафтах. Закрыв ему голову покрывалом, его посадили на вьючную лошадь, на ней перевезли в тот дом и там заточили. К нему приставили Хилоса во главе пятисот человек из отряда гвардии («отчаянных»).

Затем «великие» из людей страны прибыли к Шируйе и сказали: «Не хорошо, если у нас будут два царя. Или ты прикажешь казнить своего отца и станешь править один, или мы тебя свергнем и передадим власть ему, как и было раньше». Эти речи сломили Шируйе, и он сказал: «Дайте мне для этого отсрочку на один день!».

Потом он приказал Ездану Джушнасу, главе составителей посланий, сказав ему: «Отправься с нашим посланием к нашему отцу и передай ему: „Истинно, тебя настигло возмездие господа за злоупотребления, совершенные ранее тобой. Первое — то, что сделал ты отцу своему Хормузу; далее — то, что ты запрещал нам, твоим детям, отлучаться и содержал нас под надзором в доме, похожем на тюрьму, без нежности и милосердия; далее — твоя неблагодарность в ответ на благодеяния кесаря и оказанную тебе помощь: ради него ты не проявил заботы о его сыне и родственниках, когда они явились к тебе с просьбой вернуть им древо распятия, которое прислал тебе Шахин из Александрии; ты отказал им, не нуждаясь в нем и ничего не добившись удержанием его; далее — то, что ты приказал убить тридцать тысяч мужей из числа марзбанов и «великих» из всадников по обвинению в том, что они были первыми, кто бежал от ромеев; далее — обилие собранных тобой богатств, которые ты накопил в своих казнохранилищах путем взимания хараджа насильственным способом: истинно, царям следует наполнять их сокровищницы тем, что они добудут в стане своих врагов шеями (стр. 113) конницы и острями пик, а не тем, что они потребуют от своих подданных; далее — твоя расправа с Ну'маном сыном Мунзира и передача тобой его земельных владений от его сына и его родственников другим, т. е. Ийасу сыну Кабисы из племени Тай: не позаботился ты о тех, о ком пеклись твои отцы за воспитание твоего предка Бахрама Джура и за оказанную ему поддержку после того, как царство от него ушло и пока он не вернул его себе. Все эти грехи, содеянные тобой, и преступления, которые ты совершил, не дали господу повода быть довольным тобой, и он принял тебя с ними“».

Ездан Джушнас удалился и передал послание Шируйе Кисре, не упустив из него ни слова. Кисра ему сказал: «Ты уже сообщил. (Теперь) передай ответ так же, как ты передал послание! Скажи Шируйе недолговечному, малоопытному и слабоумному: „Мы отвечаем тебе на все, что ты послал нам, не оправдываясь, чтобы еще больше стало известно о твоём невежестве. Но мы согласны с тем, что наш отец совершил грех. Истинно, я не знал, что народ замыслил против него восстание. Тебе известно, что когда царствование мое укрепилось, я не оставил в живых никого, кто содействовал его свержению и посягнул на его права, но убил его, и таким же образом покончил с Биндоем и Бистамом, моими дядями, хотя с их помощью я пришел к власти. А что касается моего запрета вам, моим сыновьям, то я дал вам полную свободу для изучения адаба и препятствовал распространению среди вас того, что вас не касается, но вместе с тем не ограничивал вас в питании, расходах, одежде, удовольствиях в верховой езде. Что же касается тебя лично, то в день твоего рождения звездочеты предсказали позор нашему царству и прекращение нашего правления от твоих рук. Мы не приказали умертвить тебя, хотя в письме Кармасии, царя Индии, нас известили, что по истечении тридцати восьми лет нашего царствования власть перейдет к тебе. Мы скрыли от тебя это письмо, зная о том, что оно перейдет к тебе (стр. 114) только с нашей смертью. Это письмо вместе с удостоверением о твоём рождении находится у Ширин, госпожи нашей. Если захочешь, то спустись и прочти их для умножения горя и страданий. (Теперь) относительно того, что ты упомянул о моей неблагодарности в ответ на милость кесаря, выразившейся в отказе выдать его сыну и родственникам древо распятия. О несчастный! Истинно, дороже этого дерева тридцать миллионов дирхе-

мов, которые я распределил среди прибывших со мной ромеев, и подарки на один миллион дирхемов, которые я отправил кесарю. Подобным же образом я наградил его сына Сиядоса при возвращении его в свою страну. Разве я, передав им пятьдесят миллионов дирхемов, проявил скупость в отношении дерева, которое ничего не стоит? Я запер его для того, чтобы с его помощью получить в залог их послушание, и чтобы они повиновались мне во всем, что я ни пожелаю от них, вследствие великого воздействия на них этого дерева. А что касается гнева моего ради кесаря и желания отомстить за него, так ведь я убил ради него столько ромеев, что числа им не счесть. Относительно же твоего разговора о близких тебе марзбанах и главах всадников, которых я намеревался казнить, то этих твоих опекунов я готовил для себя в течение тридцати лет, умножил им подарки и увеличил дары. Все это время я не нуждался в них, кроме того дня, в который они проявили малодушие и побежали. Спроси, глупец, законовевдов нашего народа о тех, кто небрежно отнесся к поддержке своего царя и уклонился от боя с его врагом, и тебе скажут, что такие не заслуживают ни прощения, ни жалости. А относительно того, что ты ругал меня за сбор налога, то, поистине, этот харадж не был моим нововведением. Цари не переставали вменять его в обязанность и до меня, чтобы он стал силой государства и хребтом правления. Один из индийских царей написал моему деду Ануширвану: «Твое государство подобно цветущему саду, у которого надежные стены и крепкие ворота. Если такие стены разрушить или снести (стр. 115) ворота, то нет гарантии от того, что в нем не будут пастись ослы или коровы». Истинно, стеной у меня является войско, а воротами — деньги. Храни же, недалекий умом, эти деньги, ибо они — цитадель государства, опора власти, защита от врагов и слава для царей. Что касается твоего утверждения, что я убил Ну'мана сына Мунзира и передал царство из рода 'Амра сына 'Ади Ийасу сыну Кабисы, так ведь Ну'ман и его родичи сговорились с арабами и настойчиво внушали им мысль о переходе государства от нас к ним, что было изложено им в письмах. Я его казнил и поручил управление арабу-бедуину, который не разбирается в этих вещах». Отправляйся к Шируйе и скажи ему все это!».

Передал ему (Шируйе) Ездан Джушнас, не упустив ничего, и нашло на Шируйе уныние. Когда на следующий день собрались «великие» из людей державы и пришли к Шируйе те, которые угрожали вчера, он испугался за свою жизнь и стал посылать одного за другим своих марзбанов, чтобы они убили его отца. Никто не отважился поднять на него руку, пока не дошла очередь до самого молодого из них, которого звали Ездак сын Марданшаха, марзбана Вавилонии и Хутарнийе.

Когда тот вошел к нему, он (Кисра) спросил: «Ты кто?». Ответил: «Я сын Марданшаха, марзбана Вавилонии и Хутарнийе». Кисра сказал ему: «Ты над моей жизнью господин, ибо я несправедливо казнил твоего отца». Юноша ударил его несколько раз, пока не убил. (Потом) вернулся к Шируйе и доложил ему (о том, что сделал). Шируйе ударил его по лицу, вырвал волосы и заключил в тюрьму. Он удалился с «великими» из людей державы, пока не похоронил его (Кисру) в гробнице. Потом он вернулся, отдал приказ — и юноша, убивший его отца, был казнен.

В тот же год, когда царствовал Шируйе, скончался посланник Аллаха, да благословит его Аллах и да приветствует! Халифом стал Абу Бекр, да будет доволен им Аллах!

И вот Шируйе по восшествии на престол принялся (стр. 116) за своих братьев, которых у него было пятнадцать, и отрубил им головы из опасения, что они восстаноят государство против него. Его одолевали недуги и болезни, пока он не скончался. Его правление длилось 8 месяцев.

После него персы сделали себе царем его сына Ширзада, который был еще мальчиком. При нем назначили мужа, который бы воспитывал его и занимался устройством государственных дел, пока тот достигнет совершеннолетия. Когда Шахрийар, стоявший у румской границы, узнал об убийстве Кисры, он выступил со своими отрядами, пока не прибыл в Мадаин. Шируйе к тому времени уже умер, и царем был поставлен его сын Ширзад. Он (Шахрийар) захватил власть, вошел в Мадаин и казнил всех, кто способствовал убийству Кисры и его свержению. Он убил Ширзада и его воспитателя, овладел делами государства и провозгласил себя царем. Случилось это на двенадцатом году со дня исторического события.

Когда Шахрийар утвердился на царстве, «великие» из людей державы почувствовали отвращение к тому, что их страной управляет человек, не принадлежащий к роду государя. Они восстали против него и убили. Поставили над собой царем Джуваншира сына Кисры, который был еще младенцем и у которого мать была Курдийе, сестра Бахрама Шубина. Он царствовал один год, потом умер. Своей царицей они (иранцы) сделали Буран дочь Кисры. Поскольку Шируйе никого из своих братьев, кроме Джуваншира, который был младенцем, не оставил в живых, по этой причине власть персов пришла в упадок, дела их ослабли и могущество их покинуло.

Рассказывают, что когда царствование перешло к Буран дочери Кисры сына Хормуза, на окраинах двух государств распространился слух, что в персидской земле нет царя и что они (персы) прибегли к услугам женщины. Выступили два мужа из племени Бакр ибн Ваил, одного из которых звали Мусанна сын Харисы Шейбани, а другого — Сувайд сын Кутбы Иджли. Они двигались, пока не сделали (стр. 117) остановку, и вместе повернули вправо к границе Ирана.

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

- Абгарян Г. В.** 25, 26
Абегян Манук 26
Абу-л-Му'аййид 42
Агапий Мембиджский 60, 61, 63, 64, 71, 79, 83
Альтгейм Ф. 8, 44, 50, 54, 55, 61, 65, 66, 96
Анклесария Т. 16
Антиох Стратиг 79—81
Антия Э. 12
Аристотель 19
Асана Дж. 13, 14, 97
Ахундова Р. Ю. 29
- Бакрй** 76
Балазурй 67, 68, 87, 88, 99, 100, 107
Бал'амй 24, 34—35, 38, 39, 43, 46, 50, 52, 53, 56, 59, 60, 63, 70, 75, 77—79, 81, 83, 87, 88, 90, 91
Барбье де Мейнар 45
Барт И. 33
Бартоломе Х. 7, 16
Бартольд В. В. 7, 33, 34, 36, 39, 99, 105—107, 112
Бахрам ибн Марданшах 29
Бациева С. М. 114
Бейли Х. 9, 13
Бейхақй 42, 47, 50, 52, 78
Беккер К. 108
Беляев Е. А. 9, 33
Бертельс Е. Э. 37, 38
Бил С. 96
Бирунй 17
Блоше Э. 13
Бойс М. 9, 18, 20, 101
Болдырев А. Н. 35, 36
Борисов А. Я. 9
Браун Э. Г. 37, 38, 40, 41, 59, 64, 66, 70, 86, 89, 112
Брокельман К. 29
Бульсара С. 16, 17
Буниятов Э. М. 8, 54, 84
- Вальтер Г.** 18
Васильев А. 60
Вест Э. 9, 13
Виденгрэн Г. 8, 12, 97, 110—112
Викандер С. 9
Вюстенфельд Ф. 30
- Габриэли Ф.** 29
Гаже Ж. 18
Гвиди И. 27, 95—98, 100, 101, 103—106, 108—111
Герланд Э. 84
- Гёбль Р.** 9, 61, 70, 96, 98, 100, 101, 103, 104, 106, 107
Гибб Х. А. Р. 33, 34
Гиргас В. 30, 114
Гиршман Р. 8, 51, 83
Готтвальдт И. М. Е. 29, 36
Гранберг Б. 96, 101
Гриво Р. 45
Гриньяски М. 18, 20—22, 99, 112
Грязневич П. А. 33, 35, 36
Губер П. 61
Гумилев Л. Н. 8, 53, 96
- Дақйқй** 37
Данешвар 11
Данлоп Д. 36
Дармстетер Ж. 13, 18—20, 38, 44, 55, 72
Дворецкий И. Х. 112
Де Гуйе 33, 87, 110
Де Менаск Ж. 9, 16, 106
Джахиз 41
Дйнаварй 30—32, 38, 40, 41, 43, 46—48, 51, 52, 54, 56, 58—61, 63—69, 75, 79, 81, 83, 85, 86, 96—98, 102, 104, 114
Дорн Б. А. 35
- Евагрий** 43, 48
Елисеева Н. В. 71
Елише 28
Еремян С. Т. 7, 28, 49, 93, 104, 111
- Задуйе ибн Шахуйе** 29
Заки А. 78
Захарий Ретор 99
Захау Э. 71, 72
Заходер Б. Н. 7, 22
Зехнер Р. 9
Зотанбер Г. 15, 35, 36, 70
- Ибн ал-Асйр** 97
Ибн ал-Балхй 41—43, 51, 52, 57, 60, 85, 91
Ибн Искандер 21
Ибн Исфандийар 18, 67
Ибн Исхақ 33, 109
Ибн ал-Калбй 108
Ибн Қутейба 30, 41, 43, 56, 59, 75
Ибн Мискавейх 22
Ибн ал-Муқаффа 17, 20, 21, 29, 32, 40
Ибн ан-Надим 20, 21
Ибн ал-Фақйх 110
Ибн Хауқал 99, 102
Ибн Хордәдбех (Ибн Хурдәзбих) 39, 103, 106, 107, 110
Иностранцев К. А. 6, 49

- Иоанн Эфесский 45, 48
Истахри 39, 99
Ишобохт 17
- Қазвӣнӣ** 100
Карра де Во Б. 111
Каэтани Л. 9
Кейхән Мас'уд 105, 106
Кисравӣ 40
Клима О. 8, 11, 12
Кокковцов П. К. 111
Колесников А. И. 21, 23, 88
Кондратьев С. П. 24
Коссен де Персваль 75, 76
Крачковский И. Ю. 30—32, 103
Крымский А. 6, 76, 85, 91
Кудāма ибн Джа'фар 103, 110
- Лазар Парбеци** 28
Лебо 5
Ле Стрендж Г. 9, 41, 106, 109
Луконин В. Г. 9, 55
Лундин А. Г. 109
Лэмбтон А. К. С. 102
- Макан Т.** 38
Маклер Ф. 26
Малхасян Ст. 25, 26
Манандян Я. А. 84
Мәр Абә I 17
Марик А. 99, 108, 111
Маркварт Й. 6, 7, 13, 14, 18, 28, 50, 93, 95, 97, 99—108, 110—112
Марр Н. Я. 80, 81
Массон В. М. 96
Мас'удӣ 17, 42—45, 47, 50, 54, 59, 60, 78, 85, 90, 103, 111—113
Мессина Дж. 6, 14, 97
Мйновӣ М. 18—20
Минорский В. 7, 39, 67, 99
Михаил Сириец 62, 79, 80, 82
Михайлова А. И. 30
Моди Дж. 13, 16, 17
Моисей Хоренский 15
Моля Ж. 38, 42, 45—47, 50—57, 59, 60, 62, 63, 65, 68—70, 72, 85, 89
Мордтман А. 5
Муҳаммед ибн Бахрām Атийār 29
Муҳаммед ибн Джахм Бармакӣ 29
Мюралт Э. 5
- Нафӣсӣ Са'ид** 9, 96, 97, 99, 111
Нельдеке Т. 6, 12, 19, 22, 27, 29, 31, 33, 34, 37—40, 45, 46, 50, 51, 54, 55, 59, 61, 67—69, 71, 77, 80, 81, 83—87, 89—91, 109, 112
Низām ал-Мулк 21, 22
Нихольсон Р. А. 41
Ну'ман 'Абд ал-Мута'ал ал-Қазӣ 108
- Орбели И. А.** 7
- Паве де Куртей** 45
Пальяро А. 7, 16
Папп 28
Патканьян К. (Патканов) 5, 25, 26, 28, 51, 53, 70, 84, 93, 98
Пахомов Е. А. 7
Периханян А. Г. 7, 16, 17, 113
Петрушевский И. П. 9
- Пигулевская Н. В. 8, 14, 16—19, 24, 27, 33, 45, 47—49, 53, 59, 60, 62, 72, 73, 79, 80, 112
Псевдо-Моисей Хоренский 28, 39, 102
Птолемей 28, 39
- Райт В.** 111
Рамӣн 11
Рихтер К. 5
Розен В. Р. 29, 30, 42
Ромодин В. А. 96
Ротштейн Г. 75—77
Рыпка Я. 12
- Са'алибӣ** 15, 42—45, 47, 51—56, 58, 59, 63, 65, 66, 71, 78
Самӣ 'Али 9
Себеос 25
Сен-Мартен 28
Симокатта Ф. 24—26, 43, 48—51, 53, 59—64, 79
Смит Дж. Пейн 112, 113
Солодухо Ю. А. 7
Стори К. А. 34
Страбон 103
Сүфӣ 31
Сюань Цзан 28, 96, 108
- Табарӣ** 6, 29, 32—35, 39—43, 45, 46, 50, 53, 55, 56, 59—62, 70, 71, 75, 77—79, 81, 83—91, 96, 97, 107, 109, 110
Тавадия Дж. 12, 14, 15, 17
Тагирджанов А. Т. 114
Тардов В. 38
Тревер К. В. 7, 8, 64, 84
Туманский А. Г. 39
- Унвала Дж.** 15
- Фаррухән** 11
Феофан 59, 79
Фирдоусӣ 22, 37—39, 42, 43, 46, 52, 59, 60, 62, 70, 72, 78, 85, 100
Флюгель Г. 21
Фрай Р. Н. 9, 104
- Халидов А. Б.** 33
Хамдāнӣ 39
Ҳамза Исфакхāнӣ 29, 36, 41, 42, 75, 76, 89, 101, 109, 110, 112
Хамидулла М. 9, 23
Хансен О. 9
Харматта Я. 110
Хатария М. 16
Хаутсма М. Т. 32
Хедāйат С 12
Хеннинг В. Б. 9, 98
Херцфельд Э. 9, 14, 103
Хиггинс М. 61
Хишām ибн Қасим 29
Хишām ибн Муҳаммед ал-Калбӣ 33, 56, 109
Хонигман Э. 109, 110
Хосров, армянский писатель 26
Хоффман Г. 72, 110
Христенсен А. 7, 17, 18, 20, 40, 44, 45, 47, 48, 55, 61, 72, 80
- Цегледи К.** 8, 22, 53, 70

- Чайкин К. 37
- Шабо Ж. Б. 45, 71, 73, 82, 95, 111
 Шахатунян О. 25
 Швалли Ф. 47
 Шварц П. 6, 7, 97, 102—106, 108
 Шер А. 45
 Шефер Ш. 22
 Шмидт А. Э. 114, 116
 Шпигель Ф. 6, 43, 85, 86, 89, 90
 Шпренглинг М. 9
 Шпудер Б. 9
- ‘Аббас 50
 ‘Абдаллах ибн Хузайфа ас-Сахми 88
 ‘Абд ал-Малик 40
 Абу Бекр 108, 134
 Адам 31
 ‘Адй ибн Зейд 75
 Азер Гушнасп, мобедан мобед 22
 Азермахан 45
 Азермидухт 92
 Александр Македонский (Искандер) 31, 38, 124, 130
 ‘Амр 50
 Андрей 84
 Анушзад 44
 Араснас 122
 Ардашйр I Папакан 12—14, 18, 21, 22, 38, 87, 92, 102, 105, 107, 118
 Ардашйр, саканшах 107
 Ардашйр сын Шйруйе (Ардашйр III) 80, 90, 91, 98
 Арджасп 117
 Ашкани 38
 Ахурамазда 72
- Бад сын Фйрўза 121
 Бадан (Базан) 88, 109
 Барбуд 11
 Барзуй 11
 Бахман сын Исфандийара 67, 109, 130
 Бахраган (Нахверган?) 76
 Бахрам, мобед 42
 Бахрам IV Керманшах 105
 Бахрам V Гур 14, 102, 107, 108, 133
 Бахрам Сийавушан (Бахрам сын Сийавуша) 61, 121—123
 Бахрам Чубйн 22, 24, 34, 35, 40, 50—56, 58—66, 67, 69, 70, 74, 90, 96—98, 101, 116—131, 135
 Бахрам сын Бахрама Гушнаспа 51, 116, см. Бахрам Чубйн
 Биндй 42, 53, 56, 58—61, 63, 64, 66—69, 119—125, 127, 129, 130, 133
 Бистам (Густакм) 53, 56, 58, 59, 64, 66—70, 74, 82, 101, 102, 119—121, 127, 129—131, 133
 Богавйр 126, 127
 Буд 132
 Буджайр ибн ‘Айд 76
 Бузургмихр 11, 42
 Бурандухт (Буран) 41, 91, 92, 135
 Бурз 12
 Бурзатур 12
 Бурзмихр (Бузургмихр?) 45
- Валаш 105
- Штиль Р. 8, 44, 50, 54, 55, 61, 65, 66, 96
- Юзбашян К. Н. 25, 93
 Юсти Ф. 91
- Я‘кубй 32, 43, 46, 51, 54, 56—58, 60, 62, 63, 68, 69, 75, 90, 95—98, 102—106, 110—113
 Якубовский А. Ю. 9
 Якут 100
- Варахран 100
 Васпухр 15
 Вахриз 109
 Велизарий 14
- Гавриил Шигарский 73
 Гйваргис (Михран Гушнасп) 72
 Григорий 73
 Гураз (Шахбараз) 85
 Гурдйе (Курдйе) 68, 129, 131, 132, 135
 Гурдй (Курдй) 68, 121, 131
 Гушнасп, шах Табаристана 18
- Датоян 83
 Джебўхақан 84, 100
 Джим 30
 Джуваншйр 135
 Джударз 117, 122
- Езд Джушнас сын Халбана 120, 125, 130
 Ездак 119, 121
 Ездан Джушнас 118, 119, 133, 134
 Ездигерд I 105
 Ездигерд II 97
 Ездигерд III 5, 11, 18, 21, 23, 29, 30, 33, 38, 41, 92, 98, 107
 Ездигерд сын Шапура 98
 Ездйн 83
 Елан Сйнэ 51
 Елтегйн 52, 117, 118
- Заб 122
 Задан Фаррух 85, 91
 Замерд 61
 Заратуштра 71
 Зардушт 45
 Зейнаб 75
 Зйн 109
 Зоанамб 61
- Йзад Гушнасп, министр Хосрова Анўширвана 45
 Йзад Гушнасп, военачальник Хормузда IV 51
 Ийас ибн Кабйса 75—77, 123, 133, 134
 Илия 27
 Ираклий (Хиракл) 26, 81—85, 89, 91, 99, 100, 103, 132
 Исфандийад 117
 Йшў‘яб, католикос 45, 62, 71, 72, 74
 Йшў‘яб из Гедалы, католикос 91
 Йзйд ибн Хашим Шейбани 77
- Кавад I 5, 8, 14, 22, 46, 47, 62, 99—101, 103, 104, 107, 110

- Кавад II Шируйе 85—87, 89, 90, 92, 107, 132—135
 Кавус сын Кавада, эпический царь 14
 Кавус сын Кавада, наместник в Патиш-хваргаре 101
 Кайс ибн Мас'уд 75, 77
 Карен Джибали 54, 63, 125, 126
 Кармасийа 133
 Кей Хосров 117
 Кейани 38
- Лжефеодосий** 80
- Маврикий** 26, 45, 49, 60, 63, 64, 71, 73, 79, 80, 82, 86, 100
 Маздак 8, 22, 101
 Мансур, халиф 13
 Мансур ибн Нух 34
 Манушихр 122
 Мар Аббас Кашкарский 73
 Мар Сабрийшб' 70, 73
 Марвазан 109
 Марданбех 67, 130
 Марданшах 85
 Мардан Синэ Рувайдашти 120, 125, 128, 130
 Мария (Марьям) 71, 124
 Масрук 109
 Мафрук ибн 'Амр 76
 Махмуд Газневй 37
 Махйар 91
 Мебод (Махбуд?) 63
 Мех Азергушнасп 90
 Михран сын Махруйе 102
 Михраспанд 86
 Му'авийа 26, 27
 Мукассир ибн Ханзала 76
 Мусанна ибн Хариса 135
 Му'тасим 35
 Мухаллиб ибн Мухаммед ибн Шадй 42
 Мухаммед 9, 23, 30—33, 35, 78, 87, 88, 108
 Мушег (Мусйл, Абуб Мусйл) 61—63, 123, 124
- Навуходоносор** 105
 Нарда Гушнасп 51
 Нахверган (Нухарджан) 68, 70, 121, 131
 Нихвараган (Нахверган) 103
 Ну'ман ибн Мунзир 71, 74—78, 86, 133, 134
 Ну'ман ибн Зур'а 76, 77
- Папак** 12
 Парвиз, наместник в Сакастане 107
 Париовк 68, 69
 Пармудэ 52
 Пероз (Фируз) 97, 100, 107, 108, 118
 Пероз, министр Кавада Шируйе 89
 Пероз Гушнаспдех 92
 Пйшдади 38, 41
 Приск 49
 Пусфаррух 91
- Рахзад** 84
 Рокн ад-Доулэ 105
 Ромиузан (Фаррухан) 80 см. Шахрбараз
 Рустам, эпический герой 108, 117
 Рустам 85, 92
- Сабрийшб'** Лашомский см. Мар Сабрийшб'
 Савэ (Сабэ, Шабэ, Шава) 51, 52
 Саркаш 11
 Сасан 12, 57, 67, 109, 129, 130
 Себухт 108
 Сейф Зу-Йазан 109
 Сергей 24, 84
 Синдбад 32
 Сийавуш 14, 117
 Смбат Багратуни 69, 70, 82, 83, 96, 97, 101
 Спендияд сын Виштаспа 15
 Сувайд ибн Кутба 135
 Сурен 49
- Тансар** (Тосар) 18
 Титос 72
 Тон-Ябгу 96
 Тохар 85
- Фахим** (Кахам, Такум) 44
 Фара' 75
 Фараон А. 23
 Фарасйаб 122
 Фаррух Хормуз 92
 Фаррухзад Хосров 92
 Феодосий (Сийадос) 79, 80, 124, 127, 132, 134
 Филиппик 49
 Фока (Кавкасан) 26, 79, 81, 82, 132
- Халид ибн Джабала** 124
 Халид ибн Йазид Бахрани 77
 Хамарз 77
 Ханзала ибн Са'лаба 77
 Хани ибн Мас'уд 50, 75—77
 Харис ибн Вала 76
 Харсафтах 132
 Хатун 128, 129
 Хинд 76
 Хормуз I 12, 22
 Хормуз IV (Хормизд) 5, 10, 14, 15, 24—26, 33, 34, 42—48, 50—60, 62, 67, 72, 74, 86, 96, 98, 107, 114—122, 125, 129, 133
 Хормуз Хуррабзйн (Хормуз Джурабзйн) 65, 68, 117, 121, 127, 128, 131
 Хосров I Ануширван (Кисра Ануширван) 5, 8, 10, 11, 14, 15, 18, 19, 21, 22, 24, 42—49, 51, 54, 55, 57, 58, 63, 64, 71, 72, 87, 96—101, 103, 107—109, 114, 125, 134
 Хосров II Парвиз (Кисра Абарвиз) 9—11, 14—17, 23, 24, 26, 27, 34, 41—43, 47, 48, 56—76, 78—92, 96, 101, 102, 107, 109, 112, 116, 119—135
 Хосров сын Михргушнаспа 92
 Хумана 130
 Хуш-арзу 15
 Хурзад сын Нарсе 101
 Хуррабзйн 77
- Шамта сын Ездина** 89
 Шапур I 12, 14, 95, 99, 108, 111
 Шапур II 102, 104
 Шапур, царь Мешана 111
 Шапур, саканшах 104

- Шапур (Сабур) сын Абаркана 68, 69, 121, 125, 131
 Шапур сын Хурбундада 130
 Шарвин сын Камджара 121
 Шахйн 80, 84, 132, 133
 Шахрбараз (Росмиозан, Ромиузан, Расмизодан) 41, 80, 83, 85, 90—92
 Шахр-Вахраз 69
 Шахрион 90
 Шахрийар, сын Хормузда IV 60, 61, 123
- Шахрийар, военачальник 132, 135
 Шйрзад сын Бехбудана 129
 Шйрзад сын Шйруйе 135
 Шйрйн 71, 73, 85, 133
 Шог 68
- Юстин Младший 48
 Юстиниан 48, 49, 71
- Ябгү 15

УКАЗАТЕЛЬ ТОПОНИМОВ

- Абаршахр 61, 95, 97, 98, 113
 Абора см. Хабур
 'Адж 75
 Адиабена (Хедайаб) 111
 Азербайджан (Азербайган), Иранский
 Азербайджан 20, 53, 56, 57, 61, 63, 66, 84, 93, 98—102, 109, 110, 116, 119, 120, 123, 124
 Аисума 49
 'Айн Тамр 76
 'Акба 49
 'Акр Бабил 86
 Алалис 49
 Албания (Арран, Ран) 84, 99
 Александрия 81, 132, 133
 Алеппо 91
 Амйд 81, 116
 Амоль (Амүл) 98, 101
 Амударья (Оксус, Вехрот, Джейхүн) 52, 65, 66, 95—98, 129
 Анат 60
 Андйв 64
 Андрап 95
 Антиохия 14, 60, 81
 Аракс 67
 Арахозия 96
 Арбела 111
 Арвастан 64
 Ардашйр-хуррә 105, 106, 113
 Ардебиль 67, 100
 Арёван 110
 Арзан (Арзанена, Арзён, Алзник) 109—111
 Армения 25, 26, 49, 61—64, 73, 81, 83, 98—100, 111, 116, 124
 Арраджан (Арраган) 105, 106
 Асан 95
 Аспахан см. Исфахан
 Ассирия 32
 Афганистан 94, 104, 107
 Африка 14, 27
 Ахваз 45, 92, 104, 112
 Ахмадан (Хамадан) 102, 103
- Бабр 67, 130
 Бавард 95
 Багдад 13, 14, 33, 106
 Бадгйс 51, 95, 96
 Бадр 78
 Баж 37
 Баласакан (Баласаджан) 98, 99
- Балис 124
 Балканы 82
 Балх 41, 52, 56, 95, 96, 118
 Бамйан 95
 Банджихир 98
 Барик 77
 Басра 32, 106, 111
 Бахли-Бамик 95
 Бахрейн 104, 108
 Белуджистан 108
 Берлин 34
 Бет Багаш 111
 Бет Гармай (Баджармай, Гармакан) 110
 Бет Дазен 111
 Бет Лашпар 71
 Бет Махкерт 111
 Бех Андйв-Шапур см. Гундишапур
 Бех Ардашйр 14, 72, 86
 Бех Шапур 106
 Бжин 95, 98
 Большой Заб 58
 Буст 96
 Бухара 95
- Вавилон 32
 Вавилония (Савад) 72, 76, 110, 112, 134
 Ван 100
 Варжан см. Иберия
 Варчан 95, 98
 Васит 106, 110
 Васпуракан 64
 Вашт 104, 108
 Византия 8, 34, 39, 48, 49, 51, 59, 61, 62, 64, 70, 74, 76, 78—84, 87, 89, 91, 92, 99, 100, 109, 111
 Вйст 95
- Галатия 81
 Ганзак (Шйз) 57, 63, 64, 83, 89, 100, 103
 Гарчистан 95
 Гедала 91
 Гилян (Гелан, Джилан) 67, 98, 100—102, 130
 Гота 34, 40
 Грузия см. Иберия
 Гувашйр (Бардасйр) 105
 Гузган 95
 Гундишапур (Джундайсатур, Бет Лапат, Бех Андйв-Шапур) 106, 107
 Гор (Джур) 105

- Гурган (Горган, Джурджан) 54, 64, 66, 70, 82, 95, 97, 125, 127, 129
Гчак 95
- Д**
Дамган 97
Данак (Дук) 63
Дара 51, 62, 63, 80, 109, 116
Дарабгерд (Дарабджирд) 105, 106
Дастаба 68, 130
Дасткарт 84
Двин 64, 83, 100
Дебухл (Дибул) 104, 108
Дейлем 66—69, 97, 98, 100—102, 129—131
Демавенд (Думбаванд, Пйшйан) 98, 101
Дёр (Дёрин) 104, 108
Дербенд (Баб ал-Абваб) 99
Дехистан 97
Джаведшапур 104
Джазира 83, 111, 132
Джибал 103, 104, 130
Джубабат 78
Дзин-Авазак (Авазэ) 95, 98
Дзи-руйин 95
Дизфуль 107
Динавар (Мах Куфа) 31, 98, 102, 103
Дйнар 103
Дрмат (Термез) 95, 98
- Е**
Евфрат 49, 50, 76, 81, 87, 109, 110, 111, 124
Египет 14, 27, 80—82, 132
Еран-асан-карт-Кават 110
- З**
Забулистан (Запластан) 96, 104, 108
Закавказье 44, 84
Замб 95, 98
Занджан (Занган) 67, 98, 101, 102
Заренг 104, 107, 108
Зу-Кар 34, 74, 75, 77—79
Зу-л-Уджрум 78
- И**
Иберия (Варжан, Гурзан, Горджестан) 64, 84, 98, 99, 100
Иерусалим 80, 81, 89
Изола 49
Израиль 32
Индия 105, 107, 133
Ирак (Савад, Вавилония, Бёт Арамайё) 47, 67, 95, 103, 108, 110, 111, 116, 118, 119
Ирбил 103
Истахр (Стахр) 91, 105, 106
Исфахан (Спахан, Гай, Джей, Аспахан) 36, 63, 83, 98, 105, 106
Йармук 124
Йемен 14, 30, 31, 33, 34, 87, 101, 104, 108, 109
- К**
Кабул 104
Кавказ 99
Кадисия (Кадисийа) 29, 76, 112
Казбион 53
Казвин 67, 69, 98, 100—102, 132
Казерун 105
Калус 68, 131
Кападокия 81
Карка де Бёт Селох (Керкук) 110
Катешан (Каташан) 95, 97
Кашкар (Каскар, Шад Шапур) 110, 112
Келат 107
- Керман (Курман, Йутийа, Кармания) 104, 105, 107
Киркенсум (Карсан) 60
Китай 39
Кобад-хурре 106
Константинополь 27, 49, 60, 80, 81—83
Ктесифон (Селевкия-Ктесифон, Мадан, Махозе) 10, 53, 56, 58—61, 64, 65, 67, 74, 75, 80, 83—85, 90, 103, 110, 112
Кумис (Кумиш) 54, 63, 64, 67, 95, 97, 98, 125—127
Кумм 98, 102, 104
Кура 67
Куракир 77
Кусдар 107
Куткутан 77
Куфа 14, 32
Кухистан (Габал) 103
- Л**
Лазика 84
Ларджан 102
Лашом 110
Ливан 23
- М**
Мавераннахр 39
Мадан см. Ктесифон
Мазандаран см. Табаристан
Мазун (Оман, Уман) 104, 108
Майферкат (Мартирополь, Майфарикин) 49, 62, 63, 81
Малый Заб 110
Мардис 109
Масабадан (Массабатика, Маспан, Масабазан, Махсубузан), 68, 98, 99, 103, 104, 110, 130
Магани 109
Масфара 117
Маусил 111
Мах (Май, Бёт Мадайё, Махайн) 99, 103, 110, 116
Махйн 68
Машариф 78
Медина 14, 31, 78
Междуречье 73, 74, 90, 103
Мекка 14
Мекран (Мукран, Макуран, Гедрозия) 104, 107, 108
Мерв 61, 95, 96
Мервруд 95, 96
Месопотамия 10, 31, 44, 62, 81—83, 110, 112
Мешан (Мешун, Майшан, Перат де Майшан, Майсан, Шад Бахман) 104, 111
Мешмахик (Маш-махй) 104, 108
Мигдон 110
Мидия 68, 103
Михраган-кадак (Михраджан-казақ, Бёт Михракайё, Михркадак) 98, 99, 103, 104, 110
Михран-кустак 104
Михрджа 45
Монокарт 49
Мосул 27, 83, 132
Мукан 67
- Н**
Нақш-е Рустам 95, 99
Нармасир 108
Насратабад 108
Нахраван 58, 74, 120
Нежд 75

- Нехавенд (Нихаванд, Мах Басра) 54, 98,
102, 103, 125
Нймрах 103
Нймрӯз 90, 93, 104, 105, 109, 110
Нимфий 49
Ниневия 84
Нисйбин 64, 70, 84, 109, 116
Нйшапур 11, 63, 95, 98
Нот Арташйракан 111
Нот Шйракан 111
Ноубандаган (Ноубандаджан) 105
Нохатрай (Бет Нохатрe, Бахузрай, Бану-
хадра) 110, 111
Нсай-мийанак 95
Нубия 39
- Оболла** 75
- Пайкенд** (Авазe) 52, 96
Палестина 80—82
Паллугта 27
Панджпур 107
Панйат-Ршир (Панйат-Ардашйр, Хатт)
104, 108
Париж 41
Парйаб 95
Парс см. Фарс
Партав (Барда'а) 84, 99
Парфия 68
Пасa (Фасa) 105, 106
Патишваргар (Табаристан, Мазандаран,
Тапурастан) 101
Пафлагония 81
Пербоз-нахчeр 95
Пербоз-Шапур 60
Персеполь 104, 106
- Рам Хормуз**д 106, 107
Ран см. Албания
Рев Ардашйр 106
Рей (Бет Разйкайe) 54, 56, 58, 61, 67—
69, 83, 98—102, 119, 120
Руйан 98, 101
Рум (Византия) 132
- Сабат** 75
Савад см. Ирак
Саймара 68, 104, 130
Сакастан (Сиджистан, Сагистан, Сйстан)
73, 103, 105, 107, 108
Салм 75
Самаган 98
Самарканд 14
Сарй 101
Северная Африка 82
Серахс (Сарахс) 95
Сингар 111
Синд 107
Сйраван 103
Сирия 14, 30, 78, 80—84, 108, 132
Сисакан см. Сюник
Спахан см. Исфахан
Спахл 104
Спет 104, 108
Стамбул 20
Судан 39
Суристан (Бет Арамайe, Асбрестан, Вави-
лония, Савад) 110
Сусида 103
Сюник (Сисакан, Сйсаджан) 64, 100
- Таб** 106
Табаристан 18, 64, 66—68, 70, 98, 100,
101, 127, 129
Тайзанабад 76
Таймара 104
Талекан (Талакан) 95, 96, 98
Талишан (Тайласан) 67, 130
Тамарра 103
Тегеран 35, 68, 102
Тигр 49, 59, 84, 87, 109, 111
Тифлис 84, 300
Тохаристан (Бактрия) 82, 96
Тур Абдйн 111
Туран 104, 107
Тус 37, 95
- Фарс** (Парс) 17, 29, 41, 47, 63, 95, 105,
112, 124
Фатахон 49
Фиваида 27
Финикия 81
Форат (Перат) 73
Фракия 82
Фустат (Старый Каир) 33
- Хабур** (Абора) 49, 111
Хагар (Хаджар) 104, 108
Халкедон 81, 83
Хамадан (Хамазан), 68, 99, 101, 102,
119, 120, 131
Хамасe 102
Ханиқйн 75, 103
Хдатта 72
Хедайаб см. Адиабена
Херат (Герат) 51, 52, 95, 96, 117
Хесна де Кефа 80
Хиджаз 13
Хйра (Хйрта) 30, 34, 70, 71, 74—77, 102,
110, 112
Хираклет 132
Хйт 60, 121
Хорасан (Хурасан) 28, 37, 39, 53, 54,
56, 64, 67, 68, 92, 93, 95—99, 105,
107, 118, 125, 127
Хорбаран 93, 109—111
Хорезм 20, 64, 66, 126, 129
Хормуз-Ардашйр (Хузистан-вачар, Суқ-
ал-Ахваз) 106, 107
Хрум 95
Хужихрстан 104
Хузистан (Бет Хузайe, Ахваз, Хужастан,
'Арабистан, Сузиана) 27, 39, 104,
106, 107
Хульван (Холван, Хулван) 66, 68, 98,
103, 129, 130
Хутарнийе 134
- Чариманкан** 95
- Шад Пербоз-Кавад** 103
Шанчан (Занджан, Занган, Шахйн?) 98,
102
Шапур (Сабур), округ в Парсе 29
Шаррах (Шарра, Шаррахйн) 68, 131
Шахаркарт 110
Шахйн 102
Шахр-е Пербоз 97
Шахразур (Сиарзур) 98, 103
Шахристан-е Ездигерд 97
Шере Бамикан 95

Шйз см. Ганзак
Шйраджан (Сйрджан) 105
Шйраз 105
Ширакан 111
Шуш (Еранхуррэ-Шапур) 27, 106, 107
Шушатре (Шуштар, Тустар) 27, 77, 106, 107

Эдесса (Руха, Оурйг) 60, 80, 81, 83
Элимаида 103
Эчмиадзин 25
Южная Аравия 14

УКАЗАТЕЛЬ ЭТНОНИМОВ (названия родов, племен, народностей)

Аббасиды 37
‘Абс 75
Азд 108
авары 82, 84
аланы 20, 49
арабы 5, 7, 13, 26, 27, 31, 32, 35, 39, 59, 70, 74, 76, 77, 82, 91, 102, 104, 111
Аршакиды 51, 55
Ахемениды 106

Бакр (Рабй‘а),^г бакриты 75—78, 108, 135
Баричан (Бариз) 105
берберы 32
Буиды 105

вандалы 14

Гассаниды 36
гилянцы 67
греки (ромей) 32, 36, 48, 49, 73

дахи 97
дейлемиты 66, 67, 69

египтяне 32

Зу-л-Джаддейн 75
Зухл 76

‘Иджл 76, 77
Ийад 77
индусы 32
иудеи 45, 105
Иашкур 77

Карен 105
Қахтан 50, 108
киндиты 36

китайцы 32
копты 36
курейшиты 36
курды 103

Лахмиды 32, 36, 74, 76, 78

Ма‘ад, ма‘адиты 50, 74
мидяне 25
Михран 51, 55, 98, 99, 101

Намир, намириты 77

Раваха (Бану Раваха ибн Са‘ад) 75.
римляне 32, 36

Саманиды 37
сирийцы 27
славяне 82

Тағлиб, тағлибиты 76, 77, 108
Тай 75, 133
Тайм-аллат 77
Тамйм, тамимиты 77, 108
тюрки 8, 15, 32, 48—55, 62, 65, 66, 69, 82, 83, 95, 96, 103, 107

хазары 15, 35, 50, 62, 84, 92, 99
химьяриты 14, 36, 49
хузы 106

Чол 97, 98

Шейбан 75—77

эффиопы 32, 109
эфталиты 8, 50, 51, 82, 83, 95, 96, 104, 107, 108

ОГЛАВЛЕНИЕ

	Стр.
От редактора	3
Введение	5
Глава I. Источники по истории периода	11
Пехлевийские источники VI—VII вв.	11
1. Книга деяний Ардашира сына Папака	12
2. Города Ирана	13
3. Хосров сын Кавада и его паж	15
4. Книга тысячи судебных решений	16
5. Письмо Тансара	17
6. Другие пехлевийские источники	20
Неираноязычные источники VII—VIII вв.	23
1. Письмо Мухаммеда	23
2. Феофилакт Симокатта — «История»	24
3. «История Себеоса»	25
4. Анонимная сирийская хроника VII в.	26
5. Армянская география Псевдо-Моисея Хоренского	28
Арабско-персидские источники IX—XII вв.	29
1. Ибн Кутейба — «Книга познаний»	30
2. Динавари — «Книга длинных известий»	30
3. Якуби — «История»	32
4. Табари — «История пророков и царей»	32
5. Бал'ами — «История Табарй»	34
6. Хамза Исфакхани — «Хроника царей земли и пророков»	36
7. Фирдоуси — «Книга царей»	37
8. Анонимное географическое сочинение X в. «Пределы мира»	39
9. Анонимное сочинение первой половины XI в. «Предел желаний в летописях персов и арабов»	40
10. Ибн ал-Балхи — «Книга о Фарсе»	41
11. Анонимный свод «Собрание историй»	42
Глава II. Правление шаханшаха Хормузда IV (578—590 гг.)	43
1. Вопросы внутренней политики	44
2. Война с Византией	48
3. Война с тюрками и Бахрам Чубин	51
4. Восстание Бахрама Чубина. Свержение Хормузда IV	53
Глава III. Иран в правление шаханшаха Хосрова II Парвиза (590—628 гг.)	58
1. Начало царствования Хосрова II. Бегство шаханшаха в Византию	58
2. Бахрам Чубин на шаханшахском престоле	60
3. Возвращение Хосрова II из Византии. Разгром отрядов Бахрама Чубина	62
4. Положение сасанидского Ирана в период между двумя персо-византийскими войнами (591—604 гг.)	64
5. Свержение лахмидской династии. Сражение при Зу-Каре	74
6. Новая война с Византией (604—628 гг.)	78
7. Свержение и казнь Хосрова Парвиза	85
Глава IV. Период междоусобиц (628—632 гг.)	89
1. Кавад II Шируйе	89
2. Ардашир сын Шируйе	90
3. Шахрбараз	90
4. Бурандухт	91
Глава V. Провинции сасанидского Ирана в конце VI—начале VII в. (вопросы административного деления и государственные границы)	93
1. Хорасан	95
2. Азербайган	98
3. Нимруз	104
4. Хорбаран	109
Приложение. Русский перевод арабского текста из «Книги длинных известий» Абу Ханифы ад-Динавари.	114
Указатели	136

79 коп.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ